

Кавказ дышит Православием

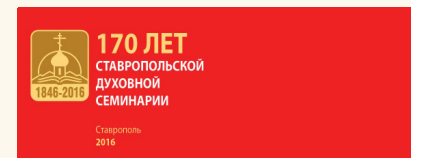

170 *лет* СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Кавказ дышит Православием

170 *лет* СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Кавказ
дышит
Православием

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Кавказ дышит Православием

Ставрополь

2016

Под общей редакцией митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, ректора Ставропольской духовной семинарии

Над книгой работали: митрофорный протоиерей Павел Самойленко
протоиерей Игорь Подоситников
игумен Алексей (Смирнов)
священник Евгений Шишкин
Екатерина Зубкова

Кавказ дышит Православием. – Ставрополь : СтДС. – 292 с.

В книге представлены статьи-интервью с преподавателями Ставропольской духовной семинарии, опубликованные в газете «Ставропольский благовест» в 1998-2016 годах.

Беседы с умудренными архипастырями, преподавателями в священном сане и мирянами касаются основ православной веры и культуры, истории Отечества, славных и трагических моментов бытия Православия на Кавказе, жизни Духовной школы в период ее возрождения и современного становления.

**Сборник статей-интервью
с преподавателями
Ставропольской духовной семинарии**

К читателям

170 лет прошло с того исторического момента, когда в городе Ставрополе появилась Духовная семинария – старейшее из существующих в нем высших учебных заведений. В те далекие годы еще никто не знал, какой тернистый путь предстояло пройти Духовной школе Града Креста. Впереди ее ожидало двукратное закрытие и разорение, но вновь она открывала свои двери для юношей, желавших потрудиться на ниве Христовой.

Всякий раз – и в трудное послевоенное время, и в смутные годы перестройки – она возрождалась на новом месте, с новыми преподавателями, но с прежней и единственной целью – взрастить достойных пастырей Церкви. Конечно, далеко не всегда исторические условия благоприятствовали достижению этой цели, но дух церковности и верность Евангелию Христову позволяли пронести через испытания самое дорогое – веру, надежду, любовь.

Из стен Ставропольской духовной семинарии вышли многие богословы, архиереи, церковные деятели, подобные священномученику протоиерею Иоанну Восторгову, и другие подвижники, имена которых знает один Господь. Все это не было случайностью, а явилось плодом формировавшейся из года в год традиции. К сожалению, были периоды, когда эта традиция прерывалась. Однако и после этого Духовная школа оживала. Более того, она становилась родником, изливавшим живую воду на землю Кавказа, жаждавшего Слова Божия, и распространявшим свои потоки далеко за его пределы.

Сегодня все мы – свидетели бурного роста Ставропольской духовной семинарии, ожившей в 1989 году. В какой мере окажется она близка традиции, утверждена в предании Церкви? Как проявит она себя в наступившем XXI веке?

Найти ответы на эти вопросы поможет данная книга. Читая ее, человек слышит голос самой семинарии – иногда еще робкий и неуверенный, иногда значимый и твердый. Здесь собраны статьи-интервью с преподавателями и студентами Духовной школы, опубликованные в епархиальной газете «Ставропольский благовест».

Дай Бог, чтобы эта первая попытка систематизировать хотя бы малый творческий опыт стала добрым началом дальнейших плодотворных трудов!

Лариса
ЛОГВИНЕНКО

НАМ НУЖНО БЫТЬ БЛИЖЕ К БОГУ...

«Ставропольский благовест»,
№5 (14), май 1998 г., стр. 3, 6

Сегодня гость нашей
редакции – благочинный
храмов Карачаево-Черкесии
митрофорный протоиерей
Василий Афонин. Пройдя
сквозь горнило Великой
Отечественной войны, годы
хрущевской «оттепели»,
бабушка и в сегодняшнее
нелегкое время продолжает
служить Церкви Христовой.

О себе он говорить не охоч, зато его близкие чада могут часами рассказывать о своем любимом батюшке, которого Господь наделил и пастырским, и литературным талантом. В прошлом году вышла в свет его книга «Велия радость», в которой он делится своими размышлениями о поездке на Святую Землю. Пишет отец Василий и стихи, посвящая их событиям, датам, замечательным людям, но есть среди них и строки о природе, в которых и тишина, и свет, и стремление к совершенству. Думаю, именно они более всего открывают душу автора:

О, летний вечер, ты полн покоя,
Полн чудной, райской тишины.
О, время лучшее, святое,
Твои часы мне так нужны.
В такое время все забудешь,
Всей нашей жизни суету,
И вновь, и вновь любить все будешь
И всюду видеть красоту.

– Отец Василий, расскажите о себе, о своем пути, с чего все начиналось.

– С самого детства я был верующим. Бабушка водила нас с братом в храм. Она была очень религиозная, когда-то пешком ходила в Иерусалим. Церковь находилась недалеко от нас, но нужно было переправляться через реку. Родители мои рассказывали, что когда везли меня крестить, только переправились на тот берег – лед тронулся, и сани чудом выскочили.

Родом я из Орловской области, где природа совсем другая – леса, чернозем. Из детства мне запомнился запах свежеспеченного хлеба, походы с друзьями на рыбалку. Хорошие ребята были... Несколько лет назад я ездил в родную деревню, увидел много пустых домов: заходи, живи. Яблони цветут, пчелки летают, а людей совсем нет.

– Как Вы оказались на войне?

– В 16 лет я пошел добровольцем на фронт. Сначала был рядовым, потом командиром отделения, старшиной, а затем послали меня на курсы офицерские при 2-й танковой армии – это 1-й Белорусский фронт, где командовал Жуков, мне приходилось видеть его.

На войне многие становились верующими – и солдаты, и офицеры, и генералы. Есть пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Помню: бой, лежим в окопе, вокруг рвутся снаряды. «Вася, молись, давай, читай молитву», – просят однополчане. Они знали, что я верую. Война всколыхнула народ. Постепенно люди стали больше обращаться к Богу, открылось много храмов. Наверное, и Сталин стал больше задумываться об этом. Конев вспоминает, что когда Сталин посылал его с заданием в Будапешт, сказал на прощание: «Дай Бог». И Конев недоумевал: «Что-то наш Главный о Боге стал часто вспоминать». А потом настали другие времена. Хрущев обещал показать народу последнего попа...

– Во время войны Вы думали о священстве?

– Я веровал Богу, но священником не собирался быть. Бог позвал. Я был недоволен существующими порядками, видел много несправедливости, был знаком с диссидентами. В Германии скучал очень за Россией, и хотя там было хорошо: одевали, обували, – не находил себе места, покоя. И как только вернулся на Родину, пошел в семинарию.

– Какими были Ваши студенческие годы, Ваши наставники?

– Учился я с нашим нынешним владыкой Гедеоном. Трудные тогда были времена, но мы старались поддерживать друг друга, делились, чем могли. Во священство меня рукополагал митрополит Антоний (Романовский). Помню, когда я еще учился, пришел он к нам в семинарию, сел рядом со мной за парту. А у меня книжки в парте лежали, творения святителя Иоанна Златоуста, святых отцов. Владыка Антоний все пересмотрел внимательно, но ничего не сказал. Думаю, он меня испытывал. К примеру, стою в алтаре, а Владыка мне говорит: «Повытирай окна» или другое какое-нибудь послушание дает. Он не послал меня сразу на хороший приход. И теперь я думаю, очень хорошо, что испытывал. Его главным качеством было милосердие, Владыка всегда старался помогать людям – собирал продукты, отправлял посылки. Претерпел он очень много: в тюрьме хлеб резал, сторожем был. И его уже ничем невозможно было удивить, такое горнило прошел. Ему нужен был покой, и все. Когда меня часто гоняли по приходам,

владыка Антоний по-отечески утешал, обнимет: «Вася, терпи, крепись». Он мне очень много помогал. Царство ему Небесное...

- Батюшка, расскажите о начале Вашего служения.

- Станица Исправная - это мой первый приход. Там был маленький старый храм, похожий своим видом на сарай. И я начал там строить церквушку. Приехал уполномоченный и говорит колхозному начальству: «Смотрите, у вас еще клуба нет, а поп приехал церковь строить». Но и у меня не все было так просто. Это целая история. Местные жители сначала мне не доверяли, потому что и до меня приходили священники, измеряли шагами площадь будущего храма, объявляли сбор картошки: «На стройку». Картошку потом продавали, и в результате получалось так, что ни денег, ни нового храма не было. А я сначала решил: «Не буду объявлять сборы! Начну». Был я тогда горячий, молодой. Прихожане сначала насторожились, а казаки говорили: «Это нам такого привели, который все полагает и уедет». Не давали работать. Тогда я сам взял топор и начал ломать. Хоругви вынесли, женщины стоял, плачут, у всех одно на уме: «Разломали церковь. Что будет дальше и как будет?». Потом я назначил сборы, нашли плотников. Прихожанки устроили кухню, где кормили рабочих. Когда все увидели фундамент, зашевелились. Один везет дерево, другой еще что-то. Такая закипела работа! Узнали власти, и сразу меня пере-

вели на другой приход. Случилось это в Прощеное воскресенье...

И вот уже больше 40 лет служу. За это время поменял 27 приходоу, у матушки моей все указы о переводах сохранились. Здесь, в Черкесске, служу уже свыше 20 лет. Много в этих местах святости, самые древние храмы - в нашем благочинии. Местное население - карачаевцы, черкесы - уважают верующих людей. Рядом со мной живут мусульмане, и когда я их встречаю, говорю: «Помолитесь за нас по-своему». Благодаря Церкви, их доброму отношению к ней мы находим общий язык и спокойно у нас пока, слава Богу. На Пасху приходил в храм, поздравлял верующих наш президент Хубиев, получил я поздравление и от муфтия. Но все же в республике наблюдается отток русского населения.

- Как Вы думаете, почему у русского народа такая участь?

- За наши грехи, за грехи отцов, дедов Россия страдает. Представляете, в алтаре делали туалеты! А царя расстрелять? А детей? Дети-то причем? Хотя бы их пожалели...

Так же и в прошедшей войне мы в итоге оказались не победителями, а побежденными. Страдает страна, страдают ветераны, которые ее защищали. Почему? Потому что атеизм был. Без Бога, как ни старайся, все равно развал будет. Потому что фундамента нет.

- Легко ли быть православным?

- Очень тяжело. Сейчас даже тяжелее, чем было после войны.

- Как же спастись нам сейчас?

- Нужно быть ближе к Богу. Пусть даже внешне, все равно человек стремится, и происходит хоть какое-то соединение с Богом. Одни через скорби начинают что-то понимать, другие по-другому. У Бога всего много. Вот, к примеру, разбойник. Он первым попал в Царство Божие. Помните, когда Иисуса Христа мучили, вели на Голгофу? Народ молчал. Пришли книжники и фарисеи. Им нужно было заставить народ отречься. И вдруг в толпе раздается голос: «Се Агнец Божий». Я вспомнил: когда меня гоняли, собрания всякие устраивали, - просто сочувственный взгляд, пожатие руки, и уже на сердце теплее. Или, к примеру, когда человека судят, и вдруг кто-то что-то доброе сказал о нем. Наверное, и Иисус Христос, как пишет священник Дьяченко, подумал в этот момент о том неизвестном человеке: у него больше веры, чем у Моих апостолов. Апостолы-то разбежались. И это свидетельство из толпы -

величайший подвиг. У каждого свой путь - путь апостола, путь разбойника.

- Расскажите о Вашем творчестве. Кого из поэтов Вы любите перечитывать?

- Пушкина люблю больше других. Его поэзия солнечная. Он ведь еще и очень религиозным был, его заново нужно перечитывать.

Сам пишу стихи давно. И просил Бога, чтобы это отошло от меня, наверное, потому, что оно мучительно и тяжело. Живешь как бы в другом мире, как лунатик. Мало кто понимает такого человека. Сейчас мир практичный, материальный.

- Чего Вы желаете больше всего своим близким людям, что хотели бы пожелать нашим читателям?

- Мира. Когда Спаситель воскрес, сказал: «мир вам» (Лк. 24, 36). Если нет на душе мира, то ничего невозможно делать. Чтобы стяжать мир, нужно уединение, потому что так искали и святые отцы, и поэты.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

РОЖДЕНИЕ ХРАМА

«Ставропольский благовест»,
№9 (18), сентябрь 1998 г., стр. 4-5

Всего лишь несколько лет назад здесь был пустырь, с одной стороны окруженный редким лесом, а с другой – типовыми высотными зданиями городской больницы и поликлиники, каких на нашей земле многие сотни. Обычное, ничем не примечательное место...

Но невидимыми путями Божиими определено оно было для того, чтобы стоял здесь храм.

Храм, сооружение которого благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, совершивший закладку его 13 августа 1994 года, во время посещения города Ставрополя. О больничной церкви, создании ее и ее миссии мы беседуем с настоятелем Свято-Пантелеимоновского храма при четвертой городской больнице, секретарем митрополита Ставропольского и Бакинского протоиереем Павлом Самойленко.

Отец Павел, расскажите, как появилась идея строительства больничного храма.

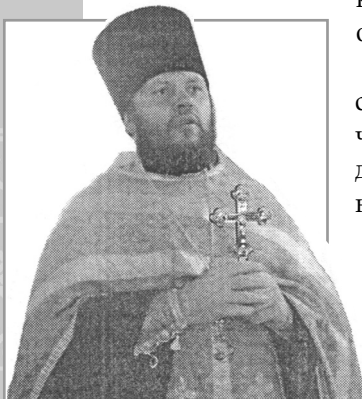
- Предыстория такова. В январе 1991 года в город Ставрополь в рамках побратимских связей были переданы из ФРГ приборы для гемодиализа. На торжественной церемонии в епархиальном управлении присутствовал главный врач четвертой больницы, куда передавались приборы, Владимир Анатольевич Бессонов. Это был первый день нашего знакомства, которое в дальнейшем стало развиваться, переросло в большую дружбу, и в скором времени Владимир Анатольевич стал моим духовным сыном.

Потихоньку под моим руководством, наставлениями он воцерковлялся.

В тот первый день я сказал главному врачу о том, что место, где столько страждущих, больных, непременно должно быть освящено, и он согласился со мной.

На момент передачи приборов я приехал со студентами Ставропольской Духовной Семинарии по благословению митрополита Гедеона и отслу-

жил молебен, окропил приборы и помещение святой водой. Затем прошли по коридорам больницы, окропляя стены и прося у Господа благословения на всех ее обитателей.

В дальнейшем мне неоднократно приходилось встречаться с коллективом больницы, беседовать с врачами, медсестрами, отвечать на многочисленные вопросы. И однажды я предложил главному врачу: «Владимир Анатольевич, больница большая, нужен храм больничный». Он дал свое согласие. Не было возражений и у коллектива больницы. Для храма нам предоставили комнату, где раньше размещался красный уголок. Я помню ее еще залом заседаний, где проводились собрания, решались вопросы жизни больницы, и вот эта комната становится храмом. Его очень быстро благодаря помощи Владимира Анатольевича оборудовали, обустроили, поставили иконостас, сделали солею. Тогда, я помню, брал из дома дрель, ножовку: сверлили, строга-ли, резали, пилили. Выдается свободная минута – и сразу еду туда.

10 марта 1994 года приехал Владыка, совершил первое богослужение. И началась приходская жизнь. Когда мы открывали нынешний храм, эту комнатку, мы решили, что надо строить большой, настоящий храм. Институт «Гражданпроект» под руководством Алексея Алексеевича Бабенкова разработал нам проект будущего храма. К сожалению, в течение ряда лет мы не могли приступить к осуществлению нашего замысла. Причин тому несколько. Мы надеялись, что начнется строительство Казанского собора. Но надежды наши не оправдались. И все же я считаю, что к 2000 году новый храм должен

быть построен. Мы начали строительство по изготовленному проекту.

– Батюшка, храм этот больше больнич-ный или приходской?

– Храм открыт и для больных, и для врачей, и для руководства, и для всех жителей этого микрорайона. И все же у больничного храма своя специфика. Священник, который в нем служит, идет ко всем больным в больницу. Особенно в дни великих праздников. На Пасху несет пасхальное яичко и пасочку, на Богоявление – крещенскую воду, на Преображение Господне – фрукты, ягоды, виноград. И обязательно по всем палатам, по всем больным – и в реанимацию, и в родильное отделение. У нас в храме есть чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. История ее появления у нас очень интересная. Однажды Владыка говорит мне: «Отец Павел, я дарю в больничный храм Феодоровскую икону Божией Матери». Доставлена она была с молитвой. Из архиерейского кабинета образ выносился с пением тропаря, в автобусе читали акафист, пели величание, «Взбранной Воеводе...». В четвертой больнице нас встретил священник Николай Халимонов, тоже служащий в нашем храме (по образованию он врач), был отслужен молебен. Икону эту мы проносили через все родильное отделение, заходили во все палаты. Все больные, беременные, роженицы прикладывались к этой иконочке, подносили детей. И оказалось, что икона – чудотворная: многие получили

помощь, особенно те, у кого были осложнения. И сейчас это уже вошло в традицию – в храм к этой иконе приходят женщины, матери, особенно из родильного отделения, молятся, ставят свечи. Мы имеем массу свидетельств, что такая молитва, такое обращение к Феодоровской иконе Божией Матери в нашем храме приносит облегчение при родах, делает их безболезненными. В особые дни по просьбе врачей мы обносим этой иконой родильное отделение.

– Святой первоверховный апостол Павел говорил: «Христос послал меня не крестить, а благовествовать» (1 Кор. 1, 17). К чему, на Ваш взгляд, сегодня призвано духовенство – сооружать и устраивать храмы или опекать свою паству?

– Я бы не стал противопоставлять заботу об устройении храмов и душепопечение, точно так же как апостол Павел не противопоставляет в своем Первом послании к Коринфянам благовествование и крещение. Если вы хотите узнать, что Апостол говорил о значении крещения, обратитесь к шестой главе Послания к Римлянам. Другое дело, что для крещения необходимо создать предпосылки. Поэтому благовествование, тем более в I веке, когда проповедь христианства только начиналась, было первым и необходимым делом, требовавшим всего времени и сил апостола Павла. Когда же великое дело совершалось, люди прозревали, у них возникало желание обратиться «от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деян. 26,

18), тогда и совершалось крещение, по слову Спасителя: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20). Если апостол Павел насадил, Аполлос поливал, а Господь возрастил, то тогда становится понятной и задача священников XX столетия. Мы призваны и крестить, и в то же время благовествовать в обезбоженном обществе, лишенном нравственных ориентиров, забывшем имя Божие. Нужно напомнить людям, почему они призваны к жизни, в чем состоит ее смысл и задача, что такое христианство, для чего приходил на землю Христос. И, конечно же, многоплановость этих задач, обилие миссионерской деятельности накладывают и особую обязанность. В храм пришел человек, ищущий Бога. Он увидел храм и православное церковное богослужение. У него возникают во-

просы. Хорошо, если он получает на них ответы. Ему приходит мысль, что необходимо креститься, и над ним совершается Таинство Крещения, после чего он становится чадом Матери-Церкви. Но мало крестить, надо еще и воцерковить. А воцерковление – гораздо более сложный процесс. Необходимо дать ему надлежащее направление, с тем чтобы вместе с апостолом Павлом он мог сказать: «живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Это гораздо более сложная задача. Она требует и настойчивости, и постоянных усилий. И не просто физических усилий, а молитвы пастыря, священника. И необходимо строить, созидать храмы. Думаю, что современному священнику надо быть всем – и богословом, и катехизатором, и пастырем, да еще и строителем. И ни от чего отворачиваться нельзя.

– В наших больницах лежат люди, душевное состояние которых очень тяжелое. Что, по-Вашему, самое главное в таком служении?

– Больничный храм – это особый храм. Туда идет кто? Больные, ослабленные, увечные, лишившиеся надежды на выздоровление, на восстановление. Для них последнее прибежище, последняя надежда – это Господь. У многих из них именно в минуты отчаяния возникает свет в душе, некий проблеск. И они начинают понимать, что свет этот возник не случайно, а от посещения храма, от призывания имени Божия. И тогда человек, говоря языком церковным, открывает для себя, что «Господь –

сила моя, и пение мое – Господь; и Он был мне во спасение» (Ис. 12, 2), и уже надежду возлагает не на человеческие силы и старания, а понимает: что невозможно человеку, возможно Богу. Отсюда и возникает уникальная специфика больничного храма – не отвернуться от этого больного человека, не дать ему потерять надежду, дать понять, что и он – человек, творение Божие, что и он нужен Господу.

Когда служишь литургию в больничном храме, иногда подводят больных, которым предстоит идти на операцию. У них уже погас свет жизни в глазах, они уже отчаялись, настроились на то, что из-под операционного ножа живыми не выйдут. Но видели бы вы эти глаза после Таинства Причастия! Такой больной буквально перерождается, у него румянец появляется на щеках, у него глаза начинают светиться и рождается уверенность в том, что все будет хорошо. Я сам этому свидетель, я это видел, я этим восторгался, я это сопереживал. А врачи? Как много врачей, перед тем как идти на операцию, сосредоточенно молятся, ставят свечи! И после операции идут сюда же, в больничный храм, поблагодарить Господа. Мне не приходится слышать ни одного плохого отзыва о самом факте нахождения храма в больнице. Он не мешает никому. Но поначалу было такое. «Зачем нам храм, мы дачи себе построим», – говорили некоторые.

Больничный храм – особенный еще и потому, что должен быть постоянно открыт. Все, что мы имеем от приношений верующих,

раздается больным – кому хлебушек, кому помидорчик, кому огурчик. У нас и кухня существует. Кормим всех, никому не отказываем.

- Кто поддерживает Вас в строительстве храма?

- Владыка наш. Его благословение и реальная, конкретная помощь – 65 миллионов рублей – это помощь очень существенная для строительства храма. Помогают многие люди, в их числе Леонид Владимирович Постный, генеральный директор «Ставрополькрайгаза». Замечательный, доброй души человек, мудрый руководитель. Всегда поддержит, поможет, без лишних разговоров выделил на фундамент храма блоки, теперь дает плиты перекрытия. Это ли не поддержка?! С таким же вниманием относится к нам и президент концерна «Энергомера» Владимир Иванович Поляков. Очень благодарен я нынешнему главному врачу больницы Александру Петровичу Курилову за его моральную поддержку. Для меня она очень важна. Многое делает староста храма, заместитель министра здравоохранения края Владимир Анатольевич Бессонов. Стоило только попросить о помощи Ларису Юлиановну Черноусову, управляющую Ставропольским отделением Токобанка, – на следующий день были собраны сотрудниками отделения 5 миллионов рублей. И все деньги пошли на строительство. Очень многое сделали и продолжают свою жертвенную помощь первый заместитель главы Промышленного района А.А. Ржевский и руководитель му-

ниципального унитарного автотранспортного предприятия Н.И. Бочеров. Помог нам и руководитель коммунального хозяйства Николай Владимирович Маликов. К сожалению, от казачества (хотя и обещали помочь, и уже были у нас) пока реальной помощи нет. Спаси Господи и командующего пограничным округом генерал-полковника Евгения Васильевича Болховитина. Надо подъемный кран – дает подъемный кран, надо длинномер – приходит длинномер. Солдаты также работают на строительстве храма.

- Несколько лет назад Вы стали настоятелем больничного храма. Что для Вас лично значит этот факт?

- Для меня это источник вдохновения и радость духовного творчества. Радость, что могу создать общину, воцерковить многих и многих людей. Ведь врачи – это интеллигенция, образованные люди. У нас староста – заместитель министра здравоохранения, казначей – заместитель главного врача. Руководство общины – все врачи, и расположить их к этому – милость Божия. Это происходит потому, что куда бы я ни шел, ни ехал, я обращаюсь за благословением к нашему Архипастырю, и он всегда дает мудрый совет, наставление. Он мною руководит, и я знаю, что я не сам по себе. Создание общины, открытие храма, конечно же, вдохновляют и обязывают не оставлять храм, доделать, достроить. Обязывают, так как это – апостольское служение, долг священника, пастыря нашего сложного времени.

О НОВОМ ХРАМЕ НАШИ ДУМЫ

Каждое воскресенье по окончании литургии священник и прихожане идут крестным ходом к месту строительства храма, служат молебен, испрашивая помощи Божией. Одна моя знакомая, прихожанка больничного храма, сказала мне: «Знаешь, я недавно была в Дивеево. Там, конечно, хорошо, но мне так не хватало нашего храма, наших воскресных молебнов». Эти слова были сказаны мимоходом, но они передают ту всеобщую любовь и привязанность к храму, которые объединяют здешних православных. Может быть, поэтому среди них немало и молодежи, вера которой, как мне кажется, искреннее, свежее. Особенно много детей, младенцев, и все они в тот день были участниками.

По окончании молебна подошла поближе к самой стройке и увидела бодрого старичка, который внимательно оглядывал и оценивал правильность и добротность сооружений.

- Вы строитель? - спросила его.

- Нет, я военный, подполковник в отставке Афанасий Данилович Сазонов. Я прихожанин этого храма, душа болит за него. Из своих средств пожертвовал на строительство больничного храма 200 тысяч рублей, Казанского собора - 100 тысяч. Раньше я служил далеко, на Севере, а там храмов никаких нет. Теперь приехал на родину, и так хочется, чтоб храм этот был побыстрее построен, чтоб еще помолиться в нем. Мы стараемся и

все от нас зависящее делаем. В прошлое воскресенье нас, прихожан, человек 30 приходили, помогали, подавали кирпичи.

Еще раньше я заметила женщину, собиравшую деньги на продукты и сердечно благодарившую каждого, кто вносил свою лепту. Теперь она подошла ко мне, мы познакомились, и Лидия Игнатьевна Ермолина поделилась своими мыслями:

- Кормить же надо чем-то строителей храма. Я все время хожу в этот храм, каждый день бываю здесь: то обед нужно приготовить, то продукты купить, то кирпичи поднести. Стройка у нас сейчас, слава Богу, хорошо продвигается. Однажды я возвращалась с рынка и увидела, что подъемный кран приехал, так я плакала от радости! Часто вспоминаю русскую поговорку: «От того человек и плох, что не знает, что над нами Бог». Мы все надеемся, ждем рождение нашего храма. Ведь не знают многие, что жизнь человеческая вечна. А если бы знали, особенно богатые, думаю, что помогали бы в строительстве. Это же земное все - богатство, ненависть, злоба, а у нас в стране сейчас только зло, ведь нам пенсию третий месяц не платят. Ну ничего, слава Богу за все. Мы и так проживем.

Болит душа о прихожанах, о храме и у священника, который здесь служит, - отца Николая Халимонова:

- Этот храм - единственный на весь Юго-Западный район. В этом районе он просто необходим ради того, чтоб нам спокойнее

жилося. Будет здесь храм, будет и воскресная школа, будут сюда дети ходить, которых здесь очень много, ведь район в основном молодежный. Это научит их добру, любви, и тогда меньше будет преступлений. Юго-Западный район «славится» тем, что здесь много наркоманов и вообще неблагоприятная обстановка, сектанты ринулись сюда, особенно иеговистов много.

В нашем храме есть свои святыни – Феодоровская икона Божией Матери, икона святого великомученика и Целителя Пантелеимона с частицей его многоцелебных мощей, которую нам передал директор Ставропольского краеведческого музея Николай Анатольевич Охонько. Уже традиция сложилась молитвенно обращаться за помощью к этим святыням. В день престольного праздника с иконой Целителя Пантелеимона мы проходили по больнице, кропили больных святой водой. Правда, находились и такие, кто в страхе убежал, кричал: «Нас ни в коем случае не надо кропить!». А ведь русские люди всегда с большой радостью и благоговением относились к этому празднику.

...В конце службы я заметила, как под благословение к батюшке подошла бледная, тоненькая девочка – Наташа Никольникова. Совсем недавно она лежала полностью парализованная, без сознания. Ее бабушка, Марианна Михайловна, со слезами рассказала мне, что надежды на выздоровление было совсем мало. Врачи посоветовали родным: «Идите в храм». Она каждый день приходила сюда, молилась за внучку, заказывала обедни, молебны. И Господь по молитвам бабушки сотворил чудо. Прощаясь, Марианна Михайловна поделилась со мной сокровенным: «Несколько лет назад, когда к нам приезжал Патриарх, мне приснился сон, будто на место, где теперь идет строительство, опустился из облаков красивый храм».

Как и тысячу лет назад, на Руси строятся и рождаются храмы. Сколько для этого нужно усилий, сколько физического и молитвенного труда! Но как исчислить ту радость и надежду, даруемые через созидание видимых и невидимых стен Церкви Христовой, которую не одолеют и врата адавы?!

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ДУХОВНИК

«Ставропольский благовест»,
№1 (23), январь 1999 г., стр. 3

С отцом Петром мы знакомы всего несколько лет, но каждая встреча с батюшкой – праздник радости и любви. «Птенчики мои», «ангелочки мои», – обращается он таким образом и к своим близким чадам, и к совсем малознакомым людям. И неподдельная доброта и участие лучатся из его глаз, и невозможно не довериться, не поверить этому человеку, которого Господь избрал Своим служителем. Митрофорному протоиерею Петру Савенко уже немало лет, и повидал он на своем пути, оставшись в раннем детстве сиротой, очень, очень много. Но все это способствовало приобретению духовного опыта, который помогает ему окормлять не только свою паству, но и священнослужителей нашей епархии.

Отец Петр, расскажите о начале Вашего пути. С чего все началось?

– Я жил в Днепропетровске, работал на заводе. Жили мы весело, разумеется, помирскому весело. И совсем не имели понятия о том, что где-то люди молятся, ходят в церковь. Только как-то я услышал такое мнение, что кто читает Библию, тот все знает. И я мечтал увидеть Библию, мне было интересно, что это такое.

Однажды я шел по городу, и вдруг обратил внимание на храм. Это был Троицкий кафедральный собор. Через открытую дверь я заметил огоньки свечей – шла служба. Я зашел. Все стояли на коленях, молились. И вдруг открылись Царские врата, и из них стало выходить духовенство. Я ничего не понимал тогда – ни службы, ни устава, но настолько был поражен обстановкой, пением, запахом ладана, меня словно парализовало. Затем батюшка начал говорить проповедь,

и вся она была о блудном сыне (шла неделя о блудном сыне), а мне так стыдно стало, подумал: «Обо мне говорит». Да... И все это произвело в душе моей переворот. И представьте себе, я зашел в храм одним, а вышел совершенно другим. С этого момента все перевернулось в моей душе, и я сразу стал посещать храм. Прихожанином я был очень дисциплинированным и примерным. Все обратили на меня внимание: стоит, молится, притом не шелохнется и не оглянется. Ведь тогда это было редкостью – молодой человек, и вдруг в храме.

А потом заметили меня диакон, батюшки и пригласили на клирос. Когда впервые зашел в алтарь, мурашки побежали по коже. Читать по-церковнославянски научился за неделю и считал тогда, что читаю я неплохо. Очень быстро все схватывал, буквально впитывал. Трудился на заводе, и если работа была во вторую смену, то обязательно ходил к литургии, если в первую – к вечерне. И так каждый Божий день. А мои дружки не могли понять, куда я деваюсь. Обнаружилось все спустя два года. Я решил поступать в семинарию и написал заявление. На заводе трудилось пять тысяч рабочих, объявили собрание, меня выставили, как преступника, и начали срамить. Все от меня отвернулись, отшатнулись – товарищи, девушки: я ведь только отслужил в армии и был завидным женихом. А мне было хорошо – меня ругают, а я внутренне радуюсь. Я тогда начитался житий святых, думал: страдаю за Христа, за

веру. В конце концов пришлось обойти прокуроров, адвокатов, и все-таки я вырвался. Вот так уверовал. Вчера был неверующим, а сегодня стал верующим. Такой внутренний перелом произошел.

– Батюшка, Вы росли сиротой. Каковы самые яркие впечатления Вашего детства?

– Я как раз на эту тему писал сочинение «Самый счастливый день в моей жизни». Это было так. Я сшил тапочки из брезента. Сейчас, конечно, их бы на ноги никто не надел под страхом смертным, а тогда ничего не было. Да. И эти тапочки одной старухе предложил. Но не за деньги – тогда бартер был. Я ей – тапочки, а она мне – горсть муки. И я нес домой эту муку, этот хлеб, цену которого вы не можете понять. Я хохотал каким-то истерическим смехом: в моих ладонях – хлеб. Прибежал, замесил, и тут же сырыми все эти лепешки поглотал. И слезы радости лились градом. Это был самый радостный день. Необыкновенное счастье – я заработал, заработал хлеб. Мне было тогда 12 лет...

– У Вас был духовник?

– У нас в Днепропетровске был отец Иоанн, к которому многие обращались. Он был милостивым и снисходительным. Самые сокровенные грехи исповедовал ему. Но это не духовник был. Духовник у меня появился, когда я уже священником стал, мне это было необходимо, ведь я сам – духовник. Первый мой духовный наставник – отец Валентин Поликарпов, которого уже давно нет на свете. После него были отец Каллиник (он

в Невинномысске служил), отец Владимир Текучев, а в настоящее время мой духовник – отец Михаил Козырь.

– Что самое трудное для Вас в духовничестве?

– Ответственность. Страшная ответственность. Многие сегодняшние грехи по церковным канонам достойны страшных наказаний и даже отлучения от Церкви. Я их прощаю. И думаю: а как меня за это Бог будет судить? В трудном случае я обращаюсь к Евангелию и думаю, как бы Господь поступил с данным грешником. Он прощал, но я же не Бог. Молюсь: «Господи, прости меня, грешного, Ты же прощал грешников и блудников». Чтоб хоть как-то успокоить свою совесть.

– К Вам приходят разные люди, среди которых есть и алкоголики, и наркоманы – искалеченные, недоверчивые души. Как Вам удается найти дорожку к их сердцам?

– Помню, одного взял стыдом. Пьяница пришел ко мне. Не знаю, что его привело. Я его обнял и говорю: «Андрей». Он заплакал, разрыдался, как женщина. Никогда, наверное, такого внимания не встречал. Я ему говорю: «Слушай, тебя ведь не называют по имени, а все говорят «алкаш». Жена тебя бросила, с работы выгнали, из квартиры выгнали, живешь в подворотнях, а ведь ты мог быть человеком. Мне 70 лет, а тебе 48. Я еще жизнерадостный, иногда и пошутить мне хочется, порезвиться, повеселиться, побегать даже. А ты посмотри, на кого ты

похож? Давай заключим договор. Нас здесь трое – ты, я и Бог. Дай мне слово, что через неделю придешь ко мне и скажешь, пил ты на этой неделе или нет». – «Хорошо, батюшка». И я его благословил. Ровно через неделю приходит: «Батюшка, выдержал». Тут уже я заплакал, думаю: «Господи, укрепи Ты его». Говорю: «Андрей, давай еще на недельку договоримся». Приходит через неделю, опять говорит: «Батюшка, выдержал». Скоро его взяли на работу, и когда он снова пришел в храм, я его не узнал: «Андрей, это ты или не ты?». Теперь он наш прихожанин.

А другого Господь помог вытянуть с самого дна ада. Он был наркоманом. Два года мы с ним боролись. Придет радостный: «Батюшка, не принимал наркотики неделю». А через неделю приходит и падает в ноги: «Батюшка, сорвался». Рыдает, плачет. Я говорю: «Ванечка, ничего». Опять начинаем молиться, акафисты служить. Так продолжалось два года: падения-восстания, падения-восстания. И наконец мы победили. Не я – Бог его спас. Уже несколько лет он живет нормально. Все удивляются – его дружки, их жены, матери: «Иван, как ты вылез из этой ямы?». Но не так просто и не так часто даются такие маленькие победы. Такого человека цепко держит диавол.

– А случалось Вам помогать людям, преступившим закон?

– Был такой случай однажды. На улице смеркалось, а в храме было уже темно. Смотрю, заходит человек... Когда Каин

убил Авеля, то какое-то знамение положил на его чело Бог. Посмотрел я на входящего, на его осанку и подумал: «Наверное, убийца». Он подошел и сказал: «Батюшка, я убил человека». У меня мурашки поползли по коже, думаю: «Неужели Господь попустит?». – «Я хочу с Вами поговорить». Долго мы с ним беседовали на тему морали. Он рассказал, что боится попасть в тюрьму, как там плохо, что у него есть девушка намного моложе него и он ее так любит, что не может без нее жить. А я потом прямо ему вопрос задал: «Какие у вас с ней отношения?». Он ответил, что почти уверен – она уже ждет ребенка. «Вот представь, – говорю, – ты убийца, и она может стать убийцей, если сделает аборт. Ты когда-нибудь слышал слово «папа»? Родится малютка, и его первые слова будут «мама» и «папа». Не разрешай ей делать аборт». Потом он сказал: «У меня нож, поломайте его». Достал огромный тесак. Мурашки снова побежали по спине. И дает мне. Я взял и говорю: «Пойдем, я торжественно поломаю у тебя на глазах». Вышли на улицу, я разломал нож на три части, и он взял себе на память среднюю. На прощание сказал ему: «Вот, Бог, ты и я – мы трое. Дай обещание возле храма, что с прошлым покончишь. На хлеб ты заработаешь. А если у тебя будет хлеб и ваша любовь, то это уже очень много».

– Ценности Православия так сильно отличаются от тех, что навязываются светлым миром. Как найти в нем свою до-

рожку ко спасению? Одни идут на компромисс, другие впадают в иную крайность, анафемствуя все, что за церковной оградой. Какой путь избрать?

– Здесь не надо мудрствовать лукаво. Просто надо положиться на Бога, и Бог Сам управит. Некоторые наши благочестивые христианки чрезмерно увлекаются черными одеяниями, длинными чинами исповеди и прочим. Настолько это запутывает человека и наводит страшный туман. Простота должна быть: вот Бог – и вот я. И пред Ним надо ходить. Не надо умничать. Здесь нужно каким-то шестым чувством угадать, почувствовать, где золотая середина, найти ее. Но это приходит с опытом. Когда я вижу таких чрезмерных ревнителей, я вспоминаю себя в прошлом.

– Нынешние семинаристы во многом отличаются от семинаристов Вашего поколения?

– Да. Другое поколение. Мы непохожи. Тогда шли в семинарию самые глубоко верующие. Было гонение, и случайных людей там не было, разве, может быть, подсланные. Уклад был строгий, религиозный, не было такого либерализма, как сейчас. Сама психология человека была другая.

– Вам ближе те?

– Разумеется. То мое родное время, родная стихия. Теперь, когда возникают опасения, я стараюсь их отогнать, ведь Господь Свою Церковь защитит. И часто думаю: «А что будет после нас?». Но все же отрадн

видеть, что и среди молодых священников много ревностных служителей.

- Часто среди людей можно встретить такое мнение: «Вот пойду на пенсию, тогда и в храм буду ходить»...

- Действительно, среди прихожан есть и такие, которые пришли в Церковь, будучи на пенсии. Они приносят в храм свой, мирской уклад жизни, порядки, психологию и этим живут. Это очень мешает и нам, и им. Они слишком отличаются от наших постоянных прихожан. Я вспоминаю поразивший меня в свое время пример великой веры одной из них. У нее сильно болел сын. Однажды она подошла ко мне и попросила помолиться за сына. Как только я отошел, она снова догнала меня и сказала: «Батюшка, только не молитесь, чтоб был здоров, а молитесь о спасении души». Это какое же надо иметь материнское сердце – так сказать... А ведь, действительно, самого главного желала для сына. Так она умолила Бога – он умер, напутствуемый таинствами, и, может быть, сподо-

бился лучшей участи, чем все мы. Вряд ли в то время нашелся бы хоть один монастырь, куда бы она не подавала на поминавание его души.

- Иногда говорят, что по смерти человека можно судить о его вечной участи...

- Это мы, священнослужители, не то что видим и разумеем, а чувствуем во время отпевания, каков человек, то есть моральное состояние покойника. Иногда очень тяжело отпевать, а иногда радость какая-то. Ведь священник ходатайствует за душу. Если, к примеру, человек был преступником, а я пошел бы просить за него судью, что бы мне сказали матери его жертв? Так и здесь, перед Богом.

- Батюшка, чего Вы желаете в праздники своим близким людям, чего бы пожелали нашим читателям?

- Самое главное что для человека? Спасение. Мы этого даже подсознательно желаем, например, когда говорим «спасибо» и «благодарю».

Лариса ЛОГВИНЕНКО

«КАК ВЕЛИТ БОГ И СОВЕСТЬ»

«Ставропольский благовест»,
№3 (25), март 1999 г., стр. 4-5

Настоящее интервью
познакомит читателей с одним
из старейших представителей
духовенства нашей епархии –
настоятелем Лазаревского храма
города Пятигорска протоиереем
Филиппом Устименко.

Я родился в верующей семье, которая, спасаясь от репрессий, жила в горах, – рассказывает батюшка. – По всей России гонение на верующих, репрессии начались сразу после революции, а в горах Грузии, где в то время спасалось множество подвижников, монахов из разоренных монастырей, – только в 30-х годах. Вскоре после моего рождения (а я был восьмым ребенком в семье) мать моя умерла, и воспитывала меня названная мать – наша близкая родственница. Отец, отсидев два срока в лагерях за свои религиозные убеждения, незадолго до войны вернулся домой. По праздникам, в воскресные дни в нашем доме собирались люди, вычитывали службы, молились, так как церкви в селении не было. Помню, во время войны к нам пришел незнакомец, который оказался иеродиаконем. Когда-то он служил в гвардии царя, затем скрывался от новой власти, стал монахом. Мы радовались его приходу, потому что у нас появилась возможность совершать службы более полным чином. Мой отец всегда принимал всех проходящих, помогал им.

В 1949 году я приехал в Ставрополь поступать в семинарию. Семья наша бедствовала, пришлось самому зарабатывать себе на дорогу – водил по знакомым мне тропам в горы геологов, приезжавших на поиски полезных ископаемых. Учился в семинарии. В начале 60-х годов, когда я был уже священником и преподавал, власти устроили судебное разбирательство, к которому

привлекли и Архиерея, и ректора, и преподавателя, и студентов. Семинарию закрыли, и мне пришлось уехать в Иркутскую епархию. Владыка Вениамин меня радушно принял, но долго послужить там не пришлось – климат сибирский помешал тому. Возвратился домой, к митрополиту Антонию, который когда-то принял меня, мальчишку, никогда не бывавшего до этого в городе. Он всегда был добр, милостив, внимателен, помогал семинаристам материально, как сейчас помогает владыка Гedeон.

Шла хрущевская эпоха, повсюду было гонение на верующих, на священнослужителей. Ни на одном приходе мне в то время не пришлось долго послужить, сменил я их более 30. Помню такой эпизод: Владыка направил меня служить в Новопавловск, но назначение должен был утвердить уполномоченный. Вызвал он меня к себе и спрашивает: «Как думаешь служить?». Я ответил: «Как велит Бог и совесть». Он очень рассердился: «Как так?!». И не утвердил мою кандидатуру.

На происходящее тогда больно было смотреть: молодежь не пускали в храм, детей запрещали причащать. Я написал письмо Святейшему Патриарху Пимену, в котором излил свою боль за все те безобразия, которые мне приходилось наблюдать каждый день. Служил я в то время в Черкесске, и после письма меня вновь перевели на другой приход.

- Отец Филипп, помимо служения, исполнения треб, в чем, по Вашему мнению, состоит сегодня миссия священника?

- В какое бы время священник ни служил, он должен помнить, что служит прежде всего Богу. Несмотря на все сложности нашего времени, у священника гораздо больше возможностей, чем было когда-то у нас, в дни нашей молодости. Помимо священства он осуществляет еще и апостольское служение. Все его желания: проповедовать, наставлять, учить, исцелять больные людские души – могут осуществиться. Он может открывать воскресные школы, катехизаторские курсы, выступать в газете, на радио, на телевидении. Но надо и помнить, что в такой ситуации на него больше налагается ответственности.

- Что бы Вы посоветовали современной молодежи, ведь от нее, в отличие от Вас, далеки духовные ценности старой России, на которых выросли и воспитывались Вы?

- Я часто с амвона обращаюсь к молодежи. Что происходит в ее среде? Вольность, пустота, неверие, наркотики. Понятие свободы, воспринятое с Запада, несет пороки. И этой «свободой» уничтожается русский народ. Сегодня стоит пристальнее всмотреться в историю России: как она жила всегда, что наполняло душу ее народа, как страдала, как радовалась, как защищала свое достоинство. Но нельзя забывать, что воспитательный процесс очень длительный и непростой. Христос учит, чтобы мы не злыми глазами

смотрели даже на своих врагов, а тем более на нашу молодежь, среди которой, верю, больше добрых сердцем людей. Это у иеговистов мир разделен на них и сатанистов.

Каждого человека Господь лечит разными способами. Нет окончательно плохих людей, а есть больные и погибающие. Святые отцы плакали не только о себе, о своих грехах, но о всем мире, о всем человечестве. У меня один вопль ко Господу: «Господи, да прозрю!». Иногда человек кажется не духовным, но вот видишь в нем очень важное качество – доброту. И понимаешь, как близок он ко Господу, потому что он – Его дитя, Его творение и в душе его заложен образ Творца.

Как человек, проживший долгое время в неведении, вдруг становится верующим? Каковы условия возникновения веры в его душе? Думаю, что очень важным моментом является способность к покаянию, к осознанию своих грехов, неправильностей, ошибок. Его еще трудно назвать верующим, но он уже томится, уже внутренне страдает, совесть ему подсказывает, ведет его. И набогот, тщеславие, гордость, переоценка своих способностей и возможностей разрушают личность, делают ее ущербной и бесчувственной.

- Батюшка, расскажите, кто был для Вас примером, у кого учились, с кем советовались.

- В Кисловодске служил отец Стефан, к которому я обращался за духовными сове-

тами. Когда мы в первый раз встретились и он узнал, что я из грузинского селения Псху, то очень обрадовался (наверное, потому, что сам когда-то подвизался неподалеку в горах), подарил мне несколько книжечек. Со многими вопросами к нему приезжал. Помню, особенно меня тяготило то, что служу далеко от семьи, редко бываю дома, и хотел было написать прошение, чтобы перевели куда-нибудь служить поближе. Отец Стефан сказал: «Не просись, потому что не будешь услышан». В начале 60-х годов мне довелось побывать у отца Кукши, приехал к нему, потому что искал утешения, поддержки, хотелось посоветоваться, спросить, на правильном ли я пути. Но беседа наша не могла состояться – батюшка лежал на смертном одре и едва мог говорить. Он сказал мне всего несколько слов, но из кельи старца я вышел необыкновенно восторженным, радостным, что надолго придало мне сил.

- Мы живем на Северном Кавказе, и наши трудности, наша жизнь и даже наши проблемы – немного иные, чем, скажем, где-то в Центральной России, и все же это – древняя земля...

- Грузия, Северный Кавказ – удел Богородицы, как и Россия, которую мы называем Ее домом. У нас есть свой небесный покровитель – святой Георгий Победоносец. Господь не оставляет нас, несмотря на все видимые трудности, недаром именно на нашей кавказской земле просияло столько угодников Божиих, столько здесь было

древних монастырей, столько подвижников, скрывшихся от человеческих глаз далеко в горах и молящихся за весь мир.

Наше время можно назвать апокалиптическим, потому что, видя необыкновенное развитие техники на фоне внутренней пустоты и безнравственности, невольно испытываешь чувство, что живешь вот-вот при дверях, дыхание дракона совсем близко.

Святитель Игнатий, бывший у нас архиереем и являющийся еще одним покровителем нашей земли, предупреждал о том, что настанут времена, когда не с кем будет посоветоваться, не на кого опереться в своих духовных переживаниях. Тогда такой человек должен искать советов у святых отцов и, прежде всего, в Священном Писании – все ответы

там, просто нужно уметь их отыскать. А главное, не забывать, что вся наша жизнь, даже в мелочах, – противоборство добра и зла, света и тьмы. Когда не знаешь, подумай, как бы Спаситель поступил на твоём месте. Зло не только то нехорошее, что к нам явно направлено, но и то, которое живет внутри нас.

Вся духовная жизнь человека подобна лестнице, и нельзя с первой ступеньки перескочить сразу на десятую, ведь часто даже молитвы, хорошие наши дела подогреваются тщеславием, а чем выше вознесешься, тем больше будет падать. Смирение же выше всех сетей вражых. Для нас, живущих в миру, зеркало духовное – 13-я глава Первого послания к Коринфянам апостола Павла, читайте ее, там все сказано.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

Митрополит Гедеон: «У МЕНЯ БЫЛА МЕЧТА: ОТСЛУЖИТЬ ХОТЯ БЫ ОДНУ ЛИТУРГИЮ»

«Ставропольский благовест»,
№12 (34), декабрь 1999 г., стр. 2

Интервью Высокопреосвященнейшего
Гедеона, митрополита Ставропольского
и Владикавказского

Владыка, Вы прошли такой удивительный путь - от простого сельского мальчика до митрополита - сквозь годы «оттепели», гонений, застоя, перестройки. Что помогало Вам на Вашем пути?

- Самая великая помощь - это то, что я родился в религиозной семье. С младенчества моя мамочка посеяла в мою душу семя веры. Мы все время ходили с ней в храм, с 12 лет я прислуживал в алтаре. Шли годы, на мою долю выпал тяжелейший крест скорбей, и только благодаря тому, что я уповал на помощь Божию, на заступничество Божией Матери, все ниспосылаемые беды переносились с верой и надеждой.

- Помните ли Вы свой первый храм?

- Первый мой храм - в честь первоверховных апостолов Петра и Павла - не-

большой, уютный, построенный силами прихожан уже в наше время. Старый храм, украшавший когда-то нашу станицу, снесли и устроили на том месте базарную площадь. Так поступали в те годы власти, желая истребить семя веры в сердце простого русского человека, казака. Но наш маленький храм всегда был полон молящихся: русский народ страдал, скорбел и шел с этим к Богу, Который один в силах помочь человеку там, где уже надеяться не на что и не на кого. Много было среди прихожан обездоленных страшным временем людей – вдов, сирот, нищих, убогих. Но у них было иное, неведомое миру богатство духовное...

Я всегда считал себя самым счастливым человеком только потому, что я в храме. Вера была для меня источником, из которого я черпал вдохновение, радость, мужество. И этот бесценный дар сумела открыть и показать мне моя мамочка – простая, бесхитростная русская женщина, вдова, которая душой чувствовала, как ее сыночку спастись в неспокойное атеистическое время.

Я старался хорошо учиться, и цель моя с юности была стать священником. Это желание служить Богу и людям никогда не ослабевало во мне.

Когда оканчивал Ставропольскую Духовную Семинарию, преподаватели, наставники советовали учиться дальше в академии. В те годы, несмотря на «оттепель», мирское руководство к священникам от-

носилось настороженно, и я боялся: не дай Бог церковь закроют и я не смогу совершить ни одной литургии. У меня была мечта: отслужить хотя бы одну литургию. И я пошел служить на приход, а в академии учился заочно.

– Были ли у Вас наставники, на которых Вам хотелось бы походить?

– Первый мой наставник – настоятель Петропавловского храма станицы Новопокровской Ростовской области отец Анатолий – прекрасно знал службу, был хорошим проповедником, образцовым семьянином, образованным человеком. Восемь лет он находился в ссылке в Караганде, трудился в шахте. Вернулся домой изможденным, больным, но продолжал служить, духовно окормлять людей. Он отличался глубокой, пламенной верой, и мне очень хотелось на него во всем походить – так же хорошо петь, так же проповедовать.

Помню, на каникулах, учась на первом курсе, я приехал домой, пришел в храм, и вдруг он попросил меня сказать проповедь. Я ответил: «Батюшка, мне еще ни разу не приходилось говорить с амвона, но если Вы благословляете, я скажу». Неожиданно для меня и для всех получилось хорошо, не книжному. Я это чувствовал по тому, как народ меня слушал, какие у людей были лица. Часто говорят о том, что в своем Отечестве нет пророка, но ко мне это не относилось, наверно, потому, что с детства мне была привита любовь к Церкви, а наш

народ к этому особенно чуток. Было очень приятно чувствовать, что ко мне он относится с любовью, и я думал: сколько вокруг сирот, и только один я учусь в семинарии. И я знал, что это налагает особую ответственность.

Шли годы, и мне довелось встречать немало замечательных людей – архиереев, священников, преподавателей. Профессорский состав семинарии был самого высокого уровня. Некоторые из них, отсидев определенное время в лагерях, возвращались в Москву, Петербург, но там их как неблагонадежных не принимали. Их рекомендовали на Кавказ, на окраину. Нам повезло – в нашей семинарии были настоящие корифеи науки, и я впитывал все то, что они преподавали, о чем говорили, наставляли нас, будущих пастырей. С тех пор прошло немало лет, но все эти знания духовные, научные отражались и влияли на мою жизнь, на мои проповеди. Я это чувствую и теперь, хотя сейчас и память, и здоровье уже не те...

– Владыка, какое время, по Вашему мнению, было более благоприятным для Церкви, для ее чад?

– Тяжелое, на первый взгляд, время гонений, прожитое человеком с достоинством, воспитывает в нем мужественное, мудрое отношение к миру, к людям, к себе.

Помню, как я совсем еще мальчишкой ехал в семинарию на крыше вагона. Мне было 18 лет. Зима, холодно. Даже представить это трудно. Я сижу съезжившись. И до-

ехал. Цел, невредим. А в те времена немало промышляло в поездах бандитов. Они сбрасывали людей с крыш, грабили. И я все больше и больше убеждался, что я на правильном пути и Господь меня хранит. В дороге задремал на крыше, еще одно мгновение – и упал бы на полном ходу. Какая-то женщина меня разбудила: «Что ты спишь?».

Во всем чувствовал близость Ангела-Хранителя, а не волю какого-то случая. Трудности, сопутствовавшие моей юности, только укрепляли меня на однажды выбранном пути. Ко всему случающемуся со мной я старался относиться осмысленно.

Когда вокруг царит благодушие, изобилие плодов земных, то, конечно же, это расслабляет, особенно молодого человека, который делает первые шаги в своей самостоятельной жизни. У меня и многих моих сверстников во время нашей юности почти никогда не было светлого дня в отношении материальной обеспеченности. Сейчас ребята значительно лучше живут, чем жили мы. Но все прошло. Теперь, уже убеленный сединами, я за все благодарю Господа, никого не проклиная, не ожесточилось мое сердце ни против гонителей, ни против хулителей. Только болит душа за Россию, за нашу Православную Церковь.

– Мы живем на древней земле. Каковы особенности служения на Северном Кавказе?

– То семя христианства, которое было посеяно здесь с I века, после было потоптано,

истреблялось огнем и мечом, выкорчевывалось, разрушалось. И у нас, ныне живущих на этой древней земле, должно быть чувство благоговения к ней, потому что именно нам Господь судил жить на ней и вновь возвращать потоптанную, заглушенную ниву. Мы не должны забывать, что эта земля освящена кровью мучеников и просвещена христианской культурой еще в первые века христианства, здесь стоят святые храмы, монастыри, которые нам выпало возрождать, восстанавливать. И хотя это не церковное слово – гордость, но мы можем гордиться тем, что именно нам Господь судил подвизаться здесь. Это особая Божия милость.

Мне довелось служить в Сибири, где почти каждая пядь земли полита потом и кровью русских новомучеников. Сибирь – это наша русская Голгофа. Вернулся сюда – и здесь то же, только когда-то на месте разоренных храмов, монастырей строили мечети, но это было давно, а потом наши святыни попирала безбожная власть. Куда ни поедешь – там скит стоял, там монастырь, там храм. И в Сибири, и здесь я всегда испытывал чувство благодарения, страха Божия и потребность отдачи: раз уж ты здесь живешь, хоть что-то оставь после себя. У нас особое богатство – священный Кавказ, священная Алания, Грузия, просвещенные трудами апостолов задолго до Крещения Руси.

– Какими качествами должен обладать настоящий пастырь в наше время?

– Я считаю, что и в наше, и в любое время пастырю необходим дар молитвы, молитвенность. Любое его начинание должно предваряться молитвой, благословением Божиим. Наш чуткий, добрый верующий народ понимает: если батюшка молится, то все идет хорошо и гладко. Конечно, ему необходимо и специальное богословское образование, нужно быть грамотным, культурным, потому что он кто? Свет, соль земли. Если будет невеждой, кто за ним пойдет? Но все же самое главное – это духовность, молитвенный настрой и еще умение донести и передать его другим.

Эти качества влияют не только на нравственный, духовный, но и на внешний образ пастыря. Мне много раз говорили: «Если бы Вы не сказали что Вы – владыка, мы все равно догадались бы, потому что Вы похожи на владыку. Что-то в Вас есть такое...». Призвание к пастырству – дар Божий, и это надо хранить и, как талант, развивать и приумножать.

Недавно я посетил первый и второй курсы нашей семинарии. Беседовал с семинаристами. Мы обсуждали вопрос: какими они должны стать, будущие пастыри? Нужно соблюдать церковный устав: пришел пост – постись, надо выполнять правило – молись, надо дать нищему милостыньку – дай, и чтобы ты на порядок, на два был выше тех людей, которые не знают Бога и не живут Божиим благословением. Это тяжело, но возможно.

**Владимир
ОСТРОЖИНСКИЙ**

В НАЧАЛЕ ПУТИ

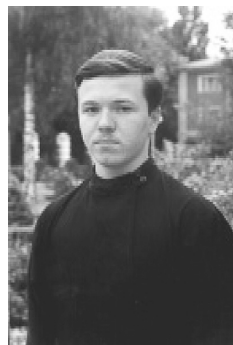
«Ставропольский благовест»,
№6 (40), июнь 2000 г., стр. 5

Конец учебного года – это время подведения итогов для всех учебных заведений. За окном – буйство зелени и ароматы цветущих растений, но студенты усердно готовятся к экзаменационной сессии, лишь иногда со вздохом поглядывая в окно. Многие из них уже в этом году оставят привычные аудитории и выйдут в мир молодыми квалифицированными специалистами. Это радует и волнует одновременно. Как примет их жизнь в наше нелегкое время, знает лишь один Господь. Ставропольская Духовная Семинария в этот юбилейный год готовит свой восьмой выпуск из 16 человек. Это молодые люди, прошедшие серьезную Духовную школу, обладающие немалым запасом знаний в области Священного Писания, богословия, канонов Православной Церкви, готовые ревностным апостольским служением нести в мир слово Божие. Мы побеседовали с некоторыми из студентов выпускного курса.

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ

Пути, ведущие к Богу, весьма различны. Для каждого этот путь индивидуален и необычен. Евгений, что привело Вас в Церковь?

– Да, несомненно, у каждого путь, ведущий в Церковь, свой. Кто с самого детства живет церковной жизнью, кто приходит к Богу уже в зрелом возрасте. Я отношусь к категории людей, которые находятся в Церкви с детства. Родился я в Нижегородской области в очень верующей семье. Мой дедушка был старостой храма, открытого с начала 80-х годов, и сколько себя помню, моя жизнь была связана с храмом. Детство – это время, впечатления которого остаются навсегда. И богослужения, совершаемые в храме, и пение хора так запали в мою душу, что я просто не мог представить себе жизнь без храма, без молитвы. С самого раннего детства я мечтал стать священником, чтобы воспевать Бога у святого престола. Когда мне было девять лет, я переехал с семьей в Краснодарский край. Поначалу в поселке, где я жил, храма не было, но вскоре его открыли. Набравшись смелости, я при-

шел к батюшке и заявил, что хочу стать священником. Батюшка очень удивился. Наверное, в его практике такого еще не случилось, ведь храм только открылся и люди едва начали духовно просыпаться. Он взял меня в послушники. Помню, как первый раз вошел в алтарь. Это оставило в моей душе неизгладимое впечатление. Я ощутил, какая это великая святость, ведь в алтаре невидимо пребывает Сам Господь. Таким путем я и пришел в семинарию.

- Какой Вы видите свою дальнейшую жизнь по окончании семинарии? Каковы желания и планы?

- После семинарии я хочу поступить в Духовную академию, чтобы продолжить свое образование. Хочется знать больше, быть грамотным священником. Сейчас Россия очень нуждается в молодых, образованных священнослужителях. За годы безбожия Святая Русь превратилась в языческую, и теперь нужно очень много сил, чтобы ее опять крестить. А для этого необходимы пастыри, которые могли бы объяснить каждому, в чем заключается Православие, помочь человеку в духовном становлении. Конечно, для этого может хватить и семинарского образования, но мне хотелось бы, окончив академию, стать преподавателем семинарии, чтобы внести свой вклад в дело подготовки священников, дело духовного возрождения нашей Родины.

ДИМИТРИЙ КРАПИВА

- Димитрий, как, в Вашем представлении, должен быть образ пастыря и каковы особенности современного служения Церкви Христовой?

- Об образе пастыря прекрасно сказано в Посланиях апостола Павла. Этот образ был, есть и всегда будет тем эталоном, взглянув на который каждый священнослужитель может увидеть, насколько он соответствует этому идеалу.

В отношении особенностей современного служения следует отметить, что в наше время не только священник, но и любой православный человек является миссионером в своем Отечестве. На мой взгляд, священнику надо больше работать с людьми, привлекать их к миссионерскому служению, создавать катехизаторские курсы и не ограничиваться лишь рассказами о том, как и во сколько дней Бог сотворил мир. К сожалению, сегодня многие православные люди по ряду независимых от них причин плохо представляют себе, что такое Православие. Поэтому необходимо разъяснять учение Православной Церкви, и особенно учение о спасении, ибо, зная, в чем состоит православное учение о спасении, вряд ли кто со-

гласится променять его на дешевую «святость» протестантизма или псевдодуховность нехристианских сект.

Сегодня каждому священнику нужно не только иметь веру в Бога – он должен уметь защищать Православие и своих пасомых от «волков в овечьей шкуре».

– Что, на Ваш взгляд, дает учеба в семинарии, помимо знаний?

– Многое. Как камни на берегу моря от постоянного трения друг о друга делаются гладкими и стираются их острые грани, так и жизнь с братией не только открывает тебе глаза на твои собственные несовершенства, но и учит уважительно относиться к мнению

других и терпимо – к недостаткам живущих рядом.

Кроме того, очень многое дает общение с нашими преподавателями. В подавляющем большинстве это священники, обладающие огромным багажом знаний и опыта, которыми они с нами щедро делятся. Они прекрасно понимают, что от того, как они нас воспитывают, какие знания в нас вкладывают, зависит, насколько достойная им смена последует и насколько плодотворной окажется христианская проповедь на Русской земле. Поэтому они отдают все свои силы и знания тому, чтобы мы вышли из стен семинарии не только грамотными

пастырями, но и просто хорошими людьми.

В этой связи хотелось бы поблагодарить от лица всех студентов семинарии нашего Владыку ректора за мудрый подбор преподавательского состава. Хотелось бы также выразить огромную благодарность и признательность проректору семинарии, преподавателю гомилетики отцу Павлу Самойленко, который постоянно подчеркивает, что мало только знать, надо еще суметь донести полученные знания до людей. И он на своем личном примере показывает студентам, как надо работать на ниве Христовой, не щадя для этого ни сил, ни здоровья. Хочется поблагодарить всех наших преподавателей: отца Иоанна Шестакова, отца Николая Чемоданова, отца Владислава Левченко, отца Сергия Струполева, отца Романа (Лукина). И особая благодарность – отцу Виктору Нецветаеву, который свою любовь к церковному пению сумел привить и нам. Низкий им всем поклон за то, что они научают нас не создавать своего видения христианства, а бережно и с благоговением принимать то учение, которое сохранили и неповрежденным донесли до нас святые отцы со времен апостольских. Помощи им Божией и долгих лет жизни!

АЛЕКСАНДР КАРПОВ

– Александр, что, по-Вашему, наиболее ценное Вы почерпнули в семинарской жизни?

– Для меня самым ценным явился опыт общения с людьми. Это и прихожане нашего собора, и учащиеся школ, и студенты вузов, которые мы посещаем с проповедью, и те люди, кто пока нерешительно пытается приобщиться к Православию или ищет в стенах храма, среди умудренных пастырей поддержку и помощь, и, конечно же, братья, с которыми я общался все эти четыре года. Ни одно учебное заведение такого опыта общения с людьми дать не может.

– Что Вы как выпускник хотели бы пожелать будущим студентам семинарии?

– Целеустремленности в учебе и помощи Божией на многотрудном пути пастырского служения. Нужно помнить о том, что студент семинарии должен отличаться от обыкновенного учащегося добрым нравом, смиренномудрием, предъявлять строгие требования к себе, не забывая, что он является представителем Православной Церкви и будущим пастырем.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

МОНАХ НЕ МОЖЕТ СОСТОЯТЬСЯ БЕЗ ДУХОВНИКА

«Ставропольский благовест»,
№11 (45), ноябрь 2000 г., стр. 6

Монашество обязывает ко многому, но оно открывает человеку, посвятившему себя без остатка этому служению, иные, неведомые миру грани бытия, а если он еще и наставник будущих пастырей, он облечен особой ответственностью.

Выпускник Ставропольской Духовной Семинарии игумен Роман (Лукин) окончил Московскую Духовную академию и вернулся в свою alma mater инспектором, преподавателем, кандидатом богословия. Мы попросили его ответить на наши вопросы и поделиться своими размышлениями о насущном.

Отец Роман, какова сегодня, на Ваш взгляд, миссия ученого монашества?

– Один из замечательных богословов уходящего века архимандрит Киприан (Керн), пожалуй, впервые обозначил такое явление, как ученое монашество. Сегодня богословие и монашество – вещи не только не взаимоисключающие, но и, более того, неразрывные. «Любовь к книге, – пишет

отец Киприан, – вот одна из характерных особенностей истинных монахов. Книги суть их вожди, их учителя, их утешители. И они, эти монахи, спасли эти книги, умножили их».

История русского монашества дает множество примеров иноческого служения науке, искусству, культуре, просвещению.

Традиционно так сложилось, что ныне силы ученого монашества, как правило, концентрируются при семинариях, академиях, миссионерских центрах, при монастырях, которые занимаются просветительской и миссионерской деятельностью. Семинария на сегодняшний день – не только школа пастырей, преподавателей, она является миссионерским центром в краевом, столичном городе, потому что здесь сходятся все пути

такой деятельности в школах, здесь сосредоточиваются лучшие в регионе богословские умы. Можно сказать, что семинария ныне – это и учебный, и просветительский, и научно-миссионерский центр.

– Каковы, по Вашему мнению, приоритеты нынешнего православного пастырского образования?

– Готовить пастырей высокообразованных и вместе с тем высокодуховных, высоковоспитанных с точки зрения воспитания христианина как такового. Главное условие благополучия духовного семинарского образования заключается в том, чтобы возродить древнерусскую христианскую систему образования. В чем она заключалась? Это была монастырская система образования. Ученик поставлялся рядом с учителем. Учитель не просто приходил на занятия, читал лекции – его задачей было жить, трудиться, молиться рядом с учеником, показывая на деле, что значит быть настоящим православным пастырем.

Такие отношения «наставник – ученик» очень важны для семинарского образования, они накладывают огромный отпечаток и на личность преподавателя. Где-то в других учебных заведениях можно быть преподавателем на несколько часов, а здесь вся твоя жизнь перед ними как на ладони, они все видят, все замечают.

Всегда говорили и говорят, что процесс обучения в семинарии состоит из двух неотделимых частей – это процесс воспитания и

процесс обучения. Перекос в ту или другую сторону недопустим. В начале века архиепископ Феодор (Поздеевский) писал: «Мы видим профессоров, которые читают богословие, но не верят в Христа».

– Батюшка, расскажите о своей деятельности. За счет чего и как пополняется Ваш педагогический опыт?

– Она началась давно, с 1993 года, потом был перерыв, связанный с учебой в академии. Влияют и наставляют примеры старших, пример и архиерейское попечение владыки Гедеона, преподавателей, у которых большой и богословский, и педагогический, и пастырский опыт деятельности, таких как отец Павел Самойленко, отец Павел Рожков, отец Петр Савенко и другие. Много почерпнул, участвуя в различных богословских, педагогических конференциях. Ну и, конечно, это свой личный опыт.

– Кто повлиял на Ваше духовное становление?

– Это целый ряд людей. Я счастливый человек, потому что меня Господь всегда окружал людьми хорошими, духовными. Я родился в консервативно-православной семье. С первого дня моя бабушка и мама занимались моим духовным, можно сказать, и богословским воспитанием. В начале моей церковной деятельности была яркая встреча с ныне покойным архиепископом Антонием (Завгородним), у которого я был иподиаконом. Это был один счастливый год перед армией. После возвращения из армии мое

дальнейшее становление как священника и богослова проходило под руководством владыки Гедеона, который рукополагал меня и, как отец, до сих пор окормляет меня. Архиепископ Верейский Евгений, нынешний ректор Московской Духовной академии, постригал меня в монашество и помог мне состояться как монаху. Не могу не назвать своего приходского батюшку – настоятеля Никольского собора в городе Прохладном отца Иоанна Кубу. Это человек удивительного характера, таланта. Мы насчитали, что за время его 15-летнего настоятельства в соборе он воспитал около 20 кандидатов в священники. Он редкий по своей простоте и духовности человек. И, конечно же, нужно сказать о тех людях, которые были и остались моими друзьями и в то же время моими наставниками. Те, кто делился со мной своими знаниями, делился самым сокровенным. Я считаю, что друзья имеют значительное влияние на становление личности. И я бы сказал, что хороший друг – это самое большое земное богатство.

– Что бы Вы могли посоветовать тем молодым людям, которые хотят сегодня идти по монашескому пути?

– Сегодня часто приходится слышать даже от приходских священников, что среди молодежи нет желающих идти в монастырь, быть иноком. Есть замечательные слова у Ивана Ильина: «Душа каждого человека – инокиня». Нужно только пробудить сон души и направить ее в Отечество

Небесное, на путь спасения. Убежден, что такое призвание и такое служение нужно воспитывать. Это очень сложный процесс. Один из преподавателей Московской Духовной академии, рассказывая о служении иноческом, говорил, что оно, как правило, передавалось из поколения в поколение. Необходима преемственность. Монашеству невозможно научиться по книгам, а только лишь непосредственно общаясь с другим монахом. И отсюда второе условие хорошего и правильного монашества – это верный и высокодуховный наставник, духовник. Монах не может состояться без духовника, хотя мне могут возразить, что святитель Игнатий пишет о том, что в нынешнее время нет духовников, людей духоносных. Понятие «духовник» у святителя Игнатия, наверное, носило другой отпечаток. Это человек с обильными дарами благодати Духа Святаго, каковых мы знаем только несколько в нашей Русской Православной Церкви. Но есть старшие товарищи, которые достигли большего, чем мы. К их помощи и, безусловно, к помощи святоотеческих творений должен прибегать человек, чтобы устроить монашескую жизнь. Но я еще раз повторю, что без духовника не может состояться монах, это главное условие, поэтому тот, кто решил посвятить свою жизнь Богу, людям и Церкви, должен еще и найти человека, которому мог бы довериться и который бы явил своей жизнью, своим служением образ для подражания.

- Да, счастлив тот, у кого есть хороший духовник. Но, к сожалению, это вопрос очень сложный, и немногие сегодня могут похвалиться таковым. Какова, на Ваш взгляд, мера, роль духовника в становлении пастыря, христианина? Ведь не секрет, что подчас такие отношения приобретают болезненный характер...

- Тот же святитель Игнатий говорит, что ряд святых отцов использовали в своих советах, рекомендациях не свой опыт, а только святоотеческие учения. В этом святоотеческом руководстве, в котором море советов, я думаю, нужно искать ответы на все свои вопросы и сомнения. И по ним же, как советует святитель Игнатий, проверять своего духовника. Как это ни парадоксально звучит, нужно смотреть, насколько пожелания, советы духовника соответствуют святоотеческим писаниям.

Я считаю, что множество проблем, связанных с распространением сектантства, лжедуховности, происходят от недостатка элементарного духовного образования. Если бы люди знали основные критерии истинности религии, то не ходили бы во всякие экзотические секты, довлеющие над личностью. То же самое – по отношению к духовнику. Мы имеем необходимый минимум, платформу знаний, на которой должна строиться духовная жизнь. Святитель Игнатий о них ярко и хорошо упоминает, об этих принципах. Он повторяет слова преподобного Иоанна Дамаскина:

«Началом здравия души является то состояние, когда человек видит свои согрешения, во множестве подобные морскому песку». А как увидеть свою греховность, свою болезнь? Попытаться исполнить хотя бы часть евангельских заповедей, которые нам велит соблюдать Спаситель. И увидим, насколько мы немощны, грешны, что даже не можем жить по-евангельски. Отсюда рождается желание Спасителя, Который поможет мне, Который спасет меня.

А что касается духовника, то, на мой взгляд, его нужно выбирать по принципу духовной близости, понимания, насколько мы близки по восприятию мира. А не по принципу знаменитости.

Митрополит Антоний Сурожский говорит, что духовник – как садовник. Кто-то посадил кустик, и этот кустик должен вырасти в прекрасную розу. Но духовник – это тот садовник, который вовремя розу поливает, окучивает и оберегает от всяких вредителей. При этом он знает, что это роза, и не должен делать из нее плетущееся растение, потому что ему так хочется. Задача духовника – увидеть замысел Божий о назначении человека и помочь ему вырасти.

- Как сохранить свою духовную жизнь, построить свой мир, несмотря на все сложности нынешней жизни?

- На одной из бесед с духовником Троице-Сергиевой Лавры и Московской академии отцом Кириллом (Павловым) был задан вопрос: «Батюшка, скажите,

как не грешить?». Отец Кирилл улыбнулся и сказал: «А вот так – просто взять и не грешить». Это к вопросу, как не пойти на поводу у мира. Нужно выработать в себе трезвенность, поддерживать огонек духовной жизни, положив за правило принципы нравственные: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Часто говорят: «А как же есть, а как же пить, а как же работать?». Никто не призывает бросать работу, оставлять житейские проблемы и заниматься только чтением Писания. Просто необходимо помнить об иерархии ценностей – духовные должны стоять на первом месте, а земные – на втором. И если мы так будем стараться жить, то и Господь нас не оставит. У каждого есть опыт общения с Богом и подтверждение того, что если он всецело доверится Его воле и будет делать дело Божие истово, искренне, с самоотдачей, то и Господь не оставит.

Святые отцы говорили, что при последних временах никаких аскетических и высокоподвижнических дел не будет – ни изнурительных постов, ни длинных молитв, потому что мир настолько погрязнет в житейской мирской суете, что все охладеет. Но кто не пойдет на поводу у мира, не даст втянуть себя в гущу прелестей мира и исполнит хотя бы минимум, те наследуют вечную жизнь, и они окажутся выше своих предшественников. Наша главная задача в том, чтобы мир не совсем втянул

нас; всегда должно быть чувство границы, через которую я не могу переступить, не должен.

- Какие качества Вы цените в людях?

- Жертвенность. Насколько человек способен быть жертвенным ради Бога, ради других. Это, наверное, самое главное.

- Каковы Ваши привязанности в культуре, литературе?

- Люблю Ивана Шмелева, Бориса Зайцева. Последнее произведение, которое прочел у Шмелева, – «Солнце мертвых». Думаю, такое чтение очень полезно, потому что иногда тебя охватывает уныние, отчаяние, а когда читаешь о том времени начала века, понимаешь, что вынесли те люди, свои тяжести кажутся ничтожными. Наверное, ни в какие моменты так не проявляется сила человеческого духа и действие благодати Божией, как во время трудностей.

- Что Вам хотелось бы исполнить, осуществить в своей деятельности и что для Вас важно в ней?

- Хотелось бы всегда быть нужным Церкви. Это, наверное, самое главное желание. Церковь меня избрала для преподавательской и административной работе в семинарии, я это воспринимаю, как промысел Божий, и хотел бы, чтобы на этом месте я мог с полной отдачей сделать, исполнить то, чего ждет от меня Церковь Божия. И, как бы высокопарно это ни звучало, – принести пользу Церкви и людям. Это моя мечта – быть нужным людям.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ДОРОЖЕ ВСЕГО СВЯЩЕННЫЙ БРАК

«Ставропольский благовест»,
№12 (46), декабрь 2000 г., стр. 6

Сегодня гость нашей редакции –
настоятель Никольского храма
города Эссентуки
протоиерей Николай Макаров,
отметивший на днях
свое 60-летие.

Отец Николай, Вы преподаете основы Православия в Эссентукском институте управления бизнеса и права. Что происходит с духовным, душевным миром нашей молодежи?

– Студенты с большим интересом слушают эти лекции, задают вопросы, дискутируют. Однако недавно произошел такой случай. Пришел я в аудиторию, начал лекцию. Рассказывал о заповедях Божиих. Когда коснулись заповеди «Не сотвори себе кумира», стал говорить

об иконопочитании. Вдруг открылась дверь, вошла молоденькая девушка – преподаватель, прервала меня, сказав, что сейчас в этой аудитории ее лекция. Пришлось освободить. Когда обратился к студентам, они попросили: «Отец Николай, не уходите, мы хотим Вашу лекцию дослушать». Настолько у них был живой интерес. Но были бы напрасны такие занятия, если бы люди в результате не приходили в храм Божий.

Студенты после наших бесед приходят на исповедь, причащаются, некоторые осознанно принимают Таинство Крещения. Иногда задают вопросы о му-

сультманстве, ведь мусульмане тоже приходят на мои лекции.

В связи с этим всегда вспоминаю: когда я был совсем юным, мне приходилось встречаться с одним преподавателем, который впоследствии стал монахом по имени Анастасий. Татарин, сын муллы. Изумительный человек, благородный, воспитанный. Он оставил мусульманство, крестился, хотя знал, что от него отрекутся все родные. Так и произошло. Отец Анастасий учил меня гласам, богослужбному пению и уставу. Запомнилось его серьезное отношение ко всему. Например, прежде чем написать письмо родным, он становился на молитву и потом только начинал писать.

С того времени прошло 40 лет, и у меня осталось светлое воспоминание об отце Анастасии, малоразговорчивом, непрестанно творящем Иисусову молитву. Он был глубоким молитвенником, хотя ему тогда было всего 40 лет. По неделе учил со мной каждый глас, пока я не выучу. Причем всегда спокойно, никаких нервных вспышек. В то время я еще не понимал, какое глубокое влияние на меня оказал этот человек, оставивший ради веры все. Я очень рад, что в моей жизни такие люди встречались.

– Часто тех, кому нынче 60, называют потерянным поколением. Наверное, оттого, что им сложнее всего стать верующими людьми. Их детство, становление при-

шло как раз на самые безбожные годы. А как складывался Ваш путь, ведь Вы тоже из этого поколения?

– Когда мне исполнилось 20 лет, поехал учиться на художника. Недалеко была церковь, и я решил посмотреть живопись. Зашел. На меня обратил внимание молодой священник, только окончивший семинарию. Это был отец Александр Пивоваров. Мы познакомились, и наша дружба длится до сих пор. У него была хорошая библиотека, и я часто брал книги. Как-то он мне сказал: «Коля, закончишь учиться, иди в семинарию». В то время я к этому не был готов, видимо, воли Божией еще не было. Закончил учиться, работал художником в Калуге. Плакаты писал, хрущевские лозунги: «Дорогие товарищи, в ближайшее время догоним и перегоним Америку» и так далее. Прости меня, Господи...

Потом уехал на Кавказ, там работал художником. Однажды ко мне обратился священник и уговорил быть у него псаломщиком. Службу и гласы знал хорошо, меня этому еще монах Анастасий научил. Стал управлять левым хором. Потом вызвали в епархию. Секретарь со мной долго беседовал. Отец Стефан (Игнатенко) благословил меня поступать в Духовную Семинарию. Я хотел монахом быть. Он не благословил на монашество, сказал: «Женись, матушка – это ограда».

Благополучно сдал экзамены. Приняли на третий курс. Благословили петь в правом хоре. За первый и второй курсы сдавал экзамены экстерном. Получал высшую стипендию. В то время мне было уже 29 лет, решил жениться и перевестись на заочное отделение.

Поехал в гости к знакомым и хотел сватать невесту из семьи духовенства. Но нам не суждено было даже увидеться. В том же городе на остановке увидел свою будущую матушку. Люди не верят в любовь с первого взгляда, но у нас получилось именно так. Ее уже не мог забыть. Чем она понравилась? Своей стеснительностью, скромностью.

В то время родители ее работали в политехническом институте города Томска, а она пела в хоре Петропавловского собора. Мы познакомились, и Господь дал – поженились. Венчали нас в соборе, переполненном молодежью, студентами. Это был 1969 год, и в то время увидеть венчание семинариста и певчей было большой редкостью. Пели три хора, одним из них управлял отец Александр Пивоваров. Прежде чем жениться, мы пошли к ректору – владыке Филарету. Он благословил нас и похвалил меня за хорошую учебу перед невестой.

- Батюшка, как Вам удалось так дружно столько лет прожить с матушкой?

- Мне трудно представить, как можно бросить жену свою. Мой брат, диакон, живет со своей матушкой более 40 лет, и, несмотря

на то что у них нет детей, они друг друга поддерживают и живут согласно. Священный брак дороже всего. Господь связал узами, человек да не разрушает. Дети – от Бога. Господь даст детей – слава Тебе, Господи; не даст – тоже слава Тебе, Господи. Так и было всегда. У святых Иоакима и Анны не было детей до глубокой старости, пока Господь не благословил их рождением Пречистой Отроковицы. Так и Захарий и Елисавета. Они не расходились, не бросали друг друга. Дети – дар Божий, и если Господь не дает, надо терпеть.

Четыре года у нас не было детей, и я уже не верил, что будут. Но родилась дочь, а через восемь лет – сын. Есть дети, нет – воля Божия.

- За годы служения Вам пришлось пережить немало трудностей. Расскажите о них.

- В 1970 году меня направили служить в Баку. В то время там было два храма – Архистратига Божия Михаила и Рождества Пресвятой Богородицы. Контролировали все, что там происходило, КГБ и уполномоченные. Однажды я поехал служить в Рождественский храм, там в то время священников не хватало. Служил на Усекновение главы Иоанна Предтечи. Подумал: пророк Божий обличал царя за то, что тот блудил с женой своего брата, и решил сказать проповедь против блуда. С энтузиазмом, горячностью. Еще молодой был. Не успел

произнести, сообщили уполномоченному. Информаторы работали хорошо. По окончании службы подходят и говорят: «Уполномоченный сказал, чтобы вы прибыли к нему». Я все понял сразу. Когда пришел, уполномоченный предупредил, чтобы таких проповедей больше не говорил, пусть все живут, кто как может.

Затем перевели служить в Кировабад. И там натерпелся от уполномоченного. Вызывали в Баку, унижали, оскорбляли нецензурной бранью. Ситуация становилась все хуже, и архиепископ Антоний перевел меня в село Александровское Ставропольского края.

Митрополит Гедеон благословил меня быть настоятелем в Ессентуках, и таким образом в 1992 году я оказался здесь.

- Мы поздравляем прихожан вашего храма с престольным праздником и Вас,

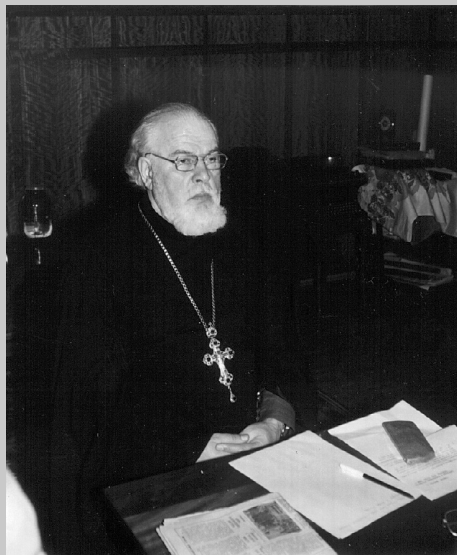
отец Николай, с днем Ангела. Чувствуете ли Вы молитвенную связь со святителем Николаем Чудотворцем?

- Не только молитвенную связь, но чувствую и покровительство Святителя. Когда я был еще юношей, учился в средней школе, - многого не понимал. Однажды по физике мы изучали правило правой руки и правило левой руки. Мой старенький дядя, бывший когда-то унтер-офицером, спросил: «А что это за правило? Почему его так назвали?». Я объяснить не смог и сказал: «Назвали и назвали. А почему меня Николаем называли?». «Нет, - сказал он, - тебя не просто так назвали, а в честь святителя и Чудотворца Николая». С того времени я знал, что мой небесный покровитель - святитель Николай Чудотворец.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

«ЖИВУ С НАДЕЖДОЙ НА ВСТРЕЧУ»

«Ставропольский благовест»,
№4 (50), апрель 2001 г., стр. 6

Сегодня гость редакции –
один из старейших священников
нашей епархии – протоиерей
Вадим Цаликов.

Отец Вадим, расскажите о себе, о том, как Вы, юноша из старинного осетинского рода, вдруг стали священником.

– Наша семья жила во Владикавказе. Мой отец был кадровым офицером царской армии, за что его в 1937 году арестовали (в то время мне было 11 лет). Отца расстреляли через неделю после ареста, но нам, конечно, ничего не сообщили, и мама два месяца собирала крохи (а в то время все мы жили в большой нужде), носила ему передачи. Когда не стало папы, нас пятнали на каждом шагу, называли детьми врага народа.

Мы остались втроем: мама, сестра и я. У меня была исключительно ласковая и добрая мама. Такой была и матушка моя, которая скончалась недавно. Моя мама была педагогом и занималась с молодыми девушками, которые приезжали из горных сел получать образование. Все свое время она посвящала им. Тех, кому трудно давались науки, мама приглашала домой, и прежде чем заниматься, она, зная, что девушки голодны, сажала их за стол и делила то небольшое, что у нас было. Мне очень хотелось отблагодарить маму за все труды и заботы. Я окончил техникум и учился в институте, мне было 28 лет. А потом произошла трагедия, после которой я стал верующим человеком.

Мама часто брала перешивать какие-то старые вещи, это был хоть и небольшой, но приработок. Однажды ей принесли что-то от больного сыном тифом. Она заболела и умерла через две недели. Когда ее не стало,

я думал, что и моя жизнь кончена. 40 дней мы с сестрой ежедневно ходили на мамину могилу...

В институте у меня был товарищ, очень религиозный. Однажды он сказал: «Я вижу, ты переживаешь, пойди в церковь, отслужи панихиду, твоей маме легче будет там». Он повел меня в храм. Это было в канун Пасхи. Помню, в Страстную субботу он зашел за мной, а я ел сметану. Я видел, как он удивился, но мне ничего не сказал. В храме мне стало плохо, и я боялся, что не достую до конца службы. Народу было очень много, я подумал, что если проберусь вперед, то выйти не смогу, и сказал себе: «Если Бог есть, то Он мне поможет». Это было мое первое сознательное посещение церкви.

Стал ходить в храм, но многого не знал. Я был буквоед, фарисей. Однажды съел освященное яблоко и выбросил огрызок. Мне сказали, что нельзя освященное выбрасывать, и я ночью пошел искать тот огрызок. Ничего, конечно, не нашел... Мне подбросили записку, что нужно три раза в день молиться в определенное время. И я начал это правило соблюдать. Закрывал дверь (сестра была на учебе), доставал из комода икону и начинал молиться. Однажды сестра меня застала, мы поссорились. Так я поступал, не зная, что с Богом все проще и что скандал и вера – две несовместимые вещи.

Затем я поступил в семинарию. В то время у нас были замечательные преподаватели, которые окончили академии – Казанскую, Петербургскую, Московскую – еще в старые

времена. Они не только обучали наукам, но и воспитывали, вели нас духовно. Когда я попал туда, то прозрел и сокрушался: «Господи, чем же я раньше занимался?!».

И вот здесь началось мое восхождение. Я стал наизусть учить молитвы литургийные. У меня была хорошая память. Помню, ради интереса даже спорил с ребятами на арбуз, что за пять минут выучу все 20 слов, заданных нам по иностранному языку. Да... все получалось.

Но потом начались неприятности. Это был 1953 год. Я стал иподиаконом и келейником у митрополита Антония, и сразу же меня начали вызывать в соответствующие органы, просили рассказывать, о чем мы беседуем с Владыкой. Я отвечал, что я только прислужник, а Владыка – это величина. Разве он станет со мной делиться? Мое дело – только помогать ему как немощному и больному человеку. Когда вызвали в первый раз, велели помалкивать, где я был. Но я сразу пришел к Владыке и все ему рассказал. Он мне ответил: «Вадим, держись. Никаких подписок, обещаний не давай».

Поддержал меня и ректор семинарии отец Иоанн Богданович. Он был прекрасным, редким человеком, строгим, любящим свое дело. Если бы я не встретил его на своем пути, не знаю, как сложилась бы моя судьба, настолько сильно оказалось его влияние. Литургику он знал в совершенстве, знал, как одну службу соединить с другой без Типикона. Отец Иоанн стоял в алтаре и все внимательно слушал. А потом, спустья

несколько дней, говорил провинившимся студентам: «На всеношном бдении вы допустили ошибку в третьей песне канона». Однажды он меня до слез довел. Это было на третий день после Рождества, когда совершается память архидиакона Стефана. Матушки с клироса попросили прочесть Апостол, а там очень сложное соединение текста с приступкой. Я по неопытности прочитал неправильно. Захожу в алтарь, отец Иоанн мне говорит: «Кто Вас просил читать? Вы мне испортили весь праздник!». Я от неожиданности расплакался. Когда он увидел, что плачу, подошел, обнял: «Успокойтесь, Вы же должны понять, я так ждал этого дня!». Теперь я его понимаю. Там есть чудное место, когда архидиакон молится за распинателей своих. Это же подвиг Спасителя! Я всегда вспоминаю отца Иоанна с любовью и благодарностью.

- Вы были близки к митрополиту Антонию, которого многие почитают как исповедника и подвижника прошлого века. Расскажите о нем.

- Я увидел его изможденным, больным после стольких лет гонений, ссылки, тюрьмы. Он волочил ногу, потому что частично был парализован. А проповедь у него была такая - выйдет на амвон и скажет только: «Братья и сестры», потом расплачется и уйдет. Вся прошлая его жизнь отразилась на нем. Он любил службу, но не любил пышности, у него было только два прислужника. Чаще всего без предупреждения неожиданно приезжал на приход. Машина останавливалась, немного не доезжая до храма. Я при-

ходил и говорил: «Сейчас, Владыка, такой-то момент службы». - «Ну, самое хорошее время». Подъезжаем к храму, и Владыка через боковые двери входит в алтарь. Конечно, был переполох.

При такой строгости он оставался очень доступным, милосердным, отсылал много посылок нуждающимся. Часто мне говорил: «Спаси тебя Господи, ты мне как родной сын послужил».

Мне хотелось целиком себя посвятить служению Богу, о женитьбе я тогда не думал. А Господь меня вразумил. О своем намерении я сказал Владыке: «Владыка, я хотел бы не жениться, но быть не монахом, а celibатом». Он ответил, что сейчас такое указание: кто моложе 40 лет, того не посвящать в celibатство. «Ну, пиши прошение, попросим Патриарха». А Владыка наш был уважаем Патриархом, Святейший знал, что он исповедник.

Проходит месяц, два, три. Владыка снова спрашивает: «Написал прошение?». «Владыка, я все еще размышляю». Прошел год. «Что же ты, думаешь?» - опять спрашивает Владыка. «Думаю». - «Все, слушай меня - женись». Я женился и до сих пор благодарен Богу, какой правильный поступок тогда я совершил. Моя покойная матушка была необыкновенным человеком.

- Кто-то из иерархов нашей Церкви сказал: «Для того чтобы возродить Россию, нужно прежде всего возродить семью». Если можно, расскажите о своей семье. Как Вы смогли пронести сквозь годы такое неослабевающее чувство?

- За что я матушку так люблю? В Евангелии сказано: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Матушка более всего и всех любила Бога. Мы поженились, когда ей было 17. Она очень хотела быть врачом, успешно сдала экзамен в институт, а когда вызвали ее на собеседование, выяснилось, что дочь священника. И все. После этого она говорила: «Как хорошо, что я не стала врачом, зато у меня муж – священник». Она на износ служила, была псаломщиком. Если что-то пропустили в службе, она переживала, не обидится ли святой.

Когда ее не стало, я очень скорбел. Ко мне приезжал Владыка, утешал меня, потом сказал: «Отец Вадим, что Вы так себя терзаете, хорошие и там нужны». Эти слова, сказанные Архиепископом, что она хорошая, были для меня подтверждением, и уверением, и настоящим утешением в моей скорби. Владыка часто говорит, что хорошая матушка – половина пастырского служения.

Она никогда ни с кем не ругалась, себя не выпячивала, не заводила никакие знакомства, чтобы расположить к себе, устроить какие-то дела. А когда я заболел, всегда ходила со мной в больницу. Когда у меня были очень сложные периоды служения, стрессы, – если бы не матушка, вряд ли я был бы жив. Помню, однажды, когда мучился страшными болями, она сказала: «Лучше бы на меня болезнь перешла». Как я могу такую матушку забыть?! И когда мне сейчас говорят о монашестве, я не могу этого сделать,

потому что считаю это изменой супружеству, в котором мы прожили много лет.

- Как человеку можно сохраниться духовно в наше время, когда кругом соблазны?

- У меня был очень хороший тесть – ректор Ставропольской Духовной Семинарии отец Михаил Рудецкий. Он был образованным человеком, окончил Бухарестский университет, прекрасно знал не только богословие, но и мировую классическую литературу. Отец Михаил часто повторял: «Надо в народ идти». Но тогда было другое время, за это сажали. Теперь я, так же как и он, говорю молодым священникам, что нужно быть ближе к людям, стараться говорить с ними на понятном им языке. Проповедь надо вынашивать, за неделю брать евангельский текст, и, как говорил наш преподаватель гомилетики, нужно, чтобы все мышцы формировались вокруг евангельского текста. И говорить с людьми не только на церковные темы, но и о жизни.

Чтобы сберечь себя от среды, нужна глубокая вера. Почему мы грешим? Это недостаток веры. Неправда, что школа воспитала. И самое главное – не верим в будущность. Человек всегда должен помнить, что есть иная форма жизни, для которой он рожден, – вечность, где все иное. И где произойдет встреча с близкими. Я сейчас живу с надеждой на встречу с любимой матушкой и с дорогой моей мамой.

Если у человека будет чувство глубокой веры и веры в вечность, у него и нынешняя жизнь будет иной.

Анна МАРЧЕНКО

СИЯНИЕ ВЕЧНОЙ СЛАВЫ...

«Ставропольский благовест»,
№6 (52), июнь 2001 г., стр. 3

Конец мая. На аллеях цветут каштаны, словно природа напоминает о том, что вновь заканчивается учебный год. Для многих он был последним, настужь распахнувшим двери во взрослую жизнь. Суета и волнения выпускных экзаменов остались позади, а на горизонте маячат новые заманчивые перспективы...

4 июня, по традиции в день Святого Духа, в тронном зале епархиального управления состоялись торжества Ставропольской Духовной Семинарии. Вчерашние студенты, а некоторые теперь уже священники, собрались вместе с профессорско-преподавательским составом и ректором семинарии митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гедеоном. Каждый выпускник оставил в своей душе и в сердцах своих наставников бесценные воспоминания о прожитых вместе четырех годах. Как сложится их судьба, известно лишь Богу. Но неизменно одно – всех их объединяет стремление служить Господу, оберегать и хранить веру православной Руси. Владыка вручил дипломы и пожелал своим воспитанникам бесконечного терпения, мужества и помощи свыше на выбранном ими нелегком пути. А инспектор семинарии игумен Роман (Лукин) ответил на вопросы нашего корреспондента.

Отец Роман, что Вы можете сказать о выпуске Ставропольской Духовной Семинарии 2001 года?

- Это девятый выпуск со времени третьего открытия семинарии. Всего 16 выпускников, четверо из которых уже в священном сане. На мой взгляд, курс очень хороший. Интерес представляют дипломные работы, темы которых студенты сами выбирали, разрабатывали, защищали. Эти труды отражают и их богословский уровень, а он у нынешних выпускников очень высокий. То, что за основу своих работ воспитанники брали спектр проблем, отвечающих современным требованиям Церкви и общества, уже свидетельствует о многом. Очень хороши работы, рассматривающие нравственное служение Церкви в современном мире, христианский взгляд на патриотизм, исторические материалы по новомученикам. Все это подтверждает готовность выпускников к миссии священнослужителя. Они уходят отсюда полными сил и энергии для пастырской деятельности. Кажется, у Ушинского есть такое выражение: «Студент – это факел, который необходимо зажечь». Применительно к нашим выпускникам можно сказать, что они стали факелами, светящими людям.

- С чем это связано?

- С тем, что уровень нашей семинарии постоянно растет, растет преподавательский потенциал. Мы стараемся поддержать тот дух, то горение, которое присутствует у студентов в начале пути. Прежде, в силу

схоластического образования, когда живые богословские истины приходилось зубрить, живость веры, наполнявшая души студентов в досеминарские годы, сменялась у выпускников некой притупленностью отношения к современным проблемам, к церковной жизни. Наступало успокоение. Так не должно быть. Выпускники этого года пришли в семинарию в основном после школы, и возраст у них соответствующий – 21, 22, 23 года. Многие из них учились в церковно-приходских школах. И это положительно сказалось на их учебе.

- Как выпускники относятся к жизни?

- Как и все молодые люди. Они такие же жизнерадостные, как их сверстники, их так же интересуют и политика, и проблемы общества, они очень любят музыку. Но во многом на их восприятии жизни сказывается отпечаток христианского сознания, которое у каждого из них присутствует, отпечаток воспитания семинарского, отпечаток православного мировоззрения. А вот уровень интеллектуального развития даже несколько выше, чем у их сверстников. Ведь на сегодняшний день программа нашей семинарии составлена так, что отвечает всем необходимым требованиям современного вуза.

- Семинария – это учебное заведение, которое готовит священников. Все ли ребята серьезно подошли к тому, чтобы к концу четвертого курса определиться в выборе дальнейшего пути?

- В целом - да. Большая часть студентов уже определились. Мы готовим не просто богословски образованных людей, а именно священников. В силу этого Церковь идет на очень большие затраты, как материальные, так и моральные. Поэтому мы сразу студентов так настраиваем. И так происходит, что многие ребята уже к четвертому курсу стараются жениться, чтобы, получив сан, первые шаги священнической жизни пройти здесь, в семинарии. Кто не определился, тот все равно, как показывает практика, через два-три года приступает к активному церковному служению.

- А что касается продолжения богословского образования?

- Ежегодно мы посылаем на очное отделение в столичные академии двух студентов, чтобы они продолжали образование. Многие хотят учиться заочно, мы поощряем это стремление. Ребята нынешнего выпуска сосредоточены на приходском служении. Академия - это больше преподавательская и представительская деятельность. Это другой стиль, другое направление, другая жизнь. Сейчас большая нужда именно в приходских священниках. И очень похвально, что ребята откликаются на церковные проблемы, созвучные с их желанием, внутренним стремлением. Ведь приходское служение - это «передовая» Церкви. Там действительно сталкиваются с трудностями. Слава Богу, у нас сейчас происходит возрождение приходской жизни. И я заметил, что приходская жизнь становится интенсивнее там, где слу-

жат священники - наши выпускники. Это естественно, потому что у них есть желание, знания, закалка, энергия. И я не сомневаюсь в том, что они принесут много пользы.

- Как отличаются студенты, только что поступившие в семинарию, от уже стоящих на пороге трудной священнической жизни?

- Выросли в интеллектуальном отношении, в богословском. Очень интересно наблюдать за студентами, когда они приходят на первый курс, только-только выйдя из-под крылышка мамы. Появляются первые банальные проблемы, которые им приходится затем решать, моральные, бытовые. Но со временем они учатся искать поддержку, помощь в своих друзьях, однокурсниках, наставниках. И дружить они тоже учатся здесь. Это, кстати, очень дружный курс. Ведь семинарское образование всегда строилось на общежитии, и процесс формирования студента как личности, как священника проходил под присмотром преподавателей, духовников. Каждый из них прошел этот путь. У кого-то он был безоблачным, гладким, у кого-то - с отчислением. Четыре года - это очень много для молодого человека. Теперь все они - другие люди. Я бы не стал кого-то выделять. Для священника важно горение, внутреннее желание служить Богу, людям. Дай, Господи, чтобы они сохранили это горение и в дальнейшем.

- Поддерживают ли бывшие студенты связь с alma mater?

- Конечно. Ведь семинария расположена близ епархиального управления и вместе с кафедральным собором является духовным центром Ставропольской епархии. Многие выпускники стараются быть на престольном празднике семинарского храма. Некоторые обращаются с возникающими вопросами.

- Какими путями приходят молодые люди в семинарию?

- Самыми разными. Есть потомственные священники, но процент их невелик. В основном, что называется, пути Господни неисповедимы. Шел мимо храма, зашел и остался там навсегда. А остался тогда, когда увидел живой пример священника. Есть за-

мечательное присловье на Афоне: «Никто не может наследовать жизнь вечную, никто не может начать жизнь духовную до тех пор, пока не увидит в глазах другого сияние вечной славы, нечто такое притягательное, уже преображенное». Видимо, сияние вечной славы они находят в отблесках души тех священников, которых встречают сами.

- Батюшка, Вам не жаль расставаться с выпускниками?

- Жаль. Но я уже привык к тому, что ребятам нужно идти дальше. И мне хочется пожелать им сохранения чуткости совести, духовного роста при главном условии – сознании своей немощи, зависимости от Христа Спасителя.

**Виктор ЕМЕЦ,
Сергей КИРЕЕВ**

РЯДОМ С ВОЙНОЙ

«Ставропольский благовест»,
№8 (54), август 2001 г., стр. 3

После того как Дагестан и Чечня отошли в ведение Бакинской епархии, миссия наших священнослужителей в этом беспокойном регионе не окончилась. Да и как может быть иначе, ведь в той же Чечне, несмотря на постоянный геноцид русского населения со стороны чеченских боевиков, живет много русских, православных людей. Немало православных живет и в соседней Ингушетии.

Еще свежи воспоминания о мученическом пути протоиерея Петра Сухоносова, иерея Анатолия Чистоусова, иерея Игоря Розина. Казалось, что уже никто и ничто не сможет заставить православных священнослужителей вернуться туда, где совсем недавно были замучены их предшественники. Но Господь судил иначе.

Вот уже полтора года настоятелем Покровского храма станицы Слепцовской и благочинным храмов Ингушетии является иеромонах Варлаам (Пономарев). Именно с ним наша сегодняшняя беседа.

- Отец Варлаам, расскажите о начале Вашего служения в этом, как говорит наш Владыка, огнедышащем регионе.

- Вначале было очень сложно, война в соседней республике давала о себе знать постоянно. По телевидению, в печати мы часто слышим о ваххабитах, но немногие могут себе представить, что это за люди. Прежде всего, это фанатично настроенные сектанты. Насколько сильна живущая в них агрессия, красноречиво свидетельствуют убийства православных священнослужителей, захват заложников, агитационно-подрывная деятельность среди местного населения.

По благословию Владыки в Ингушетию я приехал вскоре после похищения отца Петра Сухоносова. Весь небольшой приход, состоящий в основном из старушек, был охвачен безграничной скорбью.

Постепенно жизнь стала налаживаться. Особо хотелось бы отметить неоценимую помощь нашего правящего архиерея – митрополита Гедеона и президента Ингушетии Руслана Аушева.

- Кажется немного странным, что мусульманин помогает в восстановлении православной жизни в республике...

- Может быть, но это факт. К реальным плодам нашей совместной деятельности можно отнести соглашение, по которому со следующего года начнется восстановление двух храмов – в станицах Слепцовой и Троицкой, а также строительство новых храмов в Малгобеке и Вознесенке.

В настоящее время в республике проживают всего 4-5 тысяч православных, но каждый из этих людей нуждается в пастыр-

ском окормлении. В последнее время наметилась тенденция к возвращению русского населения в республику. Понятно, что большинство из них – люди преклонного возраста и им нужна не только духовная, но и социальная помощь. Благодаря поддержке президента Ингушетии выкуплены два здания, в которых предполагается организация домов престарелых.

Показательно и то, что, будучи мусульманином, Руслан Султанович Аушев посетил наш храм в праздник Светлого Христова Воскресения. Поздравление из уст главы республики, а также реальная помощь, оказываемая им, порадовали и обнадружили многих.

- Очень часто в прессе говорят о миссионерской деятельности на территории Чеченской Республики, осуществляемой священнослужителями Московской, Воронежской епархий. Что делается Вами?

- О миссии Ставропольской епархии в горячих точках Северного Кавказа не говорят практически ничего. Но это отнюдь не означает, что она отсутствует. Я пастырь, и мой долг – идти туда, где люди нуждаются в духовной поддержке.

В Чечне приходится бывать довольно часто. Помнится, кто-то из великих сказал: «На войне неверующих не бывает», и это очень верное высказывание. На передовых рубежах, в полевых условиях мне неоднократно приходилось совершать Таинство

Крещения над солдатами и офицерами, которые пришли к вере именно здесь, в очаге конфликта. Кстати, среди вновь крещенных солдат немало этнических мусульман. На посту «Кавказ» силами военнослужащих возведен храм-палатка. Трудно сказать, сколько людей приняли в этом полевом храме спасительные Таинства Исповеди и Причащения и сколько еще придут сюда впоследствии.

Неоднократно по благословению нашего Владыки на территории Ставропольской епархии собиралась гуманитарная помощь. С ответственностью могу заявить, что весь гуманитарный груз попал строго по назначению. Причем не делалось различий, православный человек или мусульманин, – если кто-то нуждается в помощи, мы должны оказать ему эту помощь.

Плоды такого отношения к инославным уже чувствуются. Ушли вражда и непонимание, остались взаимопомощь и поддержка. Конечно, есть определенные проблемы. В основном они связаны с враждебным отношением к нам преступников-ваххабитов. И хотя это всего лишь жалкая горстка бандитов, страдает от нее не только православный

священник, но и мулла. Вместе мы сможем противостоять злу террора. По отдельности нам не выстоять.

* * *

Слушая батюшку, нельзя не вспомнить слова владыки Гедеона из нового труда – книги «За Русь Святую»: «У нас, на Кавказе, столетиями жили мирно и спокойно, по-братски, представители разных национальностей и вероисповеданий. Я верю, что и сегодня у нас есть возможность остановить беззаконие и безумие, возродить братство и добрососедство. Кавказ – это общий дом людей разных национальностей и вер. Таким он был, таким и сохранится навеки – или погибнет».

Лариса ЛОГВИНЕНКО

БЕЗ ХРИСТА СЧАСТЬЕ НЕВОЗМОЖНО

«Ставропольский благовест»,
№11 (57), ноябрь 2001 г., стр. 6

Сегодня гость нашей редакции -
благочинный храмов
Изобильненского округа игумен
Феофилакт (Курьянов).

Семинария. Постриг в монашество. Поездка в Грозный зимой 1995-го, когда в городе шли боевые действия. Служение на приходе. Послушание благочинного... Таковы только некоторые вехи жизни человека, которому нет еще тридцати.

- Отец Феофилакт, Вам, еще совсем молодому по мирским меркам человеку, доверено столь сложное послушание - быть благочинным, настоятелем большого городского прихода...

- Я не считаю это сложным, потому что многое понял, учась в семинарии. К тому же приход, откуда я приехал, - это город Грозный. Я воспитывался отцом Петром Нецветаевым. Моим наставником был отец Сергей Нецветаев. В нашем Михаило-Архангельском храме достаточно внимания уделялось не только духовной жизни, но и жизни во всех ее аспектах.

Конечно, очень важна поддержка священноначалия. Доверие Владыки ко многому обязывает. Во-первых, к подражанию, во-вторых, стараюсь, особенно в административных вопросах, всегда советоваться с более опытными пастырями, духовниками, в том числе и со своим духовником. Если предстоит решать вопрос воспитательного характера, то руководствуюсь тем опытом, который получил, общаясь с благочинным - отцом Петром Савенко, ныне покойным.

- Однокурсники по семинарии рассказывают, что у Вас никогда не было сомнений в монашеском пути. Почему?

- На самом деле желание монашеского пострига и жизни монашеской, слава Богу, не было мучительным – когда нужно было делать какой-то выбор, страдать, что принято такое решение. Нет, оно было естественным. В этих обстоятельствах я несомненно вижу промысел Божий. В нашем роду были монахи. Может быть, их молитвами, их чаяниями перед Престолом Божиим я встал на этот путь.

Иногда говорят, что монашество выбирают из-за сложностей в семье. Нет. Хотя воспитывался мамой без отца. Ответственность чувствовал с детского возраста – нужно было делать мужскую работу, быть в доме хозяином.

- То, что потом, после пострига, происходило с душой и вовне, было ожидаемым или новым этапом в жизни?

- Для меня новый этап жизни, можно сказать смело, – каждый день. То чувство, с которым ты встаешь, выходишь из комнаты после молитвенного правила, – всегда разное. Осмысливается вчерашний день, какие-то делаешь выводы. Я не могу сказать, что после монашеского пострига в моей жизни произошли кардинальные изменения. Это был естественный, необходимый шаг, без которого я не представлял своей

дальнейшей жизни. Да, для меня это было особенное событие, как и мысли, которые возникали, когда полз по этому полу (казалось, что ползешь по какой-то магистрали нескончаемой), – мне показалось, что это целая вечность, словно вся жизнь (ее кадры вспомнились, как перед смертью). В тот момент понял, что делаю что-то очень важное, выбирая не столько финиш, сколько путь, по которому предстоит идти.

– Отец Анатолий Чистоусов, принявший смерть от рук бандитов, рассказывал, что в страшные дни начала 1995-го Вы помогли ему, находясь в Грозном, в том районе, куда он не мог добраться из-за военных действий...

– Когда началась война 95-го, о маме пропали всякие вести, прекратились телефонные звонки, телеграммы и письма. В начале февраля я взял благословение у Владыки и поехал искать маму. Приехал в Грозный накануне Сретения Господня. До этого объехал все близлежащие города Чечни, Ингушетии. Ехал в подряснике, в пальто, в сукфейке. Наверное, в те дни были самые сильные потрясения, даже откровения. С приближением к городу картины менялись. Помню, в автобус зашел офицер, приказал мужчинам выйти. Затем стали обыскивать. Сначала я недоумевал, но потом все стало понятно. Это была настоящая беда, когда убивают. Люди гибли, и люди

боролись за жизнь, кто как умел. Спросили, есть ли у кого оружие. Все, естественно, отрицали. А меня что-то подтолкнуло, и я сказал: «Да, у меня есть оружие». Подбежали ко мне: «Что у вас? Встать! Поднять! Открыть чемодан!». Я открываю – у меня там лежит требный крест, говорю: «Вот мое оружие». Офицер настолько нервно и раздраженно посмотрел на меня, казалось, в какой-то момент был готов на резкие меры, но что-то, наверное, почувствовал и понял. Через мгновение он смотрел уже другими глазами, ничего не сказал, молча ушел. Потом, когда мы уже шли пешком, увидели страшное – разрушенные дома, сожженные бронетранспортеры. Люди несли из разваленных магазинов продукты, из разбитых заводов – какие-то точильные камни. Помню, одна женщина везла на санках кресло для парикмахерской... Потом я понял: наверное, они это продавали и как-то выживали, потому что не было денег, пенсий. Но тогда я не понимал. Понятия правильности и неправильности встали рядом, и очень трудно было почувствовать грань. Таких откровений было много. Когда дедушка говорил: «Внучек, не дай Бог тебе дожить до войны», я удивлялся: «Да о чем ты, дедушка, говоришь?». Теперь я его вспоминаю – да, действительно, это страшно. Помню, когда пришел в дом престарелых, директор начал рассказывать о проблемах. Эти старики, которые умирали в 1995 году

от холода и голода. На это нельзя было смотреть спокойно. Но не ропот, а – «Господи, скажи, как нам это пережить, помоги нам это пережить». Я понимал, что надо жить, надо учиться выживать в этой ситуации.

Маму я нашел дома – и, помню, не узнал ее сначала. Подошел к квартире, смотрю: идет какая-то старуха. Я увидел только глаза родные. Она заплакала и, кажется, испугалась больше, чем я.

Люди узнали, что приехал священник, приходили. Мама ходила под обстрелами за водой для крещения.

Первыми, помню, обратились соседи, которые, когда я принял монашеский постриг и сан, посмеивались и говорили, что это безумие. Они были убежденными атеистами. И эта соседка, тетя Зина, первая пришла ко мне на исповедь. Для меня это тоже было откровением в жизни. Оказывается, действительно покаяться может каждый... Потом мы служили на Сретение Господне, попросили в комендатуре разрешение, нам дали несколько охранников, и мы в бывшем детском саду служили водосвятный молебен, и была исповедь и крещение для тех, кто не был крещен. Ходили отпевать. Людей много умирало. Отпевали и солдат, часто безымянных.

– Батюшка, Вам не кажется, что нашему народу нужно пережить какие-то потрясения, чтобы ожила его душа?

– Может быть, да. Иногда, общаясь с людьми, чувствуешь их неверие. Иногда говорю: «Могу вам предложить экскурсию в места, где неверующих нет». – «Где это, батюшка?». – «Это Грозный». Там нет неверующих. Там все верят. Потому что там нельзя не верить. Когда чувствуешь эту грань жизни и смерти, начинаешь верить. Веришь, что жизнь твоя не такая глупая, чтобы шальная пуля попала рикошетом – и тебя не стало. Неужели ценность в ней – только сохранять себя? Ее нужно сохранить еще в себе.

Конечно, это страшные слова: нужны потрясения, чтобы поверить. Бог есть любовь. И Он нам дал общаться, знать тех людей, которые выжили там. Молиться о упокоении тех, кто там погиб. Смотреть в глаза матерям, которые потеряли там своих сыновей...

– Нынешнее служение монашествующих в Церкви отличается от дореволюционного?

– Думаю, нет. Могут быть иные методы, способы технические. Но «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13, 8).

Мы можем по-разному одеваться, ездить на осликах или на машинах, пользоваться письмами или Интернет подключить. Это технические условия. Но внутренние люди, как тысячу лет назад любили, плакали, так и сегодня любят, плачут. Как две

тысячи лет назад каждый человек мечтал о здоровье, семейном счастье, духовном мире, любви, так и сегодня мечтает. Внутри нас ничто не изменилось. Только сегодня нравственные проблемы, грехи, преступления стали изощреннее. Например, эвтаназия (правда, это всегда называлось самоубийством, но сегодня это приобретает особые моральные оттенки), грех аборта, проблема изменения пола (раньше вообще Церковь не сталкивалась с этой проблемой, а сегодня ее нужно решать), наркомания...

- О чем, на Ваш взгляд, сегодня важно говорить людям с амвона?

- О чем говорили апостолы. Я пришел рассказать вам о Христе, поделиться тем счастьем, которое имею. Я хочу, чтобы вы были счастливы, так же как счастлив я. Мне со Христом хорошо. Хотите и вы быть счастливыми и ответить на главный вопрос своей жизни: зачем ты живешь? Если отвечали: «Нет, не хотим», - апостолы уходили. А если люди спрашивали, как жить, как относиться к императору, отцу, матери, жене, ребенку, - апостолы говорили о Христе. Я не думаю, что сегодня надо проповедовать о чем-то особенном. Во все времена человечество и каждый его представитель решают вопрос: как быть счастливым? Когда говорят: «Батюшка, я так несчастна», отвечаю, что тоже несчастен, когда без Христа. Без Христа счастье невозможно.

- У Вас есть свои привязанности в святоотеческой литературе?

- Конечно. По мере возможности стараюсь читать святых отцов. Мне кажется, очень важно чувствовать дух отцов древности и быть близким по духу отцам современности. Духовно близки творения святителя Игнатия, чудом жизни которого была его глубокая вера во Христа. Зримых чудес он не творил, не исцелял и по водам не ходил. Но он видел Бога. Мы Его можем чувствовать иногда, а он Его видел. Святитель Иоанн Златоуст, который, с одной стороны, остается тайной, а с другой - вызывает восхищение созданной им красотой богослужения.

- Остается ли у Вас время что-то читать из светской литературы?

- Недавно прочитал произведение, которое оставило глубокое впечатление. Это был Салтыков-Щедрин, «Господа Головлевы». Его Иудушка верил в Бога потому, что боялся антихриста. Вся жизнь его была мертвая, тухлая. От него исходила смерть. Вокруг него никогда не было счастья, он сам не был счастливым. Все вокруг превращалось в плесень, как от заразы. При этом он читал молитвенное правило, делал по сотне поклонов в день, ходил в храм на литургию. Своим отношением умертвил своих детей, убил мать, племянницу. Он умер на могиле матери от холода. Он все же пошел к ней, покаялся...

Из русских писателей мне нравится Лесков. Особенно его произведение «Зверь», в котором медведь оказался лучше своих хозяев. «Соборян» нельзя читать без слез. Как будто роман написан вчера – так все узнаваемо.

- Иногда можно услышать мнение, что монахам место в монастыре...

- Что называть монастырем... У меня есть желание послужить Матери-Церкви. Если будет угодно Богу и моему священноначалию. Монах в своей жизни может написать только два прошения. Одно – на постриг, и второе – в монастырь, если пострижение было не в монастыре. Все. Еще – прошение на великую схиму. Если Церкви понадобится мое послушание в монастыре – значит, на то воля Божия.

Что касается монашеского послушания на приходе, то это возможность иметь больше времени для церковных дел. Любить только Церковь и людей, которые в ней. Для

монаха мама – это каждая бабуля, и каждый старичок – это папа, они все называют меня «сыночек». Каждая девушка – сестра, и каждый юноша – брат. Все мы – одна семья.

Конечно, хотелось бы закончить свою жизнь в монастыре. Хотелось бы найти свой монастырь, как нашел его святитель Игнатий.

- Есть ли у Вас мечта, дело, которое считаете главным в жизни?

- Да, есть. Я действительно очень люблю Церковь и учусь любить Бога. Не представляю свою жизнь вне Церкви. И мое единственное желание и цель – быть в этой Церкви. Где и кем угодно. Не лишиться Евхаристии. Это, наверное, самое страшное, чего можно бояться. Мне хочется найти Христу тех, которые бы потом сказали обо мне словами преподобного Иоанна Лествичника: «Господи, не суди его строго, потому что он научил нас любить Тебя»...

Анна МАРЧЕНКО

ПЕРВЫЕ ШАГИ

«Ставропольский благовест»,
№11 (57), ноябрь 2001 г., стр. 7

На вопросы тех, кто впервые переступил порог храма, отвечает инспектор Ставропольской Духовной Семинарии кандидат богословия игумен Роман (Лукин).

Однажды человек зашел в храм. Быть может, первый раз. Красота и умиротворение, царящие внутри, побудили его затем вернуться сюда. Первые шаги – самые важные и ответственные. Отец Роман, скажите, как правильно себя вести в храме?

– В одной из самых востребованных богослужебных книг – Часослове – есть целая глава о правилах поведения в храме. Написанная святыми отцами, она рассказывает обо всех тонкостях и важных моментах, сложившихся на протяжении веков, которые необходимо знать каждому православному христианину, идущему в храм. Что я должен прочесть дома, собираясь в храм, по пути, что нужно сделать, войдя в дом Божий, и так далее. Есть очень много людей, которые не приходят в храм лишь потому, что боятся случайно «неправильно» себя повести. Но, несмотря на то что в этой книге все четко регламентировано, человек, только собирающийся шагнуть по дороге веры, не должен бояться сделать что-то не так. Если есть подобный комплекс, то лучше выбрать будний день (когда нет богослужения, спокойно и мало людей), рассмотреть храм, присмотреться к поведению окружающих. А далее нужно все-таки почитать соответствующую литературу, обрести минимальный уровень церковной грамотности. Сейчас это не представляет трудности – существует множество брошюр, газетных статей, аудио- и видеозаписей. Можно обратиться в воскресную школу. Пусть не покажется это банальным, но когда мы покупаем новую

вещь, то всегда читаем инструкцию по применению и стараемся ей следовать. Это необременительно и пойдет только на пользу. Начинать всегда непросто. Со временем религиозные чувства будут созревать внутренне, проявляя себя внешне.

- На богослужении часто произносятся особые молитвы, которым следует внимать коленопреклоненно. Многие этого стесняются...

- Когда мы просим прощения у родителей, мы ведь становимся на колени? Или когда глубоко чувствуем вину перед ближними. То же самое - в храме. Когда звучит покаянное молитвословие, служение, вполне естественно стать на колени. Земной поклон - очень красивое действие. Изображение на себе крестного знамения - исповедание веры и призывание силы Божией, затем касание лбом земли, стояние на коленях в осознании своей немощи и греховности, и наконец вставание - я поднимаюсь под действием благодати Святого Духа, снова возвращаюсь к Богу...

- Обязательно ли, заходя в храм, ставить свечи?

- Обязательно. Но у этой обязанности есть свои пределы. Многие старушки не идут в храм - им стыдно, что у них нет денег, чтобы купить свечу. Не стоит в этом случае беспокоиться о том, что осудят окружающие или это будет грехом перед Богом. Господь ведь смотрит на мое сердце, на мое внутреннее движение, а потом уже на внешнее. Мы должны чувствовать себя должниками перед Богом, этот долг невозможно ничем выкупить, он

всегда будет за нами. А свеча - лишь маленькая лепта, которую мы можем отдать Господу. Отсюда и вытекает необходимость ставить свечу. Свеча издавна считалась неким духовным символом. Все древние иконы были написаны растительными красками и особо «открывали» свой смысл в лучиках теплящейся свечи. Зайдите вечером в храм - все совершенно иначе представляется в сумерках, окутанных сиянием маленьких огоньков свечей. И самое удивительное: как бы мы ни наклоняли свечу (влево, вправо, вниз), ее огонечек всегда будет устремляться вверх. Это значит, что во всех своих делах и помыслах мы должны стремиться к Богу. Но увлекаться и обожествлять свечу не стоит. Она должна лишь помочь нам создать особую атмосферу, напомнить о духовном образе в молитвенном обращении к Богу.

- Существует немало молитв, песнопений, которые передали нам в наследие святые отцы. Как правильно молиться Богу?

- Уровень молитвенных правил, их количество должен определять духовный наставник, учитывая духовный уровень человека. Можно наложить на себя непосильное молитвенное правило - например, читать каноны и акафисты всю ночь. Но тогда будут страдать другие обязанности. И долго такое не выдерживается. Это так называемая ревность не по разуму. Главное в молитве - постоянство. Молитвы в утреннем и вечернем правиле - стоны и плач угодников Божиих, их беседы с Богом, высокий и совершенный уровень. Необходимо через них стяжать в себе дух молитвы и созидать свое сегодняшнее настроение. Это классические

выражения в красивых образах, наполненные духовным смыслом, и мы не должны ими пренебрегать. Церкви – две тысячи лет, и будет слишком гордо отказать от этой уникальной сокровищницы. Вполне возможна в молитве-беседе импровизация, но нельзя забывать, что любая молитва – это труд.

- Приближается Рождественский пост – особое время, предназначенное для молитвы и покаяния...

- С точки зрения Церкви пост – время особенного обращения к собственной внутренней жизни. И это обращение не произойдет без определенных ограничений в пище, в поведении, в отношении к своим делам и к окружающим людям. Для истинного христианина пост является одним из первых послушаний в Церкви. Для светского человека я бы предложил некую аналогию: есть пост таможенный, пост полицейский, а в Церкви – свой, особый, молитвенный пост. Однажды я прочитал это выражение, и мне оно запомнилось. Звучание слова «пост» одинаково, в какой-то мере и смысл его одинаковый. Если в первых случаях проверяют на наличие наркотиков, оружия, то в последнем случае нужно проверить себя на наличие грехов, страстей, к которым мы уже привыкли, но с которыми нужно расстаться. В частности Рождественский пост – время приготовления к празднику Рождества Христова, и в этом выражается его особое предназначение.

- На последнюю неделю Рождественского поста выпадает Новый год. Это всегда вызывает смущение – как поступать?

- Степень строгости подхода к посту должен выбирать духовный наставник, потому что только он знает, каково мое внутреннее состояние, укоренился ли я в своих взглядах на правильную духовную жизнь или только начинаю свои первые несмелые шаги. Новый год приходится именно на последнюю неделю поста, предшествующую Рождеству. По уставу эта последняя неделя – особая, строгая. Христианину надлежит усугубить молитвенный и гастрономический режим. Но для делающего первые шаги необходимо быть последовательным и руководствоваться советами духовного наставника. Можно, конечно, решиться на строгий пост, объявить своим родным, что с этой минуты начинается сухоядение. Но будет ли от этого польза? Готовы ли мы внутренне к этому? Церковь всегда шла на уступки в отношении поста для младенцев, немощных и учащихся. Вопрос о том, как было бы лучше – чтобы Новый год был до поста или после, – всегда был риторическим. Но все же Новый год – праздник светский. Для кого-то он значим в большей степени, для кого-то – в меньшей. Мы живем по законам светского государства, по общепризнанному календарю. И с этим приходится считаться. Рождество же приходит, когда предновогодняя шумиха уляжется и наступает жизнь спокойная и несуетливая. Быть может, это даже хорошо, что нет совмещения праздника светского и праздника церковного. Мы подходим к Рождеству Христову в тихом ожидании чего-то светлого и доброго, несущего простую радость.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ТВОРЧЕСТВО И МОЛИТВА

«Ставропольский благовест»,
№5 (63), май 2002 г., стр. 3

**О духовных связях святителя
Игнатия Брянчанинова
с деятелями культуры и искусства
своего времени мы попросили
рассказать исследователя
его жизни и трудов,
преподавателя Ставропольской
Духовной Семинарии
протоиерея Михаила Моздора.**

Святитель Игнатий был личностью многогранной. В его духовных творениях – оценка нравственного состояния общества того времени, оценка произведений конкретных авторов.

Еще в детстве он получил музыкальное образование, затем, обучаясь в Инженерном училище, изучал архитектурные каноны, тесно связанные с изобразительным искусством. Переписка его со многими известными людьми дает возможность судить о том, какие отношения складывались между Святителем и творческими личностями середины XIX века.

Еще в студенческие годы у него было немало встреч с художниками, писателями, музыкантами. Но я думаю, значительно интереснее и познавательнее его общение с известными людьми более позднего периода, когда он стал настоятелем Троице-Сергиевой пустыни, когда был епископом Ставропольским, и далее на покое в Николо-Бабаевском монастыре.

Из композиторов того периода святитель Игнатий имел тесное общение с протоиереем Петром Турчаниновым, который проживал недалеко от Троице-Сергиева монастыря и специально писал песнопения для хора этой обители. Кроме того, Святитель общался, консультировался по вопросам церковных песнопений с композитором Михаилом Ивановичем Глинкой, с директором придворной певческой капеллы Львовым. У последнего, кстати, есть песно-

пения, написанные для мужского хора этой обители.

В письмах святителя Игнатия можно встретить его суждения о церковных песнопениях Московской епархии. Эмоциональные всплески в церковных песнопениях, характерные для западного искусства, вызывали недоумение Святителя. Он старался придерживаться древних монастырских напевов, гармонизацией которых в частности занимался Львов.

- Отец Михаил, несмотря на светское воспитание, вкусы тогдашнего общества, святитель Игнатий тяготел к исконно русскому стилю?

- Конечно. Это характерно для общего отношения Святителя к творчеству. Об этом можно сказать и исходя из его тесного общения с архитектором А.М. Горностаевым, который известен по целому ряду произведений зодчества в Валаамском монастыре, Троице-Сергиевой обители. Биографы Горностаева говорят о том, что именно общение со святителем Игнатием помогло этому архитектору определиться в выборе своего стиля. И этот стиль отличается тем, что в нем просматриваются черты древнерусского деревянного зодчества. В качестве примера можно указать на такие архитектурные строения, как Ярославский вокзал в Москве. Позднее уже для многих зодчих было характерно возвращение к этим чертам древнерусской архитектуры.

Что касается живописи, то очень интересно общение Святителя с художником

Карлом Брюлловым. Его работы знакомы всем. Однако Брюллов писал и для Троице-Сергиевой обители. Известны его работы «Троица» и «Явление Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому». Искусствоведы оценивают их невысоко. Секрет в том, что святитель Игнатий был противником внесения в храм изображения фигуры молящегося человека с какими-то экзальтированными жестами. Он считал, что впечатления духовные всегда сосре-

доточены в душе человека и что духовные переживания, если это не прелесть, лишены внешних бурных проявлений. Этим отличается древнерусская иконопись, где изображения святых глубоко символичны и только отчасти принадлежат земному миру, находясь в области действия законов высшего порядка, горнего мира. Поэтому одно дело – «Последний день Помпеи» Карла Брюллова, где накал страстей, трагедия, другое – церковная живопись. В храме такие изображения были неуместны.

Для XVIII-XIX веков характерно внесение в храм реалистических изображений. Но часто художники доходили до абсурда, и это критиковал в своих письмах Святитель, отмечая, что лики святых, в частности святителя Николая, не должны писаться художниками, взявшими за образец кучера. В то время это было частым явлением, что глубоко переживал святитель Игнатий и чему пытался противостоять.

Тем не менее, изучая творчество художников, нужно особым образом говорить о росписях храмов. Часто эти произведения выпадают при изучении творчества великих авторов. Это большое упущение. Современным художникам нужно представлять, какими особенностями должна отличаться монументальная живопись в православных храмах.

В письмах Святителя также можно встретить его суждения об архитектурных строениях здесь, на Кавказских

Минеральных Водах, в том числе о павильонах, галереях над источниками. Он переживал, когда видел неудачное инженерное решение. Слишком громоздкие строения приводили к тому, что источники, над которыми они построены, просто иссякали из-за большого давления на грунт.

– Участвовал ли святитель Игнатий в строительстве храмов в нашем регионе?

– В селе Новоигригорьевском храм строился при его участии в разработке проекта и под его руководством. Колокольня Казанского собора построена по проекту Воскресенского, а Святитель рассматривал этот проект и вносил в него свои коррективы. Иконостас Успенского храма в Ставрополе строился при святителе Игнатии. Вообще это очень редкое явление, когда в иконостасе в святительском ряду можно встретить изображение священномученика Игнатия Богоносца. В Успенском храме мы видим это изображение, и, конечно, оно не случайно, поскольку этот святой был небесным покровителем епископа Игнатия.

Что касается литературы того времени, то Святитель высоко ценил творчество Пушкина. И не просто восторгался его гениальностью, но смотрел глубже, отмечая, что поэт очень кропотливо трудился, перечеркивая, вымарывая в своих изначальных вариантах все, что было тяжеловесным, громоздким, поэтому его языку присущи легкость и довольно точная передача чувств, переживаний. Но где-то подспудно святитель Игнатий скорбел о том, что талант,

трудолюбие поэта посвящались иногда служению легкомысленным страстям человеческим. Беря пример трудолюбия у того же Пушкина, Святитель отдавал свои силы прежде всего служению Богу, спасению человеческой души, ее преображению. Он справедливо считал, что на этой ниве трудиться всегда более плодотворно и достойно.

Известны высказывания святителя Игнатия о творениях Гоголя, например о его «Размышлениях над Божественной литургией», об «Избранных местах из переписки с друзьями». Святитель не просто восторгался, он указывал на слабые стороны писателя. Известна также реакция Гоголя на отзыв святителя Игнатия. Поначалу писатель болезненно это воспринял, но со временем, внимательно рассмотрев замечания, согласился с их справедливостью.

- Известно, что святитель Игнатий сам был творческой личностью, писал стихи, небольшие рассказы-размышления...

- Он пробовал себя в поэзии, но это была именно проба. Однако Святитель оставил нам интересные описания Валаамского монастыря, описание своего пребывания в Спасо-Бородинской обители. В них виден глаз художника, замечающего детали, которые остаются вне внимания поверхностного наблюдателя.

История Спасо-Бородинского монастыря достойна особого внимания. Мы привыкли слышать о подвиге жен декабристов в первой половине XIX века. А подвиг супруги генера-

ла Тучкова, которая сама искала тело мужа на Бородинском поле и, не найдя его, построила храм на месте, где произошло сражение и где погибло воинское подразделение ее супруга?! Позднее там был основан монастырь, где она со временем стала игуменьей. Прославление этого редкого подвига мы встречаем в произведениях святителя Игнатия.

- Чтобы писать, нужно иметь особое устройство души. Наверное, это и роднило Святителя с теми людьми, кто посвятил свою жизнь творчеству...

- Безусловно. Дело в том, что еще в Ветхом Завете была замечена определенная закономерность. Человек, глубоко размышляющий о внешнем и о своем внутреннем мире, не может не замечать величие Творца в творениях Божиих. Поэтому не случайно русские философы говорили о том, что творчество на высоких ступенях развития превращается в молитву.

К сожалению, в наше время, когда мы многое знаем о растительном и животном мире, когда видим красоту раковин морских, жизнь рыб на такой глубине, где стальные конструкции лопаются от давления воды, и тому подобное, это знание об окружающем многообразии и красоте редко побуждает нас прославлять Творца...

Святитель Игнатий, глубокомысленный аскет, тонко чувствовал красоту окружающего мира, богатство человеческой души и отразил это в своем творческом наследии, к которому мы имеем счастье приобщаться.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ПРОНЕСТИ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ...

«Ставропольский благовест»,
№5 (63), май 2002 г., стр. 7

Социологи говорят: чтобы возродить Россию, нужно прежде всего возродить институт семьи. Несмотря на то что современная молодежь, судя по многочисленным опросам, считает семью одной из важнейших человеческих ценностей, статистика утверждает: из 100 браков распадаются более 80. Однако среди священнослужителей, среди верующих людей традиционная семья, где много детей, и ныне не редкость. Одиннадцать детей вырастила матушка Надежда Самойленко. У каждого из них уже своя семья. Возможно ли сегодня создать такую же крепкую семью? Об этом мы попросили рассказать ее старшего сына – секретаря митрополита Ставропольского и Владикавказского протоиерея Павла Самойленко.

Одна из самых тяжелых болезней современного общества – это распад семьи, упрощенное понимание семьи, слабые браки, большое количество разводов по разным причинам: несходство характеров, неверность одного из супругов, нежелание нести бремя семейных трудностей и т.д. и т.п.

Начало этому распаду было положено Октябрьским переворотом 1917 года. Идеологи большевизма ополчились против православной семьи, поставили перед собой задачу разрушить ее, уничтожить все святое, цементирующее и объединяющее. Мы знаем, что семья – это Божие установление. Еще в раю непорочным Адаму и Еве Господь сказал: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). И всякий, кто пытается разрушить семью, согрешает и становится богоборцем.

В Православной Церкви есть Таинство Венчания, во время которого на жениха и невесту призывается благодать Божия, чтобы она вспомоществовала им достойно и праведно пройти путь совместной супружеской жизни.

К сожалению, слово «любовь» искажено современным обществом – в него вкладывают только эротический, плотский смысл. А ведь христианство основано на любви, но на любви Божией, любви жертвенной. Современным молодым супругам не хватает этой жертвенной любви. Они пытаются в первые же дни после бракосочетания взять возможный максимум удовольствий,

не более того. А Церковь предупреждает в Таинстве Венчания, что это тайна великая, что свидетелем этой тайны является Бог: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10, 9). В одной из молитв мы просим: «Господи, ложе их ненаветно соблюди. Дажь им увидеть чада чад их», то есть дожить до преклонных лет и в старости увидеть внуков и правнуков.

Супруги, которые развелись, увидят ли внуков, правнуков, все ли благополучно будет в жизни их? Не думаю, что такая наду-

манная причина, как несходство характеров, может служить основанием для распада семьи. Однако часто на первый план выходит еще более острая проблема – неверность супружеская. Молодые люди забывают о целомудрии, о том, что необходимо сохранить свою целостность до брака, до венца. Многие юноши и девушки позволяют себе вступить в половую связь до официального бракосочетания. Это грех. Если официальная пропаганда это разрешает, то Церковь этого никогда не разрешала и не благословляла. Ибо

сохранивший свое целомудрие как нечто великое, святое будет точно так же относиться и к супружеской жизни, к своему браку, к семье, к детям.

Говорят, мы живем в тяжелое время, не можем рожать детей, у нас нет и не будет денег, чтобы их вырастить и воспитать. Это заблуждение. Детей дает Бог! Ибо еще пророку Иеремии Господь сказал: «прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 5). Апостол Павел говорит: «Бог, избравший меня от утробы матери моей» (Гал. 1, 15). Поэтому если Господь дает детей, то Он даст и на детей. И даст благополучие и счастье такой семье. Та женщина, которая легкомысленно совершает убийство младенца во чреве своем, повторяя его неоднократно (иногда, к сожалению, по требованию мужа), обрекает себя на болезни, на печали, на скорби и на бесславный конец. Поэтому для того чтобы возродить нашу православную семью, нужно начинать с возрождения основ православной нравственности.

Господь знает все наши немощи и недостатки, необходимо только хранить главное: в любви – жертвенность, в жизни – подвигоположность. Все недостатки с помощью Божией любви удастся преодолеть. Молодым надо всегда помнить, что невеста и жених после бракосочетания становятся мужем и женой, и важно святость чувств пронести через всю жизнь. И когда дети появятся и внуки.

Чтобы взаимная любовь никогда не прерывалась и не затухала.

– Отец Павел, расскажите о Вашей семье. Как в ней строились отношения?

– Я сын священника, родился в многодетной семье. Нас у родителей – одиннадцать, я старший. За все годы семейной жизни моих родителей не могу вспомнить какой-либо ссоры между ними, несогласия. Не видел отца раздраженным. Он всегда был спокоен, тих, благонравен, наверное, потому, что очень много служил, совершал богослужения. Со дня его кончины уже минуло 16 лет... Знаю, что мама до сих пор вспоминает, какая между ними была ангельская, чистая любовь. Сам факт наличия такого числа детей говорит о том, что они никогда не сомневались в благой воле Божией, в том, что Господь не оставит, поддержит их.

Среди нас, одиннадцати детей, на сегодняшний день все трудятся, делают свое дело. Пример родительский – их согласного жития – помогает нам в семейной жизни, в воспитании своих детей. Мама моя, слава Богу, и по сей день жива, и на детей, и на внуков хватает ее материнского сердца. Росла она сиротой – ее отец не вернулся с фронта, его имя – в краевой Книге памяти. Это тяжелое время многому научило ее. Господь помог, благословил семейные узы.

Дай Бог и нынешним юношам и девушкам хранить свои семейные узы, надеяться на помощь Божию и верить, что Господь никогда не оставит чад Своих.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

СТАВРОПОЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ: 156-Й УЧЕБНЫЙ ГОД

«Ставропольский благовест»,
№9 (67), сентябрь 2002 г., стр. 3

О результатах прошедших
вступительных экзаменов
в Ставропольскую Духовную
Семинарию рассказывает
ее инспектор игумен
Роман (Лукин).

Трудами и авторитетом Высокопреосвященнейшего митрополита Гедеона значимость нашей школы возрастает. В прошлом учебном году комиссия Учебного комитета при Священном Синоде, проверяя нашу Духовную школу, практически не нашла каких-то упущений или недостатков и признала ее одной из ведущих, образцовых и самых стабильных семинарий.

Поэтому абитуриентов у нас всегда достаточно. В нынешнем году на очное отделение было подано 60 прошений. В основном это ребята из Ставропольской митрополии, и некоторая часть – из ближайших епархий: Ростовской, Екатеринодарской, Астраханской, Майкопской.

В результате вступительных экзаменов на первый курс принято 32 человека. Двоих приняли сразу на второй курс – это ребята, которые окончили среднюю школу с золотой медалью и показали высокие богословские знания на вступительных экзаменах. Несмотря на то что наши жилые площади ограничены, мы решили, что называется, затянуть пояса и не упустить возможность принять всех достойных, как сочла приемная комиссия, юношей. Кроме этого, 10 человек из тех, кто не поступил, приняты кандидатами в студенты и будут нести здесь, при епархии и семинарии, различные послушания, исполняя которые они имеют возможность в течение года включиться в учебный процесс.

Кроме того, в нашей Духовной школе второй год существует регентское отделение, куда подано 25 прошений. А с нынешнего года начинает действовать иконописный класс. В существующей церковной ситуации это необходимое направление деятельности. Преподавать в иконописном классе будут известные искусствоведы и богословы.

- Отец Роман, остается ли потребность в священниках, регентах, иконописцах в нашей епархии?

- Несомненно. Ведь, к примеру, в православном государстве Кипр принцип расположения храмов – на тысячу человек населения – один храм, то есть в городе с населением 10 тысяч человек – 10 храмов. Население нашего государства в подавляющем большинстве – православное (по раз-

ным данным, от 70 до 80%). И если исходить из этого соотношения, в Ставрополе должно быть не менее 300 храмов.

Помимо того, деятельность Церкви расширяется. Это уже не только пастырское, духовническое окормление, но и социальная, просветительская работа. Безусловно, для этого направления также необходимо большое число как пастырей, так и богословов. На заочном отделении нашей семинарии обучается небольшое количество мирян, которые в силу разных причин не могут стать священниками, но имеют желание получить богословское образование, чтобы заниматься миссионерской и просветительской деятельностью в качестве преподавателей воскресных школ, православных гимназий и лицеев.

Потребность в регентах и псаломщиках – намного больше, чем в священниках. Певческое церковное искусство в минувшие годы было утрачено, особенно в сельских храмах. Низкий поклон нашим бабушкам, которые пытались что-то сохранить, но, безусловно, в таком виде ныне оно не может существовать. Регенты и псаломщики призваны возродить церковное пение, и необходимость в них весьма и весьма значительная.

Иконописцы, думаю, тоже не останутся без дела. В нашей митрополии ведется весьма интенсивное храмостроительство, да и многие старые храмы нуждаются в хороших иконах. В 70-летний печальный период иконы писались заезжими богомазами, которые

чаще всего не имели даже художественного образования.

- Каков контингент поступивших? Это дети священнослужителей или большей частью из семей мирян?

- Минуло время, когда после долгих лет гонений открылись двери церковные и появилась возможность идти в Церковь всем, кто захочет. Тогда это было модно, а сейчас – другое, более осознанное отношение к Церкви. Ребята, которые стали студентами, как правило, прошли пять и более лет активного послушания при храме в качестве алтарников, пономарей, певчих, даже преподавателей воскресных школ. Если говорить об общем интеллектуальном уровне, то он в этом году очень высокий.

Мы удовлетворены нынешним набором студентов. Дай, Господи, чтобы процесс

их воцерковления, становления как пастырей произошел благополучно.

- Преподавательский состав семинарии останется прежним?

- Преподавательский состав на сегодняшний день у нас сложившийся, он отвечает всем необходимым требованиям для богословской школы. В нынешнем году он пополнился замечательными священниками – преподавателями семинарии указами Владыки ректора назначены благочинный Изобильненского округа игумен Феофилакт (Курьянов) и настоятель кафедрального собора Святого апостола Андрея Первозванного протоиерей Тимофей Гриценко. 156-й учебный год в старейшем и единственном на Юге России Духовном учебном заведении милостью Божией начался.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ БЛАГОЧИННЫМ?

«Ставропольский благовест»,
№2 (96), февраль 2005 г., стр. 4

Часто те, кто недавно переступил порог храма, задают вопросы: а кто такой архиерей, благочинный, ктитор, староста, чем они занимаются? Сегодня мы расскажем об одном из этих послушаний, и поможет нам в этом благочинный храмов Республики Северная Осетия - Алания протоиерей Владимир Самойленко.

Отец Владимир, расскажите, в чем заключаются Ваши обязанности при выполнении возложенного послушания.

- Благочинный - от слов «благо» и «чинить». Мы говорим о священническом служении, что это большая ответственность перед Богом, перед народом Божиим, перед священноначалием. А быть благочинным - ответственность еще большая. Священник отвечает за один вверенный ему приход и паству, которая относится к этому приходу, а благочинный - за совокупность приходов определенного округа. Но еще есть приходы, где он должен контролировать финансово-хозяйственную, духовную, миссионерскую, катехизаторскую, образовательную деятельность, работу с мирянами. Для этого нужно очень много сил.

Не всегда, конечно, благочинный может сам справиться. Целью и задачей благочинного является найти верных помощников из мирян (это катехизаторы, преподаватели основ православной культуры), потом уже контролировать и со всех спрашивать. Поэтому благочинный еще должен быть хорошим администратором. Помимо этого у него есть свой приход, где он настоятель.

- Что выделяет благочинного, какие качества? Ведь не каждый священник может заниматься этой деятельностью...

- Важное качество - коммуникабельность. Нужно уметь работать с людьми. Благочинный не может замкнуться на сво-

ем приходе и благочинии, на сугубо церковных делах. Необходимо взаимодействие с государственными органами власти, с Вооруженными силами, с общественно-политическими движениями. Поэтому нужно постараться, чтобы люди тебя поняли, услышали, приняли. Это сделать тяжело, но очень важно и при желании достижимо. Следует так построить свои взаимоотношения с органами государственной власти, чтобы эти взаимоотношения носили плодотворный характер, чтобы Церковь могла решать стоящие перед ней насущные проблемы. От нас многое зависит. Если мы не сможем выстроить отношения с властью, то не сможем двигаться вперед. Так же и с общественными и политическими движениями. Потому что для нас немаловажно общественное мнение. А благочинный – лицо Церкви. Поэтому косность недопустима. Но, конечно, ни в коем случае нельзя жертвовать интересами Церкви ради того, чтобы выстроить хорошие взаимоотношения с кем-то. Не надо подстраиваться под кого-то. Нужно сделать так, чтобы к нам больше прислушивались.

- В чем особенности благочиннического служения в Осетии?

- Северная Осетия – самая южная окраина России, форпост российской государственности и Православия на Юге страны. Еще ее называют православной республикой среди мусульманских народов. В Северной Осетии проживают около 70%

осетин. Издревле осетины были православными. По преданию, святой апостол Андрей Первозванный проповедовал здесь. На 71 год раньше Руси осетины приняли христианство. До монголо-татарского ига был расцвет христианства, позже монголо-татары практически истребили осетин, и только в 1774 году, после присоединения Осетии к России, оно стало возрождаться. И сегодня немало трудностей, проблем, но с Божией помощью мы их решаем. Главное – что осетины больше стремятся к Православию, хотя среди них есть и мусульмане. В декабре прошлого года Министерство по делам национальностей провело опрос населения республики на предмет выявления конфессионального состава, в результате выяснилось, что 71% жителей считают себя православными, 15% исповедуют ислам и 0,3% относят себя к протестантам и сектантам.

- Атеистов нет?

- В Осетии все верующие. Об этом очень красноречиво говорит осетинское застолье. Во главе его сидит старший – хиштор. Первый тост – за Великого Бога, даже если за столом сидит президент, будь он мусульманин, христианин или неверующий – без разницы. Осетинская традиция – первый тост – за Великого Бога, и все пьют за Великого Бога. Второй – за Георгия Победоносца. Надо сказать, что этот Святой сопровождает каждого осетина на протяжении всей его жизни.

- Каковы приоритеты Вашей деятельности?

- Общение, особенно с молодежью. Мне часто приходится выступать во Владикавказском горно-металлургическом институте. И раз от раза вижу, как меняется отношение людей к тому, что я рассказываю. Помню, выступал в большой аудитории и в начале лекции заметил, что половина студентов внимательно слушают меня, а вторая половина занимаются своими делами. Я продолжал говорить, и спустя немного времени увидел, что все притихли и слушают. Потом преподаватели выражали удивление: «Как Вы могли их всех так заинтересовать?».

Осетия - приграничная республика, можно даже сказать, прифронтовая зона. Поэтому одна из важнейших наших задач - духовное окормление военных, солдат. Во

Владикавказе есть военный госпиталь, расположенный, кстати, в здании бывшего епархиального управления и архиерейских покоев, мы часто бываем там. Священники крестят, исповедуют, причащают солдат, офицеров.

Благодаря попечению Преосвященнейшего Феофана, епископа Ставропольского и Владикавказского, в нашем благочинии происходит становление монастырей. Это Свято-Успенский Аланский мужской монастырь, Богоявленский Аланский женский монастырь. Стремимся, чтобы в каждом осетинском селении был свой храм.

Господь не оставляет нас Своей милостью, в чем мы иногда явно убеждаемся. Сотрудник Управления ФСБ Михаил Кусаев

много сил положил на восстановление древнего аланского храма XII века в селении Горная Саниба. Храм посвящен Святой Троице, как, впрочем, и само селение (его название переводится как Святая Троица). Михаил Кусаев восстанавливает не только храм (уже заказали купол, иконостас), но и все подворье вокруг храма, домики для паломников, служителей. Благоустроил святой источник неподалеку.

Как-то позвонил мне, сказал, что со здоровьем плохо – в почках нашли камни, и доктора настоятельно советуют делать операцию. Просил молиться за него, что мы усердно старались исполнить. Он тоже с верой обращался ко Господу, прося исцеления. Спустя некоторое время новое обследование показало, что камней в почках нет. Он сам был очень удивлен. А мы поняли, что произошло чудо по молитвам и усердию человека в созидании храма Божия.

– Батюшка, знаю, что Вы искренне, по-отцовски заботитесь о своем печатном издании – газете «Православная Осетия». Насколько важно иметь свой печатный орган?

– Это действительно очень важно. Ведь газета охватывает много людей, которые потом все равно приходят в храм. Сначала было нелегко, но со временем и авторов стало больше, и откликов, и писем в газету. Она пользуется популярностью. Я сам работаю почтальоном и разношу новый выпуск в правительственные и общественные организации. Каждый номер пристально рассматривается и обсуждается, так же как и епархиальная газета, в которой мы тоже находим для себя что-то полезное. Хотя для каждой газеты важно иметь свое лицо, на мой взгляд. Мы стараемся печатать больше аналитических материалов. Думаю, со временем появится и свой сайт.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

НА СЕРДЦЕ ШРАМЫ ОСТАЮТСЯ

«Ставропольский благовест»,
№4 (98), апрель 2005 г., стр. 4

**Настоящее интервью посвящено
всегда актуальной и востребованной
теме семейных отношений.**

**Как быть, когда чувства остыли,
а на сердце тяжесть?**

Что делать, если Бог не дает детей?

Всегда ли нужно уступать родителям?

**На эти и другие вопросы отвечает
протоиерей Михаил Моздор,
преподаватель Ставропольской
Духовной Семинарии.**

Мдея пробного, или чернового, брака несет в себе много фальши. С одной стороны, если пара, вступая в брак, испытывает серьезное чувство любви, то расстаться легко через какое-то время просто не выйдет. На сердце шрамы остаются. Горький опыт сохраняется на всю оставшуюся жизнь. Следующий брак начать с чистого листа, построить доверительные отношения уже не получится.

Мы знаем, что в браках рождаются дети. Если у молодых людей пробный брак и они, как это сейчас бывает, не торопятся заводить детей, то в этом случае Церковь не может приветствовать такой союз. Семья, сознательно не желающая иметь детей, является узаконенным блудом, а не браком. Попытки обойти установленные Богом нормы жизни заканчиваются, как правило, плачевно. Мне кажется, сегодня грибоедовская реплика «детей иметь кому ума не доставало» звучит не особенно остроумно. Всем нам известны имена исторических лиц, которым при наличии супружеских отношений «детей иметь ума не доставало». Это Наполеон, Гитлер, Ленин и другие. Не случайно с древнейших времен рождение ребенка воспринималось как благословение Божие.

Проблема бесплодия сегодня очень остро стоит перед обществом, как и во все времена. Те, кто общался с супружескими парами, не имеющими детей, прекрасно знают, что только со стороны этот брак кажется беспроблемным: живите, мол, в свое удовольствие. Люди чувствуют необходимость иметь

детей. Прожив 5-10 лет вместе, они перестают видеть реальный смысл дальнейшего существования. Чего-то в браке не хватает, если нет детей. Как правило, бесплодие в зрелом возрасте является результатом серьезных ошибок в расчетах, допущенных в молодости. Поэтому Церковь настаивает на том, чтобы брак заключался по взаимному чувству, с мыслью сохранить это общение, единство в браке на всю жизнь. Все мосты к отступлению нужно сжечь, потому что соблазнов очень много, и если человек оставляет для себя какой-то «черный» выход в своем сознании, обстоятельства складываются так, что он в конце концов этим выходом воспользуется.

Церковь в вопросах брака, прежде всего, защищает интересы женщин, потому что женщина – это сторона более уязвимая в случае распада семьи, распада брачных отношений. Многие воспринимают позицию Церкви как систему запретов, ограничений, насилия над свободой человека.

На самом деле, к примеру, дорожную разметку и дорожные знаки многие также воспринимают как насилие и ничем не обоснованные выдумки. В то же время тот, кто провёл за баранкой в дальних рейсах не один десяток лет, имеет, как правило, иную точку зрения.

Если ездить на хорошем автомобиле со скоростью, в два раза превышающей допустимую норму, то однажды можно оторваться от земли и приземлиться на крышу. Хорошо, если водитель останется жив, – тогда у него будет опыт, он запомнит, что этот знак ему подсказывал и помогал, стоял, прежде всего,

на страже его интересов. За этими знаками – кровь, жизни и здоровье многих людей. К сожалению, часто на этом жизнь обрывается или человек оказывается в инвалидном кресле. А другой опять же едет с такими же нарушениями по той же дороге, и объяснить ему последствия бывает очень трудно.

Точно так же Церковь помогает и подсказывает: не делайте ошибок в молодости, чтобы не угробить жизнь в самом начале. Когда человек проживет в браке не один десяток лет, он понимает, что нормы церковные были ценным ориентиром, оказывали помощь. Осознание значения этих ориентиров приходит позднее, если человек прислушивался к этим советам вовремя.

– Отец Михаил, как себя вести, как удержаться в кризисные моменты, когда любовь уходит, а раздражение, недовольство нарастают?

– Мне кажется, прежде всего, нужно не проецировать болезненную ситуацию на будущее, потому что иначе дальше все это будет только нарастать. Бывают дни испытаний, когда человеку нужно с Божией помощью преодолеть этот период, выстоять, не наделав глупостей, и постараться сократить до минимума ответственность за дестабилизацию ситуации. Если даже с другой стороны мы не видим понимания, все равно «разоружение в одностороннем порядке» в браке всегда оправданно. Проходит этот период, человек оглядывается назад и понимает, что в терпении, которое он проявил, есть особый смысл. И если это повторяется один раз, другой, – человек приобрета-

ет опыт и понимает, что все гладко не бывает, как не бывает всегда ясная солнечная погода. Путь наращивания конфликта ни к чему доброму не приводит. Каждый из супругов, прежде всего, должен добиваться исполнения не своей, а Божией воли.

- Во многих семьях, особенно в молодых, камнем преткновения бывают отношения с родителями, мнения которых по разным вопросам жизни не совпадают с мнением того или иного члена молодой семьи. Как поступать в этом случае?

- В каждой семье есть свои традиции. Дети – носители этих традиций. Создавая свою семью, две половинки единого целого создают традиции новой семьи, и в период формирования этих традиций бывают определенные трения, бывают столкновения интересов. Это нормальный процесс роста. По церковным правилам между родителями и детьми – первая степень родства, между мужем и женой нет никакой степени родства – это единое целое, муж и жена роднее друг другу, чем своим родителям. Прежде всего, нужно заботиться о сохранении семьи. Что касается родителей, то по отношению к ним мы остаемся в неоплатном долгу, поэтому нужно заботиться о родителях, оказывать им помощь, но не обязательно выполнять их прихоти.

- Дети придают смысл существованию. Но как быть тем, кто лишен этого благословения? Есть и другая сторона проблемы. Некоторые женщины, отчаявшись создать семью, решаются на то, чтобы ро-

дить ребенка вне брака, «для себя», как часто говорят...

- В центре любви всегда лежит самопожертвование, особенно в повседневных мелочах. Это право распространяется на все случаи любви человеческой. Любит ли человек своих родителей, супруга или это любовь к детям, к Родине, к природе, – это чувство требует от него служения, жертвы – временем, средствами, интересами, своим «я». Но человек, преодолевающий узкие рамки собственного эгоизма, жертвуя чем-то, испытывает радость полноты жизни. Поэтому супруги, не имеющие детей, чувствуют себя ограниченными в этих возможностях реализации своей любви. На самом деле, как мне кажется, это происходит оттого, что человек не видит вокруг себя тех, кто нуждается в этой любви. Выбрать для себя служение, вносящее особый смысл в повседневные будни, не так сложно.

Что касается матерей-одиночек... Важно помнить и понимать, что если при отсутствии возможности иметь полную семью произвести на свет новую жизнь, это значит пополнить и без того огромное число малышей, не имеющих полноценной заботы и воспитания. Вместе с тем, взяв на воспитание ребенка, уже лишенного родителей, человек, наоборот, не приумножает количество обездоленных детей, а улучшает жизнь маленького существа, которое уже обделено в этом мире вниманием, любовью, заботой. Мне кажется, и для одиноких молодых людей, и для супругов, не имеющих детей, в этом и заключается христианский путь решения проблемы.

Лариса ЛОГВИНЕНКО

ЖАЖДА СЛУЖЕНИЯ

«Ставропольский благовест»,
№6 (100), июнь 2005 г., стр. 3

О сегодняшнем дне
Ставропольской Духовной
Семинарии, об особенностях
подготовки нынешних студентов
мы попросили
рассказать
ее проректора
игумена
Романа (Лукина).

Отец Роман, в чем, на Ваш взгляд, особенность, самобытность нашей семинарии?

- Думаю, не ошибусь, если скажу, что за 159 лет существования Ставропольская Духовная Семинария дала России несколько тысяч образованных людей, среди которых есть выдающиеся иерархи, священномученики Иоанн Восторгов, Николай Кандауров, Симон Мчелидзе, новомученик Александр Верижский, богословы и церковные писатели, профессора Духовных академий протоиерей Иоанн Белевцев, протоиерей Богдан Сойко, регент хора Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Матфей (Мормыль), историк кубанского казачества Ф.А. Щербина, краевед Г.Н. Прозрителев, просто священники, которые своим пастырским жертвенным служением несли свет Христовой истины и продолжают приобщать многочисленное православное население Северного Кавказа к благодатной жизни Церкви Христовой.

Милостью Божией, молитвами святителя Игнатия Брянчанинова эта внутренняя сила духовной проповеди, духовного просвещения осталась в семинарии, и трудами ее ректора Преосвященного

епископа Феофана это делание развивается.

Если говорить в частности о сегодняшнем периоде, то, как мне кажется, он замечателен вот каким явлением. Во время учебы будущий пастырь, богослов не только узнает истины веры, но и приобретает опыт жизни, жизни духовной. Подобный опыт помогает ему вырасти в ту меру, в какую он призван Господом. Это становление длится пять лет, и студент часто (я сам это переживал некогда) встречается с проблемой реализации этих духовных и богословских знаний. У него естественно появляется жажда служения. И важно, чтобы это горение юношеское не прекратилось.

Думая об этом, мы сосредоточили всю учебно-воспитательную жизнь Духовной

школы на том, чтобы помимо основной цели – получения догматических и вероучительных истин – студент уже сейчас мог реализовать свои способности в деле миссионерского, просветительского и социального служения. Для этого мы разработали целую программу. Так началось наше активное служение в домах для престарелых, где студенты помогают священнику совершать богослужение и просвещать бабушек и дедушек, подчас забытых даже родными.

Семинаристы помогают на участках в работе Центра социального обслуживания населения на дому, посещая престарелых и инвалидов. Мы приходим к трудным подросткам в центрах и приютах временной изоляции несовершеннолетних правонару-

шителей, помогаем тем молодым людям, которые находятся в исправительных учреждениях, духовно окормляем насельников детских домов и подростков с ограниченными возможностями, несем свет Христовой истины подопечным наркологического диспансера, участвуем в многочисленных семинарах, диспутах и конференциях, проводимых вузами и средними школами Ставрополя.

- Как встречают семинаристов школьники? Ведь они видят, что это люди как бы не из их мира...

- У нас в семинарии есть небольшой музей, который пользуется все большей популярностью среди школьников и студентов города и в котором каждый день бывает по несколько экскурсий. В нем собраны ико-

ны, богослужebная утварь, разные предметы церковного искусства, есть зал, посвященный истории семинарии. Детишки с таким удовольствием слушают студентов, которые одеты в черную одежду, но говорят с ними на одном языке понятий, чувств...

- А в детских домах?

- Это очень трудно передать словами. Когда я побывал там в первый раз, не мог без слез вспоминать о них. Эти детки так трогательно нас встречают! Они с желанием принимают святое крещение. Им, настрадавшимся, очень близка христианская мораль. И еще, после крещения у них появляются крестные папы в лице наших студентов. Я слышал, как они кричали через весь двор друг другу: «А у тебя кто крестный папа? У

меня – Сережа!». – «А у меня – Витя!». Это такая большая радость, такой праздник для них! А для семинаристов это первый опыт ответственного, серьезного духовного дела. И к чести наших ребят надо сказать, что они не оставляют своих крестников, заботятся о них.

Кроме того, мы опекаем два исправительных центра временной изоляции несовершеннолетних. Сотрудники этих центров стараются за месяц изменить, переродить детей, относятся к ним тепло, породительно. Мы исповедуем, причащаем этих детей. Студенты почти каждый день бывают у них, вместе смотрят фильмы, пьют чай, беседуют. В этом благородном деле участвуют и девушки – студентки регентского отделения, они становятся для этих маленьких преступников (к сожалению,

уже преступников!) хорошими друзьями и духовными наставниками.

– Во времена святителя Игнатия было мнение о том, что ставропольский семинарист не совсем похож на своего сверстника из среднерусской семинарии, где, в отличие от юга России, очень силен был сословный фактор. А как теперь?

– Чем отличается наш семинарист? Вы меня застали врасплох... И ничем, и чем-то отличается. Все мы – Христовы и стараемся побороть в себе ту неправду, которая в нас есть. Исправить свою жизнь, а исправившись, помочь другим.

Ставропольский семинарист, может быть, обделен некоей столичной культурой, но он более приспособлен к жизни. В нашей семинарии нет специальных людей, которые бы убирали, мыли, делали мелкий или круп-

ный ремонт. Ставропольский семинарист – это очень живучий человек, который, я верю и надеюсь, выживет в любой ситуации. Когда мы отправляем выпускника на приход, то не беспокоимся, что он пропадет. Для своих студентов мы сознательно увеличили внеклассную направленность на социальное служение. Наши выпускники умеют работать с детьми в школе, потому что проходят практику в течение года, могут выступить на конференции, посвященной философским, нравственным темам. И я думаю, что они не уступят студенту вуза.

Недавно побывал на одном из столичных совещаний, где были проректоры Духовных школ. Там очень долго говорили о том, как необходимо для студентов Духовных школ разработать программу занятий спортом. Долго об этом спорили, а я сказал: «Зачем? Мы идем к пожилым прихожанам и, как те тимуровцы в советское время, пилим дрова и носим воду. Вот вам и упражнения на свежем воздухе, и доброе дело».

Важно, чтобы тот, кто выйдет из стен Ставропольской Духовной Семинарии, всегда смог бы прийти на помощь ближнему, кем бы он ни был.

- Уже первый епископ Ставропольский Иеремия ввел изучение в семинарии некоторых местных языков. Тогда было актуально это, сейчас, может быть, что-то другое. Как подготовить священника, чтобы он мог служить и исполнять свои обязанности в нашем регионе?

- С одной стороны, особенность нашего региона в том, что мы живем рядом с представителями другой традиционной религии – ислама. И мы должны знать и уважать основные принципы их религиозной жизни, поэтому у нас есть специальный предмет – исламоведение. Изучая его, студент знакомится с нормами мусульманской жизни, чтобы, не дай Бог, не обидеть, а напротив, помочь и поучаствовать в духовной жизни тех людей, которые находятся рядом.

- Батюшка, Вы окончили Ставропольскую Духовную Семинарию, затем Московскую Духовную академию, теперь Вы уже проректор. Какие духовные процессы Вы наблюдали в стенах alma mater за эти годы? Что изменилось в ней, что стало иным?

- Студент Духовной школы конца 80-х – начала 90-х годов выстрадал свою веру и свои убеждения. У сегодняшних студентов другая искуса, другое испытание – рядом находится мир, неизменно пребывающий в мирских радостях и прелестях, где ни о каком аскетизме речи быть не может. Поэтому так сильно искушение оставить все, уйти. Уйти не потому, что тебя могут наказать, а потому, что нужно добровольно согласиться терпеть эти ограничения и нести все ради Христа.

Кроме того, существует тесная взаимосвязь между обществом и теми, кого оно воспитывает. У студентов конца 80-х – начала 90-х интеллектуальный уровень был

много выше. Мы наблюдаем упадок в светской образовательной сфере за последние десятилетия.

У пастыря всегда есть возможность повлиять на судьбы людей, помочь сделать правильный выбор. Для молодого священника в этом присутствует опасность, о чем, в частности, говорил Святейший Патриарх.

Господь промышляет о всем мире, и тем более промышляет, заботится о Церкви и людях церковных. Если священник становится нерадивым, подвергается каким-либо слабостям, то Господь обязательно через какие-то Свои действия подскажет, исправит его, потому что это Его Церковь. И священник несет нравственное наказание за какую-то свою слабость или потворство своей страсти, гордости, тщеславию.

Нам, воспитателям, педагогам, проще помочь состояться личности, которая еще не закаменела в грехе, в каких-то ошибках мировоззренческих, потому что в таком случае это нужно ломать. Да, хорошо, когда человек был в армии, трудился на десяти работах, но через эти 10-15 работ он себе столько вредных привычек, столько грязи набрал, что потом это нужно каленым железом выжигать. Я вижу, как тяжело бывает студентам «в воз-

расте», тяжелее, нежели юношам, которые еще гибкие, податливые, в хорошем смысле, и представляют большую возможность воспитательной работы с ними.

- Духовная связь с небесным покровителем Ставропольской Духовной Семинарии святителем Игнатием Брянчаниновым остается после окончания учебы?

- Духовная близость святителя Игнатия ощущается на уровне личного молитвенного опыта и личного участия. Студенты, окончивая семинарию, всегда оставляют в сердце глубокое и благоговейное почитание Святителя. Надо сказать, что святитель Игнатий совсем недавно прославлен, и в народе он не имеет такого почитания, предположим, как святитель Николай. Но студенты, наши выпускники, в силу того что долгое время находились под омофором святителя Игнатия, в силу того что здесь его мощи, к которым каждый день они обращаются с молитвой, и в силу того что все творения Святителя в течение года мы прочитываем за трапезой, – соединяются со своим небесным покровителем особым духовным родством, которое остается на всю жизнь.

Анна МАРЧЕНКО

КЛЮЧАРЬ

«Ставропольский благовест»,
№1 (107), январь 2006 г., стр. 5

Каждый раз, заходя
в кафедральный Свято-
Андреевский собор,
мы поражаемся необычайной
красоте и всеобщему благолепию,
царящему в нем. Аромат ладана,
тихое мерцание восковых свечей,
отражающихся на иконах,
искусно подобранные цветочные
композиции, чинность
богослужения и красота пения
не оставляют равнодушным
ни верующего, ни просто
заходящего в храм человека.
Уже в течение пяти лет самым
молодым ключарем главного
храма епархии является
иеромонах
Иннокентий (Васецкий).

Архиерейское облачение сложено, блестят начищенные рипиды, зажжены большие диаконские свечи, утопают в цветах праздничные иконы, дорожки расстелены строго по центру. Последние приготовления перед праздничной архиерейской службой. Через несколько минут диакон провозгласит: «Восстаните...», и храм наполнится торжеством предстоящего богослужения. Окинув внимательным взглядом собор, подмечая каждую мелочь, молодой иеромонах последний раз перед службой прошелся по храму. Все продумано до мельчайших деталей. Отдав последние распоряжения и взглянув на алтарь, ключарь благоговейно перекрестился. Все готово. Можно начинать...

Стряхнув пыль со старого, потрепанного словаря на церковнославянском языке, я ищу, какое определение он дает слову «ключарь». Вот оно: «Должностное лицо при соборных церквах, в особенности при кафедральных соборах, из состоящих при них священников или протоиереев. Ключарь занимает первое место после настоятеля. Обязанность его состоит в наблюдении за целостью всех церковных вещей и распоряжении ими для богослужебного употребления; он ведет им опись и хранит ключи от помещений, в которых находятся утварь, священные сосуды, ризница. На него же возлагается наблюдение за порядком богослужения в соборе».

- Отец Иннокентий, расскажите о своем послушании и об обязанностях, связанных с ним.

- В должности ключаря я стал трудиться по благословию приснопоминаемого владыки Гедеона, совмещая это послушание с преподаванием и кураторством в Ставропольской Духовной Семинарии.

Также я ответственен за архиерейское богослужение. То, что мы видим на службе, та благочинность и размеренность, есть многочасовой труд не только ключаря, но и его помощников. Ведь перед каждым богослужением, в особенности перед праздничным, необходимо согласовать порядок службы с отцом наместником, произвести уборку и переоблачение алтаря, подготовить архиерейское облачение и облачение нужного цвета для священнослужителей, после чего украсить храм, иконостас и храмовую икону живыми цветами. Перед началом каждой архиерейской службы мне необходимо встречать Владыку и расставлять встречающих священников согласно их чину. Даже ковры и ковровые дорожки (а их в соборе немало) нужно перед каждой службой привести в порядок: почистить, вытряхнуть, и главное - вывести воск, что порой сделать очень сложно.

Присутствие за каждым богослужением - тоже обязанность ключаря, даже несмотря на то что очень часто служба начинается в 6 часов утра. Сам порядок службы, внесение изменений в чтения требуют глубоких знаний службы. Так что это нелегкое и ответственное послушание.

- Когда Вы решили посвятить свою жизнь служению Богу?

- Однажды, будучи десятилетним мальчиком, я первый раз случайно зашел в Лазаревский храм Пятигорска, где меня приветливо встретил протоиерей

Анатолий Лобков. Я полюбил богослужения, размеренность и чинность церковных таинств, чистоту церковного пения и атмосферу умиротворения и покоя. До сих пор с нежностью вспоминаю чудесные годы, проведенные под заботливой опекой отца Анатолия. Наверное, именно тогда в душе появилось желание служить Богу. Жертвенно, без отдачи, с великой любовью.

Но путь к Богу был нелегким. Многого пришлось пережить: непонимание и протест в семье, выговоры на линейке в школе, отчуждение друзей. Позже пришло важное решение – посвятить себя Богу, принять монашеский постриг.

* * *

Долгое время иеродиакон Иннокентий (Васецкий) служил в кафедральном соборе, радуя и умиляя молящихся на богослужениях своим сильным, красивым голосом. Затем было послушание в далекой Северной Осетии. А потом вновь в Ставрополе, теперь уже в сане иеромонаха и в ответственной должности ключаря главного собора епархии.

Помимо возложенных Архиереем послушаний отец Иннокентий преподает в семинарии богослужебный устав – один из самых важных и необходимых для будущего священника предметов. Ведь, как известно, еще в середине XIX столетия знаменитый ректор Московской Духовной академии протоиерей А.В. Горский призвал к глубокому изучению православного богослужения, которое представляет «цвет и плод древа жизни Церкви Христовой». Понимая эту важность, отец Иннокентий старается подходить творчески и не читает сухие лекции по конспекту, а рассказывает сам, пользуясь своим богатым опытом.

...И вновь наступает суббота. Всенощное бдение. Назавтра – воскресная литургия. Убирается храм, готовится облачение. Украшаются живыми цветами иконостас и праздничные иконы. И перед богослужением предстанет собор в полном благолепии и торжестве, готовый к совершению великого таинства. За несколько минут до службы пройдет размеренной поступью по храму ключарь, поправит на подсвечнике тающую свечу. Провозгласит торжественно диакон: «Восстаните...». Начнется служба...

Николай ПАВЛЕНКО

ЖИЗНЬ ОБЩИННАЯ

«Ставропольский благовест»,
№2 (108), февраль 2006 г., стр. 7

В чем должна заключаться жизнь христианской общины помимо богослужений? На эту тему мы побеседовали с настоятелем Спасо-Преображенского храма города Ставрополя, заведующим отделением церковных искусств Ставропольской Духовной Семинарии священником Владимиром Сафоновым.

Для отца Владимира этот вопрос стоит наиболее остро, так как в его пастырской практике тесно переплетается жизнь вверенного ему прихода и одного из отделений Ставропольской духовной школы, которые располагаются в одном здании.

Отец Владимир, что, на Ваш взгляд, является самым главным в жизни церковной общины?

- Основа жизни Церкви - соборная молитва, для которой люди и собираются в храм. Именно во время богослужений, участвуя в таинствах, человек приобщается тех благодатных даров Духа Святого, стяжать которые в обыденной жизни, не участвуя в литургической жизни Церкви, мы практически не в состоянии. Приобретая это бесцен-

ное духовное сокровище в собрании Церкви в стенах храма, мы идем в мир, чтобы явить ему эту иную реальность, благовествовать о приближении Царства Божия, и, приобщая к Церкви тех, кто еще находится на пути к ней, открыть для них путь ко спасению. Поэтому вся жизнь церковной общины теснейшим образом связана с таинственной литургической ее частью.

- Каким же должно быть служение христианина вне церковных богослужений, вне храма?

- Вне соборных церковных богослужений каждый совершает личное служение, осуществляя ту миссию, которая неразрывно связана с его повседневной деятельностью и естественным образом соприкасается со сферой его жизненных интересов. Каждый христианин на своем месте, на которое он поставлен и благословлен, изо дня в день, из года в год делом, словом и помышлением, всей своей жизнью исповедует то, что сделал уделом своего спасения. При этом наша миссия имеет самый широкий спектр своей реализации. В частности, в этой связи можно вспомнить высказывание апостола Павла, который в одном из своих Посланий говорит: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как не-

мощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор. 9, 20-23).

Практическое же осуществление нашего христианского служения зависит от нашей веры, нашего благочестия, от того, насколько полно мы оказываемся способными воспринять те духовные дары, которые мы обретаем в Церкви. Таким образом, жизнь церковной общины помимо общественных богослужений может находить свои самые различные проявления, при этом неизменно питаясь и проистекая из литургической жизни.

- Ну а чем, собственно, живет ваш приход?

- Что касается непосредственно жизни нашего прихода, то, несомненно, очень важную роль играет соседство храма с отделением церковных искусств Ставропольской Духовной Семинарии, студенты которого несут много очень важных приходских послушаний. Помимо сугубо богослужебных – алтарного и клиросного – послушаний студенты Духовной школы каждый день несут службу в свечной лавке, помогают в благоустройстве, благоуукрашении и уборке храма, участвуют в социальной работе и миссионерской деятельности, преподают в детской воскресной школе. Наша приходская община состоит из людей разного возраста из различных социальных слоев,

участвующих в многообразных сферах профессиональной деятельности. Отраднo то, что у нас имеется довольно многочисленная группа прихожан, постоянно участвующих в церковной жизни, как в совместной молитве, так и в благоустройстве и уборке храма, прилегающей территории. Многие из членoв общины принимают посильное участие в социальной работе.

Замечу также, что сама жизнь в Церкви, соборная молитва, общение с теми, кто твердо избрал для себя путь через «узкие врата», преображают многих, относительно недавно пришедших в храм Божий, и эти люди через некоторое время, обращая мысленный взор в свою прошлую жизнь, удивляются тому, как они изменились за прошедшее время.

Хочется обратить внимание читателей на одну интересную особенность нашего прихода. Служители алтаря, певчие на клиросе у нас достаточно молоды (20-30 лет), большую же часть прихожан составляют люди преклонного возраста. И благодаря хорошему взаимопониманию тех, чьи отношения принято называть «сплавом молодости и опыта», жизнь общины обретает свою уникальную особенность, которая вполне благоприятным образом отражается во всех сферах церковной деятельности.

Приходится сожалеть лишь о том, что проводимым мероприятиям, акциям не

хватает планомерности и систематичности вследствие очень большой учебной нагрузки студентов отделения церковных искусств и множества ежедневных проблем, вызванных реалиями нынешней жизни, решение которых отнимает много времени и сил у наших прихожан. Однако, несмотря на все трудности, с которыми приходится сталкиваться, члены нашей общины искренне стремятся в меру своих сил и возможностей подвизаться в служении Богу и ближним.

В заключение, возвращаясь к уже сказанному, хотелось бы вспомнить слова Спасителя из Нагорной проповеди, которые постоянно напоминают нам о том, какие великие дары мы принимаем от Господа в стенах храма и как бережно и вместе с тем щедро мы должны делиться этим богатством, идя в мир с благой вестью: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на погребение людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 13-16).

Анна МАРЧЕНКО

ГРАНИ СЛУЖЕНИЯ

«Ставропольский благовест»,
№4 (110), апрель 2006 г., стр. 4

В каждом высшем учебном заведении есть множество должностных лиц, которые регулируют, контролируют и формируют учебный процесс, чтобы учебная программа распределялась равномерно и по возможностям студентов, чтобы процесс обучения был насыщенным и интересным. Ставропольская Духовная Семинария – не исключение. Здесь тоже есть такие ученые. Однако это не просто люди, любящие науку и работу с молодежью. Это прежде всего священники. Сегодня наша беседа – с игуменом Андреем (Морозом), кандидатом богословия, секретарем ученого совета семинарии. О жизни, о работе, о призвании...

Отец Андрей, расскажите, пожалуйста, о себе. Где Вы родились, как прошло Ваше детство?

– Родился я в 1970 году в городе Туле в семье военнослужащего. Когда мне исполнилось три года, отца перевели служить в Калмыкию. Здесь, среди бескрайних просторов калмыцкой степи, в селе Приютном, а потом в городе Элисте, прошло мое детство. Там я пошел в первый класс и там же поступил в автодорожный техникум. В 1986 году отец получил новое назначение – в Кабардино-Балкарию.

Собственно, с переездом в город Прохладный и началась моя церковная жизнь. Здесь я стал ходить в храм и, несмотря на протесты родителей, крестился. Мне очень нравились вечерние богослужения с их умиротворенными, спокойными, доходящими до самых дальних уголков души песнопениями и продолжительными молитвенными чтениями. Здесь я впервые начал читать по-церковнославянски. Большое влияние на мое духовное становление оказал благоговейный и добрый батюшка – отец Петр Кашурин, который в настоящее время является настоятелем Михаило-Архангельского храма города Майского в Кабардино-Балкарии. Он и его матушка Валентина научили меня самому важному в жизни – как должно верить, как молиться, как благоугождать Богу.

Особую роль в моем становлении сыграл и настоятель прохладненского Никольского собора протоиерей Иоанн Куба. У прохлад-

дьян есть всеобщее заблуждение в отношении батюшки Иоанна – будто он чрезмерно суров. Но на самом деле все наоборот – он добрый, отзывчивый, внимательный. И самое главное – своим примером жертвенного служения Богу увлекал нас, молодых людей, с таким же, как у него, самозабвением любить Церковь.

Окончив Терский сельскохозяйственный техникум, я был призван в армию. Время моей воинской повинности проходило в старинном, очень красивом южнорусском городе Таганроге. Это город с портом, с развитой промышленностью. Но свою известность он стяжал даже не петровскими верфями, а тем, что там родился и вырос русский писатель Антон Павлович Чехов.

На время моей службы в армии пришлось начало возрождения церковной жизни – стали открываться храмы, люди потянулись к Богу, к забытому в годы безбожного лихолетья православному благочестию. В Таганроге открылся знаменитый морской Никольский собор. И во время увольнительных я каждый раз старался бывать в храме.

После армии, в 1991 году, блаженной памяти протоиерей Иоанн Остапчук, бывший в то время благочинным храмов Кабардино-Балкарии, настоял на том, чтобы я посвятил свою жизнь служению Церкви Божией.

Общение с этим замечательным человеком и пастырем было всегда праздником. Знаменательно, что при нем престольные праздники благочиния всегда служились

соборно, всем православным духовенством Кабардино-Балкарии. Народ, молившийся за такими торжественными службами, исполнялся особой благодатной радостью, и состояние души было сродни пасхальному.

В один из дней отец Иоанн взял меня с собой во Владикавказ, где с архипастырским визитом находился митрополит Ставропольский и Бакинский Гedeон. Отец Иоанн представил меня Владыке, рассказал о моем желании принять монашество и походатайствовал о рукоположении. Владыка Гedeон сказал: «Мне такие ребята самому нужны!». И забрал меня с собой в Ставрополь.

В августе 1991 года Владыка благословил меня поступать в семинарию. Время наших вступительных экзаменов совпало с путчем ГКЧП. Было страшновато, так как могла вернуться прежняя государственная идеология и время очередных гонений на Церковь. Но Господь не попустил этому случиться.

Пройдя вступительные испытания, я был принят на первый курс семинарии. Ректором в то время был архимандрит Евгений (ныне архиепископ Верейский, ректор Московских духовных школ). На третьем курсе в Свято-Андреевском кафедральном соборе я был пострижен владыкой Гedeоном в монашество с именем Андрей в честь святого апостола Андрея Первозванного. Вскоре меня рукоположили во иеродиакона.

В том же году ректором семинарии архиепископом Бакинским Валентином в

Крестовоздвиженском храме я был рукоположен во иеромонаха. При хиротонии Владыка благословил меня просфорой и сказал очень проникновенное архипастырское наставление, где кратко очертил грани священнического служения. Эти слова я помню и теперь, и пытаюсь им следовать.

- Какой был ваш первый приход?

- Вскоре после рукоположения меня назначили настоятелем Крестовоздвиженского храма села Приютного Республики Калмыкия. Первые месяцы моей священнической жизни проходили под руководством одного из современных талантливых миссионеров, каковым был благочинный храмов Калмыкии игумен Зосима, а ныне архиепископ Элистинский и Калмыцкий. Мне посчастливилось быть его соратником по возрождению Православия в Калмыкии, открытию новых храмов. В Калмыкии я увидел пример подлинной православной миссии – совершать дело Божие без межрелигиозных конфликтов – и умение найти правильный подход к людям. После Калмыкии служил штатным священником в Покровском храме города Пятигорска.

В 1995 году поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1999 году кандидатом богословия, за диссертацию «История Владикавказской епархии». В этом же году митрополитом Гедеоном определен на административно-педагогическое послушание секретаря совета семинарии, которое исполняю до сегодняшнего дня.

В 2000 году непродолжительное время исполнял обязанности наместника Аланского Успенского мужского монастыря, с 2002 года назначен настоятелем Троицкого храма села Донского, а в июне 2003 года – настоятелем Михаило-Архангельского храма города Новоалександровска. Естественно, эти послушания мне приходилось совмещать с работой в семинарии.

В 2002 году к дню Святой Пасхи Святейший Патриарх Алексий II удостоил меня ордена святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, третьей степени.

- Чем, собственно, занимается секретарь совета семинарии?

- В семинарской иерархии три человека составляют администрацию Духовной школы – это ректор, проректор и секретарь совета семинарии. В их обязанности входит осуществление двуединого учебно-воспитательного процесса. Если обязанности проректора преимущественно обращены к главной стороне нашей жизни – воспитательной, то собственно учебный процесс находится в ведении секретаря совета семинарии.

В обязанности секретаря совета входит учебная, научная и методическая работа. Для обеспечения этих направлений он организует эффективную работу отделений и кафедр семинарии, обеспечивает преемственность семинарских и академических программ. Также в обязанности секретаря

входит представлять семинарию на научно-практических конференциях, семинарах и других форумах.

- В чем состоят трудности Вашего послушания?

- Основная трудность заключается в том, что у нас практически не развита система начального религиозного образования, что вызывает определенные сложности для студентов при поступлении в семинарию сразу после школы. Вернее педагогической корпорации Духовной школы приходится не только давать ребятам богословское образование, но и восполнять пробелы школьной системы образования.

- Как проходит обычный рабочий день секретаря совета семинарии, чем заняты его будни?

- Формально начало учебного дня определено в 9-00 утра, но скорее всего рабочее время можно назвать ненормированным. Четкого хронометража дня я никогда не делал, но в общих чертах он будет выглядеть так: лекции, текущая документация, встречи

с преподавателями, внушение «нерадивым» студентам желания учиться и многое другое.

- Какие у Вас планы и перспективы работы на будущее?

- Сейчас мы готовимся встретить 160-летие со времени открытия Ставропольской Духовной Семинарии. Основные торжества по случаю этого знаменательного события пройдут с 11 по 13 мая, а в программе намечено проведение нескольких конференций, круглых столов, встреч-бесед, лекций, научных изданий, концертов и многих других мероприятий. Ведь Ставропольская Духовная Семинария – старейшее учебное заведение в нашем крае.

Не за горами конец учебного года, поэтому многое надо успеть подготовить и сделать к началу зачетно-экзаменационной сессии и защите дипломных работ.

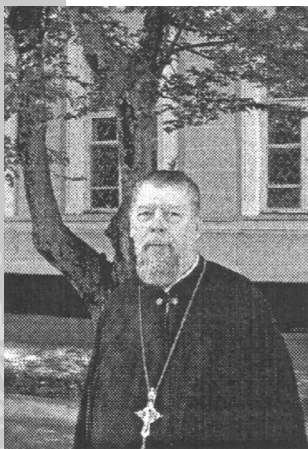
Изличных научных интересов? Имеется желание продолжить исследовательскую работу по истории Церкви новейшего периода, но свободного времени на это практически нет.

Елена АНОХИНА

ОДИН - ЗА ВСЕХ

«Ставропольский благовест»,
№5 (111), май 2006 г., стр. 11

Протоиерей Иоанн Шестаков, выпускник Ставропольской Духовной Семинарии 1959 года, хотя и в почетных летах, но служение Матери-Церкви не оставляет – поет в архиерейском хоре и преподает в семинарии. И старший сын его, священник Александр Шестаков, настоятель Свято-Никольского храма села Московского, и зять, священник Олег Драугялис, настоятель Покровского храма села Старомарьевского, и внук, диакон Иоанн Шестаков, студент 5-го курса семинарии, – все они считают семинарию своей духовной матерью и говорят, что в ее священных стенах обрели духовную опору и крепость, получили базис богословских знаний и укрепились в готовности к служению во имя Бога народу российскому. Сегодня отец Иоанн рассказывает о своем жизненном пути – начале династии священников семьи Шестаковых.

Отец Иоанн, расскажите о своем детстве.

– Родился я в 1937 году на Ставрополье, в селе Большая Джалга. Отец погиб на фронте, и мать-христианка стала для меня первой учительницей богопознания, воспитывала в добре и вере. Требовала, чтобы не потакал дурным привычкам – не курил, не обманывал и не воровал. В то время в нашем селе служил мудрый и добрый священник Евфимий Скворцов. Как отец, крепкой верой, строгим исполнением правил пестовал он в душах чад своих рождение чистого религиозного чувства. Непросто нам приходилось: дорога к храму шла мимо

школы, около нее выставлялись специальные кордоны, и детей, идущих на литургию, насильно заводили в классы и держали до той поры, пока служба не закончится. Поэтому каждый раз приходилось за несколько километров обходить школу и окольными путями пробираться на церковную службу. Так, в преодолении тягот, и пошла моя жизнь, и Господь из глубины безвестности и

бедности неисповедимыми путями привел меня к священству – продолжать апостольское дело, сеять семена евангельского учения в сердца людей.

- Как Вы оказались в семинарии? Ведь в те годы, наверное, нелегко было поступить в Духовное учебное заведение...

- Отец Михаил Клева, который служил в селе после смерти отца Евфимия, направил меня с рекомендациями в Ставропольскую Духовную Семинарию, куда по милости Божией и был я зачислен в 1955 году, а окончил ее в 1959 году. Непросто было стать семинаристом в те годы. Сколько хождений по инстанциям приходилось претерпевать, чтобы получить разрешение! И в каждом кабинете взрослые мужи хулили отеческую веру, а нас, молодых верующих ребят, называли не иначе как «мракобесами».

После нескольких лет учебы, в 1958 году, я был рукоположен во диакона, а в следующем году – в сан священника. Во время учебы в семинарии встретил здесь свою будущую жену, полюбил за красоту и душевные качества, и вот уже почти 50 лет идем мы с ней рука об руку. Служил я и в Баку, и в Нальчике, и в других приходах. Вот уже и сын, и зять служат Господу, скоро и внук продолжит апостольское дело, а я все не могу забыть свою молодость и учебу в родных пенатах.

- Кто из преподавателей особенно запомнился Вам? С кем из семинаристов дружили?

- В те годы в семинарии сложился прекрасный преподавательский коллектив: ректор отец Михаил Рудецкий, инспектор Дмитрий Петрович Огицкий, отец Николай Лукьянов, Николай Федорович

Троепольский, протодиакон Анатолий Адрианов (10 лет лагерей прошел), Зиновий Ефимович Хаинский, отец Филипп Устименко и другие. Они были для нас не только преподавателями высокого класса, но и добрыми, внимательными пастырями. А среди семинаристов самым близким другом мне был отец Стефан Бочаров, приятельствовали с отцом Петром Савенко и отцом Михаилом Пастухом, и после окончания учебы связи не теряли.

Да и весь наш класс был особым, ведь жили по принципу «Один за всех, и все за одного». Дмитрий Петрович Огицкий сказал тогда пророческие слова: «Такого класса не было до вас и не будет после».

- Батюшка! В этом году Ставропольская Духовная Семинария отмечает 160-летие со дня своего основания. О чем Ваши думы в юбилейный год?

- Нельзя забыть те годы страдания знаний и самопознания, становления «на крыло» служения Господу и людям. Ветра судеб разбросали нас по белу свету, постарели сокурсники, а многих уж нет в живых. Но свет от лампадок родной семинарии теплится, зажигая искры Божией благодати в душах юных семинаристов и освещая оставшиеся дни моего земного пути. И в эту памятную дату со слезами молюсь обо всех – и о будущих сеятелях, только стоящих на пороге учения в семинарии, и обо всем священстве, прошедшем за 160 лет ее духовное горнило, – о живых и умерших...

Николай ПАВЛЕНКО

РАССТАВАТЬСЯ НЕМНОГО ГРУСТНО

«Ставропольский благовест»,
№6 (112), июнь 2006 г., стр. 5

В этом году состоялся уже третий выпуск на отделении церковных искусств Ставропольской Духовной Семинарии. О том, как проходит жизнь отделения, какие изменения за эти годы произошли в учебном процессе, наш корреспондент попросил рассказать заведующего отделением церковных искусств Ставропольской Духовной Семинарии священника Владимира Сафонова.

Отец Владимир, при Вашем участии прошли все три выпуска на отделении церковных искусств. Скажите, что общего между ними, какие различия?

– Главное, наверное, – это некоторая горечь расставания. Численность учащихся на нашем отделении невелика, и, видимо, поэтому за годы обучения устанавливается очень тесное общение не только в рамках учебной аудитории, но и в обыденной жизни, ведь большая часть девушек здесь не и учатся, и живут.

Большинство поступающих к нам студентов не имеют достаточной музыкальной подготовки. Однако в процессе обучения (хотя три года – срок относительно небольшой для получения качественного музыкального образования) в целом удается восполнить имеющиеся пробелы в их знаниях и практических навыках. Все выпускницы прошлых лет отделения церковных искусств сейчас успешно не-

сут послушания на приходах нашей и соседних епархий, имеют положительные отзывы. За три года мы стараемся не только обучить наших воспитанниц церковному пению, богослужебному уставу, умению управлять хором и другим дисциплинам, входящим в учебную программу, но и совершить их воцерковление, воспитать из них нравственно целостные личности, являющие своим примером образец христианской жизни и способные оказать самую разностороннюю помощь настоятелю в приходском служении.

- Что изменилось в организации учебного процесса на отделении церковных искусств за те годы, в течение которых Вы являетесь его заведующим?

- Для повышения качества обучения увеличили количество часов, отводимых для индивидуальных занятий по специальным, профилирующим предметам. В программу были введены новые дисциплины, такие как аранжировка, гармония, музыкальная литература, история церковного искусства. В отдельные предметы выделились история богослужебного пения и хороведение. Фортепиано, дирижирование и вокал сейчас преподаются на всех трех курсах.

Начиная с прошлого года мы практикуем написание выпускниками кафедры церковного пения дипломных работ, что уже нашло всецелое одобрение и поддержку со стороны посетившего нашу семинарию по случаю юбилейных торжеств ректора Московских Духовных семинарии и академии Высокопреосвященного Евгения, архи-

епископа Вере́йского. Написание и защита дипломных работ – это творческая деятельность, которая позволяет студентам эффективно закрепить полученные знания и внести свой вклад в разработку методической богослужебной литературы.

Вот уже второй год мы практикуем запись выпускных произведений наших воспитанниц в исполнении хора кафедры церковного пения на компакт-диски.

В этом учебном году произошло слияние регентского и иконописного отделений в единое отделение церковных искусств. В настоящее время по всем общим образовательным и богословским дисциплинам для студентов кафедр церковного пения и иконописи проводятся совместные занятия, что способствует развитию общения и взаимопомощи студентов в рамках учебного процесса.

ЗАЖЕЧЬ СЕРДЦА

Выпускные экзамены позади. Смолкли звуки прекрасных песнопений. Последний взмах рук дирижера... Сейчас кажется, что три года учебы на отделении церковных искусств пролетели, как мгновение. Что же запомнилось больше всего преподавателям и ученицам?

Рыбина Н.И., преподаватель хороведения и церковного пения:

- Регент должен прежде всего задавать тон молитве, зажигать сердца молящихся. И нынешние выпускницы, на мой взгляд, отличались значительной усидчивостью и восприимчивостью, очень усердно старались

овладеть не только теоретическими знаниями и техническими навыками, но стремились творчески подходить к выполнению поставленных перед ними задач.

Степина Л.П., преподаватель по вокалу:

– С каждым годом у студентов певческого отделения возрастают учебные нагрузки, увеличивается количество послушаний, связанных с церковным пением. И надо сказать, что девочки с помощью Божией очень достойно выдерживают эти испытания. Нынешние выпускницы – яркое тому подтверждение.

Воробьева Ирина, староста выпускного курса:

– За три года мы все стали очень близки друг другу, ведь у нас было так много общего – вместе жили, учились, молились, и теперь нелегко расставаться. Все эти годы главное, что нас объединяло, – это прославление Бога. Мы благодарны нашим преподавателям, многие из которых в основном работают в светских учебных заведениях, за то, что они учили нас не только исполнительскому мастерству, но и тому, как нужно нести молитву через пение, дирижирование хором. Ведь от настроения регента зависит то, как хор будет творить молитву, и как следствие, какой отклик она найдет в сердцах прихожан и как сможет настроить их на молитвенный лад.

* * *

Помимо регентов, конец учебного года стал знаменательным событием и для выпускников кафедры иконописи. Их в этом году было всего трое, но надо было видеть

то огромное количество работ, которые они успели выполнить за три года учебы на отделении церковных искусств. Множество самых разнообразных (и по содержанию, и по формату) икон было представлено вниманию членов экзаменационной комиссии и тех, кто имел счастье посетить в этот день аудиторию, в которой проходили последние учебные испытания для студентов-иконописцев.

По словам заведующего кафедрой священника Сергея Рыбина, в этом году состоялся уже второй выпуск на иконописном отделении семинарии. За два года в стенах Ставропольской духовной школы полный курс обучения прошли семь иконописцев. Это, конечно, немного, однако все выпускники получили знания и навыки, необходимые для написания икон. Во время обучения, после его окончания и во время церковной практики молодые ставропольские иконописцы выполняют множество практических заказов, поступающих из многочисленных приходов епархии.

В самом ближайшем будущем планируется открытие епархиальной иконописной мастерской, где будут созданы все необходимые условия для плодотворного труда.

После окончания последних экзаменационных испытаний при виде счастливых лиц выпускников отделения церковных искусств сердце переполняла радость оттого, что с каждым годом в нашей епархии становится все больше тех, кто сможет прославлять Бога в звуках и красках.

Анна МАРЧЕНКО

И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША...

«Ставропольский благовест»,
№2 (120), февраль 2007 г., стр. 6

Известно, что обидчивость - черта не очень хорошая. В русском народе всегда старались не выставлять обиды на всеобщее обозрение, как можно скорее забыть их. Но кто из нас в этом мире застрахован от обид! Прилетит вдруг обида, внезапно и больно ударит - и что делать? Как с ней бороться, когда душа кипит? В преддверии Прощеного воскресенья мы попросили ответить на этот вопрос нашего частого собеседника, наместника Свято-Андреевского собора города Ставрополя архимандрита Романа (Лукина).

Отец Роман, умение прощать требует большой душевной силы, это самое трудное в нашей жизни, но в то же время очень важное умение для каждого христианина. Как научиться прощать?

- Прощение - это примирение, воссоединение, возвращающее радость жизни. Простить и быть прощенным! Разве это не поворот от разделения к единству, от всякой вражды к любви, от немирного состояния к миру?! Простить - это не означает махнуть рукой и перестать обращать внимание на других, в частности на обидчиков. Это не равнодушие и не презрение. Простить и быть прощенным может тот, кто осознает, что прощать или не прощать - это не право человека, а дар от Бога. Если человек не желает или не может простить, значит, он не пользуется этим даром. Если прощаешь, то получаешь исцеление своей страждущей души. Если не прощаешь, то носишь рану, скорбь, печаль в себе.

Прощение, примирение в жизни православного христианина - это своего рода барометр нашего отношения к окружающим. Если мы можем попросить прощения за свои ошибки, за обиды, которые мы причинили, значит, мы обладаем достаточной долей смирения, кроткого духовного состояния, в котором мы не превозносимся своим грехом, а стараемся жить правильно. У одного из богословов есть замечательное сравнение. «Обратите внимание на то, как

ведут себя люди в больнице. У одного болит рука, у другого – нога, у третьего еще что-то, и ведь не приходит в голову никому из них превозноситься над другим. Каждый понимает, что и он больной, и другой больной. Так же и в духовной жизни, если мы видим себя правильно – больными грехом – и понимаем, что нам надо бороться с этим грехом, значит, у нас нет поводов превозноситься, гордиться и по отношению к другому вести себя надменно».

Есть в Священном Писании, в Нагорной проповеди Христа Спасителя, поразительное место. Что, казалось бы, может быть важнее молитвы и жертвоприношения Богу? Но Христос говорит: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против

тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23-24). Простить – значит принять другого, как Христос принял нас, значит носить бремена друг друга, как Он несет наше бремя – бремя одновременно и жертвы, и обидчика – с радостью, благодарной и жертвенной. «Прощение, – по мысли одного церковного писателя, – это настоящее вторжение Царствия Небесного в наш грешный и падший мир».

Именно поэтому в православной семье так важно прощение. Умение просить прощения и прощать необходимо прививать с детства. Так было и в нашей семье. Каждая вечерняя молитва заканчивалась маленьким чином прощения. Сначала просила прощения у всех мама. Она благословляла и крестила нас на ночь. А мы в ответ отвечали: «Мамочка, Бог простит, и меня прости и благослови». И перед сном, таким таинственным явлением, перед наступлением следующего дня, мы находились в состоянии примирения.

– Мы, конечно, стараемся об этом помнить, пытаемся прощать. Но почему же тогда у нас порой все равно рождаются обиды, появляется обидчивость?

– Обидчивость – это проявление гордости и себялюбия. Обидчивость может быть правильной, когда оскорбляют мои святые – семью, храм, веру. Но в большей степени обидчивость является предшественницей гор-

дыни и уныния. Все мы невероятно чувствительны, нас обижает каждое неловкое слово, каждый неласковый взгляд. Порой у человека и в мыслях не было обидеть нас, а мы уже обиделись, надумали себе всего. Гордыня не терпит и малейшего прикосновения к себе! А уж если нам указывают на наши действительные ошибки, поступки, неправильное поведение, что тогда творится...

Но всегда надо помнить, что ближние нам даются Богом не случайно. Те, кто нас окружают, порой, как нам кажется, обижают, – не случайные люди. Они помогают нести наш жизненный крест, исполнить наше призвание как христианина и человека. А своими советами, замечаниями, наставлениями и даже своим присутствием они помогают нам, они делают нас лучше.

В письмах святителя Феофана Затворника упомянут такой случай. К нему обращается один человек. Он говорит: «Владыка, вы мне рекомендовали взять в горничные одну девушку. По вашему благословению я взял ее на работу, а вы знаете, какая она?! Мне невозможно находиться с ней рядом. Она какая-то нехорошая и очень меня раздражает». На это Святитель отвечает: «Нет! Она благочестивая и скромная. А ты не можешь спокойно реагировать на ее присутствие, потому что она показывает тебе твои отрицательные стороны. Ее присутствие вызывает в тебе бурю протеста. Почему она такая смиренная, кроткая, добродетельная, а ты не такой?».

– Батюшка, как же нам бороться с обидчивостью?

– Всякий раз, как только мы начинаем думать, что нас обидели, полезно вспомнить о собственных грехах и недостатках, подумать о том, что мы достойны еще большего осуждения и наказания. Что это только маленькая толика того, что Господь нам отпускает за наши грехи. Церковные таинства, молитва, пост, искренняя просьба ко Господу избавить от этого чувства обидчивости, научиться прощать – это и есть тот елей, та помощь, которыми врачуется наша уязвленная душа, которыми усмиряется наша гордыня, а вместе с ней и обидчивость. Нет никакого особого лекарства от обидчивости, и «искусство прощения» – это искусство духовного восхождения.

На этом пути каждый шаг важен, но особой важности сказал Сам Господь в молитве: «Отче наш... остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Господь готов простить нас настолько, насколько мы сами научились прощать. Более того. Условием прощения наших грехов Господом служит наше прощение тех, кто нас обидел, огорчил или как-то иначе согрешил против нас.

– Поэтому мы говорим слово «прощай» при расставании друг с другом...

– По православному обычаю наши предки всегда просили друг у друга прощения, даже если они недолго общались между собой. Ведь при общении, при разговоре,

при общем деле можно ненароком и обидеть или огорчить друг друга. А наши благочестивые предки умели хранить мир. Поэтому при расставании они и просили друг у друга прощения, говоря: «Прости меня, Христа ради!». И отвечали: «Бог простит!», призывая Бога в свидетели искренности прощения и осознавая, что все мы должники прежде всего перед Богом.

- В воскресенье вечером, перед Великим постом, совершается особая служба с чином прощения. И день называется Прощеное воскресенье. Почему оно так важно для нас?

- Это умирительный и трогательный чин. Самый старший на приходе, если это кафедральный собор, то архиерей, если обычный храм – настоятель, обращаясь ко всем прихожанам, просит прощения, нередко кланяется до земли, своим примером показывает остальным, как важно просить прощения и быть прощенным. После этого просят прощения друг у друга священники, диаконы, послушники, а потом и все миряне просят прощения и благословения на наступающий пост. И атмосфера в эти минуты в храме особая – атмосфера любви, смирения, взаимного прощения. В этот день нередко можно увидеть, что внешне враги, люди, которые месяцами не разговаривают

и не видятся друг с другом, находят в себе силы примириться и попросить прощения друг у друга. Старшие у младших, дети у родителей, друзья у своих близких – каждый у каждого просит прощения. В Прощеное воскресенье мы можем и в себе заметить источник разделения, ненависти и вражды и почувствовать правду слов Ф.М. Достоевского: «Каждый пред всеми за все виноват». И, ощутив ужас отсутствия в мире любви и мира между людьми, мы должны почувствовать потребность в прощении.

- Как быть в тех ситуациях, когда мы еще не можем до конца простить? Время идет, вот уже и Прощеное воскресенье, а ничего с собой поделаться не можем. Но в то же время сказать: «Прости меня, и я прощаю!» – нужно.

- Ничего с собой поделаться не можем, потому что больны гордыней. Поэтому есть некоторая польза и в прощении «формальном», хотя бы сначала через слова. А за словами уже последует и сердечное прощение. Да, для нас это кажется невозможным, но это возможно для Бога. Поэтому если мы не можем простить до конца сами, мы должны просить у Бога силы, любви, дара прощения, и тогда Господь обязательно даст его через молитву. Было бы желание, а Господь «и намерения целует», если намерения есть.

Вера ПОЛЯРУШ

ЕПИСКОП ФЕОФАН: «МНОГОЕ ХОЧУ УСПЕТЬ СДЕЛАТЬ...»

«Ставропольский благовест»,
№5 (123), май 2007 г., стр. 1, 4-5

22 мая в Москве в Екатерининском зале Кремля Президент России Владимир Путин вручил орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени епископу Ставропольскому и Владикавказскому Феофану. Указом Президента Владыка награжден высокой правительственной наградой за большой вклад в развитие духовных и культурных традиций.

О епископе Ставропольском и Владикавказском Феофане рассказывать сложно. И не только потому, что это личность незаурядная, но и просто оттого, что места в газете не хватит, чтобы поговорить о том жизненном пути, который выпал на долю нашего Владыки. И все-таки мы родом из детства, а по мнению Его Преосвященства, именно в этот период закладывается та нравственная основа, которая потом помогает человеку найти свой путь в жизни. Владыка Феофан родился в послевоенном 1947 году в городе Дмитрове Курской области. И было в рабочей семье Ашурковых...

- ...Пятеро ребят и одна девочка. Я - младший в семье. Глубоко религиозными были отец и мать, дед и бабушка. У нас было принято молиться вслух перед едой. Когда начали подрастать, нам казалось как-то неудобно - при ребятах, при сверстниках, они же не молятся. Нас дразнили «богомолы», а отец на это говорил: «Надо стыдиться плохих дел, а не Бога. Никогда не стыдитесь Бога, потому что если будете стыдиться Его, то в жизни ничего путного из вас не выйдет».

Никогда не забуду детские впечатления от храма. Он в другом селе был - за четыре километра от нашего дома. И священник у меня всегда стоит перед глазами как образец. Он много раз был в ссылке за то, что священник, и в хрущевское время уже пострадал.

Помню, обмороженные руки были у него, но он этими руками носил цемент, ремонтировал ступеньки в храме – помочь ведь было некому. И пригласил как-то меня в алтарь. Говорит: «Ванек, иди сюда». Так ласково. Отец Василий. Всегда его поминаю.

- И все-таки не стоит забывать, что в стране в это время процветал атеизм. Под барабанный бой проходили по Дмитрову строем пионеры, а дети Ашурковых, не обращая внимания на насмешки и колкости сверстников, каждое воскресенье, преодолевая четыре километра, шли в храм на службу. Для этого нужна была смелость.

- Гонения были... Никто не поверит, но я не был пионером. В нашей семье пионеров не было. Отец был тверд. Он был простой русский честный человек. С одной стороны, нас притесняли, дразнили, старались унижить. С другой стороны, мы все очень хорошо учились, были активные, развитые. Это нас и спасало. Кроме того, обидеть нас не могли, потому что нас пятеро, мы отпор давали.

- После школы Иван Ашурков, будущий епископ Феофан, был призван в армию. Об альтернативной службе тогда никто и слыхом не слыхивал, да и не собирався он отлынивать от армейской службы. Тому, что православный человек должен уметь защитить не только свою веру, но и свою Родину, его учили примеры великих русских воинов. А потому служение Отечеству – это не бремя, а честь для

мужчины, так и поныне считает епископ Феофан.

- Мы, пятеро братьев, служили в армии. Наш отец прошел войну от начала и до конца, был несколько раз ранен. Два родных дяди – Герои Советского Союза. Поэтому я с удовольствием отслужил в армии. Вспоминаю армейские годы как школу жизни. Дедовщины тогда никакой не было. Я служил в разных местах. В Казани присягу принимал, потом служил в Ульяновском высшем военном училище связи. Что касается возмужания, то сегодня говорят: а что даст воскресная школа – знание основ православной религии? Я вам приведу пример из личного опыта, что это мне давало. Когда я покинул родительский дом – армия, затем институт, естественно, жил в армейской среде, потом в общежитии. У сверстников были различные похождения. Они этим хвалились. И мне иногда хотелось посвободней себя чувствовать, а иногда даже я доходил до какой-то грани, но потом становилось страшно, и мне казалось, что я предаю все, что впитал с молоком матери. Страх Божий помог мне не оступиться в жизни. И я теперь, будучи епископом, уже к сорока годам идет, как в священном сане, понимаю, насколько же сильна прививка нравственного закона, который дается с детства. Вот оно, лекарство – и от наркомании, и от разврата, и от многих других бед, которые постигают сегодня нашу молодежь. Потому что они с детства не знают понятия греха. А когда по-

нятие нравственного закона рушится, тогда приходит беда, которая ведет сначала к вырождению семьи, а затем – общества и государства.

- Но вернемся в те далекие шестидесятые годы прошлого столетия, когда после армии будущий епископ блестяще сдал экзамены в политехнический институт и был зачислен студентом энергетического факультета. Одаренный молодой человек очень скоро был замечен преподавателями, и уже виделось им в талантливом студенте успешное будущее аспиранта, а затем и научного работника. Но...

- У нас была верующая семья, но не было священнослужителей. Я, младший, подавал большие надежды. И вдруг – оставляю институт. Случилось это так. Однажды я поехал в Троице-Сергиеву Лавру, зашел в семинарию, походил и понял: все, это мое. Поэтому решил оставить институт. Мои близкие, конечно, были против. Но я сказал: «Хочу учиться в семинарии». А когда об этом объявил в институте, то было впечатление разорвавшейся бомбы. Но ничего, пережили. Я начал готовиться к поступлению в семинарию. Вот тут-то на себе и испытал машину тоталитаризма. Сдал документы, все нормально, но система КГБ сработала, и меня не приняли. Уехал я в Смоленск, и вот как Господь управил: в Смоленске был епископом владыка Гедеон. Я целый год упорно занимался, жил там на колокольне.

До сих пор помню: полуразрушенная колокольня, а на второй этаж, где я жил, надо было по приставной лестнице подниматься. Вот на этой колокольне я и жил, очень много читал, занимался. Потом сразу на второй курс семинарии поступил, а затем со второго перешел на четвертый – за третий курс сдал экстерном. И пришло решение принять монашество... Да, этот выбор был очень серьезный. Сказалось, конечно, влияние духовников, ведь семинария находится в монастыре.

Общение с монашествующими и сама атмосфера лавры определили дальнейшую мою судьбу. В монастыре очень рано начинается молитва, полунощница, у мощей преподобного Сергия Радонежского – в половине шестого утра, и надо было вставать в пять часов, идти молиться. Тишина, Троицкий собор, знаменитая икона Андрея Рублева... Это создает очень благоприятный внутренний молитвенный настрой. А затем шли на занятия, и силы были, и было желание учиться.

- 19 декабря 1973 года заместителем Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьевым) будущий архиерей был пострижен в монашество с именем Феофан, в честь преподобного Феофана Исповедника. Еще через три года, уже в сане иеромонаха, отец Феофан окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, блестяще защитив диссертацию

на тему «Догматическое учение Василия Великого», и был зачислен в аспирантуру.

– Моим научным руководителем был профессор Василий Дмитриевич Сарычев (впоследствии монах Василий), очень крупный ученый. У него лет двадцать никто не писал кандидатские работы, потому что очень строгий был. Тема моего кандидатского сочинения – «Догматическое учение Василия Великого». А догматическое учение – это основа Церкви. У меня есть семитомное дореволюционное издание произведений Василия Великого, я его не раз перечитывал. И тот материал, который тогда я проработал, остался для меня багажом на всю жизнь. Он помог сформировать понимание того, что Церковь – это не нечто хаотическое и произвол, как некоторые говорят: «У меня Бог в сердце». Сердце сердцем, а порядок порядком.

Вот этот внутренний строй, мир, порядок, гармоничность, которые заложены в догматическом учении Церкви, и должны быть нормой как личной жизни каждого христианина, так и церковной организации. Может быть, в какой-то степени это переносится и на мой стиль управления, и на образ моих мыслей и взаимоотношений с духовенством, с верующими и с властями. Ведь Церковь сохранилась благодаря здоровому консерватизму. У нас консерватор – понятие отрицательное. Ничего подобного. Мы забываем, что религия не может меняться в своей основе по моде времени.

Мода приходит и уходит, а взаимоотношения человека и Бога остаются вечными. Внутренняя сущность неизменна.

– Эта внутренняя сущность, полностью подчиненная служению Богу, и дала возможность терпеливо нести послушания вдалеке от Отечества. В 1977 году определением Священного Синода иеромонах Феофан отправляется на пять лет в Иерусалим, в Русскую Духовную миссию. Затем, уже возведенный в сан игумена, он три года служит секретарем Экзархата Центральной и Южной Америки. И еще четыре года несет послушание в Африке, являясь экзархом Патриарха Московского при Патриархе Александрийском и всей

Африки. Уже будучи в сане архимандрита, отец Феофан становится заместителем председателя отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и в 1999 году получает назначение представителем Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском и всего Востока. Как православный священник чувствовал себя среди протестантов и католиков, иудеев и буддистов?

- Это было и миссионерство, и свидетельство. Страх у меня не было. А настороженность, конечно, была - куда ты едешь, зачем, кого встретишь там... Но как-то Господь так устраивал, что все разрешалось очень легко. Примером может служить строительство Казанского собора в Ставрополе. Сколько было споров! А когда я приехал и сказал: «Здесь будет собор, мы его построим», - все улыбнулись, не поверили. Многие мне так в глаза и говорили. Не прошло и года, как началось строительство, и сегодня он идет под купола.

Так же было, когда я приехал в Южную Африку. Там проживали наши соотечественники, которые еще после революции уехали. И я поставил вопрос о том, что нужен православный храм. Сначала это было воспринято с сарказмом, затем были мои встречи с Президентом страны Нельсоном Манделой, переговоры, и теперь это один из лучших храмов в ЮАР.

- За самоотверженное служение Православной Церкви епископ Феофан

был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского третьей степени, орденом Святого благоверного князя Даниила Московского второй степени, отмечен наградами Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской Поместных Православных Церквей. Но кроме того у нашего Владыки есть и государственные награды. Это орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством», благодарность Президента Российской Федерации, высшие награды Республик Ингушетии, Северной Осетии - Алании, Южной Осетии. Так, проповедуя народу, что священнослужитель не может стоять в стороне от событий, происходящих в Отечестве, он привык делом подтверждать свои слова. Во время вооруженного противостояния между двумя ветвями власти в 1993 году в Москве архимандрит Феофан лично проводил переговоры в осажденном Белом доме с вице-президентом России Александром Руцким и Председателем Верховного Совета Российской Федерации Русланом Хасбулатовым...

- Вместе с митрополитом Кириллом мы подготовили этот переговорный процесс. А раз это была наша идея, то нам и пришлось воплощать ее в жизнь...

Я шел на переговоры в Белый дом с мандатом №1, полученным у Президента России Бориса Николаевича Ельцина. И все равно полтора часа шли мытарства прохож-

дения. Никогда не забуду, как здоровенный витязь в каске спросил: «А вы, батюшка, не боитесь?». – «А чего мне бояться?». – «Мои ребята стрелнут или снайперы оттуда – всякое может быть». Я говорю: «Благодарю за утешение, нет, не боюсь, со мной Бог, мне какая разница – сегодня или завтра, все равно ж умирать буду».

А там около 150 метров была нейтральная зона. С одной стороны стояли президентские силы, а с той стороны – хасбулатовские, и все вооруженные до зубов, и еще где-то на крышах снайперы. Когда я шел по этому совершенно открытому участку, сознаюсь, мне хотелось побыстрее пойти, но я понимал, что этого делать ни в коем случае нельзя. Тогда начинал молиться: «Господи, помоги мне!» и говорил себе: «Феофан, не торопись, иди спокойно и достойно». Так прошел этот путь. Но это нормальный страх, это естественно, все мы жить хотим. Только трусить не надо, надо себя побороть, взять в руки.

Потом были переговоры с Хасбулатовым очень долгие, потом с Руцким. Но результатом переговоров было согласие на большие переговоры. Вернулся. Все с нетерпением ждали – что, как. Теперь многие говорят о 93-м годе: зачем Церкви было ввязываться в эти переговоры, все равно стреляли, все равно была беда. Так говорят те, кто не знает, что могло быть. Эти два-три переговорных дня предотвратили большую гражданскую войну. Я об этом говорю как человек, кото-

рый знает подробности событий тех дней не извне, а изнутри.

– А еще была миротворческая миссия епископа, возглавлявшего в то время Магаданскую и Синегорскую епархию, в Ирак – перед самым началом войны в этой многострадальной стране. Владыка Феофан был в составе российской делегации, где были и мусульмане. Этот опыт работы с людьми разных вероисповеданий и по сей день служит добрым примером толерантности. Ведь, будучи членом Общественной палаты России, епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан плодотворно сотрудничает с представителями всех конфессий...

– В последнее время стало модно говорить – толерантность, и нередко не понимают, что это такое. Это что, стоит только заговорить о толерантности, и мы сразу станем терпимы друг к другу? Терпимость надо воспитывать с детства. Часто от невежества и от незнания рождаются недоумения. Давайте уважать друг друга, давайте уважительно отнесемся к другой вере. Мы живем на Кавказе, и будущие пастыри должны знать, кто наши соседи, с кем мы живем в общем доме. Вот тогда и будет у нас порядок. Я совершенно спокойно езжу и в Грозный, и по другим кавказским республикам, есть у меня договоренности с Кадыровым и с Каноковым, буду встречаться в университетах с мусульманской молодежью. Это просто необходимо.

Самые трудные страницы в моей жизни и, я думаю, в истории России и в мировой истории – то, что случилось в Беслане. По-человечески это совершенно невозможно объяснить. В XXI веке сотни детей захватывают из-за каких-то политических амбиций, начинают небольшой зал огромным количеством смертоносного оружия, стреляют в спины убегающим детишкам – это был ад.

У меня жизнь разделилась на до Беслана и после Беслана. Ведь вопрос здесь глубинный – это произошло не где-то, а в нашей стране. Что происходит? Это аукается почти вековое деформированное отношение к религии в обществе, когда вытравливали религиозные идеи, подменив непонятно чем. Затем вражде дали свободу, и ложные идеи захватили умы и сердца тех, кого называют ваххабитами, террористами. Они же руководствуются религиозной идеей, вот в чем дело.

И поэтому после событий в Беслане мировое сообщество должно переосмыслить свое отношение и к религии, и к нравственному состоянию общества. Ну и, конечно же, к такому жуткому явлению, как терроризм. Для меня Беслан – трагедия, которую я пережил вместе с детьми, вместе с народом.

Нередко мне говорят: «Владыка, ну что вы так часто ездите в Осетию?». – Езжу и буду ездить, потому что народ, столько перенесший, потерявший сотни безвинных детей, это народ-мученик.

Только сильный народ может так достойно выйти из этого испытания. Все время ждали: вот пройдет полгода-год, и начнется резня. Осетины не пошли по такому пути. Россия должна высоко оценить подвиг осетинского народа.

– Когда в Ставропольской епархии начали собирать экспонаты для музея, епископ Феофан принес в дар иконы, многие из которых для него бесценны, ибо все они – из отчего дома. И приходит Владыка сюда помолиться всякий раз, когда вспоминает отца с матерью. Приходит и в радости, и в печали. И уже шесть десятков лет смотрят на него добрые глаза Богородицы, утешая, наставляя, помогая. От этой незримой поддержки у Владыки нашего все дела спорятся и все мечты сбываются. А мечты его – о нас, грешных, малых и старых, добрых и злых, богатых и бедных, таких разных и таких похожих, ибо все мы – чада Божии...

– О чем мечтаю? Одна мечта уже воплотилась в жизнь – строится Казанский собор. И еще: в Ставрополе нет своего хорошего здания, где бы мы, православные, могли собираться. Не будем говорить о дворце, а нужен зал достойный на тысячу мест. Вы видели, когда мы проводим православные праздники на Пасху, на Рождество, сколько народу бывает. А был бы православный культурный центр, как в Храме Христа Спасителя в Москве, красивый, достойный... Посмотрите, в Храме

Христа Спасителя государственные, общественные презентации, и все с великой радостью идут, никто не смущается. Хочу, чтобы и у нас в Ставрополе так было. Это одно из заветных моих мечтаний – успеть бы сделать. Кстати, православные люди, давайте подумаем над этим и уже сейчас начнем объединяться, создадим совет. Но будем просить и городские, и краевые власти, чтобы место выделили все-таки в центре, чтобы свободно нам можно было собираться.

Второе мое мечтание – конечно же, православное образование. Организовать его надо так, чтобы были православные детские сады, православные гимназии и православные высшие духовные заведе-

ния. Слава Богу, у нас сейчас есть теологический факультет в Институте Дружбы народов Кавказа. Посмотрите, какой там замечательный храм! Открывается теологический факультет и в Пятигорском лингвистическом университете. Мы не должны забывать: мы – православная страна. Да, мы с уважением относимся к другим религиям, но ведь Россия всегда была сильна Православием. Мы не должны стесняться этого. Италия – католическая страна, а там живут и мусульмане, и иудеи, и мы нормально к этому относимся. Еще раз повторю: очень хочу, чтобы у нас и детские сады были, и гимназии, и высшие учебные заведения, ну, и хочу, чтобы президент снова был православный...

Николай ПАВЛЕНКО

БЫТЬ ВСЕМ ДЛЯ ВСЕХ...

«Ставропольский благовест»,
№5 (123), май 2007 г., стр. 6

Недавно наш корреспондент встретился со священником Евгением Гомзяком, настоятелем Троицкого храма станицы Новотроицкой. Разговор зашел об особенностях церковной жизни на селе, о специфике служения сельского священника.

Отец Евгений, многие считают, что христианство – вера городская. В городе лучше образование, больше возможностей. А в селе почти у всех домашнее хозяйство, приходится работать от зари до зари, некогда читать духовную литературу. Вы родились и выросли в городе, сейчас служите на сельском приходе. Как Вы считаете, обосновано ли это мнение?

– Несомненно, жизнь в селе отличается от городской, и жизнь православного христианина там имеет свои особенности. Человек всю неделю занят работой, а в воскресенье ему хочется отдохнуть. Нужно создать все необходимые для этого условия путем организации воскресных обедов, бесед и диалогов, показа православных кинофильмов. Если люди не работают, у них появляется больше времени для посещения храма, хотя многие, имея такую возможность, ею не пользуются. Потому что просто так человек в храм не может прийти. Мне запали в душу слова одного священника: «Человек пришел в храм. Задай себе вопрос: почему он пришел?».

У нас еще нет культуры посещения храма, нет привычки. На Западе принято в воскресный день идти в православный храм, костел, кирху, хотя зачастую это превращается в простую формальность. Но я думаю, что лучше пусть будет такой формализм, чем вообще игнорирование храма.

– Участвует ли в приходской жизни сельская молодежь?

– Коренное отличие сельской и городской молодежи в том, что в селе до сих пор преобладает стереотип: «Церковь – для бабушек». В храмах

крупных городов можно увидеть немало студентов. В селе молодые люди, приходя в храм, часто сталкиваются с тем, что некому вежливо и компетентно рассказать им о том, как надо себя вести в храме, помочь войти в церковную жизнь. Бабушки нередко делают резкие замечания, и юношу или девушку, только что переступивших порог храма, такое обращение отталкивает, человек может уйти и не вернуться. Многие не понимают, как можно сочетать повседневные занятия, обычные для молодого человека, с церковной жизнью. Я всегда в таких случаях привожу в пример студентов столичных вузов. Они ведь посещают храм, находят время и считают это очень важным. Для сельского пастыря актуальны слова апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Сейчас приходится быть и строителем, и преподавателем, и проповедником. Молодому священнику часто не хватает простого житейского опыта, умения общаться с разными людьми и находить с ними точки соприкосновения. Здесь очень важно священнику, живущему в селе, находить время для общения, участия в различных религиозных встречах и конференциях, которые духовно обогащают, расширяют кругозор.

- Есть ли в селе образованные люди, которые могли бы помочь священнику в приходской жизни?

- Такие люди, конечно, есть. И задача священника как раз и состоит в том, чтобы увидеть их и дать им возможность реализовать свои знания и навыки в церковном служении. Уклад

сельского прихода не предполагает активной церковной жизни за стенами храма, очень сложно устроить внебогослужбную приходскую жизнь. Хорошо устраивать после богослужений чаепития. Но возникает такая проблема. Закончилась литургия, все подошли ко кресту, и надо бы сейчас устроить чаепитие, но есть люди, которые заказали панихиду, для них помянуть своих усопших сродников сейчас – главное, а другие спешат домой, управиться по хозяйству, пообщаться со своими домочадцами.

- Прихожане нередко приглашают священника домой по случаю каких-то семейных торжественных или памятных событий: свадьба, рождение ребенка, юбилей. Это ведь тоже дает возможность для евангельской проповеди?

- Конечно. Можно после освящения дома посидеть с хозяевами, поговорить о вопросах веры. Но тут есть опасность стать «свадебным священником». И нужна мудрость, чтобы всегда чувствовать грань, за которой заканчивается спасительная миссия общения в непринужденной, доверительной атмосфере и начинается праздное панибратство, которое ведет к противоположным последствиям. Мне запомнились слова архимандрита Киприана (Керна), который в своем «Пастырском богословии» говорит следующее: «Пастырь должен быть добрым пастырем, а не добреньким». То есть пастырское внимание к людям, отзывчивость, приветливость не должны подменяться человекоугодием. Священник в своем служении должен быть всем для всех, но при этом не потерять себя.

Николай ПАВЛЕНКО

О СМИРЕНИИ

«Ставропольский благовест»,
№2 (132), февраль 2008 г., стр. 11

«Бог гордым противится,
а смиренным дает благодать»
(Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5) –
этот апостольский завет,
подразумевающий отказ от таких
качеств, как честолюбие,
самоуверенность, и уж тем более
отвергающий всяческий
карьеризм, в известной мере
противоречит современным
светским установкам на напор,
амбициозность, агрессивность,
как стало принято добавлять
«в хорошем смысле слова».

А ведь нынче все больше молодых
успешных людей считают
себя верующими. Как можно
им следовать одновременно
столь разным установкам
и избежать сумбура в голове
и в душе?

Об этом наш разговор
с преподавателем Ставропольской
Духовной Семинарии
священником Евгением Гомзяком.

Отец Евгений, как-то известный профессор Московской Духовной академии диакон Андрей Кураев заметил, что у молодого православного человека должен быть вкус к карьере, то есть у нас в стране должны быть экономисты, юристы, предприниматели, дипломаты, которые при этом были бы православными людьми. Когда мы говорим о смирении, нужно, прежде всего, обратиться к Евангелию. В Нагорной проповеди Спаситель говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3)...

– Давайте разберем два понятия – блаженство и нищета. Понятие блаженства очень хорошо раскрыто в Ветхом Завете. С точки зрения ветхозаветного понимания блаженство – это благодать, благосостояние. Блаженство еще часто переводится как счастье. Но понимание блаженства как счастья не передает всех оттенков смысла этого слова. В Ветхом Завете блаженство понимается как земное благополучие, благосостояние семьи, рода.

В Новом Завете говорится совсем о другом блаженстве. В древних рукописях Евангелия от Луки сказано: «блаженны нищие». У евангелиста Матфея это понятие более одухотворенно: «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3). Кто такие нищие духом? Это те, кто осознает свою духовную нищету.

Если говорить о смирении, то это что-то очень внутреннее. Сейчас можно встре-

тить немало людей, которые усвоили весь лексикон смиренного человека: правильные слова, правильный взгляд, правильное поведение, вовремя сделанный поступок. Все это зачастую носит только внешний характер и не имеет ничего общего с подлинным смирением. Нас учили в школе, что «человек – это звучит гордо». Действительно, в человеке заложен образ и подобие Бога, человек – это некое отображение Божественной красоты и славы. Но все это справедливо, когда человек действительно раскрывает эту внутреннюю красоту в себе.

Смирение внутреннее рождается из реальной, живой встречи с Богом. Если эта встреча не произошла, мы вряд ли можем говорить о смирении как таковом. Когда человек встречается Бога, он сразу видит ту разницу, которая существует между ним и Богом. Смирение – это осознание своей ничтожности, своей малости. Из осознания своей малости как раз и рождается чувство смирения.

Не менее известный профессор МДА А.И. Осипов, как бы суммируя опыт всех святых отцов, говорит о том, что со смирения начинается духовная жизнь. Идеал смирения являет Господь наш Иисус Христос, начиная со Своего рождения. Причем состояние смирения совсем не то же, что малодушие или раболепство униженного и оскорбленного человека. Господь говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные...

ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 28-29). В другом случае Он же берет хлыст и выгоняет торгующих из храма.

Образ смирения Христа – образ истинного смирения, это смирение может являть по-человечески довольно жесткую логику: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). В то же время смирение – это внутренние отношения Бога и человека.

- Технологии менеджмента учат человека действовать напористо, агрессивно, амбициозно, так как без этих качеств очень сложно вести интенсивную конкурентную борьбу в современном мире. Так или иначе человек как бы вынужден подпитывать в себе те или иные страсти. Возможно ли в этих условиях оставаться смиренным человеком?

- В Духовной академии со мной учился один иподиакон из США. Будучи православным студентом, он не лишен был понятия the number first. Иногда стремление быть первым в мире, в жизни воспитывается с раннего детства. Если смотреть на внутреннее состояние человека, то можно быть не последним человеком в обществе и в то же время быть смиренным.

Человек, который правильно строит свой бизнес, может оставаться верующим православным человеком, и я знаю таких людей. На Западе есть даже такой предмет, как «христианская этика бизнеса». Если человек занимается бизнесом и ему приходит-

ся в чем-то нарушать те или иные заповеди, нравственные нормы, но он это осознает, ему это причиняет душевные страдания, то это тоже в определенном смысле проявление смирения.

Смирение – это осознание того, какой ты есть на самом деле. При этом себя всегда лучше недооценить, чем переоценить. Хороший пример того, в чем должно заключаться смирение тех, кто занимается обычной «мирской» деятельностью, показывает святой Иоанн Креститель.

Когда он крестил людей на Иордане, к нему как-то пришли воины и спросили: что нам делать, чтобы наследовать Царство Небесное? Он ответил им очень просто: «никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3, 14).

– Господь Иисус Христос говорит о том, что трудно богатому «войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 24). Он не говорит, что нельзя, но в то же время говорит, что сделать это будет тяжело. Так что же необходимо сделать богатому, чтобы исполнить волю Божию?

– Человек может быть преуспевающим, деловым, уверенным в себе, идти в ногу со временем и при этом быть искренне верующим, смиренным человеком. Очень хороший пример – евангельский мытарь Закхей, который в благодарность за то, что его посетил Господь, сказал: «половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). И после этого он слышит слова Спасителя: «ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Анна МАРЧЕНКО

БЫТЬ СВЯЩЕННИКОМ – ПРИЗВАНИЕ

«Ставропольский благовест»,
№3 (157), март 2010 г., стр. 9

Продолжая тему 2010 года –
Года учителя, сегодня
наш разговор об учителях
и наставниках с ключарем
кафедрального собора Святого
апостола Андрея Первозванного,
старшим помощником проректора
Ставропольской Духовной
Семинарии иеромонахом
Никандром (Горбатюк).

Отец Никандр, Вы окончили
Ставропольскую Духовную
Семинарию, Московскую
Духовную академию, у Вас было много
учителей и преподавателей. А кто был для
Вас первым учителем на пороге духовной
жизни?

– В церковной жизни огромное значение имеет наставник. Потому что именно он закладывает фундамент христианского мировоззрения личности священника и монаха.

Первый храм, в который меня, пятилетнего, привела бабушка, навсегда останется главным храмом моей жизни. Это уникальная церковь в честь святого Лазаря Четверодневного в городе Пятигорске. Затем родители переехали в другой район, и долгое время Свято-Никольский храм был местом моего духовного возрастания. До монашеского пострига меня звали Николаем, храм в честь моего небесного покровителя очень много для меня значил и был особенно дорог. Я послушался пономарем и до сих пор помню тот собор духовенства, которое составляло клир Никольского храма.

Настоятель протоиерей Вадим Цаликов, один из старейших священнослужителей нашей епархии; протоиерей Филипп Устименко, протоиерей Ипполит Тучемский и протоиерей Владимир Знаменский. Они меня восхищали, удивляли, воспитывали. Это были незабываемые службы, особенные

проповеди, произносимые ими с амвона. Особенно мне запомнился прекрасный голос отца Владимира, который часто выходил читать Апостол. У каждого из них я многому научился. Они рассказывали о тех годах, когда Церковь была гонима, о том, как их вызывали на допросы, каким унижениям за веру они подвергались. Глядя на этих священников, слушая их удивительные рассказы, я хотел им подражать, я удивлялся их смирению, кротости, трепетному отношению к богослужению. Они стали моими первыми учителями на пороге духовной жизни.

Отец Филипп, когда благословлял пономарей, всегда по-отечески ласково целовал в голову. Отец Вадим Цаликов отличался строгостью, особой ревностью к совершению богослужения. В алтаре мы обязаны были стоять как свечечки, благоговейно внимая каждому слову. Он за этим строго смотрел и журил нас, если мы забывались и шалили, учил трепетно относиться к богослужению. За это я ему очень благодарен – как первому учителю и отцу.

Видя таких удивительных пастырей, я уже ни о чем другом не мечтал. В третьем классе, когда мы писали сочинение о том, кем хотим стать, все мальчишки грезили о космонавтах и летчиках, а я написал, что хочу быть священником.

- А потом это желание подвергалось сомнению?

- Когда пришло время выбора, кем быть, многие мои одноклассники отговаривали меня от священнической стези, говорили, что можно быть верующим человеком и без этого. Но я счастлив, что решил посвятить жизнь служению Богу и Церкви. Как мне была нужна в тот момент их поддержка! Всякие сомнения исчезли, и, окончив школу, я поехал в семинарию.

- Какие впечатления остались у Вас от учебы в духовных школах?

- Куратором нашего курса был игумен Андрей (Мороз), отзывчивый и внимательный. Очень много времени уделял нашим проблемам и трудностям. Каждого выслушивал и давал мудрый совет. Первые годы в семинарии были очень сложными.

Перед поступлением я очень волновался, но в то же время верил, что святитель Николай меня не оставит.

А в семинарии я узнал о святителе Игнатии Брянчанинове. Видел, как старшекурсники каждое утро перед началом занятий непременно заходят в собор и прикладываются к мощам святителя Игнатия.

Он тоже стал для меня особым святым, к которому я прибегал в своих молитвах. И уже окончив Московскую Духовную академию, небесным покровителем которой является преподобный Сергей Радонежский, я не могу сказать, кто из святых мне ближе – святитель Николай, святитель Игнатий или

преподобный Сергей Радонежский. Они все очень дороги моему сердцу.

Пять лет обучения в семинарии были для меня особенными. Здесь я получил богословское образование. Здесь окончательно оформилось мое решение принять монашеский постриг. Здесь я встретил своих друзей, понял, какой может быть настоящая дружба между верующими людьми. У нас была одна цель – стать священниками, научиться общаться с людьми, помогать им.

Для этого в семинарии есть все – лекции, преподаватели, которые навсегда останутся в моей памяти. Это школа жизни. В мои студенческие годы произошли многие изменения в семинарии и в епархии. В то время Ставропольскую и Владикавказскую епархию возглавлял архиепископ Феофан. Владыка приходил на лекции, вел занятия, экзаменовал нас, рассказывал о своей жизни, о том, как сам учился. Он очень много внимания уделял и уделяет семинарии, нашему быту, питанию, досугу.

Мы совершили паломничество в Дивеево в год 100-летия прославления преподобного Серафима Саровского, в Троице-Сергиеву Лавру, где я впервые увидел красоту и благолепие и понял, что непременно после семинарии сделаю все возможное, чтобы продолжить обучение в этих стенах. Это и Толгский монастырь в Ярославской

области. Помню, приехали рано, было еще темно, ждали в автобусе, когда откроют ворота. Этот час наступил, мы вошли в монастырь, восстановленный из руин. Всей семинарией молились за Божественной литургией – это было как на Пасху! Совершили акафист нашему небесному покровителю святителю Игнатию (мощи его почивают в этом монастыре), чудотворной Толгской иконе Божией Матери. Незабываемые впечатления!

Владыка благословил нас на поездки в Архыз, к Лику Спасителя, к древним аланским храмам. Мы молились, пели у костра, долго беседовали. Участвовали в многочисленных конференциях и симпозиумах под председательством Владыки ректора.

- Были у Вас в семинарии любимые преподаватели?

- Конечно, были. Помню занятия протоиерея Алексея Парфенова, который вел чтение и практику. Он говорил, что если мы полюбим и глубоко изучим Псалтирь, то никакая другая книга нам не будет сложна, он привил нам любовь к церковнославянскому языку. Преподавая, он сохранил традиции старой Ставропольской духовной школы.

- Как Вы готовились к трудным экзаменам? Писали шпаргалки?

- Конечно, писал, по многим предметам, ведь я был обычным студентом, как и все. Но шпаргалки – как подготовительные

конспекты к экзаменам. Сложным предметом было церковное пение. Не потому, что тяжело петь, а потому что был очень строгий преподаватель, который мог простить завышение или занижение ноты, но при этом очень строго спрашивал по тексту. Если кто-то добавлял в песнопение какой-то предлог или букву, оценку сразу снижал на балл. Нужно было не просто запомнить, но и понять, о чем ты поешь.

- Основы духовной жизни тоже закладываются в семинарии?

- Духовности учит церковная жизнь во всей ее полноте. Перед нами всегда пример пастырства владыки Феофана. Вспоминаю академические годы, обучение в лавре, где встречался с разными людьми. Многие из насельников в лавре не являются преподавателями, но, приходя на исповедь к батюшкам, я видел святость на их примере, их немногословие, доброту, смирение. Мне запомнился архимандрит Никита, к которому я приходил за духовными советами. Он всегда улыбался, его добрые глаза лучились. Спрашивал имя после исповеди, записывал в блокнотик, чтобы потом еще помолиться о тебе. Это было так необычно! Ведь в лавре тысячи паломников исповедуются, до глубокой ночи теплятся огоньки свечей в храмах – это молятся монахи.

Однако и за партой можно получить уроки духовности и святости. По нрав-

ственному богословию лекции читал архимандрит Роман (Лукин). Он не просто давал знание богословских наук, но и показывал на жизненном примере и управлении Духовной школой, кто такой «добрый пастырь», затрагивая вопросы святости, духовности и благочестия.

- Как Вы думаете, кому в семинарии учиться легче – детям священников или тем, кто пришел туда, не имея семейной традиции?

- В нашей семинарии учатся дети из обычных семей и дети из семей священнослужителей. Нельзя сказать, кому из них легче. Это зависит от самого человека, от того, что он хочет получить от обучения, от пребывания в этих стенах.

Главное то, для чего он сюда пришел – чтобы продолжить традицию (потому что «так надо») или на самом деле хочет быть священником. Я считаю, что быть священником – призвание. «Не вы Меня избрали, а Я вас» (Ин. 15, 16), – говорит Господь.

- С какими трудностями сталкивается выпускник духовных школ, будучи священником?

- Будет неверно сказать, что, окончив семинарию, после рукоположения я сразу стал священником. Нет! Нужно чувствовать некий духовный голод, много читать, искать ответы на постоянно возникающие вопросы. А они всегда возникают у начинающего свя-

щенника. У меня тоже было много вопросов, недочетов, оплошностей. Главное – с этим самому справиться, не стесняться спросить совета у опытных наставников.

Я никогда не стеснялся задавать вопросы и не боялся услышать критику в свой адрес, это касается всего, начиная с богослужения и заканчивая повседневной жизнью. Я очень благодарен владыке Феофану за то, что по его благословию после монашеского пострига меня вручили отцу Роману, он стал моим духовником.

- Сейчас идут дни Великого поста. Что значит для Вас Великий пост?

- Великий пост – красивый и сложный период в жизни каждого православного христианина. Это дни, когда хочется пересмотреть свою жизнь, изменить себя, отношение

к близким. И дни Великого поста, песнопения, особые богослужения к этому располагают.

Для меня Великий пост значим еще и тем, что в эти дни произошли самые важные события моей жизни. Я принимал монашеский постриг, меня рукополагали в сан иеродиакона, а через год – в сан иеромонаха именно в дни Великого поста. Всегда об этом помню, для меня это очень важно.

Великий пост – это не только дни, когда не разрешается та или иная пища, но и дни добрых дел, дни, когда, может быть, следует еще раз перечитать Священное Писание, наполнить душу святоотеческой мудростью, задуматься о себе, о своей душе, чтобы заполнить свой духовный мир особым состоянием, расцветом души, когда мы меняемся в лучшую сторону.

Николай ПАВЛЕНКО

ОБРАЗ ВЕРНЫМ

«Ставропольский благовест»,
№4 (158), апрель 2010 г., стр. 11

Семинария, пожалуй, самое необычное учебное заведение. Здесь учатся будущие священнослужители, некоторые из студентов уже имеют священный сан. Обучение состоит из двух процессов – учебного и воспитательного. Каждый из них протекает во многом иначе, чем в светских вузах. Об особенностях учебного процесса в семинарии рассказал проректор Ставропольской Православной Духовной Семинарии священник Владимир Сафонов.

Отец Владимир, в чем особенность учебного процесса в семинарии?

– В отличие от светских вузов, духовное учебное заведение – это школа, воспитанник которой должен вырасти до пастыря, способного окормлять словесное стадо овец Христовых. В древности о пастырском служении говорили как о науке из наук и искусстве из искусств – служении, которому не было равных среди дел человеческих.

Всему этому – науке и искусству быть пастырем Церкви, то есть быть человеком, во всем являющим Господа и свидетельствующим о Христе, должна научить семинария. На пути к достижению этой высокой цели священноначалием Духовной школы решается двуединая задача – воспитание и образование цельной церковной личности.

Что же касается организации учебного процесса, то здесь мы исходим из того, что достойный пастырь Церкви должен обладать незаурядным умом – умом Христовым, способным постигать все и вся. Поэтому семинарский курс предлагает воспитаннику определенный набор дисциплин, которые могли бы приблизить его к обладанию такой широтой знаний. Кроме того, у семинариста должно быть тонкое чувство, поэтому мы стараемся в нашей Духовной школе посредством специальных дисциплин научить студентов по-новому видеть, слышать, понимать: наши семинаристы стремятся постигнуть смысл иконы,

научиться точно петь и искренне благоговевать.

Семинаристы выполняют много творческих письменных работ, начиная с докладов, рефератов и сочинений и заканчивая объемными дипломными работами высокого уровня. Они не только работают в аудиториях и библиотеках, пребывают в постоянном общении с преподавателями и специалистами, но и серьезно вовлечены в миссионерскую деятельность Церкви – от дискуссий и лекций в школах и вузах края до спортивных соревнований и организации летних межконфессиональных молодежных лагерей. Мы делаем все, чтобы воспитать цельного человека, который бы своей жизнью, освященной присутствием Господа, окрылял и вдохновлял окружающих его людей.

– Чем отличается система обучения и воспитания в семинарии до революции и в настоящее время? Ведь не секрет, что некоторые семинаристы начала XX века

стали впоследствии видными революционерами...

– В досоветской России была достаточно разветвленная система духовного образования. А если говорить еще шире, то все образование – и вообще, и профессиональное – до трагических событий 1917 года было тесно связано с жизнью Церкви, так как христианство как мировоззрение является благодатной основой для постижения окружающего мира и, как следствие, для развития наук и образования.

Кроме того, христианство – это религия, в которой отстаивается как высшая ценность человеческая свобода. Православие исповедует принцип «без свободы нет любви». Через свободу – к любви к Богу и ближнему. В дореволюционной России этот принцип свободы, которая должна была привести человека к любви, был в определенной степени нарушен неправильным пониманием свободы некоторыми неблагочестивыми людьми, которые поняли свободу, как прежде всего возможность жить без Бога. А если нет Бога, то, как сказал классик, все дозволено.

В некогда правой системе ценностей появился изъян: от свободы – к беззаконию и беспорядку, отчего в истории нашего Отечества произошли великие трагедии. Но начало разложению русского духа было положено значительно раньше трагического XX столетия – вследствие отхода от духовного образа жизни, от теоцентрического к гуманистическому, когда человеческое, по

мысли святителя Николая Сербского, затмило все настолько, что не давало место сверхъестественному, Божественному.

Этот процесс всеобщего расцерковления продолжается и по сей день, вовлекая в свои ряды все новых и новых адептов.

Церковь всегда стремилась противостоять этим процессам, адекватно отвечая на вопросы современности. Изменения в жизни России XIX столетия не могли не затронуть и систему духовного образования в нашей Церкви. Если мы обратимся к истории духовного образования XIX века, то увидим постоянные реформы в этой сфере.

Церковь пыталась менять структуру и содержание образования в соответствии с постоянными вызовами современности. Например, семинаристам наряду с богословскими дисциплинами читались курсы и по медицине, и по сельскому хозяйству.

И все же, несмотря ни на что, Церковь в этот период смогла воспитать в высшем смысле достойных пастырей и блестящих богословов. В XIX-XX веках все, что в православном богословии было сказано значимого, сказано богословами Русской Церкви, получившими образование в русской Духовной школе.

- Чем отличается программа семинарского обучения в дореволюционной России и в современной?

- Задача, которая решается учебной программой Духовной школы, одина на все времена - постижение Откровения Божия

с помощью различных наук. Вполне естественно, что состав семинарских дисциплин в разные эпохи может изменяться. Не исключено, что в будущем появятся новые науки, которые помогут нам приблизиться к постижению Откровения Божия.

Однако в любой духовной школе есть предметы, которые читались и в древних христианских огласительных училищах, и в средневековых университетах, и в современных академиях, – предметы, изучающие Слово Божие – Ветхий и Новый Завет. Особое внимание всегда уделялось различным историческим наукам, так как в истории наиболее ярко отражается промысл Божий в жизни человечества, спасительное и благое действие Божие. Традиционно семинарский курс предусматривал изучение иностранных языков, как древних, так и современных.

– Расскажите о педагогической корпорации Ставропольской Духовной Семинарии.

– У нас замечательный педагогический коллектив, формированием которого тщательно занимается священноначалие на протяжении вот уже более 20 лет. Достойные священнослужители епархии, талантливые педагоги лучших вузов города – корпорация, сочетающая в себе энергию молодых и мудрость опытных.

В основе ее выпускники нашей семинарии, которые получили высшее богословское образование в Московской, Санкт-

Петербургской и Киевской Духовных академиях и вернулись в свою alma mater.

– Несколько слов – об отделении церковных искусств. В чем отличие учебно-воспитательного процесса в школе регентов и в аналогичном светском заведении?

– Отделение церковных искусств – это пансион для девушек, где они не только получают набор профессиональных знаний и навыков, но и проходят школу воцерковления. Наши девушки учатся преодолевать все трудности и вызовы окружающего мира в рамках церковных традиций. Поэтому к нам приходят выпускницы светских музыкальных учебных заведений, чтобы восполнить недостаток современного светского воспитания.

Нравственная чистота, профессиональные навыки регента и псаломщика, церковная дисциплинированность – все это делает наших девушек особенно красивыми и обаятельными. Не случайно большинство студентов семинарии берут себе в жены именно наших воспитанниц.

– Что бы Вы хотели пожелать молодым людям, которые намереваются поступать в семинарию?

– Хотел бы пожелать всем, кому Бог положил на сердце поступать в семинарию, помнить о том, что нет ничего более достойного, благого и спасительного, чем посвящение себя Богу и Церкви. И, конечно, желаю вам, дорогие мои, успехов на вступительных экзаменах!

Екатерина БУЧНЕВА НАЧАЛЬНИК ХОРА

«Ставропольский благовест»,
№6 (160), июнь 2010 г., стр. 6

Человек, впервые попавший на богослужение, не всегда понимает смысл слов церковных песнопений, но вольно или невольно начинает доверяться звучащим мелодиям. Музыка Церкви обладает ни с чем не сравнимым воздействием на душу. Зачастую именно она заставляет человека, даже далекого от веры, задержаться в храме, чтобы понять, почему мир Церкви так отличается от мира за ее стенами – суетного и приземленного. Почему же это происходит и что такое церковное пение? Помочь разобраться в этом мы попросили регента богослужебного хора Спасо-Преображенского храма города Ставрополя матушку Ирину Афанасьеву.

- Матушка Ирина, расскажите о своей профессии.

– Регент – это руководитель церковного хора, который должен хорошо знать основы пения и владеть певческими навыками. Но профессия регента предполагает и знание устава, беглость при чтении церковнославянского языка. Как настоящий руководитель, регент должен быть одновременно и требовательным, и милосердным.

– Когда, почему и как Вы решили стать регентом?

– Одновременно с учебой на четвертом курсе дирижерско-хорового отделения в музыкальном училище я была певчей архиерейского хора. Вместе с получением профессиональных умений и навыков я узнавала для себя Бога. У каждого свой путь к Нему. Мне очень нравились церковные песнопения, не забывается и то особое ощущение благодати Божией, которое всегда оставалось после богослужения. Тогда я впервые исповедалась и причастилась. И уже твердо знала: хочу быть регентом!

– Вы помните свою первую службу? Сильно волновались?

- Мой первый регентский опыт был в стенах Крестовоздвиженского храма, когда я была студенткой регентского отделения. Конечно, как и все студенты, волновалась. На начальном этапе обучения были проблемы с уставом и чтением. Но все наладилось, слава Богу!

- Какие требования Вы предъявляете к певчим?

- Только те, которые предъявляю к себе. Наш хор состоит из студенток регентского отделения. На каждом курсе свои требования. Это будущие регенты, а не простые певчие. Поэтому и требования к ним как к певчим высокие. Хотя студентки поступают с различными данными и степенью подготовленности. Главное, было бы желание!

- Какие хоры Вам кажутся более успешными: мужские, женские, смешанные? Как Вы относитесь к «народному хору» - когда песнопения исполняются всеми молящимися?

- Все зависит от строя, дикции, спелости голосов и других качеств, которыми обладает коллектив. Конечно, диапазон у смешанного и мужского хоров больше, чем у женского, поэтому исполнительские возможности шире. Мне нравится, когда в храме все поют. А в Великой ектении так и возглашается: «Миром (всеми здесь стоящими людьми) Господу помолимся!». И мы с хором за праздничными богослужениями, когда в храме много народа, специально исполняем простые или обиходные ектении. Это еще больше объединяет всех нас в молитве. Есть

и такие храмы, где всем народом исполняются почти все песнопения.

- Выбор стиля: обиход, авторские сочинения, знаменное пение - зависит еще, наверное, от традиций храма и привычек прихожан. Вы как регент прислушиваетесь к мнению прихожан?

- Думаю, скорее привычки прихожан зависят от хора. Что чаще всего исполняет хор, к тому и привыкают. Я репертуар выбираю сама. Все зависит от того, сколько у меня сегодня певцов, праздничное или будничное богослужение. Но из общения с постоянными прихожанами знаю, что у каждого - свои предпочтения, кому-то нравятся сочинения одного автора, кому-то - другого. Однако больше любят и чаще просят исполнять знаменный распев или напевы какого-либо монастыря.

- Мы подошли к теме человеческих отношений в храме. Регент - не только музыкант, но и начальник над певчими. Как Вы добиваетесь послушания на клиросе?

- Я строга к нарушителям. Иногда приходится требовать «объяснительные» и не пускать на клирос во время богослужения.

- Последний вопрос касается певческого воспитания детей. Как оно должно осуществляться?

- Детей с раннего возраста нужно привлекать к пению, прослушиванию музыки, по возможности и к игре на каком-либо музыкальном инструменте. Все это развивает слух, память, укрепляет связки. Как и в любом возрасте, необходимо соблюдать гигиену певческого голоса.

Елена АНОХИНА

ВЫБОР ПУТИ

«Ставропольский благовест»,
№6 (160), июнь 2010 г., стр. 7

Недавно в одной из молодежных телепередач православных христиан назвали «овощами» – мол, вера призывает их безвольно плыть по течению жизни. Задумывались ли те, кто так сказал, о том, что покорившийся и потакающий страстям человек становится рабом своей плоти, а уверовавший в Господа борется за свою душу и через смирение становится хозяином своих инстинктов и судьбы? Не внемлет мир, отторгнутый годами атеизма от Церкви, таким убеждениям, и потому наиболее действенным аргументом в диалоге становится пример жизни верующего человека. Матушка Наталья Моздор, благочестивая христианка, жена священника и мать четверых детей, является высококвалифицированным специалистом в нескольких областях. Ее рассказ – о судьбе и выборе жизненного пути.

Матушка Наталья, знаю, что Вы из казачьего рода. Расскажите о судьбе своей семьи.

– Мои предки – выходцы из станицы Каменнобродской Кубанского казачьего войска, испокон веков были верующими людьми. Подробности их судеб малоизвестны – сами знаете, как обошлись с казачеством. Старики уносили горе с собой, не желая осложнять нам жизнь, ведь иногда легче не знать... Это я поняла, получив родословную мужа: его родственники-казаки были в числе организаторов бунта против советской власти, и некоторые архивные документы страшно озвучивать. Восстанавливаем список имен для поминания – они заслужили молитвы.

Неправда, что новомученики забыты, просто в сознании народа до сих пор срабатывает психологический механизм защиты от травмы. Внучка наша названа в честь святой царственной страстотерпицы Ольги Романовой, а внук – Тихоном, в честь Святейшего Патриарха. Все возвращается на круги своя, и семьи, рассеянные по свету, воссоединятся – не теряйте надежду! Несколько лет назад гостили мы у друзей в Славянске-на-Кубани, и дочь Ксения вдруг говорит: «Если

бы пришлось выбирать, где жить, осталась бы здесь!». Посмеялись, а потом выяснилось, что род мужа ведется именно из этого города. Дочь признала родной землю предков, по которой ходили они босыми ногами, скакали на конях, где остались их могилы... Все это имеет глубинную связь с нашим подсознанием и признается даже в психологии. Что говорить о религиозном мире, где нет живых и мертвых, – Церковь едина для всех, и предки имеют с нами духовную связь: они молятся там за нас, мы здесь – за них. Мы восстановили отношения со здравствующими дальними родственниками, все мужчины у них военные – удивительно, да? Дух казачества живет!

– А Ваш отец стал воином Христовым – священником?

– Папа, протоиерей Василий Желябовский, по благословению владыки Феофана служит в Крестовоздвиженской церкви Ставрополя. Родная тетя его матери Марии была монахиней Иоанно-Мариинского монастыря. О судьбе ее после закрытия обители бабушка не распространялась, но иконы дома не прятала и Церковь не забывала. Папа по первой профессии – строитель, получил квартиру в Юго-Западном районе, там и прошло мое детство. Ходили мы в Андреевский храм, к церковным праздникам пекли куличи и пироги, варили сочиво и кутью. Мое сознательное воцерковление началось с приходом в епархию владыки Антония (Завгороднего), деятельного, чело-

веколюбивого архипастыря. В советское время мужчин молодого возраста в церкви было мало, и Владыка сразу же заметил моего отца. Вызвал через иподиакона в алтарь и спросил: «Священником хочешь быть?». – «Хочу!». – «Тогда рассчитывайся с работы!». Был папа прорабом, хорошо зарабатывал, имел машину, квартиру, и вдруг... Светские друзья поначалу решили, что Василий Яковлевич сошел с ума, но потом не раз обращались к нему как священнику. Вот так и свершилось его рукоположение – без образования и подготовки. Только много лет спустя отец Василий окончил Ставропольскую Духовную Семинарию.

- Как проходило Ваше детство и отрочество?

- С семи лет возрастала в священнической семье. Отличница, потенциальная медалистка, была и октябренок, и пионеркой, и комсомолкой, но все это обсуждалось с духовником нашей семьи – отцом Пафнутием, монахом Киево-Печерской Лавры. После разорения обители батюшка долгое время скитался, побывал и в заключении. Когда служил в Туркмении, благословил, чтобы я не вступала в конфронтацию с существующим порядком. Хотя членство мое в этих организациях было номинальным, ношение значка с советской символикой сочеталось с наложением определенного молитвенного правила. В нашей семье все судьбоносные решения обсуждались с духовником – переписывались, ездили к нему, и он дважды гостил у нас: когда в Туркмении наступала нестерпимая жара, батюшка брал отпуск и уезжал к духовным чадам. Это был действительно старец, духовной жизни человек. Горе обрушилось на верующих людей во времена богоборчества, жестоких гонений, но посмотрите, какие цельные, духоносные натуры выкристаллизовались. Сколько духовной помощи он оказал людям! На моих глазах происходила борьба с неведомым миром зла. Как только открылась лавра, батюшка вернулся туда, принял схиму, и мы продолжали приезжать к нему в монастырь, ведь духовника не меняют даже после его кончины. Схиархимандрит Феофил известен и почи-

таем в христианском мире, и поныне на его могилу идут люди, чтобы просить молитвенного предстательства пред Господом.

- И вот прозвучал последний школьный звонок...

- В школьные годы полюбила я музыку и церковное пение, окончила музыкальную школу по классу фортепиано. И по благословению духовного отца и владыки Антония поступила в Ленинградскую Духовную академию на регентское отделение. По советским законам туда нельзя было принимать абитуриентов до достижения ими совершеннолетия, и большую помощь мне оказал протоиерей Николай Гундяев – брат ныне здравствующего Патриарха, сменивший его на посту ректора. Сотрудники аппарата уполномоченного по делам религии проводили личное собеседование с поступающими, но я этого избежала – стараниями владыки Антония, лично отвозившего мои документы; сам факт моего присутствия в списках был сокрыт. Когда ребята поступали после армии, агитационные работники списывали их со счетов как неподдающихся. А вот с выпускниками школ работали плотно: увещевали, предлагая поступать в любой вуз Ленинграда: «Подумайте, куда вы идете! Ведь доказано, что Бога нет, зачем губите свою жизнь?». Тем, кто отказывался менять планы, в личное дело могли записать диагноз: «психические отклонения». Но главным препятствием был огромный конкурс: со всей России ехали девушки, Грузинская

Церковь прислала своих абитуриенток, с нами учились студентки из Израиля, Аргентины, а набирали-то всего 20 человек. Благодарна Божиему промыслу за то, что поступила! Уверена, что вначале нужно получить богословское образование, а потом, с этим мировоззрением, – любое другое.

В программе было не так много музыкальных предметов, больше богословских. Рассказывали нам об устройении Церкви, уставе и объясняли: «Когда поете в хоре, должны понимать, что в это время батюшка в алтаре делает, почему нельзя громко петь в тот или иной момент!». Преподаватели подчеркивали, что пение – элемент сопровождения богослужения, важным акцентом которого является репертуар хора, хотя в храмах нынче почему-то поются некоторые произведения, написанные для концертов придворно-певческой капеллы (Веделя, Бортнянского). И предупреждали, например, что «Херувимскую» такой-то номер петь не рекомендуется. Так воспитывался церковно-музыкальный вкус.

Нашими послушаниями были череды богослужebные, вечерние молитвы и

утренние, начинавшиеся в шесть часов. В Ленинграде это сумеречное время, когда особенно трудно преодолевать сон, но мы вставали и шли в промозглой тьме в семинарский храм Иоанна Богослова. Потом приходила радость – песнопениями славить Господа: ведь грядет еще один день, дарящий счастливую возможность человечеству сделать шаг ко спасению душ наших!

Елена АНОХИНА

СОЗИДАНИЕ В ЛЮБВИ

«Ставропольский благовест»,
№6 (160), июнь 2010 г., стр. 8

Мир, полный этических и социальных проблем, в последнее время уделяет Церкви особенно пристальное внимание. Нецерковные люди порой со страхом смотрят на возрастание ее влияния в обществе, а каждый священнослужитель рассматривается ими словно под увеличительным стеклом. То, что простят мирскому человеку, начиная от дворника и заканчивая олигархом, по их мнению, непозволительно священнику. И получается, все в Церкви должны быть непогрешимыми. Поскольку именно преподаватели Духовной Семинарии готовят будущих пастырей, на наши вопросы ответил игумен Андрей (Мороз), секретарь ученого совета Ставропольской Духовной Семинарии, кандидат богословия и благочинный Буденновского округа Ставропольской и Владикавказской епархии.

Бесспорно одно – мир нуждается в присутствии святого, который всем нам даст верный духовный совет, направит на истинный путь, может быть, даже совершит по нашей прихоти чудо да еще будет необременителен в нашей светской жизни. Мир жаждет такого типа святости, который сам явить не может, и оттого такая путаница в подходах. Если бы я знал ответ на вопрос, где взять такого святого или как его воспитать, то непременно поделился его адресом, – начинает разговор отец Андрей. – В ближайшей перспективе семинария и не ставит перед собой такую задачу. Святость – идеал, к которому мы призваны все: и священник на приходе, и мирянин. Другое дело, что пастырь помогает себе и верующим достигнуть идеала, создавая условия, при которых как можно большее количество людей могли бы пойти по спасительному пути. Важно, чтобы вся церковная община находилась в состоянии «сообщающихся сосудов»: как священник способен вливать доброе начало в жизнь своей паствы, так и паства может оказать благотворное воздействие на душу пастыря. Здесь главное – положить общее начало в Боге, объединиться в Господе Иисусе Христе, без Которого нет ни Церкви, ни святости. Начало пути – твердая вера, являющая себя в этом мире чудотворениями, благими явлениями, начиная с молитвы, богослужения и заканчивая реальным участием словом или делом в жизни каждого прихожанина. Важно, чтобы

пастырь стал законодателем и примером не только в вере, но и в христианской любви, он по сути служителю этой любви, приходящей в нашу жизнь как дар Божий. Божественный дар любви является единственной силой, способной показать путь из различных обстоятельств, а из любого, даже дикаря, сделать человека достойного и цивилизованного. Любить может не каждый человек, но мы по своей богоподобной природе способны на такое чувство. И задача семинарии – раскрыть в будущем пастыре способность к доброделанию, полагая эти добродетели на прочном основании созидания в любви.

- Отец Андрей, какова главная сложность духовного образования XXI века?

- Мы сейчас живем в эпоху так называемого потребления, где все нацелено преимущественно на развитие эгоистических устремлений человека. А студенты семинарии, конечно, не с Луны прилетают, они – наши с вами современники, которые тоже являются жертвами соответствующей информационной деятельности. Будучи выпускником светской школы, наш современник имеет смутное представление о нравственности, добре и зле. В школах, как и в обществе в целом, уделяется внимание включению личности в социум через конкурентную борьбу, но нет нацеленности на радостное благое участие в личности другого человека на правах сотрудничества. Учебный курс семинарии позволяет студенту приобрести необходимые навыки благобытия.

- Чем отличается студент семинарии от студента любого другого вуза?

- Учеба в Духовной школе – это иной образ жизни, требующий неформального отношения к делу. Нельзя пойти учиться в семинарию, как в обычный университет, думая: «А, окончу, получу диплом, потом где-нибудь как-нибудь устроюсь!». Весь уклад семинарской жизни требует от человека правдивости. Как невозможно любить девушку и не говорить ей слов признания, не оказывать знаков внимания, не стараться быть лучше в ее глазах, так невозможно молчать о вере, не являть дела веры и оставаться прежним, служа Богу – учась в Духовной школе. Семинарист все время стремится себя испытывать, пытается отвечать на внутренние вопросы. Ответы

же превосходят его личностные интересы, обычаи и привычки, возвышая над обыденностью, заставляют быть больше себя, видеть дальше, чем обычно, по-другому измерять себя, находиться в постоянном диалоге не только с преподавателями, умозрительными вещами и учебными предметами, но и с множеством людей, которые свято или грешно жили прежде нас, живут в одно время с нами и будут жить после нас, а это возможно только в осознании себя человеком Церкви, объединяющей все человечество вне времени. И вот это измерение, когда из жизни, ограниченной, детерминированной стиральными машинками, компьютерами и нанотехнологиями, попадаешь в мир Вечности, высвечивает все твои внутренние проблемы. Эгоисту в этой перспективе страшно, он перед самим собой безобразен. Если же человек стремится к красоте в самом себе, то в этом зеркале он отображается на началах красоты души, красоты жизни – именно как жизни для других. Второй момент – каждому из нас хочется быть хозяином собственной жизни, а мир такой возможности не дает: в нем ты будешь или деспотом, господствующим над другими, или рабом других деспотов, в конечном итоге будешь находиться в плену собственных проблем. Наверное, ни одно учебное заведение, кроме семинарии, не ставит нас с полной серьезностью перед необходимостью и не призывает посмотреть на себя, на процессы, которые происходят в нашей жизни, с точки зрения предельной правдивости. Духовная шко-

ла дает возможность, заглянув в себя, обзрев все то, что в нас есть, благодатно измениться, пережить преображение. Она, в конечном счете, каждому из нас помогает превратиться из «хитрейшего животного», как называли человека великие святители, в творца своей судьбы по заповедям Создавшего нас. Мы вопием, кричим: «Мир превратился в одну грандиозную сточную яму, в свалку!». А преподаватели древности говорили: «Когда в душе порядок – вокруг порядок. Когда в душе чистота – вокруг чисто. Когда все упорядочено во внутреннем мире, порядок и извне». В современности же нет порядка и гармонии. Потому-то человек, знающий духовные законы жизни, бесконечно богат. Ведь он знает цену миру, жизни, любви и дружбе, материнству, семье и другим важным вещам, но ценники не сам раздает, а смотрит, как оценивает то или иное благо Тот, Кто все это создал. Господь, Который благословил все это быть, в меньшей мере откроется на математическом факультете или на уроках менеджмента, чем в Духовной школе. Возможно, более успешные выпускники школ поступают в другие вузы, но при этом завтра становятся посредственными экономистами, никудышными юристами, невнимательными врачами... Видимо, что-то важное, сущностное проходит мимо них. Есть над чем подумать!

– А как быть со свободой, которую ищут молодые люди?

– Для многих предел свободы – отсутствие закона. Собственно, все уродливые

формы человеческого бытия являются доведенным до абсурда взглядом на мирскую свободу. Духовное основание свободы лежит в плоскости ее практической разумности, в освобождении от греховных условностей мира, от порочных эгоистичных устремлений. Что же касается семинаристов, то они не «люди с крылышками», парящие в облаках, они живут на земле, и их отличает особое жизнелюбие. Семинарист имеет полноту жизни в двух ее измерениях – духовном и материальном. Когда человек живет только в горизонтальной перспективе материального мира, ему тесно среди прочих людей, неотрадно: жизнь его замкнулась в периметре, по которому он ежедневно бродит. А студент семинарии имеет еще и вертикальную перспективу – перспективу Неба. Кто измерил Небо? Тесно ли там, если говорят, что Вселенная до сих пор расширяется, а до ближайшей звезды сотни миллионов километров? Общечеловеческая перспектива у семинариста очевидна, не говоря уже о том, что каждый наш выпускник – на 100% устроенный человек, причем еще несколько десятков лет будет наблюдаться нехватка кадров священнослужителей. Кроме того, священнослужитель, еще не проявив своих душевных качеств, изначально признаваемый, узнаваемый и уважаемый человек. В любой другой области порой нужно много времени, чтобы тебя запомнили хотя бы по имени-отчеству. Статус священнослужителя таков, что его

знают те, кто верят в Бога, и те, кто не верят или по-иному верят. К мнению священника прислушиваются потому, что он говорит о Боге, о Кресте Христовом, о других жизненно важных вещах. Всегдашняя потребность молодого человека – прожить жизнь не зря – может в полной мере реализоваться именно в жизни семинариста как будущего священника. Тем более что в семинарии присутствует весь спектр обычного набора вузовских учебных дисциплин. Кроме того, часто семинаристы являются победителями спортивных состязаний в нашем городе. Придется признать, что, если бы они только сидели за партой и стояли в храме, таких успехов не было бы. Конечно, Господь помогает молящемуся, но должна быть и определенная физическая подготовка. Семинаристы – участники многих творческих, социальных мероприятий, в их жизни присутствует то, о чем мечтает каждый молодой человек, пока еще не находящий одобрения своим лучшим поступкам и душевным чертам. В нашей семинарии под мудрым руководством Владыки ректора осуществляется классический двуединый образовательный процесс: усвоение знаний и воспитание. Изучение богословских дисциплин предполагает развитие личности на качественно иных принципах, принципах духовной жизни, которые могут быть востребованы лично каждым, так как каждый человек хочет, чтобы к нему относились по-доброму, с пониманием и уважением.

Елена ДЕНИСЕНКО

МЕСТО ДЛЯ ПОДВИГА

«Ставропольский благовест»,
№6 (160), июнь 2010 г., стр. 12

«...Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37). Эти слова Спасителя – точная характеристика современной жизни Церкви, когда к вере приходит все больше людей, а священников на приходах по-прежнему катастрофически не хватает. Кто такой пастырь и как вырасти в меру своего призвания? Что характерно для современной церковной жизни? Какова та «жатва», к которой приступает делатель на ниве церковной сегодня? Своим опытом и мыслями по этому поводу делится протоиерей Михаил Моздор, заведующий сектором заочного обучения Ставропольской Духовной Семинарии.

Пастырство... Отец Михаил, всегда ли это призвание? Или к нему можно подходить как к любой другой профессии?

- Для несения служения необходимо призвание, хотя призыв Спасителя следовать за Ним обращен ко всем людям. Господь говорил ученикам: «молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей» (Мф. 9, 38). На примере ветхозаветных времен мы можем

видеть случаи, когда пророки вызывались сами: «Вот я, Господи! Пошли меня!». И современному человеку важно услышать этот призыв – потрудиться на ниве Христовой. Мы – граждане своего Отечества, связанные родственными узами и заботящиеся о семье, родных и друзьях. Но есть служение, направленное в жизнь вечную, сохраняющее смысл и ценность независимо от географического места проживания и исторических условий жизни человека. Владыка Феофан часто говорит: «Бог в долгу не остается!». И каждому человеку стоит задуматься, чтобы в его жизни было служение Богу, осуществимое в рамках любой профессии через любовь к ближнему. Апостол Павел, указывая на атлетов, его современников, говорит: «Посмотрите, какое усердие они проявляют! Ведут воздержанную жизнь, выкладываются полностью, но при этом награду получает один, а у Бога награду получают все!».

- Как готовиться к священнослужению?

– Хотелось бы напомнить молодым людям, что Церковь Христова часто именуется святыми отцами «спасительным кораблем». Но это не круизный корабль – здесь нет места для людей, пребывающих в праздности. Не нужно воспринимать Церковь и как райский сад. Это место подвига для каждого человека. Ведь требуется столько усилий, терпения, смирения, послушания и молений, чтобы Господь вразумил, благословил на путь священнического служения, которое начи-

нается в семинарии с освоения богословских дисциплин. В рамках Духовной школы от студента требуется и спрашивается многое. Но и учебные задания, и послушания нужно выполнять с молитвой и памятью о том, что внутренняя жизнь Духовной школы создавалась на протяжении длительного времени. Иерархи, богословы трудились над формированием норм этой жизни, способствующей интеллектуальному совершенствованию, направленной к нравственному росту молодых людей, освоению ими литургической жизни, приобретению навыков участия в богослужениях. Выпускникам семинарии предстоит служение на приходах, и нужно помнить, что через благословение правящего архиерея проявляется промысел Божий, и постараться принять указ о направлении как волю Божию о каждом из нас. Если кого-то пугает, что служение сопряжено с неизвестностью, многими трудностями, то утешением ему послужит истина: человек, вручающий свою жизнь и душу Богу, со смирением просящий Его милости, получает помощь свыше. Апостол Павел не случайно отмечал, что сила Божия в немощи совершается.

- Какой предмет для будущего священника нужнее всего?

– Ненужных предметов у нас нет. Все, что дается в семинарии, пригодится в пастырском служении. Студент получает краткие энциклопедические знания, но всегда должен знать, где найти полные ответы на те или иные вопросы. Хорошо, если он в тече-

ние периода обучения научился не расставаться с книгой, нужно поддерживать в себе это качество. Ведь без чтения в наше время священнику невозможно нести пастырское служение.

- Какова роль духовника в становлении будущего пастыря?

- Его роль трудно переоценить. Владыка Феофан во время последней встречи с преподавателями семинарии напомнил о том, что перед нами стоит задача воспитывать, созидать в молодых людях образ будущего пастыря, который невозможно сформировать без содействия Божиего. Необходимо молиться, чтобы с Божией помощью осваивать богословские дисциплины, формировать в

себе качества, необходимые для пастырского служения. Но молодому человеку гораздо легче совершенствоваться на этом пути, если он видит перед собой пример, достойный подражания. Хотя духовник не каждый день бывает рядом, но встречи с ним, участия в Таинствах Покаяния и Причастия способны сформировать в человеке духовный стержень. Усердие и молитвы производят эффект, о котором говорится в Евангелии: семя прорастает, образуя мощное растение, от которого многие питаются и скрываются в тени его от палящего солнца. Важно движение навстречу друг другу: духовника – к юному сердцу, а духовному чаду нужно открываться, искать для себя назидания, сохраняя и культивируя их в своей душе.

- Кто был Вашим духовником?

- На каждом этапе моей жизни это были разные священнослужители. В детстве видел перед собой духовника моего отца – протоиерея Иоанна Мешалкина, который в советские годы подвергался репрессиям. В юности примером стал архиепископ Антоний (Завгородний). Я, коренной житель Ставрополя, посещал Андреевский кафедральный собор, где настоятелем является правящий архиерей. Владыка вникал в личную жизнь паствы и помогал ценными советами. Во времена учебы в семинарии и академии окормление Архипастыря не прекращалось. И в Санкт-Петербургской Духовной академии было много достойных пастырей, отличавшихся образованностью,

высокими духовно-нравственными качествами. Это духовник Санкт-Петербургских школ архимандрит Кирилл (Начис), принявший сан в период немецкой оккупации в Псковской Духовной миссии, о которой повествуется в недавно вышедшем на экраны фильме «Поп». Это отец Иоанн Белевцев, который в свое время окончил Ставропольскую Семинарию. Это отец Николай Гундяев, брат Святейшего Патриарха, проповеди которого являются для меня мерилом, и многие другие пастыри. Хотелось взять от них как можно больше, но не всегда наше неомощное естество может все вместить. Однако образ этих архипастырей и пастырей порой всплывает перед глазами – задумываюсь, как поступил бы каждый из них в той или иной ситуации.

- Говорят, что преемственность монашеской жизни была нарушена. А что можно сказать о жизни церковной?

- Святитель Игнатий еще в середине позапрошлого века писал, что всеми ощущается нехватка духоносных старцев, которые могли бы воспитывать молодых священнослужителей и иноков. Но этот недостаток, по его словам, вполне может компенсировать святоотеческая литература. В наши дни, когда, в отличие от советского периода, мы можем найти любую книгу, появилось много полезной литературы (хотя вопрос отбора книг стоит остро). Конечно, преемственность церковной жизни нарушена, но чтение помогает восстановить потерянную

связь. Если молодой священник обращается с молитвой к Богу, то Господь посылает ему нужные книги в нужное время, все это замечают. И сегодня можно встретить ревностных священнослужителей, талантливых миссионеров, красноречивых богословов, смиренных молитвенников – пример для подражания можно найти, если человек не заполнен гордыней.

- Что такое пастырь? В чем лично для Вас заключается смысл пастырского служения?

- Для меня пастырь – это тот, кто последовал за Христом, кто помимо нательного креста имеет наперсный священнический – общественный – крест и осмысленно несет его как бремя повседневных трудов. Пастырь может не обладать красноречием, не отличаться выдающимися способностями в плане душепопечения, но усердно молиться, по-отечески относиться к нуждам прихожан обязан, ведь именно люди являются Божиим достоянием. В притчах это может быть представлено в виде виноградника или нивы, но смысл в том, что мы – лишь работники: можем сеять, поливать, но взращивает всходы Христос! Ему должна воздаваться хвала и честь, когда мы видим плоды нашего служения. Современная жизнь диктует свои условия – священнику нельзя замыкаться в церковной ограде, его окормление должно быть направлено на всех, будь то дети, подростки, взрослые люди, старики, больные, заключенные или военнотружущие...

Николай ЮРЬЕВ

СОКРОВИЩЕ И ЖЕМЧУЖИНА

«Ставропольский благовест»,
№6 (160), июнь 2010 г., стр. 13

В современном мире существуют области, или, как говорят сегодня, «сферы рынка», работать в которых для православных – грех. Рэкет, игорный бизнес, мошенничество... Сомнения часто возникают и по другим, менее ярким поводам: можно ли православному работать за компьютером? Позволительно ли верующему человеку идти работать в банк? В этих вопросах слышится стремление к нравственной чистоте, но, увы, скорее внешней, чем внутренней. Об этом мы беседовали с заведующим учебной частью Ставропольской Духовной Семинарии священником Евгением Шишкиным.

Отец Евгений, насколько совместима с исполнением заповедей, например, работа в банке?

– Многие инструментарии современной действительности, технократия смущают человека. Техника сама по себе не греховна, другое дело, когда человек, пользуясь ею, начинает считать себя самодостаточным, противопоставляет себя Богу.

Важно, чтобы православный христианин отличал сферу духовной жизни от внешних обстоятельств, которые меняются по мере того, как изменяется общество. Важно то, каким предстанет перед Богом сам человек. Отдельные инструменты, атрибутика, которые присутствуют в жизни человека, не имеют особого значения, гораздо более важны наши слова, дела, помышления.

Что касается банковской системы, то надо сказать, что, в отличие от ветхозаветных ростовщиков, современные банки выполняют любые формы оборота денежных средств на любые расстояния, что помогает мировой экономике функционировать в современных условиях глобализации. Деятельность банков в какой-то мере экономит наше время, помогая быстро делать денежные взаиморасчеты. Поэтому в банковской сфере, как и в любом другом деле, важны честность и порядочность. Апостол Павел говорит, что любостяжание есть идолослужение, так что главное – не делать деньги своим идолом.

– Многие православные родители огорчаются, когда сын или дочь делают

выбор в пользу светского учебного заведения. Они сомневаются в том, что можно оставаться честным и порядочным человеком, избегать греха, обучаясь далеко от дома. Так ли это?

- Удержаться от соблазнов сложно везде. Конечно, в самой атмосфере нынешних светских учебных заведений много нравственных изъянов, что является одним из частных проявлений духовной болезни нашего общества. В церковных учебных заведениях учатся люди тоже не безгрешные, там также есть искушения, только другого рода. Господь наш Иисус Христос в перво-священнической молитве, обращаясь к Богу Отцу, говорит: «Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла».

Решая, куда отправить на учебу своего ребенка, надо смотреть на предрасположенность ребенка, на то, какой у него есть талант от Бога, чем он может Господу послужить. Здесь должна проявиться родительская мудрость: разглядев склонность ребенка и возможность ее применения в служении Богу и ближним, нужно дать ему соответствующий инструментарий, чтобы он получил необходимые знания, навыки. Ребенок должен понимать, для чего он хочет стать юристом, врачом, учителем. Если у него будет осознание цели своего служения, нравственной ответственности, ему будет гораздо легче избежать соблазнов.

Надо постараться возделать в себе самую необходимую духовную закваску,

чтобы не зависеть от внешнего влияния, но, напротив, своей жизнью являть пример нравственности, который бы привлекал окружающих людей, был для них образцом.

- Многие православные учебные заведения в последние годы стали заниматься обучением по вполне светским направлениям: историко-филологическому, эко-

номическому, экологическому и другим. Насколько это необходимо?

- Во всех сферах общества существуют специалисты по тем или иным направлениям деятельности, являющиеся верующими православными людьми. Понимая недостатки, скажем, в системе образования, они стремятся идти преподавать в ту среду, которая для них более естественна. Эти люди объединяются в союзы православных врачей, учителей. Я думаю, что появление светских направлений в православных учебных заведениях сегодня востребовано жизнью и вполне целесообразно.

- Расскажите о теологическом факультете в Институте Дружбы народов Кавказа и вообще о теологическом образовании.

- Теологические факультеты в России - явление принципиально новое. Даже до революции в образовательной системе государства не было подобного. А для Западной Европы такая форма образования весьма традиционна, являясь неотъемлемой частью классического университетского образования. Европейский университет всегда имел три факультета: теологический, юридический и медицинский.

В постсоветский период обнаружилась проблема параллельного существования

двух образовательных систем: духовных школ, дающих очень высокий уровень образования, и светской системы образования, которая весьма удалена от Церкви. Была проведена работа по осмыслению зарубежного опыта, в результате разработали светский образовательный стандарт «теология», который по содержанию максимально приближен к объему знаний в Духовной школе, а по направленности совместим с принципами светского образования.

Это первый теологический факультет в Северо-Кавказском регионе. По договору между институтом и семинарией студенты семинарии могут одновременно получать богословское образование в светском вузе. В рамках этого договора решается вопрос о привлечении преподавателей Духовной Семинарии для работы на теологическом факультете. Впоследствии был создан аналогичный факультет в Пятигорском лингвистическом университете.

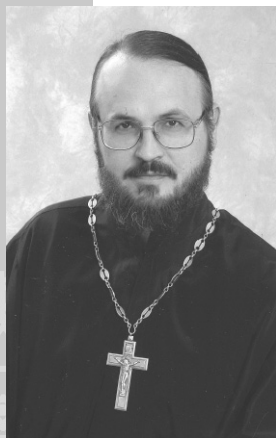
Существование теологического факультета ликвидирует пробел в системе светского образования, где долгое время отсутствовала возможность получать достаточные знания в религиозной сфере, в то время как вера - это неотъемлемая часть жизни большинства жителей нашей страны.

Татьяна ШУМАКОВА

«ВЗРАЩИВАТЬ СЕМЬЮ, КАК САДОВНИК ВЫРАЩИВАЕТ РОЗУ»

«Ставропольский благовест»,
№7 (161), июль 2010 г., стр. 6

В редакцию приходят письма. Часть их написана женщинами, измученными семейным нестроением. По проблемам, поднятым в этих письмах, выкристаллизовываются вопросы, ответы на которые представляют интерес для всех нас своей значимостью – ведь если дома не ладится, то «не мил белый свет». Отвечает на заданные вопросы протоиерей Владислав Левченко, настоятель Казанского храма села Татарка и преподаватель Ставропольской Духовной Семинарии.

Слово «брак» означает не только семейную жизнь, но и испорченность, искажение, ошибку. Отец Владислав, есть ли в этом какой-нибудь смысл, ведь еще с апостольских времен считается, что монашество предпочтительнее брачных отношений?

– Слово «брак» применительно к союзу мужчины и женщины происходит от славянского «брашко», означающего праздничное угощение. Так считает В.И. Даль, хотя и без стопроцентной уверенности. Торжество пра-

ведников в Царствии Божием также уподобляется брачному пиру. Святой апостол Павел видит в христианском браке отражение союза Христа и Его Церкви. Святые каноны защищают брак от уничтожения: «Аще кто... удалится от брака и мяс и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв что вся добра зело, и что Бог, созида человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветает на создание: или да исправится, или да будет... отвержен от Церкви...» (из 51-го правила свв. Апостолов). В этом правиле, как видим, содержится ответ и на вторую часть Вашего вопроса: монашество предпочтительнее брачных отношений именно как подвиг, а не как попытка избавиться от семейных проблем. Зов плоти, или, иначе говоря, похотливость,

имеет над потомками праотца Адама столь великую власть, что противостояние этому ради уподобления девству Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери вменяется человеку в подвиг.

- Апостол Павел говорит: «жена да боится своего мужа» (Еф. 5, 33). Что это значит?

- Это значит, что все в сотворенном Богом мире имеет свое место, иначе говоря, свою иерархическую ступень. Муж на Страшном судилище Христовом даст ответ не только за себя и за своих детей, но и за жену. А жена даст ответ и о том, как она почитала и слушалась мужа.

- Сказано, что муж для жены - господин, но как ей вести себя, когда не только его мнение, а и его указания расходятся с евангельскими заповедями?

- Ответ - в словах Самого Господа Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 34-38). Обратите внимание: Господь обходит молчанием отношения мужа и жены, но призывает человека взять крест и следовать за Ним. Если вспомнить, что во время свершения Таинства Брака

священник трижды благословляет единым крестным знамением (а не каждого по отдельности) брачующихся и с этого момента они считаются мужем и женой, то слова Спасителя о крестоношении вслед за Ним абсолютно приложимы к нерушимому характеру христианского брака. Если поведение одного из супругов расходится с евангельскими заповедями, то такой семейный крест, как правило, «утяжеленный», по-

сколько для верующей половины остается заповедь следовать за Христом.

- Отец Владислав, что делать, если, воцерковляясь, ты теряешь возможность поделиться с самым близким тебе человеком тем, что становится для тебя важнее всего?

- Прочитать стихотворение Ф. Тютчева «Silentium!» («Молчание!») и последовать совету великого поэта. Лучше него я не скажу.

- Как верующий супруг, на Ваш взгляд, может помочь воцерковиться другому, который считает, что Бог в душе и в храм ходить незачем, годы идут, а пример его жизни явно не действует?

- Больше молиться о воцерковлении супруга (супруги). А также задуматься о том, насколько собственная жизнь соответствует евангельскому идеалу. И не подает ли повода усомниться в единстве слова и дела?

- Когда муж не является главой семьи в силу легкомысленной безответственности или слабости характера, что делать жене с более сильным типом личности?

- Есть в общественной жизни понятие «кризисный управляющий». Оно приложимо и к функциям жены в подобной семье. Тот факт, что таких семей все больше, - прямое следствие вековой «борьбы за равные права» женщин, а точнее, за отрицание иерархического строя в общественной и семейной жизни.

- И все-таки, женщине лучше сосредоточиться на семейных делах, имея толь-

ко попечение о муже и детях, или сочетать свои домашние обязанности с работой?

- К сожалению, есть семьи, где элементарно не прокормиться, если женщина не будет работать вне семьи. Есть и такие, где длительное отсутствие супругов под одной крышей «разряжает» обстановку. Но все это, по крупному счету, «вывихи». В идеале женщина должна посвящать себя семье.

- Если главное для женщины-христианки - семья, то почему тогда некоторым женщинам дается талант? Делать и домашнюю, и профессиональную работу добросовестно и ответственно, как правило, не получается - времени не хватает. И в таком случае либо она будет плохой женой, матерью, хозяйкой, либо впадет в другой грех - зарывание таланта, который в евангельской притче представляется весьма серьезным: «возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 28-29).

- Основной талант всякой женщины - взращивать семью, как садовник выращивает розу. Если это плохо получается, значит, его-то она и зарыла. И пусть потрудится откопать. Я, например, с детства люблю географию. Что же получается: став священником, я зарыл талант географа?

- Раньше женщина считалась, прежде всего, хозяйкой, хранительницей семейного очага, а сейчас скорее ценится ее продви-

жение по службе. Какие профессии более других подходят верующей женщине?

- Не только женщине, но и верующему мужчине следует избегать сфер, где приходится грешить, так сказать, по долгу службы. Например, торговля алкоголем, индустрия развлечений и иные виды деятельности, где грань между дозволенным и греховным становится чрезвычайно зыбкой.

- Батюшка, по Вашему мнению, до каких пределов должна доходить помощь мужа в домашних делах?

- Предел, до которого мужчине не следует доходить, именуется словом «скандал». Это касается как его участия, так и неучастия в домашних делах.

- Что делать, если друзья одного из супругов раздражают другого?

- Тот из супругов, чьи друзья раздражают другую половину, пусть встречается с

ними в отсутствие недовольной половины. А раздражаемая половина пусть воспринимает это как сугубый крест, который со смирением нужно нести. Только пусть не демонстрирует окружающим свое «смиренное крестоношение».

- Когда один из супругов раздражительный, как этим не заразиться от него?

- Не углубляясь в модную нынче психологию, приведу мнение христианской аскетики о корне так называемой «раздражительности». Корень этот – гордыня. Если человек это понимает, он не станет подражать гневливому и крикливому родственнику.

- Что делать, если твой супруг настаивает на очевидной не только для тебя, но и для детей неправоте?

- Молиться, чтобы Господь расставил все на свои места!

Елена АНОХИНА

ВСЕ МЫ – ОДНА БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

«Ставропольский благовест»,
№7 (161), июль 2010 г., стр. 13

Все мы, что греха таить, жалуемся:
плохо живем... Пенсию
прибавили – мало. Цены растут
медленнее – не замечаем.

Хочется критиковать, а не хвалить,
видеть негативные стороны жизни:
своей, церковной и общества.

Но есть заповедь Апостола:

«радуется радостью
неизреченною» (1 Пет. 1, 8), и нам
нужно стараться быть оптимистами.

Вспомним известную притчу старца
Паисия Святогорского о том, что все
люди делятся на две категории –

«пчелы» и «мухи» (пролетая
над полем, муха ищет навоз,
а пчела – цветок). Так и мы видим

или темные, или светлые стороны
в жизни и в людях. Но ведь есть
подвижки к лучшему –

начался уникальный период
в российской истории, когда
впервые свободно и гражданское

общество, и Русская Православная
Церковь! Стоя на рубеже двух эпох,
будем молиться и благодарить Господа
за то, что будущие поколения лишь
на уроках истории узнают о социальных
потрясениях и революции, свершившейся
на рубеже тысячелетий. Судьбы же наши
станут иллюстрациями к сложнейшему
времени, в котором нам всем
посчастливилось жить.

Перелистывая страницы календаря,
продолжаем рассказ нашей
современницы – матушки Натальи
Моздор – о времени и о себе...

-Матушка Наталья, когда Вы
учились на регентском отделе-
нии Ленинградской Духовной
академии, ее ректором был Святейший
Патриарх Кирилл?

- Да, на тот момент Святейший вы-
пускал уже десятый выпуск регентов.
Воссозданию женской Духовной школы
предшествовала тонкая дипломатическая
комбинация. Патриарх Кирилл на 20-
летнем юбилее выпуска рассказал нам исто-
рию, в результате которой уполномоченный
по делам религии просто проморгал ее от-
крытие. Святейший, на тот момент моло-
дой архимандрит и ректор Ленинградской
семинарии, говорит ему: «У нас хотят обу-
чаться студенты из Финляндии». - «Ну и

обучайте». – «Есть проблема: одна из них – женщина!». Уполномоченный: «Ну и что?». Святейший: «Знаете, девочек можно обучать церковному пению!». – «Это ты хочешь еще что-то открыть?». – «Да ничего нового – кружок пения!». Действительно, к тому времени в Петербургской семинарии существовал кружок церковного пения, и вел его известный церковный искусствовед, исследователь церковного пения и шифровок древних пений Дмитрий Успенский. Уполномоченный не разбирался в церковных тонкостях и, когда ректор объяснял ему: «Вы понимаете: я эту финку зачислю в семинарию, а потом как быть? Не давать же ей диплом кружка!», он отмахнулся: «Ну ладно, сами придумайте что-нибудь!». К финской девушке посадили сначала трех сотрудниц семинарии, потом еще нескольких девушек, а когда сотрудники аппарата уполномоченного по делам религии увидели действительный размах нововведения, то уже ничего не смогли сделать. Святейший Патриарх Кирилл рассказал, что открытие регентского отделения было крайне необходимым: в советское время традиции церковного пения быстро утрачивались. Поэтому преподавание сразу же поставили на достойную основу.

– Совсем юной девушкой Вы уехали учиться так далеко от дома. Не было тоски от расставания с семьей?

– Все мы принадлежим к христианской общине – одной большой семье. В какой бы город ты ни приехал, сразу приходишь в

храм, где тебя принимают, как своего. Как-то в советское время отдохали мы в Ялте, я сразу же пошла в местный храм и представилась настоятелю: студентка регентского отделения, пробуду здесь целый месяц. Батюшка обрадовался: «Прошу, давайте на хор, пойте!». И в Питере христиане, которые жили там, окружили нас любовью. Семинарский храм был постоянно наполнен светскими людьми, собиралась питерская интеллигенция, ведь проповеди высокоинтеллектуального характера читались профессорско-преподавательской корпорацией. Когда мы уезжали в Ленинград, владыка Антоний сказал: «Смотрите, вы будете учиться в жемчужине русской культуры, возьмите из Петербурга все!». Мы ходили в театры, на выставки, обязательным было посещение капеллы под управлением дирижера Чернушенко, хор при консерватории представлял лучшую хоровую технику. И вот кто-то из девочек-регентш плачет: «Не пойду в капеллу: надо переписывать «Херувимские», на вечер сборник из библиотеки дали!». Ноты приходилось писать от руки – типографии их тогда не печатали и ксероксов не было. С третьего курса нас, студенток, ставили на хоры, которыми управляли видные регенты того времени – тот же отец Павел Герасимов, управлявший в Александро-Невской Лавре хором Троицкого собора. Неизгладимое впечатление оставили наблюдения за его взаимоотношениями с певчими. Батюшка тогда был в сане диакона, и когда на празд-

ник Александра Невского нас поставили к нему на хор, мы от волнения рта не могли открыть. Он подошел: «Девочки, что ж вы так испугались, я ж не ставлю вас туда, где тон задают. Давайте-ка, альты, подвиньтесь, молодежь сюда поставим!». И певчие тепло нас приняли! Вот такие были счастливые моменты, весьма важные для моей будущей профессиональной жизни.

– К тому времени Вы уже были знакомы с будущим супругом?

– С отцом Михаилом мы встретились в Ставрополе, но особенно сблизили нас годы учебы в Ленинграде. По христианской традиции я не могла выбрать в мужа просто

симпатичного парня – нужен был религиозный человек, а искать его на улице в то время было невозможно. Поэтому договаривались семьи и знакомили своих детей, потом получали разрешение на брак у владыки Антония. Одна молодая прихожанка подошла к Архиепископу: «Хочу выйти замуж, а жених неверующий». Владыка не благословил, она поступила наперекор, и... вскоре новобрачные развелись. Вот видите, что значит послушание и благословение. Владыка благословлял на создание семьи только тех людей, у которых были общие взгляды на жизнь, на воспитание детей, главенствовало общее мировоззрение. Но это неправда,

что у нас, верующих, такое уж ограничение в свободе выбора, – у меня было столько потенциальных женихов! Когда Михаил пришел из армии и сказал своей маме, что хочет жениться, та ответила: «Хорошо, знаешь отца Василия? У него старшая дочка в десятом классе, обрати внимание». Он пришел к нам, якобы по делу, а тут я вернулась из школы – с косичками, в школьной форме. Вот это была встреча – как удар молнии! Отец Михаил, тогда старший иподиакон кафедрального собора, обратился к Архиепископу: «Владыка, наверное, я буду дружить с Наташей!». Преосвященнейший: «С какой Наташей?» (в Андреевском кафедральном соборе тогда все друг друга знали). – «С Наташей, дочкой отца Василия!». – «Да ты что? Она ж маленькая!». – «Какая маленькая, Владыка? Уже в десятом классе!». Приблизительно такой диалог состоялся. Владыка Антоний пошутил и благословил нас... учиться, а не жениться. Вот так и поехали в Ленинград. Батюшка учился в академии очно, потом был переведен на экстернат. Архипастырь не раз навещал в свою альма-матер; когда на Иоанна Богослова майского приехал на академический акт, то спросил у Миши: «Ты не передумал жениться? Учеба не отбила охоту?». Тот ответил: «Нет!». – «Тогда пишите прошение на имя ректора, вот вам мое благословение!». На Рождество Иоанна Предтечи мы расписались в Ленинграде, а на княгиню Ольгу Владыка повенчал нас в своем домовом храме Игнатия Богоносца в

Ставрополе. Муж сразу же был рукоположен во священника, так что приехала я на 2-й курс в Ленинград уже матушкой. Стали снимать квартиру. Рожать через год уехала домой, а после того как сам Владыка окрестил дочку, вернулась. Ксения была «дочерью полка» – папа в академии, мама на регентском отделении, ее нянчили все, ведь я стала первой студенткой, обучавшейся с ребенком на руках. Дочка, подрастая, стала бояться бритых мужчин – когда спускались в метро или просто шли по городу, хваталась за меня и кричала: «Мама, глянь – голый дядя!». Два года отметили ей в Ленинграде, а после выпуска в 1990 году вернулись на Ставрополье.

– И вот Вы на родине...

– Нашему возвращению домой сопутствовали скорби: зимой умер владыка Антоний, и мы болезненно переживала его уход. Поддержка духовенства в Ленинграде помогла справиться с утратой: все зимние каникулы я прожила в монастыре в Пюхтицах, где матушки скорбели вместе со мной. По приезде в Ставрополь тяжело было находиться в кафедральном Андреевском соборе. Владыка Гедеон сразу же направил нас служить в Невинномысск, в храм Покрова Пресвятой Богородицы. Собор только строился, и у меня было послушание – создать хор для него. Это была важная эпопея в моей жизни. Можете себе представить: приехала молоденькая девочка и дает объявление в газету, что набирает

хор – вот так, без званий, без имени в музыкальном мире, недавняя выпускница, ни года не стоявшая у хора! Однако Духовная школа давала уверенность в успехе, ведь преподаватели столько в нас вложили, что просто не могло не получиться. Но когда прихожане воочию увидели, кто давал объявление о наборе хора, на мгновение душа моя дрогнула... Поддержал настоятель – отец Василий Володько, который сказал, как отрезал: «Все музыкальные вопросы – принимать в хор или не принимать – будет решать матушка Наталья, потому что она дипломированный специалист, церковный дирижер». Люди поверили ему, а потом за меня стала говорить работа: начинали с гласов, а спели службу уже на Покров. Первым было славословие на всенощной, потом исполнили «Херувимскую» – все, что смогли выучить за два месяца, к Пасхе же вышли

на полноценную службу. Люди слушали и удивлялись: «А что, хор из Москвы приехал?». Узнавая, что такие кладези нашлись у них в Невинномысске, поражались. Пели в хоре профессионалы, в основном преподаватели музыки. Мужчина-тенор читал с листа, а мужчина-бас был самоучкой, но зато каким – богатейший слух, красивый, насыщенный бас! Многие говорили: «Мы же этого Сашу знали, как же он в хор-то попал?». Певчие как пришли тогда, так и сегодня благополучно служат. За исключением тех, кто ушел в мир иной, Царствие Небесное им, подвижникам Церкви!

* * *

Вот так все счастливо сложилось в жизни матушки Натальи Моздор: храм, семья и послушание, ставшее любимой работой. Но впереди ждал крутой поворот судьбы...

Елена АНОХИНА

КАК ВСТРЕЧАТЬ НОВЫЙ ГОД?

«Ставропольский благовест»,
№1 (167), январь 2011 г., стр. 4

Новый год выпадает на конец Рождественского поста – самое ответственное время, когда нужно собраться с силами. А родные ожидают веселья, делятся астрологическими прогнозами на год и дарят друг другу крыс и тигров. Что же делать, как не нарушить заповедь о посте и несотворении кумира и при этом не впасть в другой грех, не обидеть близких? На эти вопросы мы ищем ответы вместе со священником Евгением Шишкиным, секретарем ученого совета Ставропольской Духовной Семинарии.

Отец Евгений, как Вы считаете, отмечать ли всем нам, православным христианам, светский праздник Новый год?

– Отмечать Новый год естественно, ведь он называется очередным годом от Рождества Христова, что для христианина символично и значимо. Хотя в Церкви есть свой отсчет времени (в византийской традиции называемый «началом индикта»). Но если мы откроем церковный календарь, то увидим, что он тоже начинается с января. Мы живем в государстве и не игнорируем ритм его жизни. Для любого человека начало отсчета года связано с подведением определенных итогов, с планами и требованиями, которые будут предъявлены к нему власть предержащими, с личными радостями и печальями. Поэтому в церковной традиции России существует практика благословения граждан отечества земного на труды в предстоящем году и молебного последования на начало гражданского года.

– Как в Вашей семье отмечается Новый год?

– После праздничного богослужения мы накрывали скромный стол, стараясь не нарушать душевный покой тех членов семьи, кто пост не соблюдал. Пьянства не было по многим причинам, одна из которых – день памяти святого мученика Вонифатия, который приходится на 1 января. Святой явил своей жизнью пример покаяния в грехе пьянства и засвидетельствовал исправление мучени-

ческой смертью за Христа. Ему молятся об избавлении от недуга, и прискорбно, что именно в этот день попирается добродетель трезвения. Само слово «отмечать» в наше время стало синонимом «выпить», поэтому христианин должен показывать пример радости настоящей, которая не нуждается в дополнительной стимуляции. Ведь праздник призван не портить здоровье, а наоборот – давать силы трудиться, нести свет радости.

- Что дарить на Новый год?

- Уместны символические подарки, которые обозначают начало нового этапа жизни человека. Это может быть церковный календарь, какая-нибудь книга – душеполезная или та, что понадобится для решения задач, которые ставит предстоящий год. Главное, чтобы в подарке проявилось понимание, а любовь подскажет сердцу, что и, главное, как подарить.

- Если кто-то из домашних хочет пойти в храм, а кто-то – устроить бурное

веселье, как сохранить мир, избежать конфликта?

- Универсального совета нет. Православный человек, готовясь к богослужению, должен сохранять душевный мир, приобретать соответствующий молитве настрой. Ссора, которая может произойти из-за конфликта, препятствует этому настрою. Если не удастся сохранить взаимопонимание, нужно смириться. Примером может быть старец Паисий Святогорский, возвращавшийся в монастырь в шумном автобусе, где была одна молодежь, все пели, слушали музыку. Когда спросили: «Как Вы сохраняли там душевный мир и творили непрестанную молитву?», он ответил: «Я радовался, что им весело, и благодарил Бога, что они не плачут». Но если кто-то находится на перепутье, колеблется, нужно четко показать ему, что для православного человека богослужение – неотъемлемая часть праздника. Так что разрешение этой ситуации может быть прямо противоположным, но совершаемым в любви.

- Во многих школах принято устраивать на Новый год дискотеку. Отпускать ли ребенка на такое мероприятие?

- Ребенку, еще определяющемуся в нравственном выборе, сложно приобретать навыки духовной жизни, поста или принятия самостоятельных решений, независимых от мнения толпы. Ему нужно объяснить, что для детей в постный период существует послабление в пище, по-

тому что организм растущий, но в плане развлечений должно быть ограничение, а дискотека в этот период – неприемлемое мероприятие. Негативные последствия запретов имеют место в семьях, где детей попросту «зажимают», перекрывая им чисто детские радости, ограничивая во всем. Но это чуждо церковному мировосприятию – христианство радостно по своей сути, а в Церкви радости и праздника больше, чем в государстве. Донесите до своего ребенка, что радости грядут на Рождество Христово и даже на Новый год, просто в другой форме.

- Батюшка, что бы Вы пожелали нашим читателям к грядущим праздникам – Новому году и Рождеству Христову?

- Есть добрая традиция в нашем народе – встречать Новый год и Рождество Христово в кругу семьи. И это неслучайно, ведь Сам Господь родился в семье от Пречистой Девы Марии, обрученной Иосифу. Да, не было в том хлеву семейного очага, но была материнская забота, ласка и согревающее тепло близких людей. Поэтому в предстоящие праздники хотелось бы пожелать всем семейного тепла, единения и взаимопонимания. Мира, радости и любви!

Николай ПАВЛЕНКО

НАША ВЕРА

«Ставропольский благовест»,
№1 (167), январь 2011 г., стр. 5

Что такое вера? С таким, казалось бы, банальным, но на самом деле в высшей степени сложным вопросом мы подошли к преподавателю Ставропольской Духовной Семинарии протоиерею Михаилу Моздору.

Отец Михаил, дайте Ваше определение веры. Что это такое?

– В этом вопросе нужно опираться на апостольское определение веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Действительно, вера – это убежденность в невидимом, способность познавать невидимый мир, открывать его через символические образы, притчи. Через это понимание верующий человек получает ключ от двери в невидимый мир. Вера дает возможность воспринимать благодатный свет. Мы знаем из известной поговорки: «Ученье – свет, а неученье – тьма». Свет веры помогает нам в познании Бога и окружающего мира, и именно нравственный свет наполняет нашу жизнь смыслом и силой.

– Каковы источники веры в человеке? Можно ли заставить поверить? Является ли вера Божественным даром или она присуща каждому человеку с рождения?

– Вера присуща каждому человеку с рождения. Вместе с тем она есть Божественный дар, который ниспослан человеку, и наличие этого дара выделяет человека среди живых существ. Вера есть способность постигать духовный мир, она, наряду со способностью говорить, присуща человеку с младенчества. Если этот дар оказался востребованным, то естественные способности человека в данной области быстро развиваются. Пригласите малыша встать на молитву – он не испытывает затруднений и не задается такими вопроса-

ми, как: «Кто такой Бог? Зачем Ему молиться?». Для него обращаться к Богу в молитве является чем-то совершенно естественным. Если ребенок не слышит человеческой речи до отроческого возраста, то потом научиться говорить ему уже очень сложно. Для взрослого человека поверить бывает трудно, зачастую ему нужны некие потрясения для мобилизации и восстановления утраченной в детстве способности. Но человека нельзя заставить поверить. Также здесь неуместны какие-то льготы и поощрения, потому что в этом случае вера такого человека очень ненадежна и в случае испытаний он может отказаться от своих убеждений, отпасть от веры. Такой путь опасен тем, что усыпляет бдительность проповедников, которые считают свою миссию успешной, в то время как у обращаемых скрытно развивается неверие, и этот процесс может иметь катастрофические последствия.

- Что относится к предметной области веры? Какие вещи могут быть восприняты только с ее помощью?

- Дело в том, что мы не имеем привычки перепроверять воспринимаемые знания. В объеме наших знаний доля непроверенной информации велика. В области религиозной веры мы часто, что называется, «с порога» встречаем отвержение всяких свидетельств и предвзятое отношение с первых слов.

- Вера и разум соотносятся или они автономны? Имеются ли между ними противоречия?

- Вера не противоречит здравому смыслу, не конфликтует с разумом. Она имеет в своей основе откровения, исходя из которых дальше можно двигаться обычным методом познания. Параметры и нормы духовного мира даны нам в символах, которые являются как бы мостом, один конец которого опирается на привычные категории привычного мира, а другой – уходит в другую

реальность. Символ дает возможность говорить о неведомом на примере привычных и знакомых явлений.

- Насколько выражение Тертуллиана «верую, ибо абсурдно» может служить для нас правилом или примером?

- В первые века после Рождества Христова перед христианами стояла задача доступно объяснить свои убеждения. Среди них было достаточно много образованных людей, способных убеждать других. В христианском учении были идеи, которые противоречили обычной человеческой логике: «Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев – соблазн, а для Еллинов – безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, – Христа,

Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 21-24). Иудеи имели понятие о справедливом Боге, Который взыщет от человека согрешившего за его проступки, но Христос пришел на Иордан и не стал противопоставлять Себя раскаявшимся грешникам, но вместе с другими вошел в воды Иордана, Он взял на Себя грехи мира и стал жертвой за грех на Голгофе. Язычники имели представление о Боге-Творце, Который создал людей для служения Ему. Христос же пришел, чтобы послужить людям, и Сам предал Себя в руки грешников, распявших Его. Поэтому учение христианское было абсурдно для принятого в то время человеческого мировоззрения, но то, что христианские проповедники не приспособливали свое учение под нравы общества, воспринималось Тертуллианом как одно из главных свидетельств Божественного происхождения этого учения.

Николай ПАВЛЕНКО

НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ РОЖДЕСТВА...

«Ставропольский благовест»,
№1 (167), январь 2011 г., стр. 6

Наступает волшебное время рождественских праздников, время ожидания чуда и лучших перемен. О том, как лучше провести эти замечательные дни, мы решили побеседовать с преподавателем Ставропольской Духовной Семинарии протоиереем Сергием Струполевым.

Отец Сергей, как правильно провести канун Рождества Христова?

– Накануне Рождества Христова, в Рождественский сочельник, все православные христиане (кто не занят на работе) участвуют в праздничных богослужениях: утром совершаются Царские часы и вечерня с литургией, вечером – всенощное бдение самого праздника. В этот день по церковному уставу полагается строгий пост. Однако, конечно, многие люди в этот день работают, совершая тяжелый физический и умственный труд, поэтому для них возможны некоторые послабления.

– Можно ли на Святки колядовать?

– Колядование связано с празднованием уже совершившегося Рождества Христова. В дни Святков ходят к знакомым, близким, всех поздравляют с родившимся Богомладенцем Христом. По древним русским народным традициям люди могут благодарить их разными угощениями. Так отмечают Святки.

В нынешнее время, когда мы достаточно разобщены, восстановление этих традиций воспринимается очень искусственно. Не всегда вашу радость могут встретить гостеприимно, поэтому очень хорошо было бы традиции колядования перенести в больницы, места лишения свободы, детские дома, дома престарелых и т.п. Это будет очень доброе дело. Вы принесете и молитву, и благословение, и угощение – то, что эти люди

по объективным причинам не могут себе позволить. Вообще колядование, при условии хорошей организации и ответственного подхода, – прекрасная возможность для церковной миссии.

– Является ли греховной традиция гадания на Святках?

– Это очень жалкая, смешная, никак не связанная с пророчеством попытка «узнать будущее». Ангел-Хранитель помогает нам в деле нашего спасения по благословению Божию, является нашим неотступным спутником.

Гадание же, напротив, очень привлекает падших ангелов – бесов. Они как раз любят и смущать, и баловаться. Вспомним наглядный библейский пример – что произошло с царем Саулом, который обратился к волшебнице и потерял благодать Божию, рассудок, а затем тяжело погиб. Этот пример пусть будет нам напоминанием, что нельзя играть с промыслом Божиим, нельзя что-то требовать от Господа.

– Может ли просмотр ночной праздничной литургии по телевизору считаться присутствием на богослужении?

– Есть среди нас люди, которые физически не могут прийти на ночное богослужение, для них ведется прямая телевизионная трансляция, во время которой диктор рассказывает о совершающемся богослужении, о празднике, помогая понять главную

христианскую службу – Божественную литургию. Такой человек через телепросмотр богослужения может прикоснуться к празднику, ощутить в какой-то мере свою сопричастность к торжеству.

Если же человек имеет возможность посетить храм, но из-за лени и нерадения этого не делает, пренебрегает такой возможностью, просматривая телетрансляцию богослужения, он остается всего лишь зрителем.

– Когда можно садиться за праздничный стол и разговляться?

– После того как мы помолимся за праздничным богослужением в храме, причастимся Святых Тела и Крови Христовых, принесем домой благодать и благословение родившегося Господа, можно начинать разговляться. Некоторые люди садятся за стол сразу после ночной службы, другие – утром, когда соберутся вместе близкие и родственники. Разговляться же до праздничной литургии и каноны церковные запрещают, и традиции такой не существует.

– А что Вы пожелаете нашим читателям?

– Сердечно всех поздравляю с наступающим праздником Рождества Христова! Для нас очень важно, что Господь благословляет нашу жизнь и во всем мире уже два тысячелетия празднуется славное Христово Рождество!

Елена ДЕНИСЕНКО

О МОНАШЕСКОМ СЧАСТЬЕ И МНОГОМ ДРУГОМ...

«Ставропольский благовест»,
№2 (168), февраль 2011 г., стр. 8

Суть монашества для нас таинственна и непонятна. Отчего так случилось - от времен безверия или от нашей непросвещенности (впрочем, одно из другого вытекает), уже не так важно. Главное, что людям нынче хочется побольше узнать об этом пути к Богу, ведь рано или поздно каждому придется делать свой выбор...

О монашестве, сохранившемся в своей полноте лишь в Православии, мы побеседовали с иеромонахом Афанасием (Гриценко), настоятелем архиерейского подворья Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» села Татарка.

Отец Афанасий, как зародилось монашество?

- Первое упоминание о нем относится к III веку. Зародилось монашество в Египте как пустынножительное (одиночное) и приписывается Антонию Великому. Преподобного Антония относят к основателям отшельнического монашества. Как только святой подвижник удалялся в пустыню, туда приходили люди и основывали поселения, бывшие первыми небольшими киновиальными общежительными монашескими общинами (скитами). Святой подвижник Пахомий Великий, ставший начальником киновиального мужского монашества, по просьбе своей сестры устроил и первый женский общежительный монастырь. На Руси монашество возникло вскоре после Крещения Киева святым равноапостольным князем Владимиром. Родоначальниками русского подвижничества считаются преподобные Антоний и Феодосий Печерские, основавшие в XI-XII веках Киево-Печерский монастырь.

- Монашество и иночество - одно и то же?

- В русской традиции практически да, а в греческой - нет. Инок в греческом чине пострижения не является монахом, в дальнейшем он может стать иеромонахом, а если сподобит Господь, то и епископом. Если у нас монашество разделяется на великую и малую схиму, то в Греции сразу постригают в великую схиму. Принявшие

постриг там становятся мантийными монахами и кроме как монахами-схимниками быть не могут – несут послушание в монастыре, сана священнического не имеют. У нас же инок может быть монахом, но в самом чине пострижения есть существенная разница, тогда как к иноческим одеждам монаха добавляется мантия и имя его обязательно меняется.

- Как и кем из людей определяется судьба принявшего постриг?

- Монашество – путь избранных, но не нужно делать акцент на то, что они являются избранныками Божиими. Ступить на этот нелегкий путь человек может только с помощью духовного руководителя, который благословляет его на монашество, а перед постригом – на прохождение какого-то искуса, для того чтобы утвердилось желание принять ангельский образ. Во время пострига монах вручается духовному старцу, который становится наставником его духовной жизни и ответчиком за него перед Богом. Духовный старец дает правила новонаначальному иноку, следит за его духовным развитием, передавая преемственность старчества. Одни монастыри подчиняются епархиальным архиереям, другие – ставропигиальные (напрямую управляемые Патриархом). В нашей епархии Владыка является наместником всех мужских монастырей и указывает, оставаться ли иноку в монастыре для молитвенных подвигов или же в миру нести административные послушания.

- Предпочтительнее ли монаху жить в монастыре?

- Как Владыка благословит. И в монастыре, и в миру – свои искушения. В монастыре может возникнуть недопонимание между братией, ведь враг рода человеческого не дремлет. А в миру другие соблазны, мирские пристрастия (так называемые блага цивилизации). Но везде Господь испытывает монаха на твердость веры и стойкость духа.

- Почему в других христианских конфессиях монашество исчезает?

- Отчего протестанты, например, отказались от монашества? Видимо, нет у них желания исполнять евангельские слова, ведь «быть совершенным» включает условие: «продай имение твое и раздай нищим... и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Монашество есть прямое исполнение заповеди о любви: монах должен свою любовь нести миру, как Христос: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего

Единородного» (Ин. 3, 16). Монашество есть любовь, а конфессии, не сохранившие его, не имеют мирного духа и понимания той меры любви, о которой говорит Евангелие.

- А какова мера счастья монашествующего?

- Человек, умирая для мира телесного, физического, в монашеском чине возрождается для мира духовного. Он стремится быть ближе к Богу, исполнять Его заповеди, для того чтобы достойно пройти этот более короткий и крутой подъем – монашеский путь, предвещающий встречу с Господом. Принимая на себя ангельский образ, он становится самым счастливым человеком. И в самом чине пострижения, и в символике монашеской это отображено: монах сбрасывает с себя все земные попечения, трудности и тяготы и возлагает на себя бремя духовное – иго Христово, которое благо и которое легко есть. И в душе поселяется радость!

Иерей Антоний
СКРЫННИКОВ

КАВКАЗ ДЫШИТ ПРАВОСЛАВИЕМ

«Ставропольский благовест»,
№11 (177), ноябрь 2011 г., стр. 4-5

22 марта этого года решением Священного Синода Русской Православной Церкви была образована Ставропольская и Невинномысская епархия. Правящим архиереем епархии был назначен наместник Донского ставропигиального монастыря епископ Кирилл (Покровский). С момента назначения прошло уже более полугода. Владыка успел объехать многие приходы, познакомиться с епархией, властями, духовенством и мирянами. О своих первых впечатлениях о епархии и планах на будущее он рассказал в интервью нашей газете.

- Владыка, расскажите о Ваших мыслях, переживаниях, когда Вы узнали о назначении на Ставропольскую кафедру. Насколько это было неожиданно для Вас? Ваши первые мысли, чувства, ощущения. Все-таки Москва и Ставрополь находятся далеко друг от друга..

- Действительно, для меня решение Синода о назначении на Ставропольскую кафедру стало полной неожиданностью. Только в конце 2009 года я был избран и рукоположен во епископы. Только-только начал развивать работу и жизнь в Донском мо-

настыре. Были начаты большие строительные работы, которые не завершены до сих пор. Ведь для такого большого столичного монастыря 10-12 монахов – это очень мало. Поэтому у меня были очень большие, грандиозные планы по Донскому монастырю как одному из самых знаменитых и значимых монастырей Русской Православной Церкви.

Кроме того, уже год велась работа с казачеством, была создана соответствующая синодальная структура, тоже требующая напряжения сил. В первый год после назначения у меня было около 15 поездок по казачьим регионам на самые различные мероприятия. Это и заседания Президентского совета, и проведение юбилейных дат в войсках, и многое другое, что позволило мне ближе познакомиться с казачеством. Были и поездки за рубеж, на Украину и в другие страны. Все это необходимо было сделать, чтобы понять, что же представляет собой сегодня казачество.

И вдруг такая неожиданная новость о назначении на Ставропольскую кафедру! Причем при оставлении за мной прежних послушаний в Донском монастыре и при Синодальном комитете. Конечно, я зашел в Интернет и посмотрел какие-то сведения, которые там были о епархии, почитал Википедию. Вообще на самом деле для меня это, с одной стороны, трепетно, а с другой – безусловно, было понимание того, что Святейший Патриарх очень доверяет мне. Было и беспокойство, смогу ли я справиться

с теми послушаниями, которые остались в Москве, и с новым послушанием.

- Неожиданное решение о разделе некогда большой епархии смутило много людей. Мы знаем, что общественные деятели на Ставрополье и некоторые политики выступали против. С Вашей точки зрения, чем вызвано разделение епархии и какие от этого плюсы для прихожан и в целом для Церкви?

- Вы знаете, Святейший Патриарх Кирилл в последнее время говорит не о разделении епархий, а об увеличении их числа.

Наверное, нужно в таком положительном ключе и впредь употреблять терминологию в данной ситуации. Увеличение числа епархий – это не что иное, как чисто практическая задача Церкви иметь оперативную возможность управлять приходами, жизнью Русской Православной Церкви.

Надо понимать, что 500-600 приходов, которые были в Ставропольской и Владикавказской епархии, и те расстояния, которые здесь есть, плюс ситуация в республиках создают много трудностей. Любой приезд в республику – это согласование и многое другое. Также это огромные силы правящего архиерея, который должен управлять всеми этими приходами и решать все проблемы. Я побывал недавно во Владикавказе, общался с владыкой Зосимой. Мы совершали праздничное богослужение. И я понял, насколько сложно было бы мне управлять такой огромной епархией. А сейчас все гораздо проще. Я так понимаю, что раньше архиерею нужно было вначале ехать в Осетию, потом посетить Чечню и Ингушетию – это как минимум две недели. Представляете, на две недели остаются и КМВ без архипастыря, и Ставрополь. А потом на полторы недели нужно поехать на КМВ, а это 130 приходов на сегодняшний день. Затем нужно еще суметь работать и трудиться здесь, в Ставропольском крае, и общаться с губернской и федеральной властями.

Помимо всего этого у архиепископа Феофана было много еще других послу-

шаний. Поэтому когда он уезжал еще и в Москву, многие приходы оставались без должного присмотра. Я служил в тех храмах, которые находятся недалеко от города Ставрополя, в которых владыка Феофан ни разу не совершил архиерейского богослужения. Да, он держал ситуацию под контролем: епархия мне досталась в хорошем состоянии. Я этому рад и благодарен владыке Феофану, владыке Гедеону, всем архипастырям Ставропольской епархии. Но совершать богослужения в каждом приходе вместе с духовенством, мирянами, конечно, было невозможно в той степени, в которой это нужно было делать. Я считаю благом увеличение числа епархий. В ближайшее время жизнь покажет, что это оправданно.

Можно привести и исторические факты. В древней Церкви в годы гонений в каждой общине был епископ. Когда Православие стало государственной религией Византийской империи, число приходов увеличилось многократно. Больше появилось священников, и епископы стали возглавлять определенную группу приходов. Затем появились еще и митрополичьи округа, где было несколько епископов, которые возглавлялись старшим епископом – митрополитом. Это правильно. К сожалению, в Русской Православной Церкви не употреблялась даже в царское время эта практика митрополичьих округов и небольших епархий.

Надо понимать, что в советское время большое количество приходов, епархий и

архиереев противоречило задачам атеистического государства. В царское время существовали тоже какие-то свои принципы, которые не всегда были во благо Церкви. Поэтому мы сегодня возвращаемся к древним традициям православных Церквей.

- Перед назначением всех новых кавказских архиереев принимал Святейший Патриарх. Давал ли он какое-то напутствие и ставил ли какие-то особые задачи перед Вами?

- Святейший Патриарх вручил нам указы о назначении на вновь созданные епархии – трем архиереям Северного Кавказа. При этом состоялась беседа, в которой Патриарх Кирилл сказал о необходимости возрождения церковной жизни, о строительстве храмов, работе с молодежью, миссионерской деятельности, об образовании.

В то же время, исходя из той ситуации, которая есть сегодня на Северном Кавказе, он поставил перед нами задачу, дополнительно к тому, чем мы должны заниматься, – помочь русским людям обрести утешение, с тем чтобы остановить отток русского коренного населения Северного Кавказа.

Эта задача сегодня стоит в первую очередь перед государством. Мы здесь можем быть лишь помощниками. До конца эту проблему Церковь не сможет решить никогда, потому что нет ни политической воли, ни средств, чтобы можно было создавать огромное количество рабочих мест и переселять большое количество людей с места на место.

Сегодня создается программа по восточным районам, где как раз происходят процессы оттока русского населения Ставропольского края. Задача состоит в строительстве храмов там, где их сегодня нет. Необходимо поставить священников в те храмы, которые сегодня уже имеются (это 24 человека в восточные районы нашей епархии). Несколько вакансий мы уже закрыли. Я регулярно рукополагаю кандидатов в священники, и Слава Богу, что такие кандидаты у нас сегодня есть, целая очередь их образовалась.

Затем необходимо построить свыше 20 храмов в тех селах и станицах, где есть школы. Пускай небольшие храмы, со скромным строительным бюджетом. Если община не сможет содержать батюшку, мы выделим этому священнику средства из епархиальной кассы. Вот это первоочередные задачи.

Обязательно нужно создавать духовные центры, где должны быть кружки для детей, должна проводиться работа с молодежью. Это если очень кратко об этой программе, которая сегодня осуществляется по благословению Святейшего Патриарха.

Также Патриарх Кирилл подчеркнул необходимость развития терского казачества. Здесь тоже, безусловно, предстоит огромная работа. Сегодня Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством совместно с архиереями Русской Православной Церкви поставлено уже 900 духовников окормлять казацкие общества по всей стране. На каждое

казачье общество – хуторское, станичное, сельское, окружное, войсковое – на территории Северного Кавказа поставлен сегодня священник с распоряжением о назначении того или другого казачьего общества.

Сегодня мы регулярно проводим с ними семинары, разрабатываем методические документы, с тем чтобы помочь духовникам в работе по воцерковлению нашего казачества. И это замечательно. Мы не имеем права эту работу останавливать не только на Кавказе, но в целом по России. Сегодня все казаки заявляют себя сынами Русской Православной Церкви, православными людьми. Безусловно, это дает большой импульс для нашей работы с казачеством. Так было исторически, и сегодня нужно пройти большой путь, для того чтобы казачество себя обрело по-настоящему. Я называю три кита возрождения казачества, на которых

оно стояло и должно стоять. Первое – казачьи традиции, без которых казака просто не будет, а будет обычный человек в форме. Второе – это воцерковленность, церковная жизнь, без этого тоже будет человек в форме, человек, находящийся в некотором клубе по интересам, который назван казачеством, и не будет здесь того воина или православного рыцаря, христианина, которыми всегда были казаки. И третье – это служение Отечеству и народу. Дело в том, что служение генетически заложено в казачестве, оно выработано веками. Потому что веками казаки жили на границе, охраняли свои семьи, земли и в целом государство. Нужно его поддерживать со стороны государства, помогать в первую очередь и, может быть, нагружать казачество этим служением. Такие задачи сегодня поставлены Святейшим Патриархом.

- Вы приехали на кафедру, которая находится далеко от Москвы. Когда из провинции приезжаешь в Москву, замечаешь, что москвичи – несколько иные. Они постоянно куда-то спешат, есть некоторые бытовые отличия. С Вашей точки зрения, в чем разница церковной жизни на Кавказе и в Москве? Вы ездите по приходам, общаетесь с разными людьми. Может быть, мы уже давно отстаем от столицы?

- Может быть, где-то и хорошо, что провинция отстает от Москвы. К примеру, сегодня кандидаты на рукоположение в больших городах, в том числе и москвичи, не всегда

охотно сразу после окончания Духовной школы принимают священный сан. Во-первых, не хотят упускать огромные возможности, которые, безусловно, есть в столице. Когда человек может получить одно, два, три высших образования. Когда очень много церковных структур, в которых он может трудиться, и многое другое. Когда и матушка этого молодого человека привыкла к другим условиям, и она не хочет ехать служить с батюшкой, потому что там нет горячей воды или еще чего-то не хватает, надо в огороде работать или на клиросе петь. Об этих факторах я откровенно говорю, потому что был ректором одной центральной российской семинарии. Я знаю все эти тенденции сегодня. Многие молодые люди, окончив семинарию, хотят окончить академию, аспирантуру, устроиться где-то в общецерковном отделе. В принципе, это нормально. Они будут трудиться в синодальных структурах Церкви. Но в то же время есть определенный процент выпускников, которые из семинарии уходят и занимаются бизнесом или какой-то нецерковной деятельностью. Такого в провинции, во всяком случае здесь, я не наблюдаю. Это положительное различие, когда подавляющее большинство окончивших семинарию женятся и принимают священный сан. Причем если они сами приезжают из сельской местности, для них не представляет проблемы поехать служить в село или в станицу. Тогда как городским ребятам и их женам надо попытаться объяснить, и не

раз, что они воины Христовы и пойти нужно в то место, в которое Церковь благословит. На Камчатку – значит на Камчатку поехать. Здесь, на Кавказе, есть своя Камчатка.

Что может быть положительного в Москве и в центральных городах? Самое главное – очень много людей просвещенных. Сильный контраст между хорошим и плохим. Хорошее – это всегда весьма образованное и просвещенное, как правило. Потому что Святейший Патриарх в Москве, прекрасные архипастыри, богословы и профессора духовных школ, синодальные структуры, Патриархия, телевидение, газеты, издательства. Москва очень интересная, там много святых и святынь и святых мест. Постоянно проводятся конференции, семинары, какие-то другие мероприятия, на которых можно повысить свой богословский уровень, курсы всевозможные и т.д. Высокий уровень церковной культуры. Представляете, сколько там иконописцев, музыкантов прекрасных? Все это повышает общий уровень церковной культуры и знаний человека.

Мы сейчас не говорим об очень серьезном, грамотном и страшном зле, которое есть в центральных городах. Мы сейчас говорим о добре, о носителях этого добра. Очень многие люди, которые находятся в храме, весьма просвещены и грамотны в церковном отношении. С ними можно говорить на одном языке. Порой даже на богословском уровне. И тебя очень многие поймут. Конечно, это замечательно и прекрасно. Но, с другой сто-

роны, в большом городе очень много зла. В этом отношении это город контрастов.

Но я бы сказал, что Кавказ, Ставрополье, во всяком случае, – это сугубо православный край. Здесь, на мой взгляд, просто удивительное Православие. Я говорю о Православии, которое здесь было с XI века. Аланская епархия огромная. В первые века христианства из Крыма и через Черноморское побережье сюда пришло Православие. Такое ощущение, что Кавказ дышит древним христианством, Православием. Для меня почему-то всегда было так, когда я приезжал на Черноморское побережье, в Анагу, в Сочи, в Абхазию. Я побывал здесь еще до назначения на Кавказ. Очень много построено храмов. Это радостно. Многие люди действительно по-настоящему православные, искренние, с трепетом и благоговением относятся к Церкви, в том числе и казаки. Они, может быть, еще немножко слепо, интуитивно, но тянутся к Церкви, к Православию. Взять центральные губернии России – там очень разрозненное общество. А здесь есть тот потенциал, к которому люди постоянно обращаются, вспоминая своих предков и то, что они всегда были в храме. Основа – это именно казачество. Я порадовался за губернатора Краснодарского края, когда он сказал на одном из мероприятий, что национальная идея Кубани – возрождение казачества. И это замечательно.

– Владыка, недавно исполнилось семь лет Спасо-Преображенскому центру для зависимых людей. У епархии есть уни-

кальный опыт. Я знаю, что в Донском монастыре начинается какая-то работа. Есть ли планы по трансляции этого опыта, может быть, в других регионах? В чем, на Ваш взгляд, причина наркотизации, алкоголизации общества?

– Замечательно, что в Ставропольской епархии есть такой опыт работы по реабилитации зависимых. Если сравнивать деятельность епархий, то в некоторых из них сегодня развивается более интенсивно православное детское образование. В одной из епархий сегодня уже 10 православных гимназий. У нас – всего одна начальная православная гимназия, четырехлетняя. Открылась еще одна церковная школа, которая, надеемся, тоже будет начальной гимназией. Слава Богу. У нас есть другой опыт деятельности, которого нет у многих епархий нашей Церкви. Конечно, все зависит от людей, которые берутся за дело. И здесь как раз нашлись те, кто взялись за эту работу: и отец Игорь Подоситников, и Николай Новопашин. Именно от людей, от их участия, от их желания началась вся эта работа, у которой сегодня есть положительные результаты. В перспективе, на мой взгляд, в каждом благочинии нужно открыть такой реабилитационный центр. Я уже об этом говорил: в Донском монастыре мы приняли решение открыть тоже такой консультативный центр, чтобы можно было проводить беседы с родителями и наркозависимыми в Москве (там их очень много), затем направ-

лять их в наши реабилитационные центры, а также в краснодарский или ростовский. Это замечательно, буду всячески поддерживать благое начинание. С очередной датой сердечно поздравляю всех добрых тружеников в духовной работе с наркозависимыми, а также желаю помощи людям, находящимся на реабилитации.

Теперь о причинах наркотизации, об увеличении числа наркозависимых, об алкоголизации населения. В первую очередь, причина этого – бездуховность. Может быть, это дежурное слово. Многие могут спросить: что такое бездуховность? Попробую немножко объяснить. Это когда у человека нет духовного стержня, нет смысла жизни. Плюс отсутствие нормального воспитания.

Нельзя забывать и о постоянной стрессовой ситуации нашего народа: революция, Гражданская война, Великая Отечественная. Десятки миллионов человек погибли. Эпоха раскулачивания, хрущевские гонения, перестройка, нищета страшная. Затем 90-е годы, бандитские, страшные, разбазаривание страны и т.д. Новые кризисы. Вот в такой стрессовой ситуации может выручить только вера в Бога. Только понимание того, что человек рожден в вечность. Здесь временная жизнь, в которой Господь однозначно может помочь верующему человеку. Он и помогает верующим людям, безусловно. При таком настроении, скромно трудясь, никого не обвиняя и не обличая, занимаясь, насколько это возможно, своей духовной жизнью, вос-

питанием своих детей и посильным трудом, человек может реально выжить. Другого просто не дано. Грех разрушает человека с одной стороны, внешние стрессы – с другой. Человек оказывается в страшном состоянии. Внутри у него раковые опухоли духовные, которые нужно срочно лечить, вырезать, выбрасывать. А нет ни врача, ни больницы. Нет диагноза, который он себе не может или не хочет поставить. Что в таком случае делать человеку?

Я удивляюсь, как до сих пор огромное количество людей могут выживать в ситуации полной безысходности. Поэтому мы и говорим о том, что человеку необходим Бог, что вера человека, вечное происхождение души, надежда на Бога дают успокоение. Именно в этом люди находят смысл своей жизни. Это реальное, спокойное, при всех проблемах, нормальное внутреннее состояние совести человека. Так жили наши предки. Жили порой небогато, но в то же время весело. Служили по 25 лет, многие отдавали свою жизнь, защищая Отечество. Вот так можно жить и сегодня. А по-другому если пытаются жить, то мы видим разводы, сирот, повальное пьянство, наркоманию и многое другое. Надо четко знать, что каждый грех разрушает человека, нарушает психику и человек может стать алкоголиком или наркоманом.

– Вы часто ездите, везде бываете, постоянно в работе. Непрерывные совещания, конференции, заседания. Есть ли у

Вас свободное время и как Вы любите проводить его, какую литературу читаете, какую музыку слушаете, может быть, хобби какое-то есть?

– При должностях, которые у меня есть, при той ответственности о хобби говорить все-таки не получается. Серьезно чем-то заниматься просто невозможно. Можно заниматься немножко своим отдыхом, даже не личной жизнью, которой у меня просто нет (вся моя личная жизнь находится в Церкви). Я люблю путешествия, и когда появляется возможность куда-то поехать, конечно, с удовольствием просто впитываю все, что вижу, слышу. Безусловно, огромный отдых для меня – это рыбалка, хотя я небольшой специалист. Просто есть добрые помощники, которые, если нужно, и удочку принесут, и нужную подкормку.

Стараюсь, если есть время и возможность, совершать прогулки. Необходимо двигаться, как-то развиваться. Прогуливаюсь по лесу, по парку, насколько это возможно.

В Ставрополе не так много мест, где можно прогуляться. Есть огромный лес, расположенный возле архиерейского дома, в котором живу. Я там уже несколько раз был. Надеюсь, что лес будут чистить, устраивать дренаж для стока воды и он будет более удобным для прогулок.

Книга... Вы знаете, сегодня просто нет времени читать то, что хочешь. В любое свободное время, даже во время отпуска, приходится читать то, что необходимо. А необходимо – это огромное количество церковных документов, многие из них не просто административного характера, а богословского. Например, недавно прочитал статью владыки Илариона о совершении богослужения при большом количестве духовенства и мирян на нескольких Чашах. Это статья богословского, исторического, церковно-практического характера. Необходимо знать, что происходит в нашей Церкви и вне ее. Также обязательное чтение новостей каждый день. Без этого не обойтись.

Кирилл СОЧИЛОВ

СТРОИТЬ ХРАМЫ И УЧИТЬСЯ ЖИТЬ МИРНО

«Ставропольский благовест»,
№3 (181), март 2012 г., стр. 4-5

Одна из самых острых проблем Ставропольского края последних 20 лет – отток русского населения из региона. Этот процесс более всего характерен для восточных районов Ставрополья. Как следствие, там усилилась конфронтация русскоязычного населения и мигрантов из кавказских республик. Что делает Русская Православная Церковь и епархия, чтобы мирно изменить ситуацию на Северном Кавказе? Об этом «Ставропольскому благовесту» рассказал епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

Владыка, расскажите о ситуации на востоке Ставрополья. Почему Вы решили уделять особое внимание этой части края?

– Сразу по приезде в епархию я заинтересовался ситуацией на востоке Ставрополья и стал готовить программу по прекращению оттока русскоязычного населения. Собственно говоря, я получил на это благословение от Святейшего Патриарха, когда вместе с владыкой Зосимой и владыкой Феофилактом получал у него указ о моем назначении на Ставропольскую кафедру.

В соседних епархиях ситуация еще хуже, так как русскоязычное население составляет меньшинство в республиках. Особенно если говорить о Чеченской Республике, где происходили военные события. Но и на Ставрополье на сегодняшний день ситуация очень непростая. Русские люди потеряли волю, потеряли желание трудиться на земле. Государство в 90-е годы оставило село, отчего разрушилась сельская инфраструктура, культура на селе. А частное хозяйство было на корню уничтожено в годы так называемого раскулачивания и добито в правление Хрущева. Поэтому сейчас очень сложно начинать развивать хозяйство, особенно молодым семьям, не имеющим опыта и средств.

Основной причиной оттока коренного населения можно назвать неконтролируемую миграцию из соседних республик. Может быть, мигранты приходят и с добром.

Но, имея совершенно другой менталитет, культуру и религию, не всегда могут встраиваться в ту среду, в которую приезжают жить. Зачастую они ведут себя очень агрессивно, заставляя русских покидать свои земли. Это очень плохо. Ведь на самом деле русские и кавказские народы жили довольно мирно на протяжении столетий. Этому нужно снова учиться. Учиться культуре совместного проживания.

Большая проблема для восточного Ставрополя – теракты и ваххабизм. Как мы видим, от рук террористов гибнут и мирные жители всех национальностей, и даже имамы и муфтии. Это большая проблема, которая до сих пор не решена.

Получив благословение Святейшего Патриарха поддержать русскоязычное население, я дал задание своим помощникам провести анализ ситуации в восточных благочиниях, стал сам собирать сведения из разных источников, провел несколько совещаний, на которых мы выработали программу активизации духовно-просветительской, миссионерской и социальной работы в восточных районах Ставропольского края.

- Расскажите об основных пунктах этой программы.

- Программа очень обширная, рассчитана на 2012-2015 годы. Она включает в себя строительство новых храмов в восточных благочиниях края. Восток Ставрополя – это 5 благочиний, объединяющих 10 районов края. Среди приоритетных пунктов – строительство 24 храмов для наиболее крупных сел, где есть школа. Помимо храмов благочиния остро нуждаются в священнических кадрах. Уже сейчас необходимо направить туда 59 священников. Несмотря на деятельность Духовной Семинарии, священников в епархии катастрофически не хватает. Поэтому восток Ставрополя будет приоритетным при распределении рукоположенных священников. Отправляя священников в восточные благочиния, я прекрасно понимаю, что служить там зачастую очень сложно. Плотность русскоязычного православного населения там гораздо ниже, чем в других районах. Соответственно это влияет на доходы духовенства и храмов в целом.

Думаю, со временем мы обязательно подготовим программу финансовой поддержки этих священников.

Если просто перечислить пункты программы, то это строительство духовно-просветительских центров, воскресных школ, открытие кадетских классов, организация сельскохозяйственных фермерских хозяйств при церковных приходах, открытие образовательных классов по изучению русского языка и русской литературы при культурных центрах благочиний для прибывающих мигрантов, вне зависимости от их вероисповедания.

Создание мощного информационно-аналитического интернет-портала о духовной, общественной, социальной и экономической жизни восточных районов.

Разработка миссионерского маршрута по всем населенным пунктам восточных районов Ставропольского края, где нет храма. Миссионерская группа включает в себя священника, малый хор Ставропольской Духовной Семинарии, медиков широкого профиля, психолога и юриста. Для организации поездок планируется изготовление передвижного автобуса-храма.

Открытие в каждом районном центре музея казачьей истории и культуры, поддержка районных и сельских казачьих обществ.

Открытие в каждом благочинии филиала Спасо-Преображенского реабилитационного центра для граждан, страдающих от

наркотической и алкогольной зависимости, из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Организация цикла антисектантских и апологетических лекций во всех районных центрах и крупных населенных пунктах.

Издание Священного Писания Нового Завета на языках народностей восточных районов. Аналогичный перевод пасхальных, рождественских и других праздничных телепрограмм «Ставропольского благовеста» на малые языки с последующей трансляцией на муниципальном уровне.

Организация ежегодных межконфессиональных, а именно православно-мусульманских, и спортивно-патриотических молодежных лагерей.

Планов очень много. Буду стараться регулярно вести личный прием граждан из восточных районов, стараться помочь им.

Наиболее активно программа начала реализовываться в Левокумском районе. Мы уже начали в районе поддерживать и формировать казачьи классы в общеобразовательных школах. Один из предпринимателей края, руководитель «Арнеста» Алексей Эдуардович Сагал, выделил на это 300 тысяч рублей, и это не последние средства.

- Расскажите подробнее о строительстве новых храмов.

- Как я говорил ранее, это один из ключевых пунктов программы. Храм – это место, где должна собираться община, жители села. Это место духовного воспитания людей, прежде всего детей. Если в селе есть храм, люди получают надежду, получают духовную силу, на которой строилась и строится вся жизнь русских людей.

Один храм для востока Ставрополя уже есть. Он был подарен епархии прави-

тельством Москвы на казачьем фестивале в столице. Храм уже почти собран и будет установлен в селе Новокумском Левокумского района. На данный момент продолжается строительство еще нескольких храмов, и мы будем способствовать этому процессу, привлекать спонсоров, выделять средства из епархии.

- Как отнеслись к программе федеральные и региональные власти, есть ли поддержка Ваших начинаний?

- Я представил нашу программу для ознакомления полпреду президента Александру Хлопонину на нашей встрече. Он внимательно ее изучил, и мы обсудили с ним некоторые наиболее важные пункты. Он сказал, что, насколько сможет, будет всячески поддерживать программу и помогать ее реализовывать. Он даже предложил расширить эту программу на весь Ставропольский край и попросил владыку Зосиму и владыку Феофилакта подготовить подобные программы по своим епархиям. Это, конечно, замечательно, когда слышишь такие слова от чиновника высокого уровня. Он прекрасно понимает, что мы решаем не только церковные вопросы, но и вопросы социальной политики. Ведь каждый новый открытый храм – это новые рабочие места.

- Насколько реально, на Ваш взгляд, войти краю в программу переселения соотечественников из бывших республик СССР?

- Да, действительно, такая программа существует, и для нас важно в нее войти. К сожалению, ни Ставрополье, ни Кубань, ни Ростов в нее не попали. У нас это связано с тем, что по статистике население края не уменьшается. Но ведь коренное население продолжает выезжать, и мы знаем даже примерные цифры. Вопрос в том, что убыль восполняется приезжими мигрантами.

Для нас сейчас очень важно начать создавать поселения для компактного проживания казаков. Из местного населения этого сделать не получится, они уже живут на своих местах. А вот привезти семиреченских казаков из Киргизии и Казахстана вполне реально и возможно. Группа сотрудников Синодального комитета по взаимодействию с казачеством и чиновники из МИДа съездили в Киргизию и подтвердили, что казаки обращаются к федеральной власти с просьбой предоставить им возможность переехать в Россию. И сегодня это сотни семей, по крайней мере в Киргизии.

Мы приглашали на Ставрополье атаманов из Киргизии, этот вопрос обсудили, показали несколько мест, где возможно организовать их проживание. После этого пришла заявка на переселение 115 семей, а это 475 человек.

Главная загвоздка в финансировании. Пока край не войдет в программу, он не получит федеральных средств, а переселять их на епархиальные средства просто

нереально. Ведь это расходы не только на переезд, но и на строительство или приобретение жилья, выделение подъемных средств. Часть затрат мог бы взять на себя частный бизнес, хотя бы для начала предоставив им рабочие места. Любой крупный хозяйственник на востоке края скажет вам, что каждый сезон он приглашает на работу сотни работников из Калмыкии и других республик, так как своих рабочих рук на селе не хватает.

Есть уже первые договоренности с одним из хозяйств. Мы снова пригласим казаков из Киргизии – посмотреть на предприятие, поговорить с руководителем, обсудить нюансы.

Какие-то затраты, например на оформление документов, мы можем взять на себя. Я вхожу в президентский Совет по делам казачества, членами которого являются в том числе сотрудники Министерства иностранных дел, они поддерживают нас в этом вопросе. Есть взаимопонимание с миграционной службой.

Надеюсь, что с помощью полпреда и губернатора мы решим этот вопрос. Насколько знаю, есть краевая программа по восточным районам Ставрополья, и в самое ближайшее время я обращусь к исполнительной и законодательной власти края с предложением о возможности взаимного использования краевой и епархиальной программ в этом направлении.

Кирилл СОЧИЛОВ

В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ПОМОГАЕТ МОЛИТВА

«Ставропольский благовест»,
№5 (183), май 2012 г., стр. 6-7

Жена священника, хочет она этого или не хочет, всегда остается на виду, и окружающие всегда будут на нее смотреть с пристальным вниманием: кто с желанием подражать, кто с желанием сделать скоропалительный вывод о матушках, а кто, увы, с заведомым желанием осудить. Так что ответственность есть. Хорошо, когда матушка эту ответственность может осознать.

Каково это – быть супругой священника? И вообще как она живет, что любит, чем занимается? На эти вопросы я попросил ответить супругу настоятеля храма Казанской иконы Божией Матери села Татарка матушку Антонину Левченко.

Матушка Антонина, скажите, как удается справиться с повышенным и зачастую предвзятым заинтересованным вниманием соседей, односельчан, прихожан?

– В этом году исполнится 20 лет нашей совместной жизни с отцом Владиславом. За это время много приходилось общаться с разными людьми, но ни разу не ощутила какого-то предвзятого отношения к себе ни со стороны светских людей, ни со стороны прихожан. Если и было любопытство, то доброе.

– Расскажите о себе, о своей семье до брака, о том, как Вы пришли к вере.

– Я родом из Черкесска. Религиозным становлением нашим мы с братом обязаны маме, которая была верующим человеком. Она приучала нас к храму с детства. Но самое сильное влияние на нас оказали мамы братья – митрофорные протоиереи

отец Павел и отец Анатолий Покладовы. Они заменили нам отца. Сейчас мой брат, протоиерей Валентин Корнеев, служит в Никольском соборе Черкесска. Но сознательно в Церковь я пришла в 16 лет. Стала петь в хоре на клиросе, участвовать в богослужениях, ходить в воскресную школу, несмотря на то что в те времена это делать было сложно.

А когда мне исполнилось 23 года, я поступила на регентское отделение Ставропольской Духовной Семинарии. Это был первый набор, 15 человек поступили при конкурсе три человека на место. Конечно, для меня открылась новая ниша в жизни. Студенческая жизнь семинариста особенная. Я впервые увидела, как много вокруг православной молодежи. Ведь в советское время в школе и в целом в обществе к вере, к православной семье было негативное отношение. И вдруг я с радостью увидела, что вокруг меня молодежь, которая мыслит, как я, молится, постится, верит в Бога.

- Как Вы встретили своего супруга?

- С будущим супругом я познакомилась там же, в семинарии. Как-то я, тогда еще первокурсница, обратила внимание на одного молодого человека, который регулярно приходил в храм на службы, и почему-то запомнила. А в следующем году увидела его в числе поступающих. По уровню знаний его приняли сразу на второй курс. Не могу сказать, что мы тогда дружили или как-то активно общались. В нашу компанию он не

входил. А вот когда я окончила семинарию, уехала домой, через несколько месяцев получила от него письмо. Сначала у нас завязалась переписка. Потом установились серьезные отношения.

- В чем отличие матушки, то есть жены священника, от жены любого другого человека?

- Главное отличие в том, что супруг является священником. И жена подстраивает всю свою жизнь под этот образ жизни. Он отличается от образа жизни другого православного христианина, потому что у батюшки гораздо больше молитвенных правил, которые он обязан соблюдать. У батюшки особый ритм жизни: когда люди отдыхают в выходные дни, у батюшки с матушкой самый напряженный отрезок недели. В любом

случае вся жизнь жены священника подчинена образу жизни батюшки. Ты должна знать до мелочей все: когда и чем кормить батюшку, когда нужно идти на службу и прочее. Вся семья живет с учетом батюшкиной службы.

- Расскажите о своей семье.

- Наша семья небольшая. Живем втроем. У нас сын Николай. Ему осенью исполнится 18 лет, он учится в колледже связи.

- Хотите, чтобы он тоже стал священником?

- Если он впоследствии осознанно выберет путь служения Богу и Церкви, мы будем счастливы и всячески его поддержим, но навязывать насильно нельзя. Позиция отца Владислава в этом вопросе - не навредить излишней настойчивостью.

- Как Вы поступаете, когда в каком-то вопросе Ваше мнение не совпадает с мнением супруга?

- В каждой семье свои порядки. В нашей семье на протяжении 20 лет всякое было. Поначалу мы тоже притирались друг к другу. У нас принято так: если мы в чем-то не сходимся, то решение этого вопроса откладываем на какое-то время, чтобы не закипеть и не сорваться обоим. Спорный вопрос закрываем, чтобы не доводить до взрыва. И если проблема сама собой не регулируется, то снова ее обсуждаем на холодную голову и находим точки соприкосновения. Скандалов стараемся избегать, потому что для любой семьи они очень болезненны.

- Помогаете ли супругу в его служении Богу? Занимаетесь ли какими-либо сторонами жизни прихода?

- Мы с батюшкой на этом приходе служим уже восемь лет. Я никакой работы не чуралась и очень благодарна прихожанам, что они мой вклад в жизнь прихода оценили по достоинству. Приходилось и полы мыть, и петь, и преподавать в воскресной школе, заниматься бухгалтерией и еще много чем, из чего состоит приходская жизнь. Я занимаюсь клиросом. Правда, не управляю им, но я пою, всегда на подхвате. Второй год веду детскую воскресную школу и катехизаторские курсы для взрослых по субботам. Слава Богу, люди приходят. Еще понемножку веду литургику, или, проще говоря, церковный устав.

Я не считаю, что делаю в храме что-то грандиозное. Ведь если матушка на приходе батюшке не помогает, то батюшке вообще очень сложно. Я, зная это по своей семье, по семьям моих дядюшек, живу по принципу: матушка должна быть помощницей для батюшки.

- Ну и главный вопрос: легко ли быть матушкой? Неужели жизнь жены священника состоит из одних только трудностей? Остаются время и силы для себя?

- Что значит для себя? Ездим ли мы в Куршавель, отдыхаем ли за границей? Нет! Обходимся российскими курортами. Кстати, я считаю, что и на курорте отдохнуть семья священника может. Нужно знать время и ме-

сто, где и что можно делать. Не надо и одеваться напоказ, мол, такая уж благочестивая. Например, если ты едешь на природу, то логичнее надеть соответствующую случаю одежду. То есть я не вижу в этом какого-то преступления. И батюшка совершенно спокойно к этому относится. У нас по этому поводу нет разногласий.

Вы спрашиваете, легко ли быть матушкой. Во-первых, я знала, на что иду, знала, какие трудности меня ожидают. Не могу сказать, тяжело мне или легко – это моя жизнь. Она посвящена батюшке, сыну, православным семейным ценностям.

- Какой должна быть современная православная женщина?

- Здесь нужно разделять: если женщина православная, она в любом случае не будет вести распущенный образ жизни. А современность, к сожалению, знаете, к чему приводит. Брак не нужен, дети не нужны, Церковь не нужна – вот к каким взглядам часто приводит стремление быть «современной» женщиной.

Православные ценности должны доминировать в жизни женщины, ставшей на стезю веры, она должна придерживаться церковных канонов.

Кстати, с матушки спрос больше. Когда люди приходят в храм, они смотрят на матушку. Как она должна выглядеть? Во всяком случае не вызывающе, скромно и опрятно. Она должна олицетворять Церковь. Брюки и короткие юбки, яркая косметика недопусти-

мы. Люди часто идут с вопросами именно к матушкам, и наша задача – научиться слышать, понимать, любить людей. Быть миротворцем в любой жизненной ситуации, особенно на приходе.

- А как быть, если девушка пришла в храм в брюках? Могут ли ее выгнать или сделать замечание?

- Я противница таких действий, чтобы кого-то выгоняли из храма. Ведь когда человек только-только начинает посещать храм, многое для него незнакомо и непонятно. А некоторых воцерковленных прихожан нервирует его поведение и манера одеваться. Но я вам скажу, что женщине не положено заходить в храм в мужской одежде.

В Церкви свои правила. Особенно это актуально для небольших храмов. Поэтому когда ко мне подходят люди, которые только начали посещать храм, и спрашивают: «Я, мол, пришла в брюках, а меня всю службу дергали», я объясняю, что в принципе ничего страшного не произошло. Господь нас создал такими, какие мы есть, и Он нас видел и в брюках, и без них. Бога мы не оскорбляем этим. Но знаете, что ваш внешний вид в храме является соблазном для находящихся здесь верующих, и «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7). В любом уважающем себя учреждении установлен дресс-код. Почему же, идя в церковь, вы считаете, что не должны придерживаться установленных в ней правил?

* * *

Матушку часто сравнивают с камертоном: какой тон с утра задаст батюшке, так день и пройдет. Порой достаточно одного недовольного выражения лица, чтобы испортить на весь день настроение мужу. Тем более, как известно, жить с женой сварливой хуже, чем в пустыне или на кровле (см. Притч. 21, 19; 25, 24). А священнику, как никому другому, необходимо благостное состояние духа, чтобы щедро дарить радость о Господе всем приходящим к Нему.

В описании добродетельной жены, сделанном Соломоном в Книге Притчей, сказано: «Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибитка;

она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей» (Притч. 31, 10-12).

Как часто, приходя в Церковь, люди думают, что батюшка и его семья – это особая раса, «сверхчеловеки», что они не могут, не имеют права иметь человеческие слабости и грехи. И поэтому буквально все: одежда, прическа, походка, каждое слово – постоянно подвергается пристальному, не всегда доброжелательному анализу.

Мне вспомнились слова жены священника Юлии Кулаковой: «Матушки, как и батюшки, всякие нужны. Люди такие разные! Порой совершенно противоположные. Одним ближе по духу классический образ матушки в длинной юбке, с покрытой даже вне храма головой. Им хочется видеть некий идеал, не похожий на большинство окружающих. Других такой образ несколько отпугнет – им хочется увидеть в матушке кого-то похожего на них самих и убедиться, что можно быть православным христианином и при этом выглядеть современно. Разве не здорово, что мы такие разные?!».

Не стоит навязывать другим свое представление о том, какими должны быть матушки или батюшки. Лучше просто найти тех, которые вам ближе по духу. Тогда легче будет достичь того блаженного состояния, когда «в главном единство, во второстепенном свобода, во всем любовь».

Екатерина РОМАНЕНКО

ИКОНА ЖЕН-МИРОНОСИЦ

«Ставропольский благовест»,
№5 (183), май 2012 г., стр. 8-9

Икона для верующего человека – вещь обычная и повседневная. Часто настолько привычная, что о том, как и почему она создана, мы не задумываемся. Поэтому в этом номере хотелось бы более подробно рассказать об иконе Жен-мироносиц, потому что по православным канонам третье воскресенье после Пасхи носит название недели Жен-мироносиц и является днем памяти этих святых женщин. Этот день, а также неделя после него является православным женским праздником, когда родственники и друзья поздравляют своих близких женщин – жен, матерей, сестер. Что это за икона и почему она получила такое название, рассказал диакон Давид Хурумов, клирик Успенского храма города Ставрополя, преподаватель церковного искусства Ставропольской Духовной Семинарии.

Отец Давид, расскажите об иконе Жен-мироносиц. Почему святая Церковь так чтит их память?

– На иконе, как это следует из самого названия, изображены Жены-мироносицы – те женщины, которые чествуются Православной Церковью как первые и преданнейшие ученицы и последовательницы Господа нашего Иисуса Христа.

Верность святых Жен-мироносиц своему Божественному Учителю поражает, поскольку мы знаем из Евангелия, что в тот период земной жизни Спасителя, когда

даже ближайшие Его ученики рассеялись от страха, переживаний и нерешительности, эти простые женщины проявили такие черты характера, как твердость в вере, смелость, решительность, готовность к исповедничеству за имя Христово. Невзирая ни на что, не убоявшись, они последовали за Спасителем на Голгофскую гору, пребывали у Креста, сопереживая, взирали на последние мгновения земной жизни Господа, участвовали в погребении и уже на третий день после погребения ранним утром поспешили ко гробу, для того чтобы продолжить неоконченное дело – умщение тела своего Учителя благовоениями.

Церковью день святых Жен-мироносиц чтится особо, третье воскресенье после Пасхи именуется неделей святых Жен-мироносиц, когда вспоминается подвиг этих святых. Их жизнь, их служение нашли отражение в православной христианской иконографии. Икона святых Жен-мироносиц является иллюстрацией, свидетельством совершенного ими подвига верности.

- Почему их назвали именно мироносицами?

- Мироносицами они зовутся оттого, что несли ко гробу Спасителя сосуды с благовонной жидкостью, именуемой миро. Это драгоценное вещество, которым по распространному на Ближнем Востоке иудейскому обычаю натирали тела покойников перед погребением.

- А кто именно изображен на иконе?

- Поименно Церковью чтятся семь святых Жен-мироносиц. При этом ни у одного из четырех евангелистов не указаны все семь женщин, и есть основания полагать, что их было больше. Евангелисты, взаимодополняя друг друга, называют разные имена и численность святых жен. Святая Мария Магдалина, например, упоминается всеми евангелистами, а Иоанна – только святым Лукой. Хочется сказать, что хотя евангелисты не упоминают о том, что у гроба Спасителя в числе Жен-мироносиц была Сама Богородица, тем не менее святые отцы, и в частности святитель Григорий Палама, вполне однозначно утверждают, что Богоматерь была в числе женщин, пришедших ко гробу Христа.

Иконография Богородицы достаточно устойчива, и одной из ее особенностей является наличие темно-вишневой одежды – мафория. Данный цветовой ориентир позволяет узнать среди Жен-мироносиц Матерь Господа.

Что касается самой иконы, то тут нужно пояснить, что существуют два основных иконографических типа изображения святых Жен-мироносиц: первый тип – это явление ангела у гроба святым женам, второй тип – явление им Воскресшего Христа. То есть это две самостоятельные композиции, которые встречаются в православном искусстве.

Самое раннее изображение из известных мне находится на территории современной Сирии. При раскопках одного античного города была обнаружена христианская церковь, в которой нашли фреску, изобра-

жающую святых Жен-мироносиц, спешащих с сосудами и факелами ко гробу Господа. Предположительная датировка данного изображения – 232 год от Рождества Христова. Ангелы, сидевшие у гроба Спасителя, на данной композиции изображены символически в виде двух звезд. Подобный символизм был характерен для раннехристианского искусства.

Вторая иконография, на которой мы встречаем изображение святых Жен-мироносиц, – это сцена явления им Христа Воскресшего. Данная иконография также бывает двух модификаций: первая изображает Спасителя, стоящего чаще всего в левой части иконы и благословляющего пришедших к Его ногам двух жен, вторая разновидность в византийском искусстве получила наименование «херете», что с греческого переводится как «радуйтесь», поскольку этим словом Христос приветствовал пришедших мироносиц. В этой симметричной композиции Иисус изображен стоящим в центре композиционного пространства и благословляющим стоящих на коленях по правую и левую стороны от Него святых жен.

В русском искусстве никаких значительных изменений иконография не претерпевает. В основном это повторение уже сформировавшейся в средневизантийский период схемы. Один из самых ярких и с художественной точки зрения совершенных образов явления ангела у гроба святым Женам-мироносицам известен по праздничному ряду Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры. Данная

икона включена в страстной цикл иконостаса и изображает горный пейзаж, гроб Господень, ангела, восседающего у пещеры, и стоящих группой трех Жен-мироносиц, вззирающих на лежащие рядом погребальные пелены.

Вообще ангелы, сидящие у гроба, изображаются традиционно в белых блистающих одеждах. Хотелось бы вспомнить в связи с этим о замечательной, одной из лучших в мировом искусстве фреске, изображающей данное событие, из Милешево. Произведение, относящееся к балканской традиции иконописи XIII века, изображает собеседующих с ангелом святых мироносиц. Особое значение в данном образе играет непривычно крупная для данной композиции фигура ангела, которая сознательно преувеличена автором с целью акцентирования внимания зрителя не столько на событии пришествия святых жен ко гробу, сколько на самом факте Воскресения, проповедником которого является ангел. Небесный вестник указывает святым женам, а вместе с ними и всем нам, на то, что гроб является пустым, а Тот, Кого они пришли сюда искать, уже не здесь, но воскрес.

– В чем разница между православной иконой и картиной?

– Икона – это взгляд Церкви на Бога, человека, в целом на мироздание. Произошедшее много столетий назад Церковь воспринимает через призму такого понятия, как вечность. Именно поэтому в иконе любому событию придается вневременное значение, которое не умаляется

от века к веку. Для большей художественной выразительности данного подхода в Православии выработался специфический изобразительный язык, который, позволяя изобразить реальных людей, реальные исторические факты, реальную обстановку, в то же время настолько условен, что человек, созерцающий или молящийся пред образом, может абстрагироваться от исторического контекста и увидеть не само событие как оно есть, а тот смысл, то богословие и метафизику, которые заключаются в нем. Картина таких задач перед собой не ставит.

Если обратиться к классической живописи европейского Ренессанса, разница творческих задач станет очевидной. Картина показывает лишь земное, временное, историческое начало любого явления. Изобразить она это может очень красиво, виртуозно, порой гениально, но вот этой оглядки на вечность мы здесь не наблюдаем. В этом смысле взгляд нецерковного искусства на какое-либо евангельское событие является совершенно ущербным и неприемлемым с точки зрения православного христианства.

Евангелие как откровение вечной жизни может быть правильно понято только через идею бесконечного бытия. Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это то, что на любой иконе восточнохристианской традиции человек изображается в особом, богоподобном состоянии.

Икона изображает не путь к цели, а саму цель, конечный пункт любого пути того или иного святого подвижника. Реалистическая живопись, напротив, отвечая на вопрос «как?», не в состоянии дать ответ на вопрос «зачем?». В этом основные различия между взглядом светской, пусть даже и религиозной живописи на те или иные явления и тем, как Церковь эти явления и события интерпретирует, осмысляет и выражает в своем искусстве.

– А что делать, если икона (любая) пришла в состояние негодности и не подлежит реставрации?

– Благоговение к святыне должно всегда проявляться при соприкосновении с ней. Пришедшие в негодность и не подлежащие восстановлению иконы обычно сжигают, а пепел закапывают в землю в таком месте, которое не может быть попорано людьми или животными. Если же это невозможно, золу можно высыпать в реку.

* * *

Пообщавшись с отцом диаконом, я пришла к мысли, что каждая женщина является мироносицей по жизни – несет мир своей семье, домашнему очагу, она рождает детей, является опорой мужу. Православие возвеличивает женщину-мать, женщину всех сословий и народностей. Церковь в неделю святых Жен-мироносиц прославляет женское служение Богу. Это служение милосердия, сострадания и возвещения веры в Воскресшего Господа самой своей жизнью.

В таком служении Господь и Его Церковь на земле нуждаются всегда, ведь Спаситель ждет от нас живого ответа на Свою любовь. Нам нужно почаще заглядывать в собственную душу и испытывать свою совесть по отношению ко Христу, к Его святой Православной Церкви, к людям, которые живут вокруг нас. Постараемся понять, что движет нами в духовной жизни. Если это горячая и пламенная любовь, как у Жен-мироносиц, то такая любовь к Богу преодолевает все трудности и испытания на пути к бессмертию. Если же у нас только крепкие убеждения и холодное сердце, то надо усиленно просить у Господа такой любви, которая способна разогреть наше сердце, чтобы вечная жизнь в Царстве любви была открыта для нас.

Елена АНОХИНА

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ

«Ставропольский благовест»,
№6-7 (184-185), июнь-июль 2012 г., стр. 7

Архимандрит Василий (Лукиянов),
благочинный I Ставропольского
округа и настоятель храма Святого
благодарного князя Александра
Невского города Ставрополя,
был рукоположен 50 лет назад –
7 июля 1962 года –
в сан диакона,
а на следующий
день – во священника.
Произошло это
в Свердловске
(сейчас город
Екатеринбург).
К тому времени
он окончил
тогда еще
существовавшую
Минскую
Духовную
Семинарию...

Отец Василий, как Вы стали священнослужителем?

– Понимаете, у меня было огромное желание учиться в Духовной школе, а вот о рукоположении не задумывался. Считал: если Бог допустит это, так тому и быть. На мысль о духовном образовании навела меня совершенно незнакомая женщина. Я тогда только из армии демобилизовался и пришел в один из храмов Челябинска поставить свечи – поблагодарить Бога. Она, прихожанка, подошла ко мне и говорит: «Вам, молодой человек, надо учиться». Спрашиваю: «Где учиться?». – «В семинарии. У меня есть знакомый парень, он учится там. Приезжайте, он вам все расскажет». Вот так я узнал, что есть духовные школы. В Московскую Семинарию тогда трудно было поступить, поэтому поехал я в Минскую Духовную Семинарию, которую окончил по первому разряду.

– В хрущевские времена начался новый виток гонений на Церковь. Как тогда относились к священству в обществе?

– С презрением. Сторонились лиц священнического сана. Тогда люди боялись даже около храма пройти – вдруг кто-нибудь подумает, что вышли оттуда. Но я, старший из шести детей, рано остался без отца и к тому времени многое повидал, потому не страшили меня никакие притеснения,

гонения и насмешки. Однажды, например, был на практике после первого семинарского курса, и подходит ко мне регент правого хора этого храма. Подходит и говорит: «Вот ты – молодой человек, учишься в семинарии, батюшке сейчас помогаешь. А знаешь, какая жизнь-то тяжелая у тебя будет? Может, все-таки другой путь выберешь?». Говорю: «Нет, я уже не передумаю, несмотря ни на что».

Но... В нашу семинарию поступали 40 человек, а окончили только 13. Отсеивались по разным причинам: кого-то в армию забирали, кого-то всякими ухищрениями сбивали с пути.

- На третьем курсе Вы женились. Почему выбрали именно такую стезю служения Богу?

- Почему тогда постриг не принял? Не то чтобы Господь прямо мне указал, как поступать, а просто Он такие условия создал, в такие обстоятельства поставил, что я понял,

что быть женатым священником – это мой путь. Что в этом и состоит Его воля. Конечно, монашеский путь сложный: надо себя полностью переменить, нельзя жить с раздвоенным сознанием – туда, сюда, ведь сомневающийся человек все время беспокоен, мучается. Надо избрать один путь, и не в том дело, сложнее он или легче, – каждому свое.

- А после рукоположения Вы послушались в кафедральном соборе 40 дней, как это сейчас принято?

- Тогда священников катастрофически не хватало – храмы стоят, люди их как-то держат, а настоятелей нет... Поэтому архиереи посвящали диаконов во священники и сразу же посылали на приходы. Мне через неделю после рукоположения дали указ о направлении в храм Святителя Николая Чудотворца небольшого городка Пласт родной Челябинской области. Единственный священник, спросить не у кого, но Бог дал

хорошую память – я старательно выучил устав церковной службы в семинарии, и бабушки-прихожанки радовались: «Такой молодой батюшка, а как слаженно все идет у нас!».

Матушка моя Зинаида родила сына, когда я учился еще на четвертом курсе семинарии, – Виталия, Царствие ему Небесное, а Ириной (теперь священник Георгиевской епархии) – мой второй сын, родился уже там, в Пласту. Приход был маленький, жили очень бедно, и хотя я не жаловался, перевел меня Владыка в собор Казанской иконы Божией Матери Нижнего Тагила.

Служа на Урале, заочно окончил Московскую Духовную академию и диссертацию защитил на интересную тему – «Значение личной жизни пастыря в его служении». Но в соборе было так холодно, что зимой наледи на окнах не сходили. Из-за постоянных простуд пришлось подать прошение о переводе в другую епархию. И отправили меня в столицу Азербайджана – жаркий город Баку. Там в Михаило-Архангельском храме прослужил четверть века.

– Как служилось в многонациональном и поликонфессиональном городе?

– В Баку отношения между людьми были замечательные. Правда, когда только туда приехали, вышли на перрон из поезда, стало страшно: все черноволосые, черноглазые. Но потом начали общаться с местными жителями, и стали мы как родные – хороший там народ живет, добрый. Православных

храмов в Баку было всего два: один наш, а другой – Рождества Пресвятой Богородицы, там отец Михаил служил. Поэтому приходы наши тесно дружили, по очереди собирались вместе на Пасху, на Рождество и другие праздники. Росли дети, матушка моя причащала их каждое воскресенье, а сама по хозяйству трудилась. Виталик маленьким, когда кажу, ходил за мной и все кланялся...

Владыка Антоний (Завгородний), чтобы Православие сохранилось на южных рубежах России, умудрялся приглашать церковные делегации из разных стран мира. Власти боялись таких свидетелей – иностранцев – и немного умиряли свой пыл в богоборчестве. Частенько звонил Архипастырь мне туда, в Баку, и говорил: «Как приедет делегация, благочинный пусть принимает ее в ресторане, а Вы, отец Виктор (имя мое до пострига), – у себя дома».

Православные христиане из Англии, Эфиопии, Болгарии и других стран радовались: повезло, мы у батюшки дома, это же его родной очаг! И хвалили кухню: матушка моя Зинаида вкусно готовила, хотя и уставала от таких приемов до упаду.

Потом по Божией воле перевели меня настоятелем Андреевского кафедрального собора Ставрополя. А через восемь лет – сюда, строить храм Святого благоверного князя Александра Невского. Благодарю Бога, прихожан, благодетелей и жертвователей – в достроенном и благоукрашенном красивейшем храме нашем теперь славим Господа.

Уже служа здесь, после кончины матушки принял монашеский постриг с нынешним именем – Василий.

- Поездка в Иерусалим словно бы увенчала год 50-летия Вашего рукоположения...

- Такое счастье, что меня включили в список паломников! В силу преклонного возраста, может, больше и не придется мне никуда поехать, но слава Богу, что дал мне возможность побывать в местах, где Господь наш Иисус Христос Кровь Свою проливал, где Его распяли и Он воскрес. Мне даже дышалось там легче. Были мы и в Храме Гроба Господня, и в храме Воскресения Господа, и целовали плиту, которая водружена на камне Помазания.

В Иордан окунались, я трижды по трижды с головой погружался в изумрудно-зеленые священные воды. Сослужили Владыке в храме Святой Марии Магдалины, а потом – в Храме Гроба Господня, это уже перед отъездом, с 12 ночи до 3 часов утра. Трудно было, конечно, но зато воспоминаний хватит на всю мою оставшуюся жизнь. Дай Бог здоровья Владыке и благодетелям, которые сделали возможной эту поездку!

- Отец Василий, что пожелаете молодым пресвитерам, только что принявшим сан?

- Работа мирская выбирается людьми по их желаниям, и перейти с одного места на другое никакого греха для них нет. А

вот выбор духовного пути – на всю жизнь, и никто не может обрести этот путь без повеления Господня, никто сам от себя не может принять сан священства, только званые от Бога. А званому Господь дает помощь, немощи его укрепляет Своей благодатью. Конечно, и от священника многое зависит, от его усердия и старания на ниве служения Господу.

Как апостол Павел сказал своему ученику Тимофею: возгревай «дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6). То есть нельзя, чтобы этот дар погас, гореть же он должен стараниями самого священнослужителя. Тогда будет легко и приятно самому, что выполняешь волю Божию, служишь Ему, и служба эта будет приносить тебе благословение и прихожанам – радость. Если же будешь машинально выполнять свое служение, без горения, то и самому тяжело будет, и людей в храм придет очень мало. Да, по вере нашей Господь все дает, но усердие пастыря все же помогает людям обрести Бога.

И читателям нашей газеты, простым мирянам, хочу сказать вот какое напутствие. Митрополит Московский Филарет говорил, что у того, кто не верует, не уклоняется от плохих дел, сосуд души закрыт. Как в закупоренную банку ничего не нальешь, так и в такую душу не может пройти ни свет Божий, ни благодать Его. Ведь человек абсолютно свободен – пускать или не пускать Бога в свою душу. А когда открыта душа, то Бог

дает силу идти трудным, тернистым путем веры.

Множество раз апостол Павел просил Господа, чтобы Он освободил его от недуга. А Бог ответил ему: «сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Вот ты слабый, у тебя нет силы побороть эти напасти, но через твою немощь все равно Я провожу Свою волю. А ты будешь избранным сосудом – пронесешь Мое имя среди многих народов.

И мы искушаемся, но все равно просим Божией помощи, и Господь укрепляет нас ежедневно и ежечасно. И искушения разные бывают. Недавно один из моих прихожан пожаловался, что одолевают его плохие мысли. Ответил ему, что у святителя Димитрия Ростовского по этому поводу есть такие сло-

ва: как волны находят на камень и бьют его, так и плохие мысли нападают на человека, но он, как тот камень, должен стойко стоять в вере своей, тогда волны разбиваются и уходят. Если человек будет противостоять плохим мыслям, повторяя слова святителя Димитрия Ростовского: «Нет моего изволения. Господи, помоги мне избавиться от этих мыслей!», то получит помощь Божию по Его завету. И прихожанин мой вскорости почувствовал облегчение.

Так что всегда обращайтесь ко Господу, надейтесь на Него. Как сказано: «Если ополчится против меня полк, не убито сердце мое» (Пс. 26, 3). Если воздвигнут на меня брань и родные, и близкие, все равно Господь мне поможет!

Елена АНОХИНА

ПОСВЯЩЕНИЕ БОГУ

«Ставропольский благовест»,
№9-10 (187-188),
сентябрь-октябрь 2012 г., стр. 8

Крестное знамение... С него начинается утро каждого православного христианина, им же заканчивается день: накладывая на себя крест Христов, мы молим Бога о прощении грехов и даровании нам мирного и безмятежного сна.

А когда появилось это важное в духовной жизни верующих действие? И как правильно креститься?

Как реагировать, когда старый человек постоянно крестит все вокруг себя, – останавливать его или брать с него пример? Обратимся за разъяснениями к нашему постоянному респонденту – протоиерею Владимиру Волкову, преподавателю Ставропольской Духовной Семинарии и настоятелю храма Святого великомученика Георгия Победоносца хутора Демино.

Отец Владимир, когда верующие впервые стали накладывать на себя крестное знамение?

– Начнем с того, что человек двусоставен, и в целостной системе «душа – тело» внешние действия всегда должны быть соединены с внутренним его состоянием. Например, домохозяйка крошит капусту, а сама думает о чем-либо постороннем или телевизор смотрит – словом, душа ее витает где-то далеко. Что произойдет в этом случае? Она рискует повредить свое тело – порезать пальцы ножом. Сосредоточенность естества важна и во время молитвенного делания, и – при осенении себя знаком креста.

Накладывая крестное знамение, каждый раз мы должны осознавать, что таким образом благоговейно выражаем почтение Богу – и духовно, и телесно.

Желая рассмотреть зарождение этого внешнего действия в контексте истории, найдем в Книге пророка Иезекииля слова, написанные за тысячелетия до Рождества Христова: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иез. 9, 4).

Знак, означающий, что Бог – владелец всего, и начала, и конца, в то время представлял собой начертание двух букв алфавита – первой и последней (в иудейском алфавите – алеф и тав). Постепенно из-за трудности написания первой буквы верующие в единого

Бога стали очерчивать большим пальцем на лбу только последнюю – прописную букву тав, графически представляющую собой не-большой крест.

В Откровении сказано: «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах» (Откр. 14, 1). Это доказывает, что и в древности крест был знаком принадлежности Богу – Беспредельному и Вечному Создателю неба и земли. А принадлежность определяет человеческую сущность. Если в сердце своем я говорю, что принадлежу Богу, иду за Ним, соединяюсь с Ним, то начинаю не только думать и жить иначе, но и внешне изображаю графический знак своей принадлежности Ему – крест.

Однако после пришествия Христа наложение крестного знамения на лоб напояминает уже не столько последнюю букву еврейского алфавита, сколько Крестную Жертву Спасителя – тот инструмент, то орудие, благодаря которому каждый желающий получает возможность войти в единение с Богом – Источником жизни, света и радости.

Об исключительной важности христианского символа в III веке говорит знаменитый карфагенский церковный учитель Тертуллиан: «Путешествуя и передвигаясь, входя в помещение и выходя из него, обуваясь, принимая ванну, за столом, зажигая свечи, ложась, садясь, при всем, что мы делаем, – мы должны осенять свой лоб крестом». Спустя столетие святитель Иоанн Златоуст

пишет: «Никогда не выходите из дома, не перекрестившись».

- Но сейчас мы крестим не только чело...

- Уже в IV веке христиане стали накладывать на себя большое графическое изображение ровного, правильного креста, единым перстом указывая на лоб (свои мысли), на живот (физическое начало), потом на правое плечо и на левое. Ведь по окончании мира те, которые справа, пойдут в жизнь вечную, а те, кто слева, – в огонь гееннский. Так через большее крестное знамение ярче выразилась принадлежность человека Христу.

Когда начались проблемы с сектантами, искажающими христианское вероучение, то вопреки монофизитам, крестящимся одним перстом (согласно своему учению о единой природе во Христе), у православных появляется двуперстие – как утверждение, что Христос являет в Себе двуединство Божеского и человеческого естества.

Троеперстное крестное знамение возникло гораздо позже, в XVII веке. К тому времени борьба с монофизитами была окончена, двоеперстие утратило свой демонстративный характер, но роднило православных христиан с несторианами. Поэтому внешняя форма богочитания была изменена – осеняя себя троеперстием, православные греки подчеркивали свое почитание Пресвятой Троицы.

В богослужебную жизнь Русской Православной Церкви троеперстие вошло в XVII столетии, во время реформ Патриарха Никона. На Соборах 1660-х годов подчеркивалось также, что нельзя креститься одновременно с поклоном: сначала накладывается троеперстное крестное знамение, и уже потом, если требуется, совершается поклон.

– Многие люди, недавно пришедшие в Церковь, спрашивают: можно ли крестить вслед машину, в которой уезжает любимый человек, или конфету, которую намереваешься съесть в парке на лавочке?

– У Ефрема Сирина, жившего в IV-V веках, говорится, что христиане осеняют крестом все, то есть уже существует традиция и практика посвящения Богу любой вещи, в том числе и неодушевленной. Но не путайте крест с каким-то магическим знаком, закливанием или другими глупыми вещами:

мол, перекрестил вещь – и во что-то другое ее превратил.

Мы должны четко понимать, что если «животворящим крестом осеняются наши дома, наши двери, наши уста, наша грудь, все наши члены», то – с молитвой и верой, что все это посвящается Богу. Нельзя машинально крестить все подряд!

Что касается приема пищи, то существует молитва перед трапезой, после которой на все блюда, находящиеся на столе, налагается единый крест. Если же ты не уверен в свежести или иных качествах конфеты, которой тебя угостили на улице, можешь перекрестить ее с молитвой и потом уже съесть. С любовью и молитвой мы крестим машину, в которой уезжает родственник, или самолет, на котором он улетает, веря, что Бог начинает помогать этому человеку в его путешествии. Из жития святых видим, что они крестным знаменем усмиряли животных, крепкой верой своей посвящая их Богу: «Твоя от Твоих и Тебе приносимо!».

Все, что с нами происходит, что входит в нашу жизнь через общение с другими людьми, происходит по воле Божией и для нашего спасения. Когда мы это поймем, начнем жить, как святой преподобный Серафим Саровский, который каждого человека встречал словами: «Христос Воскресе, радость моя!».

Екатерина РОМАНЕНКО

РОЖДЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ

«Ставропольский благовест»,
№9-10 (187-188),
сентябрь-октябрь 2012 г., стр. 9

Слово «икона» означает «образ». То есть иконы образно передают смысл Божественного учения. Каждая икона содержит суть, ключевую часть этого учения, существенно облегчая человеку процесс познания истины. Иконопись – богопросветленное творчество, в котором снимается покрывало материального мира и открывается духовный смысл образа. Церковный год начинается 14 сентября, и праздник Рождества Пресвятой Богородицы, отмечаемый 21 сентября по новому стилю, открывает верующим людям череду двенадцатых праздников, являясь отправной точкой священных событий, отмечаемых Церковью. Об иконах, повествующих нам о Рождестве Богородицы, рассказывает преподаватель церковного искусства Ставропольской Духовной Семинарии, клирик Успенского храма города Ставрополя диакон Давид Хурумов.

Самая ранняя икона Рождества Пресвятой Богородицы из известных мне датируется VI веком. Сам праздник скорее всего был установлен в V веке, во всяком случае к этому веку относятся первые упоминания о нем. Иконография в том виде, в каком мы знаем ее сейчас, сформировалась в Византийской империи в X-XI веках, в послеиконоборческий период.

В основе композиции лежит не описанное в Евангелии событие – рождение Божией Матери. Центр композиции составляет фигура святой Анны, лежащей на ложе и поддерживаемой женщинами-служанками под плечи, а также избра-

жение нескольких жен, совершающих шествие с дарами по направлению к праведной Анне. В руках у женщин – сосуды с их приношениями. Внизу композиции, как правило, изображается сцена омовения повивальной бабкой и служанками новорожденной Богоотроковицы. Чаще всего одна из женщин изображается держащей Божию Матерь, а другая – льющей из кувшина воду.

На заднем плане (если вообще по отношению к традиционной иконе, написанной с применением принципов обратной перспективы, уместно словосочетание «задний план») мы видим изображение палаток, в оконном проеме одной из которых часто изображается муж святой Анны – праведный Иоаким, иногда со сложенными в молитвенном жесте руками. Между крышами палаток часто бывает протянута красная ткань, именуемая велумом, которая на символическом языке православной иконописи говорит нам о том, что данное событие происходит внутри помещения.

Среди самых замечательных образцов этой иконографии хотелось бы отметить знаменитую мозаику, датируемую XIV веком, из монастыря Кахрие-Джами (Хора) в Константинополе. Мозаика повествовательно иллюстрирует событие праздника. Перед нами расширенная иконография, где увеличивается число действующих лиц и все изображено с большими подробностями. Появляются также и дополнительные дета-

ли, которые обычно опускаются, например изображение служанки, застилающей детскую кроватку.

Среди находящихся в России икон хочется обратить внимание на замечательный по красоте и виртуозности исполнения образ Рождества Пресвятой Богородицы, написанный в конце XV века для иконостаса Кирилло-Белозерского монастыря.

- Отец Давид, почему Рождество Пресвятой Богородицы считают чудом?

- Чудо заключается в том, что вопреки законам природы от престарелых и бесплодных родителей рождается Ребенок, извещение о грядущем появлении Которого они получают от самого Архангела Гавриила. Священное Предание говорит нам, что появление на свет Богоматери было итогом слезных молитвенных воздыханий и постнических подвигов обоих супругов. Это Дитя было испрошено у Бога, вымолено родителями благодаря всецелому преданию себя в руки Божии, упованию на милость Господню и вере в Него.

Это была вера людей, которые, даже осознавая, что находятся в том возрасте и в том состоянии, когда по всем законам естества являются неспособными к деторождению, всецело отдают свою жизнь Богу, предоставляя поле для действия Божественной благодати и как бы говоря внутри себя: «Господи, сотвори невозможное у людей, но то, что является совершенно возможным и естественным для Тебя, ибо для Тебя нет

ничего невозможного». И произошло то, что мы именуем чудом Божиим.

Окружение святых Иоакима и Анны было порой враждебно настроенным. Люди негативно, с укоризной относились к этому семейству, обвиняя их в якобы каких-то тайных грехах, ставших причиной их бесплодия. Хочу отметить, что в древнем Израиле в ветхозаветные времена бесчадие считалось в народе свидетельством грехов родителей и отступления от них, от их семейства благодати Божией. Но мы знаем, что святые Иоаким и Анна были самыми праведными людьми своего времени и именуются Церковью Богоотцами, поскольку являются не кем иным, как дедушкой и бабушкой по плоти Господа нашего Иисуса Христа.

- Как люди узнали об этом событии?

- Священное Писание умалчивает о жизни праведных Иоакима и Анны. Некоторые протоевангельские тексты открывают нам завесу тайны их жизни. Известно, что святой Иоаким, когда в очередной раз подвергся несправедливому обвинению в Иерусалимском храме со стороны священника, отказавшегося принять его дар и указавшего на их бесчадие как следствие некоей греховной жизни, в глубокой душевной скорби удалился в пустыню, где пребывал долгое время в посте и молитве, прося Бога о снятии поношения с его семьи. Тот же самый постническо-молитвенный подвиг совершает и святая Анна, оставаясь дома и молясь Господу о том, чтобы Он даро-

вал им ребенка. Впоследствии, когда Иоаким возвращается в Иерусалим, праведная Анна зачинает.

Святая Церковь празднует и это событие из жизни благочестивого семейства, отмечая 22 декабря праздник Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы. И далее, конечно, уже можно предположить, что это событие получило широкую огласку в тогдашнем израильском обществе, потому что такое явное чудо, как рождение ребенка от бесплодных и престарелых родителей, не могло остаться неизвестным.

- Что касается иконографии, есть ли какие-то особенные нюансы?

- Существуют различные изводы, которые, за исключением некоторых второстепенных деталей, в большей или меньшей степени схожи между собой. Например, может увеличиваться число идущих с дарами женщин в процессии. Также варьируется численность служанок, которые поддерживают под руки святую Анну.

В некоторых композициях мы видим, что появляется колыбелька, стоящая рядом с ложем роженицы, в которой рядом со Своей матерью лежит Пресвятая Богородица. Как я уже отмечал, особенностью извода является изображение праведного Иоакима.

В остальном иконография вполне устойчива, а различия проистекают от стилистики традиции, приверженцем которой является тот или иной иконописец, изображающий данный сюжет. Если мы говорим

о византийском или нашем отечественном искусстве, образ будет иметь свои специфические, характерные именно для византийского или русского искусства черты, но при этом основа, фундамент иконографии, заложенный еще в Византии в X-XI веках, сохраняется по большей части неизменным. Незначительные различия еще могут быть обусловлены веком написания иконы, а также традицией школы, в русле которой был создан образ.

- Православная икона не столько призвана выполнять какую-либо функцию, сколько создана для того, чтобы передавать следующим поколениям христиан богословские истины, смыслы. Какой смысл несет эта икона?

- Если говорить об иконе Рождества Пресвятой Богородицы, то этот образ передает, конечно же, в первую очередь догматический смысл празднуемого нами вели-

чайшего события – рождения Матери Бога. Это тот начальный пункт, который является первопричиной целой цепи событий новозаветной истории: рождается Богородица, вводится во храм, безсеменно зачинает от Духа Святаго, рождает Спасителя мира.

Завершается церковный год праздником Успения Пресвятой Богородицы, отмечаемым 28 августа. Здесь есть некая логическая цепь: первый праздник церковного года – это день рождения Божией Матери, а последний – день перехода Ее в жизнь вечную.

Таким образом, Богородица освящает Своим присутствием и объемлет Своей жизнью всю новозаветную историю человечества. Говоря о смысле рассматриваемого образа, не стоит забывать, что издревле бесплодные супруги именно к святым Иоакиму и Анне обращали свои горячие молитвы о рождении ребенка.

Людмила МЕЛЬНИК

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

«Ставропольский благовест»,
№11 (189), ноябрь 2012 г., стр. 7

Митрофорного протоиерея Алексея Моздора прихожане вспоминают как доброго, отзывчивого и глубоко духовного человека. Более 40 лет он совершал служение в священном сане. В последние годы отец Алексей, будучи заштатным клириком, нес послушание в Крестовоздвиженском храме краевого центра. 16 ноября 2011 года, когда в Ставрополь был принесен Пояс Пресвятой Богородицы и начался молебен в Казанском кафедральном соборе, поступило сообщение о кончине протоиерея Алексея Моздора. Сонм священнослужителей, прибывших на поклонение святыне, почтил почившего собрата чтением Евангелия и зауспокойными молитвами. Отец Алексей похоронен у алтарной части Свято-Игнатиевского кладбищенского храма. Его сын, протоиерей Михаил Моздор, поделился сегодня своими воспоминаниями об отце с нашими читателями.

Отец Михаил, Ваш папа окончил училище механизации сельского хозяйства, работал какое-то время комбайнером. Он никогда не говорил Вам, почему захотел стать священником? Что тому способствовало?

- Выбор жизненного пути определила его встреча с преподобным Кукшей Одесским. Время было сложное. Моей бабушке, глубоко верующей православной христианке, стало известно, что есть такой старец, который подвергался преследованию властей и жил в удаленном монастыре, на границе с Румынией. К нему бабушка и повезла моего отца.

Отец Кукша дал ему наказ поступать в Духовную школу и пообещал, что напишет характеристику и направит в Киевскую Семинарию (тогда она была еще открыта), - его примут с теми, кто поступал еще в августе. Отец отказался. Конечно, вера в Бога была важной частью его жизни, но он никогда не думал о том, чтобы посвятить себя Церкви.

Когда отец приехал домой, последующие события заставили его задуматься над словами старца: все стало валиться из рук - один за другим происходили случаи, когда он был на волоске от смерти. Эти происшествия отец увязал со своим отказом.

И тогда он вновь отправился к преподобному Кукше. Но тот сказал ему: «Теперь добивайся сам». И в 1958 году отец поступил в Ставропольскую Духовную Семинарию.

Вскоре случилось то, чего он никак не ожидал, – власти приняли решение закрыть Духовную школу. Как раз в этот момент отца направили на медкомиссию от военкомата, и процесс затянулся, поэтому перевестись в другую семинарию он не успел. Тогда отец написал митрополиту Антонию (Романовскому) и попросил совета. Архиерей прочитал письмо и возрадовался. Он пригласил отца приехать и пообещал определить его на какое-либо послушание, потому что у него все молодые люди разъехались в другие семинарии и двор опустел. Владыка Антоний оформил отца электриком и определил на другие хозяйственные послушания, потому что в то время оформить молодого человека иподиаконом было достаточно проблематично.

А затем Владыка благословил родителей вступить в брак и пообещал рукоположить отца. Но тут опять случилось непредвиденное: несмотря на то что отец был признан непригодным для воинской службы, на четвертый день после свадьбы он получил повестку из военкомата. Это произошло в феврале 1962 года, а в ноябре митрополит Антоний скончался.

После службы в армии отец решил продолжить обучение в Московской Духовной Семинарии, которую окончил в 1967 году.

В том же году, 19 февраля, епископом Дмитровским Филаретом (ныне митрополит Минский и Слуцкий) он был рукоположен в сан диакона, а 15 апреля архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием (покойный Патриарх Алексий II) – в сан иерея.

– Известно, что советское время было очень непростым для священнослужителей. Как Ваш отец пережил этот период?

– Конечно, отношение к Церкви в хрущевский период отличалось от довоенных лет. Не было кровавых расправ, хотя сроки тюремные получали не только священники, но и епископы. А храмов было разрушено больше, чем при Сталине. В довоенное время их закрывали, но они хотя бы как здания оставались целыми, а при Хрущеве храмы разрушали.

В Ставрополе закрыли семинарию, и это коснулось всех учащихся. Такая нервная обстановка, судебные процессы окончательно подорвали здоровье митрополита Антония. После армии отцу пришлось работать на производстве. Лишь после отставки

Хрущева в 1964 году ситуация стала немного проще, хотя власти по-прежнему стремились держать под контролем жизнь Церкви.

В молодые годы отец обратился с насущными вопросами к отцу Стефану Игнатенко, который почитается в Ставропольском крае, особенно в Кисловодске. Он направил родителей к своему духовнику протоиерею Иоанну Мешалкину. Отец Иоанн, который четырежды отбывал тюремное наказание, в том числе в Средней Азии и на Соловках, сказал отцу, что долго служить ему не дадут нигде. Замечание было прозорливым: список мест служения отца красноречиво об этом говорит.

Но ситуация смягчилась, когда епархию возглавил владыка Антоний (Завгородний). Епископ, а впоследствии архиепископ, он твердо взял бразды правления в свои руки. Во время первого знакомства сказал отцу: «У тебя большая семья. Служи, отец, не переживай, я поддержу».

Помню ту реакцию, с которой отец приехал в Осетию на приход после этой встречи. Он был буквально окрыленным, радостным. И действительно, Владыка сдержал свое слово. Вскоре мы переехали в Ставрополь.

- Каким был Ваш отец? Что было главной чертой его характера?

- Отец внимательно относился к людям. Он говорил с прихожанами на их языке, в том числе и с сельскими жителями.

Многому его научил отец Иоанн Мешалкин, например принципиальности

позиций в вопросе почитания праздников, соблюдения постов. Все это он исполнял сам и требовал от своих прихожан.

- Какую роль сыграл в жизни отца Алексея Моздора протоиерей Иоанн Мешалкин?

- Он был духовником отца Алексея. В течение восьми лет отец часто ездил к этому прозорливому священнику. Когда возникли трения с властью, отец служил в Дербенте, в Дагестане. Он был снят с регистрации уполномоченным, и дальнейшие перспективы были самые мрачные. Опытный священник Николай Свишников посоветовал маме поехать попросить уполномоченного смягчить формулировки ради семьи, детей. Но отец Иоанн сказал: много чести уполномоченному. В такую-то неделю Великого поста ты вернешься к служению. Так оно и случилось.

- А как познакомились Ваши родители?

- Семья мамы была благочестивой, строгой православной семьей. Жили они в Ставрополе, в храм ходили регулярно. Родители познакомились через бабушку, который помогал в хозяйственных делах при храме. Митрополит Антоний очень внимательно отслеживал общение своих семинаристов, а тем более иподиаконов с девушками, стремился, чтобы у будущих священников создавались именно христианские семьи. В этом отношении он был строг.

- Наверняка в Вашей семье были какие-то особые традиции. На чем делался акцент в воспитании?

- На молитве, на почитании церковных праздников. Они начинались с богослужения, после которого вся семья собиралась за праздничной трапезой. Строго соблюдали все посты. Очень запомнились паломничества в Псково-Печерский монастырь, в Почаевскую Лавру, в Троице-Сергиеву Лавру. Они расширяли кругозор. Самое главное, что человек, совершающий паломничество, прибегающий к святыням, заручается ходатайством святых, к мощам которых прикладывается. В советский период это было очень важно для преодоления тех стереотипов, которые навязывались в школе, в СМИ о том, что верующие доживают последние дни, что их остались единицы. Совершая паломничество, можно было увидеть многочисленных молящихся, красоту, богатство православного мира.

- Какие заветы, наставления оставил Вам отец?

- Он говорил: «Вы питаетесь тем, что люди приносят Богу. Если не будете служить Богу, я вам не завидую». Дальше можно было делать выводы самостоятельно.

- А сколько детей у Ваших родителей, как сложились их судьбы?

- Нас четверо – трое братьев и сестра. Братья стали священниками. Один служит в Невинномысске, другой – в Воронеже, там же живет сестра с мужем – священником.

- Получается, что Вы и Ваши братья пошли по стопам отца, став священниками. Почему Вы встали на пастырский путь?

- Безусловно, в этом большая заслуга отца. Но помимо этого я бы еще раз назвал имя архиепископа Антония (Завгороднего). Он заботился о молодежи, буквально за руку вел по жизни. Старался внимательно следить за судьбами не только священнослужителей, но и их детей. Тогда надо было заботиться о том, чтобы не разочаровываться в рукоположенных молодых людях. Хотя при этом он говорил: «Если вы чувствуете, что это не ваше, – лучше не надо принимать сан». Он мог помочь выбрать другой путь, но если видел у человека склонность, вкус к богослужению, к церковной жизни, то стремился развивать эти качества. Владыка Антоний очень многое сделал для меня. Кстати, именно он повенчал нас с моей женой – матушкой Натальей.

Да, встречались на моем пути достойнейшие архипастыри и пастыри, но первым, кто посеял зерно веры, своим примером показал, что значит быть настоящим православным священником, был, конечно, отец.

Алина ЧЕРКОВА

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Ставропольский благовест»,
№11 (189), ноябрь 2012 г., стр. 8

Об одной из самых почитаемых на Северном Кавказе икон Божией Матери - Казанской, которой посвящен кафедральный собор Ставропольской и Невинномысской епархии, нам рассказал преподаватель церковного искусства Ставропольской Духовной Семинарии, клирик Успенского храма города Ставрополя диакон Давид Хурумов.

Отец Давид, когда на Руси впервые был явлен этот образ? - Казанский образ Божией Матери - чудотворная икона, явившаяся в городе Казани во время царствования Ивана Грозного, 8 июля (21 июля по новому стилю) 1579 года. Сказание об этом событии было написано священником одного из храмов Казани - будущим Патриархом Московским и всея Руси Гермогеном. В нем священномученик описывает историю о том, как Божия Матерь явилась дочери стрельца Даниила Онучина, десятилетней девочке Матроне, повелев искать Ее икону и указав точное местонахождение святого образа.

Незадолго до этого в городе произошел пожар, уничтоживший множество построек, в том числе и храмы. Глядя на бедствия, обрушившиеся на христиан, мусульмане укоряли их, говоря, что Бог отвернулся от них и вера православная «не истинная». Но Единый Бог, прославляемый в Святой Троице, поругаем не бывает, и ответом Божественного промысла на воздвигнутую хулу стало чудесное обретение чудотворной иконы Божией Матери, которую называли Казанской. На месте явления образа был построен Богородицкий девичий монастырь, первой монахиней которого стала та самая девочка Матрона, при постриге принявшая имя Мавра.

- Какие иконографические особенности данной иконы Вы можете отметить?

- Сама иконография Богородицы, основные иконографические нормы изображения Божией Матери сложились еще в I тысячелетии. Казанская икона представляет собой сокращенный тип образа Богородицы, именуемый Одигитрия, что в переводе означает Путеводительница. Сформировался он одним из первых. Согласно церковному преданию автором его является святой апостол и евангелист Лука.

В полном варианте данной иконографии Божия Мать предстает держащей Богомладенца одной рукой, а другой указующей на Него. На Казанской же иконе Богородица изображается орудно, и указующий жест руки лишь подразумевается (сокрыт от нас). Однако, вторя ему, заменяет его склоненная ко Христу глава Богоматери. А у Спасителя бывает видна только правая рука с благословляющим жестом.

- Почему Казанская икона Божией Матери была и остается одной из наиболее почитаемых на Руси?

- Наверное, ни одна из икон, находящихся в пределах нашего Отечества (кроме, пожалуй, Владимирской), не сыграла такой колоссальной роли в общенародной жизни и жизни каждого человека в отдельности. Практически все главнейшие военные походы и иные знаменательные события, связанные с торжеством веры и русской государственности, были связаны именно с

Казанским образом Пресвятой Богородицы. Можно смело утверждать, что вся жизнь православных людей сопровождалась этим образом: Казанской иконой благословляли на брак, с Казанским образом русские воины шли в бой, с этим образом клали человека во гроб, провожая его в последний путь.

Скорее всего, это всеобщее почитание было заложено еще в далеком XVI веке, когда чудесное обретение этой иконы явило совершенно очевидное превосходство православной веры над другими вероисповеданиями.

- Где сейчас хранится первообраз Казанской иконы Богородицы?

- В ночь на 29 июня 1904 года подлинник иконы был похищен Варфоломеем Чайкиным. Преступник сознался в том, что уничтожил икону, хотя в последующем менял свои показания. Существуют различные мнения о судьбе образа, и даже известны списки с него, отождествляемые с оригиналом. Но необходимо помнить, что христианин должен сохранять трезвенно-спокойное состояние духа в любых обстоятельствах, в том числе связанных с чудесами и церковно-археологическими находками. Верим и знаем: если будет угодно Господу и Его Пречистой Матери, Русская Православная Церковь, а вместе с ней и весь православный мир вновь обретут столь почитаемый великий Казанский образ Пресвятой Богородицы.

Евгения ЖЕРДЕВА

ЭСТАФЕТА ВЕРЫ

«Ставропольский благовест»,
№7-8 (197-198),
июль-август 2013 г., стр. 8-9

Отпраздновав в мае день святых Жен-мироносиц, в течение всего года мы продолжаем разговор о православных женщинах – наших матерях и бабушках, передавших нам эстафету веры сквозь века и лихолетья.

Вот и Лилия Михайлюк, в крещении Лидия, выпускница регентской школы, рассказывает, что впервые привела ее в храм бабушка, Таисия Васильевна Бабкина, Царствие ей Небесное.

– Бабуля была глубоко верующим человеком, – вспоминает Лидия. – Помню, в детстве все мы съезжались к ней на церковные праздники – дети, внуки, сестры ее и другие родственники. Накрывали большой стол, за которым царило такое чувство родства и духовного единения! С детской памятью связано счастье этих встреч на Пасху, Рождество. Так хочется повернуть время вспять... Первый раз взяла меня бабушка в храм на Преображение Господне (а потом выпало мне счастье учиться в регентской школе при Преображенском храме!). Священники ходили в праздничном облачении, все было так торжественно, трепетно, что я боялась даже прикоснуться к ним, словно небожи-

телям. Среди прихожан стояли монахини в своей необычной одежде, и душу мою заполнил какой-то страх и восторг – будь моя воля, я бы там так и осталась! Но только лет через пять стала сама ходить на богослужения сознательно и систематически. Видно, те яркие детские воспоминания, связанные с Церковью, для меня всегда останутся равносильными счастью.

Помню, однажды я пришла на вечернее богослужение и тихонечко стала подпевать... Вот тогда матушка Марина заметила мои старания, а отец Алексей, настоятель храма Святых бессребреников Космы и Дамиана, благословил нести послушание на клиросе. Мама с сестрой так радовались за меня! А по будням я несла послушание в другом храме – Святого благоверного князя Александра Невского, где настоятелем служит отец благочинный Тимофей Гриценко.

Появились новые духовные друзья, научившие меня читать часы, шестопсалмие, кафизмы, канон, Апостола... И так полюбила я церковное пение, что с девятого класса стала готовиться к поступлению на регентское отделение Ставропольской Духовной Семинарии. Брала частные уроки по фортепиано, вокалу, немного играла на домре. Ездил в паломничества по святым местам Золотого кольца России, участвовала в олимпиадах по основам православной культуры. Низко кланяюсь людям, которые духовно окормляли меня до поступления на регентское отделение...

- Лида, расскажи о годах учебы в Духовной школе.

- Могу сказать, что это была школа жизни. Каждый студенческий день начинался в восемь и продолжался до пяти вечера, кроме учебы включал еще и послушания. Без строгой дисциплины преодолеть это было бы непросто. На себе испытала: если утро начинается с соборной молитвы, то радость переполняет тебя весь день и придает сил!

Преподавали у нас профессионалы из колледжа искусств, музыкального отделения СКФУ, СГПИ, филармонии такие дисциплины, как дирижирование, фортепиано, вокал, сольфеджио и другие. Часто к великим праздникам проводились концерты в Ставропольской Духовной Семинарии, на светских форумах и конференциях, организованных совместно с Церковью. Прошлой осенью наш курс впервые участвовал в фестивале духовной музыки, на который съехались гости из разных регионов России (особенно понравилась мне капелла «Анастасия» из Ростова-на-Дону). С понедельника по четверг мы ходили в Андреевский собор, там – практика службы и работа с церковным хором как регентов и уставщиков: учишься, запоминаешь, вникаешь...

Также в регентской школе существует традиция в конце учебного года ездить отдыхать в Архыз: подниматься к Лику Спасителя, заезжать в древние монастыри, наслаждаться чистым воздухом, совершать прогулки по Софийской долине.

- И вот ты выпускница...

- Когда запели мы «Радость моя, Христос Воскресе!», у меня слезы на глаза навернулись. Как жаль, что все уже позади! Время пролетело как один миг, хотя находились мы здесь круглые сутки, вместе проблемы решали, переживали трудности какие-то. Учеба здесь – большой труд, но случайных людей нет. Любая из моих сокурсниц могла бы поступить в университет, институт или колледж, все они умницы, некоторые на «отлично» окончили школу. Но Богу угодно, чтобы мы пришли сюда. Церковное пение – неотъемлемая часть богослужения, и смотрите, какому делу мы будем служить: Церковь Христова существует два тысячелетия и будет стоять до скончания века, «и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18), сказал Господь. А посвятить жизнь единственно великому, святому и вечному делу – это ли не счастье?!

Благодарю за большой вклад в наше воспитание директора регентской школы отца Владимира, отца Александра и любимых преподавателей – матушку Ирину Афанасьеву, регента богослужебного хора матушку Светлану Сафонову, матушку Аллу Мельник, Николая Юрьевича Павленко, Таисию Федоровну Семеренко. Матушка Ирина – энергичная, быстро при-

водит в бодрость каждую из нас и знания дает значительные. С ней, интересным человеком, можно поговорить обо всем на свете. Матушка следит, чтобы на клиресе было все чинно, никаких лишних разговоров, чтобы все вникали в богослужение. А матушка Светлана – такая добрая, ласковая, миролюбивая! Конечно, главный пример для нас – Господь наш Иисус Христос, но важны и земные люди, которые живут рядом и служат Богу – дано им такой подвиг нести.

Тема моей дипломной работы – «Три святителя: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст». Занималась нотным репертуаром – расписывала стихиры на ноты, словом, дел было много. В конце учебного года мы дирижировали выпускную программу – два произведения, которые пели девочки. С Божией помощью все прошло хорошо!

- Что впереди?

- Мечтаю нести послушание на клиресе и продолжить образование – поступить в светское учебное заведение на заочное отделение. Учиться ведь никогда не поздно, но уже с духовными ориентирами, полученными в регентской школе. А как все сложится – на то воля Божия.

Выпускница регентской школы Екатерина Маршалкина родилась в потомственной священнической семье: ее дедушка, протоиерей Иоанн Куба, – настоятель Свято-Никольского собора в городе Прохладном Кабардино-Балкарии, а папа, протоиерей Андрей Маршалкин, является штатным священником этого же собора.

– Моя мама, матушка Тамара, училась в регентской школе, когда та еще размещалась в Крестовоздвиженском храме Ставрополя. А папа был студентом Ставропольской Духовной Семинарии. Тогда они и познакомились. Я в семье – старшая дочь. Средняя сестра, Маша, собирается поступать в иконописную школу Свято-Троицкой Сергиевой лавры, она с детства рисовать любит. А самая маленькая, Вика, учится в шестом классе.

– Катя, ты родилась и выросла в священнической семье. Расскажи о своем детстве.

– Город наш Прохладный – равнинный, только рано утром вдалеке видны белые шапки гор... Помню себя лет с пяти: рано утром всей семьей шли в храм. Родители – на богослужение, а мы сначала по церковному двору бегали, к завхозу в гости загля-

дывали, он нам какие-то деревяшечки давал, подделки из них мастерили. А присматривали за нами бабушки-прихожанки, и были они нам как родные. Потом заглядывали в храм, он для меня был местом необыкновенным, сказочным. Часто я стояла вместе с мамой на клиросе. И так мне нравилось церковное пение, что лет в шесть сама как запою: «Святый Боже!». Да громко – всех перепела, пока на меня не шик-

нули: «Молчи, не мешай». Но долго прилежно стоять не выдерживала, и – во двор, с мальчишками-пономарями играть. К старшим классам школы я уже пела с альтами, хотя голос поначалу был слабым, тихим, и только благодаря систематическим тренировкам он окреп.

С детства интуитивно понимала, что надо держать себя в рамках приличия: все же знали, что я – дочь священника. За глаза некоторые ребята «монашкой» звали, так как одевалась скромно, неброско, но в лицо не говорили. И вообще большинство сверстников нормально относились, а мне самой неинтересен был их круг общения – модные журналы, дискотеки... Пыталась рассказать одноклассникам о храме, но

они делали круглые глаза: «О чем ты?». Поэтому делилась сокровенным только с друзьями.

Училась хорошо и ровно, но не нравилась биология. Когда учитель убеждал нас в происхождении человека от обезьяны, внутри у меня все просто кипело. Зато нравилась педагог по русскому языку – директор нашей школы Ирина Александровна Бимаева, верующая женщина. Она часто водила школьников на экскурсии в храм. Когда выпадал черед нашего класса, я так радовалась, что передать не могу! А ребята наши выглядели испуганными, не знали, куда стать в храме, что делать... Параллельно с общеобразовательной школой окончила хоровое отделение музыкальной, там преподавали игру на фортепиа-

но, сольфеджио. А в воскресной школе мы изучали Закон Божий, детским хором иногда на службе взрослым подпевали. Когда я подросла, приходила в воскресную школу, чтобы помочь с малышами. Постановки, сценки делали на Рождество и Пасху, колядки разучивали.

– Наверное, сомнений в выборе пути после школы у тебя не было...

– После окончания одиннадцатого класса могла бы продолжить светское образование – средний балл аттестата позволял. Но ни минуты не размышляла о дальнейшей своей судьбе – перед глазами стоял пример моей семьи. На каком-то генетическом уровне чувствовала, что надо идти на регентское отделение, да и родители советовали выбрать этот путь. Хотелось всю свою жизнь

прожить в храме, потому что только здесь душа моя, как в раю!

На вступительных экзаменах сыграла одно произведение на фортепиано, мне говорят: «Чувствуется, что это – любимое, а теперь давай нелюбимую вещь». Исполнила сонату из школьной программы... Волнение не позволило сыграть так хорошо, как могла бы, но отношение преподавателей было очень доброжелательным, и я поступила. Первые две недели скучала по родителям, сестрам, а потом освоилась. Ставрополь настолько понравился, что не хотелось уезжать даже на каникулы: зеленый, красивый, в нем я встретила столько друзей, и все – свои, православные.

Да, учиться в Духовной школе здорово! Все три года жила в комнате с Машей, Юлей, Варей (познакомились мы еще абитуриентками, да так и подружились, наверное, на всю жизнь). Ни разногласий, ни притирок не было – у нас была самая лучшая келья!

На первом курсе регентской школы в основном радовалась новым друзьям, а на втором – больше внимания уделяла учебе. Устав учили, церковное пение, историю Церкви, сольфеджио, гармонию, музыкальную литературу, церковнославянский язык с практикой чтения... Больше всех преподавателей полюбила мне матушка Светлана Сафонова, она такая добрая, от всей души дает нам знания. Нравилось петь с листа, без репетиции, вот так с ходу – раз, и новые ноты!

Самое яркое воспоминание – прошло-

годняя поездка в Северную Осетию на фестиваль духовной музыки. Было так замечательно, жили в одной из гостиниц Владикавказа, выступали с удовольствием, нас хорошо встречали зрители.

Быстро пролетели годы учебы, вернуть бы все сначала... Но впереди – новые горизонты: поеду домой, буду петь в нашем храме, где регентом служит моя тетья, Анна Куба, обучающаяся мастерству в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

– Что бы ты посоветовала будущим студенткам регентской школы?

– Советовала бы девушкам, которые собираются поступать в регентскую школу, заранее получить какую-то музыкальную подготовку. А самой хочется иметь высшее музыкальное образование, ведь какой регент, такой и хор. Верю, что когда-нибудь и я стану руководить им, а для этого много чего нужно: профессиональные музыкальные знания, сдержанность, умение правильно себя вести. И – делать все от души, понимая важность этого послушания.

Когда человек чувствует и духовную, и моральную потребность жить в Церкви и говорит себе: «Не могу учиться в светском учебном заведении, я – другой человек», то сомневаться не надо, а нужно просто идти и поступать в Духовную школу. Здесь особая жизнь, другие люди. Помню, когда впервые заговорила с вахтером – ученицей регентской школы, – поразила ее искренность, доброта, такого больше нигде нет!

Преподаватели у нас замечательные, уникальные, спасибо им за любовь и заботу о нас, как о своих детях! Божией помощью и вечной жизни нашей любимой регентской школе, счастливо приютившейся под крылом Ставропольской и Невинномысской епархии!

В Минеральных Водах вознес к небу свой купола огромный и прекрасный собор Покрова Пресвятой Богородицы... Мария Луцкая, выпускница регентской школы Ставропольской и Невинномысской епархии и прихожанка Покровского собора, считает обитель главным местом родного города.

- Достопримечательностями Минеральных Вод, - рассказывает Мария, - считаются и самый большой на Северном Кавказе международный аэропорт, и железнодорожный вокзал, но все это не так важно, как храм...

- Маша, как ты пришла в Церковь?

- Живу я с мамой, Надеждой Александровной, и бабушкой, Марией Григорьевной, вот они-то с самого рождения и водили меня на причастие. Со временем сдружилась я в соборе с детьми, родители

которых все спрашивали: «А почему вы не водите Машу в воскресную школу?». От них мама узнала, когда и где проходят занятия, и привела меня туда. Сразу понравилось, ведь здесь совсем другие отношения и между ребятами, и с учителями, преподававшими нам церковнославянский язык, Закон Божий, музыку и полюбившееся мне церковное пение. Голос у меня тихий, но я старалась, чтобы громче звучал. Был даже такой момент: как-то наш детский хор в Великий пост пел в соборе на ранних службах. Начинаются они в половине седьмого утра, приходит на них мало людей, и мы, полусонные, пели вяло. А на мой день Ангела все ребята меня поздравили, и мы так здорово спели! Меня это тронуло, вдохновило. Юлия Сергеевна, наш преподаватель, говорит: «Маша, ты видишь?!». Говорю: «Да нет, я тут ни при чем, просто так совпало!», а сама ходила такая

счастливая! Ведь дело даже не в том, чтобы спеть технически правильно или громко, главное, чтобы в хоре каждый чувствовал друг друга и молился, тогда поется совсем по-другому.

В четырнадцать лет мама взяла меня на клирос, пою первым сопрано. Не скажу, что было просто. Не было музыкального образования, не могла читать с листа, просто пела за кем-то. С тех

пор перед каждым богослужением прошу Богородицу, чтобы помогла, особенно если попадается сложное произведение. Когда горячо просишь, с верой, то пение получается красивым, правильным. А бывает, думаешь: «Ой, легкотня!», и с такой теплохладностью голос звучит... Ведь в Церкви все зависит не столько от сил, умения и таланта, сколько от помощи Господа по молитвам Пресвятой Богородицы. Нужно держать себя в постоянном трепете пред Богом, потому что делаешь лишний шаг – и потеряешь Его дар, этого я всегда боюсь.

Не скрою, в старших классах были раздумья, куда поступать – в университет или регентскую школу. Я серьезно занималась французским языком, в Пятигорский государственный лингвистический университет на олимпиады ездила. Думала: пойду туда на факультет французского и английского либо на теологию. Окончила школу с золотой медалью и... поступила на оба факультета! Специальности были престижные, но снова сомнения охватили: свою ли дорогу выбрала, что после окончания вуза делать буду, где работать? Духовник – отец Илия – выслушал меня и говорит: «Иди в регентскую школу». Мы с мамой побоялись его послушаться, потому что заметили: если люди пренебрегают советами батюшки, у них ничего не получается... Теперь я бесконечно благодарна отцу Илие за крутой поворот в судьбе. Нашла здесь семью – родных по духу людей. И с высшим образованием не опи-

блась – одновременно учусь заочно в СКФУ на историческом факультете. Там тоже дружу с однокурсниками, но это не то, все-таки в светской среде каждый за себя. А здесь мы живем, как сестры, батюшка нам – как отец, а его матушка – как мама. Жалко расставаться, но думаю, дальше тоже будет интересно: свой хор, свой приход... Посмотрим друг на друга, и слезы на глазах выступают: «Ой, девочки, как мы будем друг без друга?».

– Ты говоришь, что без музыкального образования здесь сложно учиться...

– Дело даже не в музыкальной грамоте, а в способностях: у кого их больше, тот лучше и быстрее все запоминает. Другому, чтобы упражнение спеть, и полдня не хватит... Но в основном девочки приезжают поступать в регентскую школу уже с какой-то базой музыкальных знаний. А кто нот не знает, с тем матушка Алла Мельник занимается: все ушли домой, а она все сидит, ноты выписывает. Понимаете, у нас преподаватели не такие, как в школах: «Все, мой рабочий день

закончен, я пошла домой!». Здесь никто не думает ни о деньгах, ни о личном времени, потому что считают себя ответственными за наше пение на службе.

- Когда тебя выбрали старостой?

- Матушка Ирина Афанасьева назначила меня старостой на вступительных экзаменах. Думаю, за то, что почерк хороший... И другим девочкам тогда же послушания дала, ведь она, опытный педагог, сразу видит, кто есть кто. Хорошо ответил на вопросы, касающиеся устава службы, - ставит на должность помощника уставщика, например. Если видит на послушаниях, что девочка хозяйственная, поручает ей прачечной заведовать, и так далее. Решит, и все, у нас нет такого - голосование, обсуждение. Как староста я за три года ни разу не разговаривала с девочками по поводу их поведения, у нас нет ссор, конфликтов или нерадения, просто журнал ношу и прочее делаю, что положено.

- Что ты посоветовала бы девушкам, стоящим на распутье, - какую дорогу выбрать после средней школы?

- Скажу главное: уверена, что науки в графе ценностей стоят ниже, чем религия. Почитайте жития святых мучениц Татианы, Екатерины и других святых. Все эти девушки были красивыми, умными, образован-

ными, им предлагали выйти замуж за богатого человека, а они отказались от брака с язычником, от наук и прочих земных вещей. Шли к Господу и принимали мученическую смерть. Вот в этом и состоит их премудрость. Ведь успехи в науках не важны ни в земной, ни в небесной жизни. Важнее думать о духовности, о создании крепкой православной семьи.

Но одна матушка как-то сказала нам: «Девочки, регентская школа - это хорошо, замужество тоже хорошо, но вы должны уметь прокормить себя и своих детей. Вот у знакомой мне матушки шестеро детей, батюшка умер - и все, они голодают!». А в университете у студентов спрашивают: «Как вы думаете, почему сейчас так много разводов?». Мы говорим: «Ну, нравственность пала, институт семьи разрушен». - «Нет, все потому, что женщины стали экономически независимы. Они могут спокойно выгнать мужа из дома и жить безбедно». И хотя я не согласна с такой постановкой вопроса, но нужно быть готовой ко всему, мало ли что в жизни случится... Поэтому я все же решила получить высшее светское образование, хотя и не ставлю его самоцелью. Благо учеба в регентской школе - не помеха для того, кто стремится расширить горизонты своего профессионализма.

Ирина ПРОНЧЕНКО

ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

«Ставропольский благовест»,
№10 (200), октябрь 2013 г., стр. 4

Бывает так: живешь себе живешь, и не подозреваешь о том, что вокруг тебя творятся удивительные вещи и есть много интересных людей, которые могут чему-то научить или что-то рассказать. Мне всегда казалось, что достаточно много знаю о церковно-приходской жизни. Но я ошибалась. Больше узнать о жизни церковной, о священнослужителях и о тех, кто только учится, мне помогли помощник проректора по воспитательной работе Ставропольской Духовной Семинарии Николай Сердюков и семинаристы-первокурсники Дмитрий Шкетик и Игорь Холодняк.

Николай Алексеевич, скажите, с каждым годом поступающих в семинарию становится больше или меньше? И с чем это связано?

- Сейчас абитуриентов меньше. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, недавно были открыты высшие духовные учреждения, аналогичные нашему, в Краснодарском крае и Ростове-на-Дону. Во-вторых, во Владикавказе три года назад, еще при владыке Феофане, было открыто Духовное училище, и выходцы из Северной Осетии и близлежащих республик учатся там. Так что теперь в нашу семинарию поступают в основном жители края.

- А какие условия поступления предлагались в этом году?

- Был экзамен по церковному чтению - абитуриент должен ориентироваться в богослужебных текстах. Церковнославянский язык - особенный, в нем особые буквы. Потом был основной устный экзамен, где проверялось знание Священного Писания, истории Церкви, истории Православия. Затем - сочинение с элементами изложения, которое выявляло грамотность абитуриента. Кроме того, молодые люди проходили медицинскую комиссию. Юноши находились на территории собора неделю - молились, несли послушания. Комиссия смотрела на то, как они себя ведут, как относятся к послушанию, потому что вся будущая жизнь пастыря будет в послушании, и если он неделю не сможет провести в таком режиме, значит, и потом не сможет нести служение Богу. В этом году по-

ступали 19 человек, из них были зачислены только 13. Всего же в семинарии сейчас обучаются 60 человек.

- Бывает ли, что студенты уходят из семинарии до окончания обучения?

- Такое бывает, но нечасто. С одной стороны, это хорошо: семинаристу дается много времени – пять лет, его ставят в те условия, в которых он будет пребывать в течение всей своей пастырской жизни. И человек сам решает, сможет он вести такую жизнь или нет.

- Все ли выпускники семинарии остаются служить Богу?

- После окончания Духовной школы все служат Церкви, исполняя различные церковные послушания. В основном это пастырское служение. Среди выпускников семинарии есть катехизаторы, миссионеры, те, кто ведет организаторскую и административную работу. Перед ними открывается самое широкое поле деятельности, в зависимости от вкусов и способностей.

А вот о своих мечтах, планах и о том, почему выбор пал именно на семинарию, рассказали студенты Дмитрий и Игорь. Оба молодых человека росли и воспитывались в православных семьях, и их выбор не был спонтанным решением.

- Почему вы пришли учиться именно сюда?

Игорь: Мой путь был долгим и осознанным, и нельзя сказать, что без трудностей. Я считаю, что если человек ставит цель, он должен идти к ней, преодолевая все препятствия. Я отслужил срочную службу, затем служил по контракту, работал в системе МВД, учился в Ростовской школе служебно-розыскного собаководства МВД РФ. Родители и родственники мое решение приняли, так как они знали, что рано или поздно я это сделаю, и осознавали, что это часть моего пути. Кроме того, мои двоюродные братья – священники, их выбор тоже повлиял на меня.

Дмитрий: У меня отец – священник, поэтому я с ранних лет в храме. Но мысли о поступлении в семинарию возникли не сразу. Учас в колледже на программиста, я уже всерьез начал думать об учебе в семинарии. Отслужив в армии, принял осознанное решение о посвящении своей жизни служению Богу и людям. Родные поддерживают меня, дают советы.

- Не пожалели о своем выборе?

Игорь: Не жалею и жалеть не буду, потому что я к этому шел, в этом смысл моей жизни.

Дмитрий: Нет. Иногда даже, когда бываю дома, хочется скорее вернуться в семинарию.

- Изменился ли у вас круг друзей?

Игорь: Некоторые мои сослуживцы и бывшие коллеги не поняли моего решения, говорили: «Зачем тебе это нужно?», некоторые удивились. Близкие люди поддержали, и я не теряю с ними связь.

Дмитрий: Специфика среды, в которой я рос, не то чтобы настраивала меня на учебу в семинарии, но явно этому сопутствовала. Все мои друзья – люди воцерковленные, и, естественно, они отнеслись к этому адекватно, мы сохранили дружбу. А бывшие сослуживцы не знают об этом, мы с ними не обсуждали эту тему.

День у ребят расписан буквально по минутам: молитвы, занятия, время для самостоятельной подготовки, послушания. Но у них есть время, когда они могут покинуть территорию семинарии. Интересно, как они его проводят?

Дмитрий: Зачастую это решение каких-то своих бытовых проблем – что-то купить, с кем-то побеседовать, сходить в гости.

Меня заинтересовал вопрос и о личной жизни ребят, о том, как девушки относятся к их выбору и какой, по их мнению, должна быть будущая избранница.

Дмитрий: Она как минимум должна одобрять наш выбор и понимать, с кем начинает отношения. Если девушка одобряет это, то пусть смиряется, а если не одобряет, то зачем вообще быть вместе? Просто изначально она должна настраивать себя на немного другой уклад жизни.

Игорь: Невестами семинаристов, как правило, становятся девушки, имеющие от-

ношение к Церкви. Но они должны быть готовы к тому, что матушка (жена священнослужителя) – это больше чем просто супруга. Это образ жизни. Она должна помогать бабushке. Уметь ждать...

Дмитрий: Мне кажется, это должна уметь любая девушка.

- А есть ли какие-либо требования к девушкам в плане одежды, поведения?

Дмитрий: Чтобы одевалась не вульгарно или вызывающе, а так особых требований нет, это дело выбора самой девушки.

Игорь: В моем понимании девушка должна быть не только красивой, но и образованной. А в плане одежды фанатизма нет, достаточно придерживаться православных норм.

- Каким вы представляете свое будущее?

Игорь: Я представляю в будущем хорошую крепкую семью, детей, чтобы они радовали меня, чтобы я был примером для своей паствы. Ведь священник должен предъявлять к себе достаточно строгие требования, спрашивать не с кого-то, а с себя.

Дмитрий: Мечтаю служить Богу и людям, создать крепкую и дружную семью, воспитать детей, оставить после себя что-то значимое, не впустую прожить свою жизнь.

Я попрощалась с ребятами и поймала себя на мысли, что было бы интересно узнать, как сложится их жизнь после окончания семинарии, чего добьются и сколько у них будет детишек. Но, возможно, об этом я напишу уже в другой раз...

Галина КАЛАШНИКОВА

БЫТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ БОГОСЛОВОМ

«Ставропольский благовест»,
№10 (200), октябрь 2013 г., стр. 4-5

Сегодня в России идет возрождение религиозных традиций, изучается богатое духовное наследие наших предков, в том числе и религиозное. В программы вузов добавляется специальность «теология». Северо-Кавказский федеральный университет – не исключение. Здесь такое отделение существует с 2012 года. О специфике и предназначении теологического образования нам рассказал доцент кафедры социологии и теологии СКФУ игумен Алексей (Смирнов).

Отец Алексей, когда и с какой целью было создано отделение теологии в Северо-Кавказском федеральном университете?

– В Ставрополе и крае существуют три высших учебных заведения, которые осуществляют подготовку теологов, – Институт Дружбы народов Кавказа, Пятигорский государственный лингвистический университет и Северо-Кавказский федеральный университет. В первых двух вузах данное направление существует достаточно давно, в СКФУ оно появилось недавно – с прошлого

учебного года. Сейчас на отделении теологии СКФУ обучаются студенты-бакалавры заочного отделения (15 человек), бакалавры очного отделения (4 человека) и студенты-магистранты очного отделения (10 человек).

- Для чего студенты получают теологическое образование и где они будут востребованы?

- В предыдущие годы проводился мониторинг среди представителей администраций муниципальных образований города и края – они готовы принять на работу выпускников вуза, которые обучались по направлению «Государственно-конфессиональные отношения», в качестве консультантов в области региональной религиозной политики. То есть сейчас все чаще и чаще государственные, муниципальные, правоохранительные и другие структуры так или иначе сталкиваются с проявлениями религиозной жизни. Это бывает и на уровне взаимодействия с религиозными конфессиями, и на уровне противодействия религиозному экстремизму. Выпускники теологического отделения как раз и будут востребованы в этой сфере именно как консультанты в вопросах религиозной политики в нашем регионе.

- Какими качествами должен обладать студент отделения теологии?

- Поскольку образование в Северо-Кавказском федеральном университете и Институте Дружбы народов Кавказа осуществляется по программе христианской, православной теологии, то естественно, что

человек, поступающий на теологическое отделение, должен проявлять интерес к дисциплинам, которые он изучает. Так как они все связаны с христианским православным богословием, историей Церкви и историей христианства в России, в нашем регионе, то преимущественно мы смотрим на религиозный статус абитуриента. Будущий студент должен быть человеком верующим, воспринимающим преподаваемую ему дисциплину адекватно и преследующим цель – получив теологическое образование, послужить нашему Отечеству и Церкви на этом поприще, то есть, живя в обществе и работая в государстве, быть православным богословом, который не стремится стать священнослужителем.

- Как можно поступить на отделение теологии?

- Те абитуриенты, которые окончили школу после 2009 года, поступают по результатам ЕГЭ, подавая документы в общем порядке, а те, кто выпустился из школы до 2009 года, проходят тестирование, которое предусмотрено программой вуза. История России, русский язык, обществоведение – те дисциплины, по которым сдаются экзамены, необходимые для поступления.

- Обучение на отделении теологии является платным или студентам предоставляются бюджетные места?

- В этом году студентам очного и заочного отделений были предоставлены бюджетные места – это касается и магистратуры,

и бакалавриата. Конечно, вуз имеет возможность предоставить внебюджетные места, но это стоит достаточно дорого. Пока еще данная специальность молода и малоизвестна. Но и то, что на 15 бюджетных мест заочного отделения подали заявление 27 человек, говорит о том, что интерес к теологическому образованию есть.

Из беседы с Евгением Бучневым, студентом отделения теологии:

- Что интересно и приятно, - на отделении теологии учится много светских людей, считающих теологию вообще одной из самых важных наук в современном светском образовании. Нам рассказывают об истории Русской Православной Церкви, истории

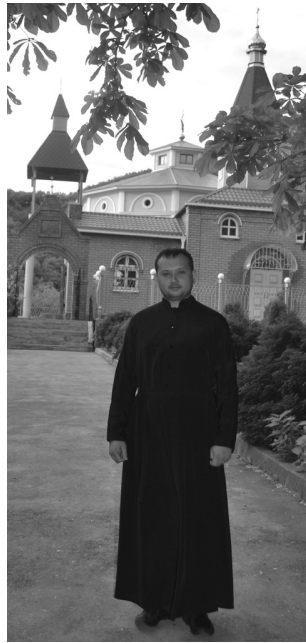
христианства, а это важно не только для православного человека, но и для любого, кто живет в нашей стране. Каждый обязан владеть основными знаниями о Боге, о Церкви. Если бы я, например, жил в Татарстане и в местном институте стали бы преподавать предмет о мусульманстве, я бы своих детей с удовольствием туда отдал. Знать о Боге, в Которого верят местные жители, - это очень нужно. Такова важность предмета для светских людей.

- Женя, а как ты будешь использовать полученные в семинарии и на отделении теологии знания?

- Направление свое я уже выбрал. В этом мне легче, чем светским ребятам. Я не с детства был верующим человеком. То, что

сейчас я ношу подрясник и хожу в храм, – уже само по себе чудо. Мои родственники никогда бы в это не поверили, они только сейчас разумом к осознанию этого приходят. Я стал верующим только лет 5-6 назад. Затем пришел в семинарию. Но не без труда. Меня долго не пускал сюда духовный наставник – укреплял в вере. Возможность получить теологическое образование будет очень важным дополнением к моим знаниям, но самое главное – руководством к жизни. Я очень благодарен тем людям, которые помогли мне прийти к вере.

В основном это священники и те ребята, которые тоже жили далекой от Бога жизнью. Священнослужители подавали руку, когда мне было тяжело, рассказывали о Боге, когда мне было интересно. Так я пришел ко Господу. Каждый день вижу ребят, которые живут такой же жизнью, какой раньше жил и я. Как они мучаются от незнания того, что есть Бог, от незнания смысла своей жизни... А вот теология на эти вопросы дает ответы

многим людям. Зная эти ответы, можно и другим помогать. Лично для меня это главная цель моей жизни – не просто правильно молитвы читать утром и вечером, а оказывать помощь тем, кто интересуется вопросами веры, рассказывать о Боге и помогать прийти к Нему умом и душой. Именно так я буду применять полученные знания. Ведь бывает, что человеку интересно, а спросить не у кого. Я это по себе знаю. И ходишь, как овца без стада. Оторвался – и пошел куда-то. А одной овце очень опасно. Поэтому людей надо приводить в Церковь.

Я уважаю светских ребят, пришедших на отделение теологии, чтобы просто узнать о Боге. Они проявляют живой интерес, активно задают вопросы на занятиях. Очень приятно, что люди, которые не посвятили свою жизнь служению Богу, тоже интересуются религией. «Заразятся» они теологией – все равно своими знаниями с кем-то поделятся. В такой, хоть и небольшой, прогрессии есть надежда, что люди, зная о Боге, будут добрее. В этом – сила и важность теологии.

Татьяна ШУМАКОВА

ОДА ALMA MATER

«Ставропольский благовест»,
№5 (207), май 2014 г., стр. 13

В этом году исполняется 25 лет со дня возрождения Ставропольской Духовной Семинарии – крупнейшего учреждения высшего профессионального религиозного образования на Юге России, готовящего священнослужителей Русской Православной Церкви. Накануне славного юбилея мы встретились с выпускником 2010 года – настоятелем храма Святого преподобного Серафима Саровского села Труновского иереем Анастасием Акининым и расспросили его о студенческих годах.

Отец Анастасий, расскажите, пожалуйста, как Вы стали студентом семинарии.

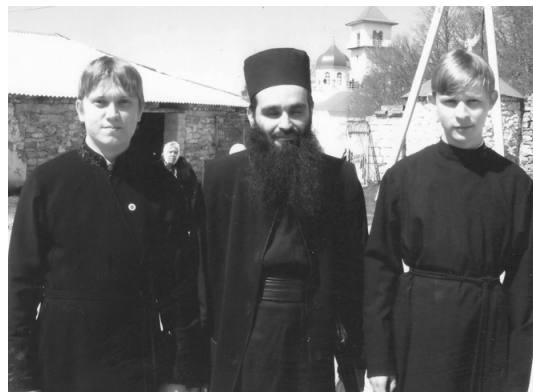
– Окончив одиннадцатый класс средней общеобразовательной школы №13 села Надежда, решил воплотить в жизнь свою давнюю мечту – стать семинаристом. Прямо в день своего 17-летия вместе с папой приехал в Ставропольскую Духовную Семинарию и подал необходимые документы. Время до начала экзаменов посвятил подготовке, в этом мне помог настоятель храма, где я послушался, – игумен Алексей (Смирнов) (ныне проректор Ставропольской Православной Духовной Семинарии).

– Как сдавали вступительные экзамены?

- Вступительные испытания проходили в конце августа, длились они четыре дня. Написали мы изложение по русскому языку, сдали церковное пение, прошли медицинскую комиссию, собеседование с проректором и духовниками семинарии, успели даже исполнить семинарские послушания на кухне и по уборке корпуса. Самым важным и сложным экзаменом оказался мне устный. Заходил на него я первым (по алфавиту - фамилия на букву «А»). Преподаватели семинарии попросили прочесть текст на церковнославянском языке, рассказать наизусть молитву преподобного Ефрема Сирина, стали задавать вопросы по Священному Писанию Ветхого и Нового Завета, истории Церкви. А в четвертый день зачитывали список поступивших в Духовную школу.

- Что Вы чувствовали в этот момент?

- То же, что чувствует каждый человек в самые ответственные и главные минуты своей жизни. В трапезной проректор семинарии игумен Роман (Лукин) (ныне епископ Якутский и Ленский) взял в руки список зачисленных на первый курс, моя фамилия - по алфавиту - опять прозвучала первой. Сказать, что я был рад, - не сказать ничего! Отец Роман по-отечески напутствовал нас, уже семинаристов, сказав, что теперь мы являемся лицом Церкви и потому должны особо следить за своим поведением. Потом все мы отправились в Андреевский собор, чтобы поблагодарить Господа за дарован-

ный нам шанс - стать служителями Русской Православной Церкви.

- И начались студенческие будни...

- После объявления результатов вступительных экзаменов нас отпустили на несколько дней домой, для того чтобы мы захватили с собой необходимые вещи. А 1 сентября в Андреевском соборе была совершена Божественная литургия, за которой, как водится, новоиспеченные студенты причастились Святых Христовых Таин и помолились на молебне перед началом учебы. С первых дней жизни в семинарии я погрузился в ее теплую атмосферу, уже потом узнав от старшего поколения священников, что Ставропольская духовная школа - «семейная». Это действительно так: каждый студент, независимо от курса, готов помочь в учении и подсказать, как поступить в той или иной ситуации. В семинарии замечательный распорядок дня - все там понятно, все прописано: и подъем,

и молитва, и прием пищи, что дисциплинирует молодых людей. Учеба сопряжена с различными послушаниями, а на нашу долю выпало еще и строительство третьего учебного корпуса. Теперь, приезжая на епархиальный склад, каждый раз люблюсь новым зданием, ведь в нем есть и часть моего скромного труда.

- Какие еще послушания Вы несли?

- Что такое семинарские послушания? Это и уборка территории, и работа на кухне (например чистка картофеля), и уборка жилых помещений, и дежурство на вахте, и много чего другого, необходимого для обеспечения жизнедеятельности Духовной школы. Есть и личные послушания – меня, например, благословили на дежурство в Андреевском соборе и проведение экскурсий. А в начале пятого курса назначили исполнять послушание дежурного помощника проректора – самое ответственное и сложное послушание за все время моего обучения.

- В семинарской программе – множество предметов. Какие из них Вам нравились больше?

- Учебный процесс семинарии – многогранный и интересный. Но мне больше всего нравились предметы, связанные с богослужением: богослужебный устав, литургия, практическое руководство для пастырей. И теперь знания, полученные на этих занятиях, помогают мне в несении пастырского служения на приходе.

- Были любимые преподаватели?

- Ко всем преподавателям – профессионалам высочайшего уровня – отношусь с глубоким почтением, благодарю их за то, что многому научили нас. Особо хочется выделить митрофорного протоиерея Иоанна Шестакова, который преподавал у нас церковное чтение и практику. Духоносный пастырь, отец Иоанн много лет служит Церкви Христовой и имеет колоссальный опыт, которым делился с нами на лекциях. А протоиерей Владислав Левченко – преподаватель догматического богословия – четко и ясно изъяснял нам сложные богословские и догматические истины. На пятом курсе в программу обучения был включен, на мой взгляд, очень важный предмет – «практическое руководство для пастырей», который вел протоиерей Иоанн Моздор. Батюшка акцентировал наше внимание на правильном совершении богослужений и тоже делился своим личным пастырским опытом. Еще раз хочется поблагодарить замечательных пре-

подавателей нашей семинарии за труды, которые они несут во благо духовного образования!

- А чем занимались семинаристы в свободное от занятий время?

- В основном подготовкой к лекциям, душеполезным чтением. Но молодость есть молодость – с разрешения священноначалия мы с сокурсниками любили гулять по улицам Ставрополя, красивого и уютного города.

- Расскажите о самых важных событиях, свершившихся в период Вашего обучения в Духовной школе.

- Важнейшими вехами стали венчание, рукоположение в священный сан и назначение на приходское служение. Женился в конце четвертого курса на ученице регентского отделения семинарии, в начале пятого курса меня рукоположили в священный сан, а в апреле 2010 года я был назначен настоятелем храма Святого преподобного Серафима Саровского села Труновского.

- Есть такое мнение, что студенческая дружба – самая крепкая...

- В этом я убедился на собственном опыте. Будучи абитуриентом, познакомился с Владиславом Креховецким, который приехал поступать из Майкопской епархии, и наша крепкая дружба продолжается до сих пор. Владислав стал крестным отцом моей старшей дочери Златы, сейчас он – преподаватель Ставропольской Духовной Семинарии и студент заочного сектора Киевской Духовной академии. Стараемся чаще видеться, и тогда вспоминаем самые яркие и интересные события нашей семинарской жизни.

- Отец Анастасий, что бы Вы хотели пожелать своей alma mater в канун ее славного юбилея?

- Искренне рад, что Духовная школа для меня – родная. Хотелось бы пожелать ей процветания, а нынешним студентам – достойно хранить традиции, заложенные предшественниками, и, поддерживая заданную планку, достигать высокого уровня образованности. А выпускникам – не забывать уникальное учебное заведение – любимую всеми Ставропольскую Духовную Семинарию!

Татьяна ЧЕРЕМНОВА

КАК ПЕРЕДАТЬ ДУХОВНУЮ РАДОСТЬ?

«Ставропольский благовест»,
№8-9 (210-211),
август-сентябрь 2014 г., стр. 12-13

Объявлен набор на епархиальные катехизаторские курсы при Ставропольской Православной Духовной Семинарии. Кто преподает там и кого они готовят? Постараемся выяснить это и познакомимся поближе с преподавателями курсов.

Знаменитая фраза «дорогие мои» является лучшей визитной карточкой Элизбара Рудиковича Аветисяна, руководителя и преподавателя катехизаторских курсов. Удивительно подвижный, добрый и отзывчивый человек. Он любезно согласился ответить на интересующие нас вопросы в одной из аудиторий семинарии.

- Элизбар Рудикович, кто такие катехизаторы? Для чего они нужны?

- Дело в том, что в современных условиях священнослужители выполняют несколько функций: и чтец, и жнец, и на дуде игрец. Конечно же, батюшке нужны помощники. Катехизаторы – это и есть помощники, причем в самых разных направлениях – в миссионерском, социальном, молодежном служении они помогают осуществлять церковную деятельность на приходе, в благочинии.

- Мне запомнилось высказывание протоиерея Димитрия Юревича, проректора Санкт-Петербургской Духовной академии: «Если катехизатор сам не встретился с Богом, не получил благодать, не ощутил духовную радость от чтения слова Божиего, он не сможет передать эту духовную радость другим. И получится что-то мертворожденное». А как Вы считаете, каким должен быть катехизатор?

- Безусловно, помимо необходимого минимума знаний основ православного вероучения катехизатор должен иметь прежде всего молитвенный опыт. Уметь правильно молиться Богу и учить этому других людей. Святитель Феофан Затворник говорил: «Молитва исправна - все исправно». Ведь молитва - это общение человека с Богом. В раю у Адама и Евы самым дорогим было Богообщение, самым ценным и главным их сокровищем.

- Первое Ваше образование - светское, Вы - кандидат социологических наук. Как стали руководителем катехизаторских курсов? Каким был этот путь?

- Желание помимо светского получить еще и духовное образование возникло у меня во время учебы в аспирантуре Северо-Кавказского государственного технического университета. В то время я нес (и до сих пор несу) клиросное послушание чтеца в храме Святого благоверного князя Александра Невского. Архимандрит Василий (Лукьянов) предложил мне поступать на заочное отделение семинарии, и я с радостью согласился, поскольку действительно этого хотел. По окончании Духовной школы я начал работать в епархии - там, куда звало меня мое сердце. Наша жизнь такова, что надо по возможности заниматься любимым делом. Сейчас я совмещаю работу в епархии и семинарии с преподаванием религиозно-научных дисциплин в Институте Дружбы народов Кавказа. Кроме того, с удовольствием

занимаюсь изучением основ православной культуры с детьми младшего школьного возраста во Дворце детского творчества. Решил сконцентрироваться на уровне религиозного образования, потому что это мне ближе, я чувствую, что так больше пользы принесу. Надо быть там, где ты нужнее.

- Действительно ли есть востребованность этих знаний в обществе? Люди хотят больше знать о Боге, о Церкви и ее истории? Хотят обучать этому своих детей?

- Да, и я рад этому. Аудитории разные, подход должен быть соответствующий. Важно видеть, что, кому и как надо рассказать и в какой момент. Из моего опыта, дети - самая требовательная аудитория. Но с ними интереснее всего. Глаза горят, вопросы задают - вроде бы простые, но в то же время глубокие. Очень интересен ход их мыслей, в силу их чистоты, искренности, неподдельности. Если им интересно - значит, интересно. Нет лукавства и фальши. Они - индикаторы нашего общества.

- А кем, если не секрет, Вы мечтали быть в детстве?

- Любил самолеты и хотел быть летчиком. Да, в детстве мне хотелось летать. Но... родился в Михайловске, вырос там и на самолете летать ни разу не приходилось. *(Улыбается)*.

- Помните ли имя своей первой учительницы?

- Да. Таисия Гавриловна, она преподавала во 2-й школе Михайловска. У меня

очень приятные и теплые воспоминания о ней.

- Как Вы считаете, из чего складывается талант преподавателя?

- Мне кажется, что здесь два ключевых момента – любить свой предмет и соответственно знать его и любить тех людей, которым ты преподаешь.

- Насколько важно знание и чтение Псалтири?

- Псалтирь – это песнопение, прекрасное лекарство от печали и уныния. Чтение Псалтири воодушевляет и вдохновляет людей уже три тысячи лет. Ее певучесть, красота. Главное – чтобы Псалтирь не пылилась на полке, чтобы православные пользовались ею ежедневно, находили утешение и поддержку.

- На курсах Вы преподаете предмет «организация катехизаторской деятельности». Целью катехизации является воцерковление – приобщение людей к христианской жизни. К сожалению, многие люди, приходя в храм и обретая Бога, сталкиваются с непониманием родных и друзей. Как разрешить этот конфликт и способствовать воцерковлению своих близких?

- Для этого необходимо иметь терпение, смирение и любовь к ним. Лучшая проповедь – личный пример. Можно долго и красиво говорить о высоком, но если твои дела будут далеки от этого, то люди, глядя на это, скажут: «Это лицемерие – говорить высоко, а поступать низко». Нужно с помощью Божией

следовать за Христом. Конечно, есть искушения. А где их нет? Только в Царстве Небесном. В Нагорной проповеди Иисуса Христа мы читаем такие слова: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Простая формула взаимоотношений. Вот критерий, как жить.

Общеизвестно, что не могут быть образованными люди без знания истории. Как минимум истории своей страны. Катехизаторы же просто обязаны знать историю Церкви. Так называется дисциплина, преподаваемая в течение нескольких семестров и семинаристам, и катехизаторам. Поэтому я отправляюсь на поиски церковного историка диакона Александра Пантюхина. Нахожу его в епархиальном музее, где он несет послушание в свободное от богослужений и преподавания время.

- Отец Александр, кем Вы мечтали быть в детстве?

- Чего только ни мечталось, в том числе хотел быть врачом. Интересовался Церковью, задавал вопросы, хотя рос в невоцерковленной семье, весьма далекой от серьезной веры.

- Как Вы сами оказались в стенах семинарии?

- Первое образование у меня светское. На историческом факультете Ставропольского государственного уни-

верситета я окончательно созрел, чтобы поступать в семинарию, которую впоследствии окончил заочно. Учась в магистратуре, а затем аспирантуре, понял, что мог бы принести небольшую пользу Церкви написанием диссертации и научных публикаций церковно-исторической тематики. Примечательно, что в школьные годы я долгое время пренебрежительно относился к предмету «история» из-за явных противоречий и идеологием в учебниках. В то же время в старших классах я понял, что мне нужно получить историческое образование.

- Преподаватели талантливые на Вашем пути встречались?

- Да, сейчас почему-то вспомнилась школьная учительница по математике. Она преподавала у нас всего полгода, но за такой короткий срок смогла подготовить к экзаме-

ну в девятом классе меня, тяготевшего больше к гуманитарным наукам. В дальнейшей моей учебе (в университете и семинарии) встречались очень талантливые преподаватели, которые составляли подавляющее большинство. Можно было многому научиться практически у каждого. Своего рода «корпорация талантов».

- Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать преподаватель?

- Харизма обязательно должна быть. Без нее преподаватель превращается в чтеца.

- Среди катехизаторов широко известна Ваша собственная манера преподавания - вопрос аудитории на засыпку до того, как прошли определенную тему из учебной программы. Это откуда-то заимствовано? Кто-то из Ваших педагогов проводил так «мозговой штурм»?

- Да, в университете у нас были предметы, посвященные методике преподавания. Конечно же, многое взято оттуда. Просто чтение лекции - малоэффективно: монотонность приводит к тому, что все начинают засыпать или заниматься посторонними делами. А моя задача, безусловно, - вложить в учащихся необходимые знания. Кроме того, в обучении катехизаторов я активно использую посещение музеев (епархиального, краеведческого, изобразительных искусств) с экскурсиями. Это наглядная подача материала. Благо, заинтересовать всегда есть чем - выставок духовного содержания сейчас проводится достаточно.

Знаю не понаслышке, что будущие катехизаторы мечтают о том, чтобы учили их на курсах непременно «настоящие» священники. Поэтому с большим удовольствием беру интервью у преподавателя предмета «православное вероучение» иерея Алексея Подколзина, любимого многими учащимися. В нем удивительным образом сочетаются академические знания и скромность, лаконичность, строгость и доброта.

- Отец Алексей, путь пастырского служения Вы выбрали для себя сразу?

- Да. Уже в одиннадцать лет я твердо знал, кем буду. Не было никаких метаний и сомнений. После окончания школы сразу поступил в Ставропольскую Духовную Семинарию.

- Стремительное развитие последних событий в Вашей жизни: диплом Санкт-Петербургской Духовной академии, брак, диаконская хиротония, должность заведующего кафедрой библеистики, иерейская хиротония. Кому многое дано, с того много и спросится. Как боретесь с искушениями?

- Да, не скрою, искушений в последнее время прибавилось. Чем больше ответственности, тем больше искушений. А преодоле-

ваю молитвой, обращением к Богу.

- Есть ли у Вас возможность читать сейчас какую-то литературу для себя?

- Очень много литературы приходится на преподавательскую деятельность. Тем более когда конец учебного года, сессии. Но очень хочется позволить себе отвлечься немного и почитать литературу простую людей непростых. Например, «Русь уходящая» митрополита

Питирима (Нечаева).

- Вспомните, пожалуйста, Учителей с большой буквы на Вашем пути.

- На каждом этапе моей жизни мне встречались такие люди. В детстве у меня была прекрасный преподаватель воскресной школы села Константиновского Вера Владимировна Михайлова, дай Бог ей здоровья. Она посеяла во мне духовные семена, которые со временем взошли и принесли определенный результат. Я ей очень благодарен за это. Далее хочу вспомнить протоиерея Пантелеимона Семилетова, Царствие ему Небесное. Он был человеком очень строгих правил, преподавал церковный устав. Это люди, стоявшие у истоков моего духовного развития. В семинарии среди преподавателей хочу отметить архимандрита

Романа (Лукина) (ныне епископа Якутского и Ленского). Он преподавал нам литургику на втором курсе. Не только я, но и все мои однокурсники вспоминают это славное время, когда отец Роман был проректором семинарии. Он часто говорил: «Человек будет идти ровно по своему пути, если будет молиться. Как перестанет молиться – начнутся духовные падения». Еще вспоминается игумен Андрей (Мороз). Знаете, мне встречалось немало людей, у которых можно и нужно было многому научиться. Впитать в себя, как губка, все ценное и доброе.

- Каким, на Ваш взгляд, должен быть преподаватель?

- Человеком с крепким духовным стержнем. Думаю, что это главное. Проявляется это, как правило, в отношении к другим людям. Учитель внешне может быть не совсем добреньким, но когда с ним сталкиваешься поближе, строгость оказывается внешней, а внутри – любовь и доброта. Несмотря ни на какие искушения. Отложили отпечаток на меня именно такие преподаватели.

- Вы преподаете как семинаристам, так и катехизаторам. Насколько Вам сложнее общаться со вторыми?

- Я преподавал катехизаторам, еще будучи студентом четвертого курса семинарии. У нас было такое послушание – практика. Хочешь узнать предмет – начни его преподавать. Поэтому мне с катехизаторами несложно и интересно. Дело в том, что духовного голода у них намного больше, чем у семи-

наристов. Люди состоявшиеся идут с работы по вечерам заниматься богословием. Никто их сюда из-под палки не гонит. Взрослость катехизаторов – опять же, бесспорный плюс в степени серьезности подхода к обучению.

- Именно на Ваших занятиях катехизаторы задают больше всего вопросов. Это Вас радует или огорчает?

- Безусловно, радует. Значит, есть живой интерес, что-то людей волнует и беспокоит. У меня методика такая: выдать необходимый обязательный материал под запись, чтобы был хотя бы краткий конспект. А потом, не уходя далеко от темы, обсудить, чтобы это лучше отложилось в сознании учащегося. Я сам прошу задавать вопросы и мне, и тем, кто выступает на занятиях с докладами или рефератами. Для меня вопросы – показатель активности.

- А вообще катехизаторы нужны?

- В связи с теми задачами, которые сегодня ставятся, да. Опытные, образованные катехизаторы – основа прихода. Очень многое зависит от них. Задача курсов – повысить уровень знаний. Церковнослужители были на приходах всегда, и священнослужители благодарны тем бабушкам-старушкам, которые на своих плечах несли все тяготы Церкви и сохранили ее в советское и постсоветское время. Но сейчас, в условиях современности, надо быть готовым к вопросам людей с тремя высшими образованиями, которые, придя в храм, хотят получить на них исчерпывающий и грамотный ответ.

Татьяна ЧЕРЕМНОВА

ЯВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

«Ставропольский благовест»,
№10 (212), октябрь 2014 г., стр. 4-5

Для справки читаем в Википедии:
в Православии преподобные –
разряд (лик) святых, угодивших
Богу монашеским подвигом.
Иными словами, преподобные –
«святые из монахов, кто молитвой,
постом и трудами стремился быть
подобным Господу Иисусу Христу»
и преуспел в этом уподоблении.
Именно монашеская жизнь
отличается «особым, более
напряженным устремлением
к Богу», и потому «только монахи,
прославленные Церковью, носят
звание преподобных».

Икона преподобного Сергия
Радонежского – постоянное напо-
минание верующему человеку о не-
обходимости хранения своей души в смире-
нии, скромности, уклонении от зла. Потому
что этот подвижник благочестия – наиваж-
нейшее звено цепи явлений, из которых вы-
ковывалось русское Православие, утвержда-
емое на самоотверженной любви ко Господу.
Преподобный Сергий был основателем
Троице-Сергиевой Лавры, других монасты-
рей, примером личного благочестия и свято-
сти воспитал целую плеяду учеников, вдох-
новил и благословил Дмитрия Донского на
победу в Куликовской битве. Преподобному
Сергию принято молиться за своих детей,
чтобы были чисты душой, прилежны в уче-
бе, не подвержены плохому влиянию.

Вопрос: «С кем побеседовать об
иконографии преподобного Сергия
Радонежского?» передо мной не стоял.
Конечно же, выпускник иконописной школы
при Московской Духовной академии, а ныне
клирик Казанского кафедрального собора
города Ставрополя иерей Давид Хурумов
как никто другой сможет исчерпывающе от-
ветить на все интересующие меня (а также,
надеюсь, наших читателей) вопросы.

**– Отец Давид, какое место в Вашей
жизни занимает преподобный Сергий
Радонежский?**

– Сложно говорить о преподобном
Сергии, поскольку любые слова будут
блеклыми и недостаточно емкими. Авва

Сергий – это духовная гора, идеал христианина, который трудно объять словом и заключить в рамки определенных понятий. Но к этому идеалу может и должен стремиться каждый человек.

Что касается моего личного опыта молитвенного общения с преподобным Сергием, то, конечно, нельзя не упомянуть в этой связи о годах учебы, проведенных мною под покровом Преподобного в стенах иконописной школы при Московской Духовной академии – в прославленной Троице-Сергиевой Лавре. Вся жизнь монашества, студенчества, паломников, приходящих в эту святую обитель, пропитана молитвой к игумену Радонежскому. Он подлинный хозяин этого места. Примечательно, что многие люди, приехавшие поступать в Московские духовные школы, первым делом идут не в канцелярию, не к проректору или дежурному помощнику, а в Троицкий собор к Преподобному испросить его благословения на успешное поступление.

Даже распорядок дня учащихся связан с памятью о преподобном Сергии: утро начиналось с молитвы в Троицком соборе у мощей Святого, а вечером, уже незадолго до закрытия собора, студенты приходили поблагодарить Преподобного за благополуч-

но прошедший учебный день и просили благословения на сон грядущий. Таким образом, присутствие Святого и живая связь с ним были всегда ощутимы. Мы действительно чувствовали теплоту, молитву и участие преподобного Сергия в нашей жизни.

Еще мне хотелось бы упомянуть о братском молебне у мощей Святого. Этот молебен совершается ежедневно в 5.30 утра, а братским именуется по-

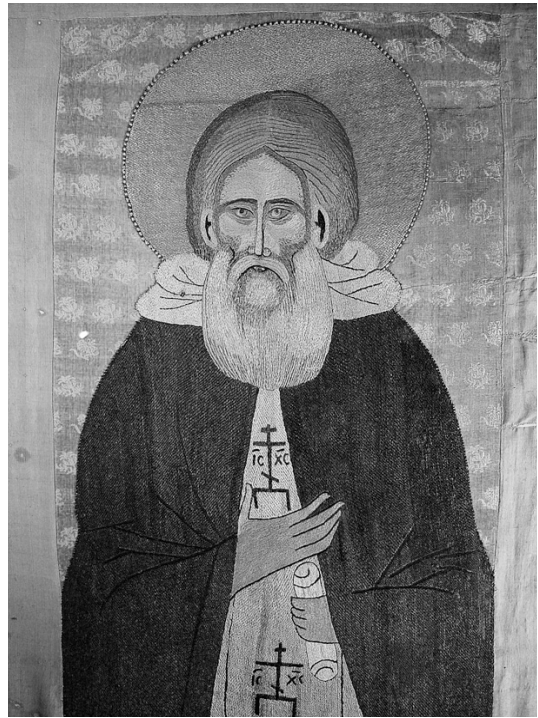
тому, что в нем участвует значительная часть лаврской братии. Несмотря на столь раннее время, многие студенты старались прийти на молебен, который нередко возглавлял сам наместник Троице-Сергиевой Лавры архиепископ Сергиево-Посадский Феогност. Это было особое, ни с чем не сравнимое чувство отеческой близости преподобного Сергия, испытываемое во время предстояния у его мощей в древнейшем храме лавры перед образами, написанными великими святыми иконописцами преподобными Андреем Рублевым и Даниилом Черным, под пение братского хора. И пение это, не будучи академически рафинированным, отличалось невероятной силой и душевной искренностью поющих. Потому что пели не столько

уста, сколько их любящие сердца – и убежденных сединами старцев-монахов, и совсем юных послушников и студентов. Это ощущение близости небес я надеюсь сохранить в своей душе на всю жизнь. Думаю, что, подобно тому как каждый пришедший оказывается в лавре по зову ее святого игумена, так и, покидая Сергиеву обитель, человек остается под молитвенным покровом ее святого основателя.

- Приходилось ли Вам лично в годы учебы или впоследствии писать икону «печальника земли Русской»? Может быть, довелось реставрировать?

- Да, моя иконописная деятельность в стенах лавры началась именно с иконы, а точнее с небольшого фрагмента образа преподобного Сергия. Это была копия клейма произведения, написанного великим Дионисием, изображающего «Воскрешение преподобным Сергием умершего мальчика». Работал я в технике гризайли – это монохромное воспроизведение образца с использованием тоновых градаций какого-то одного определенного цвета (чаще коричневого или черного). Шел первый семестр первого курса, «таблетки» мы еще не писали, а подобные учебные задания давались для развития тонального чутья у будущих иконописцев. Что касается реставрации икон, то таких работ у студентов школы было много.

- Поговорим о канонах в иконописи. Как, в частности, согласно канонам изображаются преподобные?

- В традиционной иконописи отличительной чертой того или иного чина святых является одеяние. По нему мы распознаем, кто изображен на иконе, к какому чину святых относится данный святой. Преподобническая иконография достаточно древняя и устойчивая. Изображаемое на иконах монашеское одеяние состоит из подрясника, рясы, пояса, мантии, куколя – кашпонообразного головного убора (иногда сложенного на плечах) и аналава – одного из элементов великосхимнического облачения,

представляющего собой крестовидную перевязь, возложенную на плечи, спину и грудь монаха. Правая рука святого, как правило, изображается благословляющей (как мы знаем, преподобный Сергий был посвящен в священный сан). В левой руке преподобный нередко держит свернутый либо развернутый свиток с определенным текстом наставительного характера. Тексты свитков на образах разных святых могут быть тождественными или весьма близкими по смыслу. Так, схожие слова в свитках можно увидеть, к примеру, на иконах преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского.

- А какие используются цвета при написании интересующих нас икон?

- Если немного углубиться в историю церковных одеяний, то можно узнать, что в древности священнослужители и даже монашествующие одежду черного цвета не носили. Монахи облачались в одеяния «смирных» (от слова «смирение») оттенков, то есть неярких, не ярмарочно-броских цветов. Традиционно преподобническая мантия изображалась коричневатого, красно-коричневого цвета, схи́ма может быть синеватой, темно-зеленой или оливковой, ряса – практически любого цвета, в зависимости от эстетической целесообразности и вкуса иконописца. Черноты же в иконе мы не увидим. Еще святитель Афанасий (Сахаров), исповедник говорил о том, что черному цвету как цвету грусти в Церкви места нет.

- Многих интересует вопрос: чем каноническое письмо икон отличается от неканонического? Расскажите, пожалуйста, об этом.

- Неканоническая живопись своими корнями уходит в чувственно-сентиментальное искусство католического Запада, опираясь на искусство эпохи Возрождения с его увлеченностью античными художественными идеалами. Отличительной особенностью данного искусства является использование реалистических изобразительных средств,

заведомо непригодных для отображения духовной реальности мира горнего.

Каноническая (традиционная) иконопись порождена вселенским Православием и по этой причине наряду с высоким художественным уровнем внешней формы стремится соблюсти во всей чистоте и внутреннее содержание, или, лучше сказать, духовный опыт Церкви, оберегая его от произвола автора.

Икона, в идеале (а в Церкви все должно стремиться к идеалу), должна быть канонической, традиционной как по форме, так и по содержанию. К сожалению, образцов подлинного искусства в нашем регионе крайне мало. В силу исторических и культурологических особенностей Северного Кавказа мы оказались оторваны от традиционной, понастоящему церковной живописи высокого художественного достоинства. Нужно понимать, что если повесить на стене в храме некое художественное произведение, от этого оно автоматически церковным не станет. Потому что здесь действует не магия, а соборный опыт Церкви, либо принимающей, либо отвергающей тот или иной образ как чуждый ее учению и ее восприятию красоты. Образ, не согласующийся с православным учением, даже находясь в пространстве храма, «воцерковиться» не сможет. Но люди, повторяюсь, к большому сожалению, не имея перед глазами добрых примеров, привыкают к не очень хорошим, и в результате формируется испорченный вкус.

- Какое изображение преподобного Сергия Радонежского считается самым ранним? Где оно находится сейчас?

- Самое раннее изображение преподобного Сергия можно увидеть на покрове – шитой надгробной плащанице от его мощей. Есть мнение, что покров является достаточно редким примером мужской монашеской традиции шитья. Его изготовление датируют первой четвертью XV века и связывают с именем преподобного Никона Радонежского, ученика и преемника святого Сергия. Если говорить о технических особенностях, то лик преподобного Сергия вышит таким образом, что стежки нитей повторяют направления волокон мышц лица человека. Необычайное знание пластической анатомии в целом характерно для иконописцев древности и очень ярко выражено в этом, пожалуй, самом сильном образе преподобного Сергия. В настоящее время покров находится в городском музее Сергиева Посада, расположенном на территории Троице-Сергиевой Лавры.

- Как Вы считаете, можно ли говорить о портретном сходстве в иконографии преподобного Сергия?

- Очевидно, что покров обладает портретным сходством в большей степени, чем все иные изображения Преподобного. Вполне возможно, что в его исполнении приняли участие люди, лично знавшие Святого и помнившие его облик. При этом не стоит забывать, что в православной традиции

иконографии при сохранении определенного портретного сходства главный акцент все-таки делается на точности раскрытия именно духовного образа святого. Икона – не прижизненный портрет, а свидетельство о состоявшемся преображении человека Святым Духом.

- В иконографии преподобного Сергия часто встречаются житийные иконы. Расскажите нашим читателям, что это такое.

- Житийной является икона, имеющая на своих полях изображения главнейших событий жизни подвижника. Сцены из жития, разделенные тематически и хронологически, именуются клеймами. Они образуют своеобразный ореол славы, увенчивающий образ святого в среднике, то есть в центре иконы. Можно сказать, что средник иконы – это итог жизни, подвига святого, а клейма – путь, шествие к этому итогу.

- Как читается икона с житием?

- Читается такая икона сверху вниз, слева направо. Так, вначале прочитывается верхний горизонтальный ряд слева направо до конца. Затем, спускаясь вниз, читаются клейма левое, правое попеременно. И заканчивают нижним рядом, точно так же, как читали верхний – слева направо до конца.

- Житийные иконы были гораздо популярнее на Руси, чем в других христианских странах. Количество сцен из жития может быть различным. Так, на иконах святого Сергия Радонежского мы встречаем 4,

12, 14, 17, 19 клейм. На чем основан выбор клейм? Например, почему на некоторых иконах (в клеймах жития Преподобного) отсутствует благословение им Дмитрия Донского перед Куликовской битвой?

- При выборе клейм иконописцу предоставляется полная свобода выражения, ограниченная лишь рамками жития святого. Нельзя изобразить то, чего не было. В остальном все зависит от вкуса иконописца и пожеланий заказчика. Чаще решает заказчик, то есть человек, инициировавший написание образа. Он определяет, какие события из жития святого желал бы видеть на иконе, в связи с тем что они ему особенно близки и дороги либо как-то связаны с его молитвенным опытом. Сами обстоятельства, эпоха, в которой образ пишется, могут требовать определенной подборки клейм для оттенения конкретных черт личности святого.

- Мне хотелось бы отдельно отметить «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому». Вы могли бы охарактеризовать данную иконографию?

- Кстати, как раз сегодня Церковью отмечается празднество этой иконы. Что касается иконографии, то она достаточно древняя. Первые образы известны с XV века. Были и резные деревянные иконы, и писанные. За небесную чистоту души Преподобный удостоился видения Пресвятой Богородицы. Пречистая Мать явилась Святому, молив-

шешуся вместе со своим учеником преподобным Михеем, чтобы возвестить о том, что отныне Она берет обитель под Свою опеку. Сопутствовали Ей в дивном посещении апостолы Петр и Иоанн Богослов. Явление происходило в келье святого Сергия, на месте которой сейчас находится Серапионова палата, содержащая многочисленные росписи монахини Иулиании (Соколовой). Эта подвижница благочестия XX века была основательницей иконописного кружка при Московской Духовной академии, который являлся предшественником иконописной школы. Кисти монахини Иулиании принадлежит одна из икон «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию», а также образ святого Сергия с 19-ю житийными изображениями, помещенный у раки с его мощами.

- Какие еще иконы с преподобным Сергием Вы можете назвать?

- За прошедшие семь веков было создано множество икон разными иконописцами. Одной из всемирно известных иконографий (в силу расположения на Спасской башне Московского Кремля, под знаменитыми курантами) является Спас Смоленский, изобра-

жающий Иисуса Христа с коленопреклоненными преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским, особо почитаемыми на Руси в XVI веке.

- Отец Давид, напоследок я хочу задать Вам философский вопрос: что нужно иконописцу, чтобы при написании получился образ большой духовной силы?

- Главное – не мешать благодати Божией действовать через твои руки. Вот основная задача иконописца. Стать максимально прозрачным стеклом, через которое сможет просвечивать Христов свет. Затуманивается это стекло от наших грехов и страстей, далекой от Бога жизни.

* * *

Тепло попрощавшись с отцом Давидом, я с радостью для себя отметила: это замечательно, что у нас есть такие святые угодники, как преподобный Сергий Радонежский, которые призывают нас обратить свой взор ко Господу и на примере собственной жизни показывают, как не возгордиться, не озлобиться, не облениться, а напротив, научиться терпеливо, кротко и смиренно нести свой крест, несмотря ни на какие искушения.

Иерей Анастасий АКИНИН

ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКОГО МОНАШЕСТВА

«Ставропольский благовест»,
№10 (212), октябрь 2014 г., стр. 14

В год празднования замечательного юбилея – 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, думаю, немаловажным было бы поговорить о той роли, которую сыграл Преподобный в становлении русского монашества в Московской Руси. Поэтому побеседовать о монашестве и преподобном Сергии я направился в Ставропольскую Духовную Семинарию, к моему доброму другу, с которым нас многое объединяет, – иеродиакону Иосифу (Креховецкому).

Отец Иосиф родился в городе Тбилиси, крестился в Сионском соборе. В девятые переехал с родителями на Кубань. После окончания школы поступил в Ставропольскую Духовную Семинарию, которую окончил по первому разряду. Весной этого года митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом пострижен в монашество. В настоящее время заочно обучается в Киевской Духовной академии, очно – в магистратуре Северо-Кавказского федерального университета и является преподавателем Ставропольской Духовной Семинарии.

– Отец Иосиф, как люди становятся монахами? Существует ли к этому призвание?

– Большинство монахов, которых я встречал на своем жизненном пути, – люди, горящие душой, всем своим существом стремящиеся к Богу. Никого не заставляют быть монахом, и в наше время монашество – это особый исповеднический подвиг. По течению, как известно, плывет только мертвая рыба. А монах – это человек, взявший на себя подвиг ни много ни мало противостояния миру и злу, которое есть в мире. Для этого требуются особые внутренние силы, которые нужно в себе воспитать. И, конечно, без призвания, без особого Божиего благословения, без благодати, которая поддерживает человека в этом подвиге, монахом быть невозможно.

– Как бы Вы кратко описали, в чем состоит монашеское служение?

– Есть такое понятие – направление духовной жизни. Каждому человеку нужно найти тот путь служения, для которого Бог его сотворил. О монашеской стезе очень хорошо написал архиепископ Иоанн (Шаховской) в своем стихотворении «Белое иночество»:

Всю душу предать Господу,
В молчании пламеня строгом.
И, идя по полю или по городу,
Молиться – говорить с Богом.
Любить равно святого и грешного,
Смотреть на людей взором открытым.
Не иметь плача неутешного,
Не иметь трапезы сытой.
О грядущем никогда не ведать.
Смеяться тихо и немного.
Поминать молитвою соседа
За трапезой, в храме, на дорогах.
Ничего не считать неважным,
Всякое сердце стеречь от гнева.
И, бросая слово своего сева,
Затаить дыхание над каждым.
Перед Господом молитвы и пенье
Да будут речью совсем простою.
Лучше с любовью малое моление,
Чем великое с тяготою.
Труд земной возможен без раздела,
Пусть тогда в нем одном вниманье.
Послушание и земному делу –
Перед Господом послушанье.

Лишь бы сердце о земном не пело,
Но несло бы Богу все мгновенья.
И вокруг него все было бело
От цветов благодаренья.

И действительно, монах – это человек, который добровольно выбрал то, к чему был предназначен Богом. Монашеское служение – великая тайна, путь духовного совершенства, максимального отречения от греха. Здесь важна подчиненность Богу. И тот, кто смирил себя, подчинился Ему, – тому эта тайна приоткрывается. А дальше – по мере смирения.

- В чем заключается православное учение о монашестве и какая цель монашеской жизни?

- Православное учение о монашестве заключается в следующем. Есть спасение человека, то есть достижение им Царствия Божия, и оно должно совершиться еще в этой жизни. «Царствие Божие внутри вас» (Лк. 17, 21), – говорит Господь в Евангелии. Спасение – это определенная степень победы над грехом, степень духовности, чистоты, добродетели, которой человек достигает в этой жизни. Но кроме спасения, достижение которого – цель всех христиан, всех членов Церкви, есть еще духовное совершенство – святость. Цель монашества – достижение святости.

- Есть ли принципиальные различия между монашеством древним, ранним русским монашеством, монашеством Синодального периода и современным? Кто такой монах сегодня?

- Несомненно, различия между всеми этими эпохами в истории монашества есть.

Хотя между русским монашеством времен преподобного Сергия Радонежского и монашеством египетских скитов я особой разницы не вижу. Может быть, сподвижники и ученики преподобного Сергия это ощущали, но для нас одинаково величайшими столпами являются как преподобный Пимен Великий, так и преподобный Сергий Радонежский. В современном мире монашество есть, и оно будет, и ныне делает свое дело. А пока служение будет истинное – будет и христианство. Ведь монахи – это носители духа. Когда человек ищет вершины духовности, он идет в монастырь. Ведь все взаимосвязано – и мир с монастырем, и монастырь с миром. Во время же Синодального периода Церковь была подчинена государству. Но были дивные сподвижники, святители, проповедники. Во все времена были тайные подвижники, есть они и сейчас. Я встречал истинно духовных людей.

- В этом году мы отмечаем 700-летие преподобного Сергия Радонежского. Какова, на Ваш взгляд, роль Преподобного в возрождении русского монашества в Московской Руси?

- Говоря о роли преподобного Сергия в истории русского монашества, первое, на что стоит обратить, по моему мнению, внимание, – это восстановление Преподобным строгого монашеского общежития в своем братстве. Этому благовому примеру последовали его ученики и ученики его учеников.

Можно утверждать, что преподобный Сергей в равной степени дал импульс как созданию общежительных монастырей, так и молитвенно-созерцательной, преимущественно отшельнической традиции.

Возрождение монашества – это Божие дело, которое совершается посредством усердия избранных Им на это людей. Поэтому к усердным трудам необходимо добавлять еще более усердную молитву о процветании монашеской общины, как молился о том и преподобный Сергей Радонежский, который, как мы верим, и ныне молится за нас и предстательствует Святой Троице в Царстве Небесном.

– Какую роль в Вашей жизни сыграла духовная связь с преподобным Сергием

Радонежским – покровителем русского монашества?

– Считаю преподобного Сергия своим духовным покровителем. В юности я часто посещал Троице-Сергиеву Лавру. Произвело огромное впечатление житие этого Святого, а сам дух его обители не может не согреть душу. Это величайший Святой. Ему тайна Святой Троицы была не только приоткрыта, но и полностью отверста. Я благодарен Господу за то, что у нас в России есть такой молитвенник перед Престолом Божиим. Это наш путеводитель по жизни, великий предстатель за весь русский народ. Он один из великих святых, которые угодили Богу своим смирением. Ведь по-настоящему смиренных людей мы встречаем немного.

Татьяна ЧЕРЕМНОВА

И В ТЕМНИЦЕ ПОСЕТИЛИ МЕНЯ...

«Ставропольский благовест»,
№4 (218), апрель 2015 г., стр. 6-7

Накануне памятной даты –
25-летия тюремного служения
в Ставропольской митрополии –
мне удалось встретиться
и пообщаться с председателем
Попечительного о тюрьмах комитета
Ставропольской и Невинномысской
епархии митрофорным протоиереем
Павлом Самойленко.
Предлагаем эту беседу вниманию
читателей «Ставропольского
благовеста».

Имя моего собеседника хорошо известно не только в Ставропольском крае, но и далеко за его пределами. Личность незаурядная. Мощь и сила – первое, что бросается в глаза. В общении – уверенность, цепкий взгляд, феноменальная память. Позвольте, но разве смог бы отец Павел, не обладая всеми этими и другими не менее значимыми качествами, выполнять в течение четверти века послушания на таких ответственных направлениях (я бы сказала, фронтах), как окормление заключенных и казачества? Два разных полюса – вольнолюбивое казачество и люди, лишённые свободы... Небо и земля... О том, что батюшка параллельно с этими послушаниями в течение 10 лет являлся епархиальным секретарем при митрополите Ставропольском и Владикавказском Гедеоне и более 20 лет служит настоятелем храма Святого великомученика и Целителя Пантелеимона города Ставрополя, мы сегодня говорить не будем.

– Отец Павел, с чего начинался для Вас этот сложный 25-летний путь духовного окормления заключенных?

– Лично для меня опыт тюремного служения начался немного раньше, чем четверть века назад. В далеком 1987 году, накануне праздника Рождества Христова. Я был тогда молодым священником на приходе в городе Георгиевске. Время еще советское, безбожное. И вдруг ко мне обращается руководство находящейся поблизости воспитательной коло-

нии для несовершеннолетних с просьбой там выступить и поздравить всех с праздником. Представляете? Разве это не чудо? Нас, «попов», с которыми боролись как с «пережитками прошлого», позвали. Значит, почувствовали важность священнического служения среди оступившихся и преступивших закон людей. Конечно, я пошел. И хорошо запомнил этот день. Слова Господа: «в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36) очень помогли и были всегда со мной.

Будучи через несколько лет уже в Ставрополе назначенным владыкой Гедеоном епархиальным секретарем, я автоматически получал и всевозможные послушания, необходимость которых по той или иной причине возникала. В то время еще не было никаких епархиальных отделов, подразделений, и в течение пяти лет я был фактически один. Ценный опыт, полученный при несении послушаний рядом с таким маститейшим иерархом, нельзя ни с чем сравнить.

Помню, как по воскресеньям я с утра до вечера находился в беседах с заключенными исправительной колонии №5. Конечно, вначале – специфическая напряженная обстановка, настороженность, недоверие. Сказать, что эти беседы нелегко давались, – это значит ничего не сказать. Погружение на такие круги ада. И надо вытаскивать человека

оттуда. Например, помню общение с заключенным, который на душевном подъеме читал мне стихи собственного сочинения. А до этого он убил свою мать... Как реагировать на такого человека? Он ведь ждет твоей реакции, ему важно понять, что ты не сотрудник органов и под рясой у тебя нет погон и записывающих устройств. Преодолевая недоверие к себе, я пытался увидеть в убийце прежде всего человека и то, что образ Божий не потерян в нем безвозвратно. И разглядел, и слова тогда нужные нашел. А стихи эти у меня до сих пор хранятся.

Помню семейную пару, супруги хотели наложить на себя руки. Руководство оперативно отреагировало и попросило меня поговорить с ними. Бог помог их вытащить из точки невозврата. Одумались, исправились, освободились, родили ребенка. Потом мы

неоднократно встречались, они благодарили, что отговорил их от отчаянного шага. И таких судеб много.

- Не у всех есть дар убеждения и авторитет, как у Вас. Как подбирались священнослужители для тюремного служения?

- Владыка решал по такому принципу: священнослужитель прихода, находящегося неподалеку от исправительного учреждения, назначался для несения этого послушания. Не скрою, не у всех получалось, некоторые не справлялись. Проводили с ними беседы, вразумляли, ободряли. Кому-то это помогало, окрыляло. Выделить кого-то одного будет, наверное, неправильно. Многие замечательные пастыри потрудились на ниве тюремного служения: архимандрит Василий (Лукиянов), протоиерей Игорь Подоситников, игумен Алексей (Смирнов), протоиерей Димитрий Гриценко, протоиерей Петр Здрилюк. Сейчас в ИК-11 добросовестно трудится иерей Алексей Шмонин, в селе Кочубеевском в образцовой колонии №1 - протоиерей Евгений Пиперков, протоиерей Роман Тымчак. Если пойти дальше Ставропольской и Невинномысской епархии, то в Георгиевской и Прасковейской епархии - священник Димитрий Воротнев, в Пятигорской и Черкесской епархии - благочинный Нальчикского округа протоиерей Валентин Бобылев, протоиерей Анатолий Роткин, а также многие другие. Самое главное в тюремном служении - это

преображение души человеческой. Образ благоразумного разбойника, чье искреннее и глубокое покаяние увидел распятый Господь Сердцеведец, это не красивый вымысел, а реальность. Ради того, чтобы спасти хотя бы одну погибающую душу, очистить ее «окаменелое бесчувствие», священнослужители и идут в исправительные учреждения. На семинаре по тюремному служению мы решительно воспротивились идее называть тюремных священников на католический манер капелланами. Западное бездумное подражание и копирование нам ни к чему. Свои традиции надо возрождать и поддерживать.

- Батюшка, поговорим об основных достижениях, успехах на пути тюремного служения. Что удалось, над чем трудитесь, что в перспективе?

- Говоря о тюремном служении, надо сказать, что начинали мы с нуля. Несмотря на то что до революции 1917 года традиция тюремного служения существовала, она на долгие десятилетия была прервана. Прежде всего, нам удалось переломить ситуацию и наладить духовное окормление осужденных при полном взаимодействии с краевым УФСИН и начальниками подразделений. И у нас это хорошо получилось. Сейчас я довольно часто и плодотворно встречаюсь с начальником УФСИН России по Ставропольскому краю генерал-майором Игорем Анатольевичем Клименовым. Оперативно обсуждаем проблемные момен-

ты и пути их решения на местах подразделений. Игорь Анатольевич очень грамотно и профессионально реагирует на мои предложения. Всегда готов к диалогу и сотрудничеству.

Безусловно, велика заслуга митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла. Архипастырь всегда глубоко вникает в проблематику, понимает специфику, благословляет все начинания, молитвенно поддерживает и укрепляет при несении послушаний. Это очень важно. К памятной дате 25-летнего тюремного служения назначен семинар, который пройдет 16 апреля, на Светлой седмице, в селе Кочубеевском на базе исправительной колонии №1. Владыка совершит Божественную литургию, а затем возглавит пленарное заседание по случаю торжества.

Помню, как мы участвовали в семинаре в Троице-Сергиевой Лавре по тюремному служению и показали, что уже реализовано в нашей епархии. В Москве не могли поверить. Они были поражены. У них ничего еще не было, даже тюремного отдела. А у нас уже храмы построены в ИК-1, ИК-5, СИЗО-1, молитвенные комнаты оборудованы в ИК-6, ИК-7. Литургическая жизнь течет, а это самое главное объединяющее начало. На сегодняшний день в общей сложности действуют 12 храмов. Некоторые находятся в составе зданий (например, ИК-5, ИК-11), другие сооружены отдельно (ИК-1, ИК-3, ИК-6, ИК-7).

Нельзя не сказать о таком немаловажном моменте, как духовное окормление сотрудников пенитенциарных учреждений. А они ведь тоже люди. И у них бывают слу-

чаи профессиональной деформации и выгорания. Об этом особенно громко и откровенно заговорили на семинаре, проводившемся в Институте повышения квалификации работников ФСИН в Царском Селе (г. Пушкин) в 2011 году.

Созданный Синодальный комитет по тюремному служению вносит большую лепту в организацию и корректировку работы. Много классифицировано, определено, многому дано направление. Есть куда двигаться и развиваться.

Трудимся активно в сфере обмена межпархиальным опытом тюремного служения. Проводим и участвуем в различных семинарах. Серьезный и солиднейший семинар с участием представителя Синодального комитета из Москвы осенью 2013 года показал, что мы не отстаем от жизни. Стараемся быть на должном уровне и не расслабляться.

- Кто помогал в строительстве и обустройстве всем необходимым храмов на территориях СИЗО и исправительных колоний?

- Разные ситуации были. К примеру, в селе Кочубеевском проходил большой семинар. Присутствовали руководители, в том числе заместитель губернатора и начальник УВД. Я выступил с предложением основать храм. Все поддержали. Тогда благословил это начинание владыка Гедеон. От него же был первый взнос. Потом было участие Владимира Ивановича Полякова, президента Концерта «Энергомера». И храм Покрова

Божией Матери был сооружен и действует до сих пор. Не могли долго решить вопрос с храмом в ИК-7 города Зеленокумска – место под храм никак не находилось. Под клумбы было, под будущий бассейн тоже намечено, а под храм – нет. Пришлось лично, ориентируясь на местности, изыскивать и предлагать руководству женской колонии возможный вариант расположения храма. Муссировали эту тему, вентилировали... И пробрили – храм Святой великомученицы Анастасии Узорешительницы стоит, и службы в нем регулярно совершаются. Я его освящал по благословию владыки Гедеона. Приезжал тогда директор ФСИН России генерал-полковник Александр Александрович Реймер. В храм зашел. Одобрил. А это очень важно. Кто теперь что-то скажет после этого? А ведь мне до этого говорили: «Не зайдет, некогда, программа насыщенная». Но и я не для того

приехал, чтобы в свите ходить, а для того, чтобы церковную линию проводить.

- Наименования храмов неслучайны?

- Храмы освящаются традиционно по благословию правящего архиерея. Но руководство исправительного учреждения может внести свои предложения. Некоторые святые, в честь которых названы эти храмы, сами находились в свое время в заточении. Например, апостолы Петр и Павел, великомученик Георгий Победоносец. Великомученица Анастасия Узорешительница известна тем, что посещала и ревностно служила узникам, томившимся в темницах – подземных помещениях без окон. Два Покровских храма – в колониях №1 и №3. А как без заступничества Пресвятой Богородицы, Ее честного Омофора воспрять духом, восстать из падшего состояния, выстоять в сложных жизненных обстоятельствах? В СИЗО-1 –

молельная комната (хотя мы позиционируем ее как храм, поскольку есть престол и жертвенник) в честь святителя Игнатия Брянчанинова. Там была когда-то пересыльная тюрьма, и есть факты, что святитель Игнатий посещал ее. Поэтому и приняли такое решение по названию. Есть планы с Божией помощью восстановить там храм.

- А мирян к тюремному служению приобщают?

- Каждый батюшка, несущий тюремное служение, обязательно привлекает мирян. На литургии помощники нужны, пономари, чтецы, певчие на клиросе. Опять же, для проведения бесед. Особенно женщины в этом нуждаются. Так, в ИК-7 (г. Зеленокумск) изначально протоиерей Димитрий Звездилин служил. Миряне у него волонтерами были. Занятия проводили в воскресной школе. Часто помогают во время службы священнику сами осужденные, которые воцерковились.

- Какие проблемы существуют и пока не разрешены?

- Что касается актуальных проблем, то их немало. Храмы построены, а юридический статус их не закреплен. Это раз. Во-вторых, тюремных священников, постоянно находящихся в храмах на территории пенитенциарных учреждений, нет. Общероссийская задача возродить дореволюционный институт тюремного служения стоит, но не так просто ее осуществить (с учетом того, что у нас и на действующих

приходах в миру священнослужителей не хватает). Постпенитенциарное окормление осужденных после их освобождения, как ни пытаемся, наладить пока не можем. Хотя много говорится сейчас о ресоциализации, реабилитации. У нас еще отношения в обществе не те, чтобы пришел человек, освободившийся из мест лишения свободы, а его приняли как родного брата. Человек побывал на всех кругах ада, прошел жесткие условия существования, и даже если пытаются о них забыть, не может, это прочно вошло в сознание. Вы посмотрите, сколько сейчас растиражировано фильмов о зэках, колониях. Постепенно людям внушается, что ничего страшного в этом нет: ну покурили, выпили, подрались с летальным исходом – ничего, отсидишь, героем выйдешь. И все это воспринимается неокрепшей молодежью. Надо что-то менять и прививать ценности с утробы матери.

- Отец Павел, у Вас есть возможность поздравить со спасительным праздником Воскресения Христова через «Ставропольский благовест» всех людей, в том числе тех, которые духовно окормляются Вами на поприще тюремного служения. Что Вы им пожелаете?

- Поздравляю всех сотрудников, начиная с руководителя краевого УФСИН, его заместителей, помощников, руководителей структурных подразделений, а также всех насельников этих учреждений со

Светлым Христовым Воскресением! Христос Воскресе! Хочу напомнить о том, что это Праздник жизни, поскольку мы веруем в Бога Живаго. Своим Воскресением Господь вселяет надежду потерявшим ее, дает каждому из нас силу бороться и побеждать все ложное и порочное, наполняет нашу жизнь смыслом. «Небеса достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует и весь мир, как видимый, так и невидимый: ибо Христос восстал, веселье вечное». Вот эту радость мы с собой несем туда – в колонии, тюрьмы, следственные изоляторы. Мне бы хотелось пожелать, чтобы люди не теряли веру в Воскресшего Христа Жизнодавца, чтобы помнили всегда, что Господь может печаль в радость претворить, всегда поддерживать, немощных поднять, больных исцелить, слабых укрепить, сомневающихся утвердить в правильности намерений, указать путь, возвести от силы в силу к славе Божией в смирении и простоте. Пожелать духа премудрости, духа радости и страха Божия. Отдельно хочу пожелать батюшкам, которые несут тюремное служение, крепости, сил и желания быть с осужденными заблудшими чадами, неустанно возвещать им слово Божие, напоминать о том, как важно сохранять человеческое достоинство даже на грани конца, противостоять врагу человеческому, толкающему людей на отступление от Бога, нарушение заповедей и закона. Христос Воскресе!

Евдокия ВАСЮКОВА

ВЫБИРАЯ НАПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНИ

«Ставропольский благовест»,
№6 (220), июнь 2015 г., стр. 4-5

Лето 2015 года... Наступает время, когда выпускники 11-х классов снова стоят на распутье: куда пойти учиться дальше? Какой жизненный путь выбрать? Протоиерей Михаил Моздор, благочинный Андреевского собора архиерейского подворья, руководитель отдела по культуре Ставропольской и Невинномысской епархии и духовник Ставропольской Духовной Семинарии, говорит, что выбирать вектор будущей жизни нужно заранее – за месяц или несколько недель такое решение принять сложно. Тем не менее сомнения абитуриентов – воцерковленных молодых людей православного вероисповедания – могут разрешиться и в эти месяцы. Что посоветовать им, что подсказать относительно того, куда направить мысль пытливого ума и движение горячего сердца?

Не стоит подавать документы в Духовную школу тем, кто ищет спокойной, тихой и беспечной жизни, – резонно замечает отец Михаил. – Ставропольская Духовная Семинария – это место, где можно подготовиться к важному и нужному служению, значимость которого просматривается не только здесь и сейчас, но и отражается в вечности. Христос сказал Своим ученикам и последователям о высоком предназначении, огромной власти и, конечно же, ответственности, которая возлагается на служителей Церкви: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 23). Безусловно, грехи прощает Бог, но в рамках земной жизни это прощение видимым образом человек получает в Таинстве Исповеди, и именно через священника, который читает над кающимся разрешительную молитву. Таких полномочий не имеют короли, право отпускать грехи не передается через династическое родство, по голосованию избирателей, через пост президента или губернатора. Но эта великая возможность дана каждому, даже самому скромному священнику. Если человек желает посвятить себя служению Богу, то через пастырское служение – особый образ жизни – он может в полной мере осуществить свое намерение. При этом есть возможность одновременно служить своей Родине: если страна наша благодаря стараниям священства останется православной, то навеки останется та самая Россия с ее вековыми традициями, только в новых

исторических условиях и хронологических рамках. Если же народ потеряет веру, то это будет уже совсем другое государство. Через пастырское служение можно сделать многое для земной и вечной жизни своих близких, сродников и, естественно, для своей души, ведь достижение жизни вечной невозможно без служения ближнему. Служение это отображается на внутреннем мире тех, кто переступает церковный порог.

- Отец Михаил, с какими сложностями сталкивается студент семинарии?

- На протяжении многих веков, начиная с самой глубокой древности, процесс обучения был сложным периодом жизни молодых людей. Прежде всего, происходит перестройка ритма жизни с одного (опека и забота родителей в семье) на другой (изоляция от родных и близких, строгие условия распорядка дня Духовной школы, где день начинается и заканчивается молитвой). Помимо занятий в аудитории, самоподготовки в библиотеке, есть еще и послушания, которые необходимо выполнять. Невозможно получить духовное образование без участия в богослужениях - жизнь студента семинарии тесно связана с храмом. Особенно ярко это проявляется в воскресные дни, в период больших праздников, Рождественского, Великого постов, Светлой седмицы.

- Какие перспективы открываются перед выпускниками семинарии?

- Духовная школа дает возможность получить диплом о высшем богословском

образовании, после чего можно не только выбрать для себя пастырское служение в рамках епархии, но и получить рекомендацию для продолжения обучения в одной из Духовных академий. Кроме того, Русская Православная Церковь имеет приходы на всех континентах - более чем в 60 странах мира, значит, расширяется и диапазон образа служения. Понятно, что направление на то или иное поприще осуществляется священноначалием, но, как правило, при этом учитываются способности и личные качества каждого человека, специфика полученного им образования и круг его интересов. И если выбрать заранее для себя какое-то узкое или конкретное место либо направление невозможно, то определенный сектор церковного служения по своему усмотрению - вполне реально.

- Говоря из года в год об очной форме обучения в Ставропольской Духовной Семинарии, мы незаслуженно обходим вниманием ее заочное отделение, не говорим о критериях отбора студентов-заочников, специфике их обучения...

- Изначально, в советский период, заочное обучение предназначалось для священнослужителей, уже несущих какое-то приходское послушание. Но в современных условиях священноначалие настойчиво не рекомендует епархиальным архиереям рукополагать во священники кандидатов, не имеющих за плечами хотя бы двух курсов семинарского образования. Поэтому уча-

щиеся заочного отделения в наше время – в основном миряне, зачастую обремененные семьей (причем должны быть женаты первым браком, равно как и супруга), иногда это люди в возрасте, несущие какое-то послушание, например в области миссионерского либо социального служения на приходе, или работающие в сфере духовного образования. В этом случае заочное обучение оправданно. За такого человека должен поручиться приходской священник или правящий архиерей другой епархии. Заочная форма обучения возможна тогда, когда у человека есть способность самостоятельно осваивать богословские дисциплины. И мы стараемся, чтобы в рамках сессий учащиеся могли послушать преподавателей, задать им вопросы, обсудить затруднения, с которыми столкнулись в процессе подготовки. Чаще всего экзамены проводятся в присутствии всего курса, что дает возможность студентам не только слушать замечания,

комментарии преподавателя, но и отмечать положительные и негативные моменты в ответах своих однокурсников. Так же как и очники, учащиеся заочного отделения готовят семестровые сочинения, пишут дипломные работы в конце периода обучения, участвуют в богослужениях в семинарском храме и Андреевском соборе. Что касается богослужебной жизни – алтарно-клиросного послушания, то здесь большая ответственность лежит на настоятеле прихода, рекомендовавшем человека для поступления на заочную форму обучения. На каждую сессию требуется предоставление справки о несении такого послушания, без нее к сдаче экзаменов учащегося не допускаем. В период сессии студент пользуется библиотекой, проживает и питается здесь же, на подворье семинарии. Еще раз отмечу сложность: студенту-заочнику требуется способность самостоятельно осваивать предметы, готовиться к экзаменам – заниматься самообразованием. Экзаменационная программа курса предоставляется заранее, чтобы сориентировать учащихся на важные вопросы, касающиеся того или иного предмета либо курса.

– С очниками все понятно – они как на ладони. А как быть с заочниками, с разрешением носить им подрясник, рукополагать во диакона, во священника – по каким критериям принимается то или иное важное решение? Ведь преподаватели видят их только на сессиях...

- На первом месте – мнение настоятеля, рекомендовавшего человека к поступлению в Духовную школу. Он должен предоставить соответствующую информацию правящему архиерею. Если же настоятель занят, то учащийся сам может напомнить о себе, подтвердить, что готов принять священный сан. Тогда в епархию он предоставляет не только свое прошение, но и характеристику, рекомендацию приходского священника. Потом готовится к ставленническому экзамену, отдельно испытываются его знания, практические навыки в алтарном послушании, с тем чтобы выявить степень готовности к совершению богослужений.

- Отец Михаил, что Вы пожелаете абитуриентам Ставропольской Духовной Семинарии?

- Не терять усердия в молитве и оставаться способными за повседневными мелочами видеть главное – ту цель, к которой вы изначально стремитесь, поступая в Духовную школу. И тогда Господь будет содействовать в достижении этой спасительной цели!

Татьяна ЧЕРЕМНОВА

«ДУШИ ИХ ВО БЛАГИХ ВОДВОРЯТСЯ...»

«Ставропольский благовест»,
№12 (226), декабрь 2015 г., стр. 14-15

17 декабря Православная Церковь празднует день памяти святой великомученицы Варвары. Красивая знатная девушка, жившая в городе Илиополе (в нынешней Сирии), была подвергнута в 306 году жестоким мучениям со стороны отца-язычника, но не отказалась от веры во Христа. Перед казнью Святая молила Бога, чтобы все люди, просящие ее помощи, были избавлены от внезапной или насильственной смерти без исповеди и причастия Святых Христовых Таин. Миновало 17 столетий, а христиане до сих пор молятся святой Варваре как ходатаице перед Богом о даровании «прежде конца покаяния».

В 2015 году я потеряла двух близких людей. Сначала в Ростове от инсульта умер без покаяния любимый дядя. Через два месяца от острого лейкоза не стало моего крестного отца, который перед смертью, несмотря на физические страдания, завершил все свои земные дела, пригласил нотариуса для составления завещания, и самое главное – исповедался и причастился. Скорбела я по утратам одинаково, а вот угрызения совести мучили меня только за ростовского дядюшку. Побежала я на исповедь каяться в малодушии, что не смогла при жизни родного человека достучаться до его души и открыть прекрасный мир Православия. Священник выслушал, грехи мне отпустил, а потом сказал такие слова: «Бог хочет спасения каждому человеку, но люди глухи и слепы. Не хотят видеть протянутой руки Спасителя. А собрать всех без их воли и строем в рай повести не получится. Христос пришел на землю, но не все уверовали в Него. Не бери на себя много и не укоряй за то, чего ты изменить не в силах. Молись за новопреставленного раба Божия Георгия, чтобы облегчить ему участь. И помни, что Господь милостив».

Наверное, к смерти нельзя привыкнуть. Лишь глубоко верующие люди могут воспринимать переход души в вечность правильно. На одних из похорон я услышала фразу, которая меня покорила. Немолодая уже женщина сокрушалась, что неразумно у нас хоронят, предавая усопшего земле. Она

вот ни за что не позволит, чтобы ее тело червяки потом ели, а обязательно завещает себя кремировать... Люди! Да ведь человеческим останкам все равно, что с ними происходит после смерти, главное – куда отправится душа, когда разлучится с бранным телом! Безусловно, для Господа нет ничего невозможного, и воскреснут на Страшный суд все,

в том числе и те, чьи тела были кремированы и даже прах был развеян. Но такие суждения «выдают с головой» все наше безверие, абсолютное непонимание и неприятие мудрости Божественных законов.

Как же мы можем помочь душам родных людей? «Слезами горю не поможешь» – гласит народная мудрость. И то верно – наши слезы не смоют грехов с одинокой души, не облегчат ее путь в том – неизвестном ей – мире. Ошибочно думать, что дорогими памятниками, престижными местами на кладбище, пышными похоронами, искусственными венками, обильными поминками мы стараемся для усопших. Чаще всего это ложно необходимо нам, чтобы потешить самолюбие («не хуже, чем у других, а может, и лучше»). Душа нематериальна, и ей нет никакого дела до этого «великолепия» на земле. А вот реальную помощь оказать ей у нас ни сил, ни времени, ни возможностей нет. Псалтирь самим почитать о новопреставленном? – Нет, тяжело. Свечку в Церкви поставила, и хватит. Милостыню раздать нуждающимся? – Зачем? И где их искать буду? Лучше людей из своего круга удивлю богатым столом. А как мы вредим себе, когда соблюдаем нелепые обычаи и верим в приметы при погребении усопших! А как превращаем поминки в языческие тризны, когда алкоголь

рекой льется! И наивно полагаем при этом, что душа родственника там от наших деяний радуется. Вряд ли...

рекой льется! И наивно полагаем при этом, что душа родственника там от наших деяний радуется. Вряд ли...

Пару лет назад мне довелось побывать на «образцовых» поминках. До сих пор храбро воспоминания, как достойно и чинно все проходило, с молитвами и духовным пением. Не будничные разговоры под неуместные (буквально не к месту) тосты, а душе-спасительные слова, светлые воспоминания об ушедшем человеке. Православный тон тем поминкам задал Владислав Креховецкий (ныне иеродиакон Иосиф), с которым я тогда еще не была знакома. Сейчас, вспомнив те похороны, я прошу его поделиться знаниями о том, как по-православному провожать человека в последний путь, чтобы помочь усопшему, а не навредить (в том числе и своей душе).

– Отец Иосиф, какие основные заблуждения и суеверия еще не изжиты в том, что касается похорон и поминок?

- Суеверия, следование всяким приметам и обычаям, соблюдение различных форм похоронных обрядов – все это объясняется недостатком знаний о традициях. Многие действия совершают, не задумываясь об их смысле, даже люди, считающие себя атеистами. Например, обычай закрывать тканью зеркала. Причем существуют разные толкования, для чего это делается («чтобы душа усопшего, увидев себя, не испугалась» или «чтобы покойный не напугал родственников» и т.д.). Есть фантастическая версия, что через зеркало душа может уйти в темный мир «зазеркалья», где царит дьявол и правят бесы. На самом деле этот обычай пошел из далеких времен, когда в богатых домах драпировались черными тканями зеркала и хрустальные люстры, дабы они своим блеском не отвлекали молящихся от заупокойной молитвы.

Приняв Православие, мы, к сожалению, до конца не изжили языческие обычаи. Наиболее зримо они проявляются именно в обряде погребения. Пожалуй, самые распространенные обычаи, которые необходимо искоренять, следующие: на поминках ставить «для усопшего» рюмку водки и хлеб и сохранять эту «поминальную рюмку» до сорокового дня; лить водку на могильный холм; производить: «Да будет земля тебе пухом».

Ошибочно считать, что умрешь сам или приведешь в свою семью смерть, если будешь смотреть из окна на похоронную процессию; предоставишь на поминки

столы и стулья или случайно встанешь во время отпевания между гробом и алтарем. Заблуждениями являются мнения: «ближайшим родственникам умершего нельзя участвовать в перенесении гроба», «идущий перед покойником следует за умершим», «погребальную землю, которую дают на заочном отпевании, нельзя хранить дома больше одного дня» и другие.

- А как в идеале должны проходить православные поминки? Как не превратить их в просто богатую трапезу?

- К сожалению, современные поминки мало напоминают православные поминальные трапезы и больше похожи на языческие тризны, которые устраивали древние славяне до их просвещения светом христианской веры. В те дремучие времена считалось, что чем богаче и пышнее проводят умершего, тем веселее он будет жить в мире ином. Необходимо помнить, что цель поминок – помочь отошедшей ко Господу душе, испросить у Бога упокоения умершего и дарования ему Царства Небесного. С первохристианских времен после посещения храма и кладбища родственники покойного устраивали поминальную трапезу, на которую приглашались не только близкие, но главным образом нуждающиеся – бедные и неимущие. То есть это своего рода христианская милостыня для собравшихся. Поминки устраиваются в 3-й день по кончине (день похорон), 9-й, 40-й и в другие дни, памятные для умершего (полгода и год

по кончине, день рождения и день Ангела усопшего).

Перед трапезой кто-либо из близких читает Псалтирь. Непосредственно перед вкушением пищи читают «Отче наш». Первым блюдом отвеживают коливо, или кутью (сваренные зерна пшеницы с медом либо отваренный рис с изюмом), которые освящаются на панихиде в храме. Зерна служат символом воскресения: чтобы дать плод, они должны оказаться в земле и истлеть. Так и тело умершего передается земле, чтобы истлеть и во время всеобщего воскресения восстать нетленным для будущей жизни. Мед (или изюм) знаменует духовную сладость благ вечной жизни в Царстве Небесном. Таким образом, кутья есть видимое выражение уверенности живых в бессмертии душ усопших, в воскресении их и блаженной, через Господа Иисуса Христа, вечной жизни.

На поминальном столе не должно быть спиртного. Во-первых, православные поминки – это не только (и не главное) еда, но и молитва, которая несовместима с нетрезвым умом. Во-вторых, в дни поминовения мы ходатайствуем перед Господом об улучшении загробной участи почившего, о прощении ему земных грехов. Но прислушается ли Верховный Судия к словам нетрезвых ходатаев? В-третьих, «питие есть веселие души», и после выпитой рюмки ум рассеивается, переключается на другие темы, скорбь о почившем уходит из сердца, и довольно часто случается так, что к концу поминок многие

забывают, для чего они собрались, поминки превращаются в обычное застолье с обсуждением бытовых проблем и политических новостей, иногда даже с мирскими песнями. А в это время томящаяся душа усопшего напрасно ждет молитвенной поддержки от своих близких. Вместо расхожей атеистической фразы «пусть земля ему будет пухом» помолитесь кратко: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего новопреставленного (имя), и прости ему вся согрешения вольная и невольная, и даруй ему Царствие Небесное». Молитву эту нужно читать перед тем, как приступать к очередному блюду. Если поминки совершаются в постный день, то пища должна быть постной. Заканчивается поминальная трапеза благодарственной молитвой «Благодарим Тя, Христе Боже наш...» и «Достойно есть».

* * *

Поминать усопших надо как можно чаще. Способы есть различные и хорошо известные воцерковленным людям – от ежедневной домашней (келейной) молитвы, чтения Псалтири до церковных служб: литургий, панихид, литий. Немаловажны дела милосердия. Помимо личных дат (дня рождения, дней памяти) существуют родительские субботы для всеобщего поминовения.

Мы верим, что «души их во благих водворятся, и память их в род и род». Царство Небесное и вечный покой нашим усопшим родственникам...

Елена ДЕНИСЕНКО

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СТЕПЕНЬ ПОГРУЖЕНИЯ

«Ставропольский благовест»,
№4 (230), апрель 2016 г., стр. 11

Прошлым летом в Парке Победы города Ставрополя я опробовала на себе, что такое виртуальные очки Oculus. Но сначала понаблюдала со стороны: две молодые женщины в таких очках выбрали программу «Качели» и потом так вопили, что окружающие чуть не падали со смеху. Одна из участвовавших в аттракционе вообще постоянно присаживалась на корточки и кричала, что она боится высоты. А я смотрела и думала: неужели они не понимают, что все это – иллюзия? Выбрала «Горки» (всегда мечтала покататься на них). И началось... Оказывается, глаза мои обманывают мозг: создавалось впечатление, что я мчусь, качаясь на сиденье, с высоты девятиэтажного дома круто вниз, потом – по виражу вниз головой. Визжала, хотелось крикнуть: «Остановите!», а окружающая меня

толпа хохотала пуше прежнего. Стало стыдно, и я, понимая, что ничего поделать с собой не могу, просто закрыла глаза. Но, к сожалению, не всегда столкновение с виртуальной реальностью (мнимой, ложной кажимостью) проходит так весело. Итак, что же все-таки это такое?

Определенной интерпретацией виртуальной реальности можно считать Интернет. В действительности же ее потенциал гораздо больше – это созданный техническими средствами мир, в котором человек ощущает себя почти как в реальности. Системы виртуальной реальности более полно, по сравнению с обычными компьютерными системами, имитируют взаимодействие с виртуальной средой путем воздействия через нервную систему на все пять имеющихся у человека органов чувств. Для этого существуют упомянутые в начале статьи очки, системы отслеживания движения глаз (айтрекинг), тела (motion capture / motion tracking), перчатки виртуальной реальности, костюмы, стереоскопические экраны и даже комнаты виртуальной реальности (CAVE), на все стены которых проецируется 3D-стереоизображение, что позволяет добиться максимального эффекта погружения. Но не будем затрагивать такие глубины, поговорим лучше о том, что касается практически каждого из нас, во всяком случае тех, у кого подрастают дети. О компьютерных играх.

Интерактивные компьютерные игры основаны на взаимодействии игрока с создаваемым им виртуальным миром при отождествлении его с персонажем игры, видимым или подразумеваемым. Там можно убивать людей или монстров, взрывать здания и военную технику, летать, плавать, да много чего еще делать – словом, участвовать в бытии, допускающем множество вариантов и сценариев развития событий. Ведь потом убитые оживают, города снова оказываются целыми. Когда ребенок слишком погружается в мир такой игры, реальность и виртуальность в его неокрепшей психике могут перепутаться, вот что страшно. Видела по телевизору, как ребенок, которого лишили компьютерных игр, скандалит, кричит на маму, и такое поведение похоже на ломку наркомана. А в новостях показали страшную картину: мальчик из-за этого убил своих родителей... Насколько такие ситуации типичны? Какие они, геймеры? Расспросим об этом человека сведущего – протоиерея Сергия Рыбина, благочинного Изобильненского округа, настоятеля собора Преображения Господня города Изобильного.

– У геймеров агрессию вызывает не сам факт наличия насилия в игре или мотивации к насилию, – начинает отвечать на вопросы отец благочинный. – Агрессию и гнев вызывает сложность игры и достижения результатов. А раздражение и нервозность вызывает отлучение от легкодоступного удовольствия. Впрочем, течение такой ломки не столь выраженное, как при нарко- или алкозависимости.

Последствия порабощения ребенка виртуальной реальностью несколько схожи с вышеуказанными, но есть и свои специфические особенности. Например, для компьютерных игр характерен «синдром победителя» – геймер всегда побеждает, а если этого не происходит, то перезаписывается и снова одерживает победу. И еще: игра увлекает настолько, что ребенок не может сам остановиться. Причем в процессе игры иногда предоставляется возможность приобрести что-то не за виртуальные, а за реальные деньги. Представляете, во что это выливается?

– Отец Сергий, что дает человеку виртуальная реальность? С какой целью она создана и есть ли примеры ее практической пользы для человечества?

– Кажущаяся реальность создана человеком для удовлетворения главной греховной потребности – быть богом в мире. Дьявол обещал человеку, что если он вкусит плоды с древа познания добра и зла, то сам, без Бога, сможет управлять своей жизнью, сам решать – что добро, а что зло. Но дьявол, как всегда, обманул, зная: если человек вкусит онтологически зла, то не сможет им обладать, а станет его рабом. Человек легко увлекается грехом. Святые отцы в один голос заявляют, что он удобопреклонен ко греху. В игре же эта удобопреклонность усиливается и подогревается особыми виртуальными возможностями, которых в реальной жизни достигнуть невозможно.

– Полностью оградить своих чад от компьютерных игр, увы, невозможно.

Посоветуйте, в какие из них можно разрешать играть своему ребенку, а от каких ограждать его.

- Игры бывают разные. Есть такие, которые развивают стратегическое мышление, но большинство их носит развлекательный характер. Конечно, детей стоит ограждать от деструктивных игр, где проповедуется и прививается насилие, сексуальная распущенность и так далее, но самое главное - детям нужны рамки, за которые они не должны выходить. Прежде всего - временные. Ребенок не справится сам с организацией своего свободного времени - игра увлекает, угнетает его волю, поэтому родители должны контролировать процесс своей волей.

- А как нам самим уберечься и ограждать своих детей от чрезмерного погружения в виртуальную реальность? Что для этого должно присутствовать в жизни человека? Или яркости иллюзорного мира нечего противопоставить?

- Чрезмерному увлечению виртуальной реальностью можно и нужно противостоять упражнением в посте и молитве, в труде, в доброделании. Чтобы человек вернулся к состоянию гармонии с Богом, природой, людьми и собой, ему необходимо преодолевать свою удобопреклонность ко греху, а это значит идти в гору, плыть против течения, трудиться. Этому нужно учиться, и этого необходимо достигнуть, и в этом нужно упражняться.

Человек в своем устремлении к мнимым ценностям доходит до глубин ада. Ад -

это место максимального удаления от Бога, минимального присутствия Бога и Его благодати. В виртуальной ли реальности или в реальной - если цель, к которой стремится человек, не в Боге, то он неизбежно попадает в бездну, суть которой - пустота, тьма, мрак, безысходность. Виртуальная реальность может стать быстрой дорогой в ад. Ее технологии развиваются постоянно. Но от них есть и практическая польза. Так, существуют симуляторы прыжков с парашюта (актуальные для десантников, например), симуляторы вождения автомобиля, управления самолетом.

В данный момент технологии виртуальной реальности широко применяются в различных областях человеческой деятельности: проектировании, дизайне, добыче полезных ископаемых, военных технологиях, строительстве, тренажерах, маркетинге, рекламе, индустрии развлечений и так далее. Вот так, наверное, и следует правильно воспринимать виртуальность - как подспорье человечеству в решении важных задач. Например, в медицине - для прямого подключения к нервной системе и передачи данных непосредственно нервным окончаниям и даже напрямую в головной мозг посредством мозговых интерфейсов с целью замены утраченных человеком чувствительных способностей. Или для создания различных физиотерапевтических приборов и устройств, воспроизводящих ощущения реального мира в измененном состоянии сознания (радиосон, например). Ведь виртуальная реальность - как тот нож, которым можно резать не только хлеб...

Екатерина ЗУБКОВА

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

«Ставропольский благовест»,
№5 (231), май 2016 г., стр. 4

Ставропольская семинария – старейшее на Северном Кавказе Духовное учебное заведение, которое в мае этого года отмечает 170-летний юбилей со дня своего основания. За эти годы семинария дважды закрывалась, но, вопреки попыткам противников Церкви уничтожить возможность получения духовного образования, вновь открывала свои двери для всех желающих. Какая она сегодня и какие задачи стоят перед ней? Об этом мы поговорили с ректором Ставропольской духовной семинарии митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом.

Владыка, расскажите об истории Ставропольской духовной семинарии, о ее ключевых моментах.

– Ставропольская духовная школа была основана согласно постановлению Святейшего Синода в 1846 году и называлась тогда Кавказская Духовная Семинария. Местное духовенство в то время в большинстве своем было неграмотным. Мало того, священнослу-

жителей катастрофически не хватало. И это вполне объяснимо – в регионе шла долгая, мучительная Кавказская война. К тому же здесь процветало язычество, а между православными людьми и теми, кто исповедовал ислам, диалог только начинался. И тогда семинария стала главным на Кавказе учебным заведением – не только духовным, но и гуманитарным.

Нужно низко поклониться основателям и всем преподавателям Ставропольской духовной школы за тот подвиг в деле воспитания семинаристов, который они совершали. Ведь пастыри Церкви, выходявшие из стен этого учебного заведения, становились не просто священниками, но и вдобавок к этому нередко еще и землепашцами, и учеными, и врачами, потому что полученное ими образование было достаточно высокого уровня.

В 1920 году Ставропольскую духовную семинарию закрыли. И только после Великой Отечественной войны, в 1946 году, при Крестовоздвиженском храме города Ставрополя она возродилась.

В июне 1960 года Духовная школа была расформирована. А в 1989 году семинария вновь открылась, теперь уже в третий раз, благодаря попечению архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония (Завгороднего). С тех пор Духовная школа продолжает свою деятельность.

– Среди выпускников семинарии есть те, чьи имена нам хорошо известны...

– Плеяда наших знаменитых выпускников велика. Многие из них в советские

безбожные годы приняли мученическую смерть за Христа. Это священномученики Иоанн Восторгов, Николай Кандауров и другие святые новомученики и исповедники Российские. Также Ставропольскую духовную школу окончили митрополит Гедеон (Докукин), который впоследствии управлял Ставропольской епархией на протяжении долгих лет, архимандрит Матфей (Мормыль) – известный регент Троице-Сергиевой Лавры, протоиерей Петр Сухонос, протоиерей Иоанн Белевцев и многие другие священнослужители, профессора духовных академий, подвижники благочестия.

– Территориально семинария сохранила сегодня свое историческое месторасположение?

– В настоящее время Ставропольская духовная школа находится на территории Андреевского собора. А до революции ей принадлежала намного большая территория. К сожалению, многие здания нам так и не возвращены. Сейчас там располагаются Северо-Кавказский федеральный университет и разные госучреждения. Мы постоянно ведем переговоры с соответствующими структурами, в компетенцию которых входит решение данного вопроса. Но пока ничего не изменилось.

– Может быть, некоторые считают, что семинария не нужна?

– Трудно переоценить значение Ставропольской духовной школы. В совет-

ское время на Кавказе было всего несколько десятков храмов, а сегодня здесь насчитывается около 600 приходов. Это значит, что нужно минимум 600 священников, и всех их нужно обучить. Некоторые наши пастыри учились и учатся в Московской и Санкт-Петербургской духовных школах, но все-таки большинство священников, которые служат на Кавказе, получили образование в нашей семинарии.

Когда я приехал в 2011 году на Ставропольскую кафедру, то увидел здесь много молодых, образованных священников. Наша семинария не просто нужна – она жизненно необходима!

– Нужно ли священникам, не так давно окончившим семинарию, повышать свой уровень образования?

– Хотя выпускники нашей Духовной школы имеют достаточно высокий уровень образования, мы организовали курсы повышения квалификации для священнослужителей. Около 90 пастырей их уже прошли, примерно столько же человек пройдут их в следующем учебном году. Такие курсы нужны, чтобы освежить в памяти некоторые предметы, и самое главное – познакомиться с новыми документами Церкви, которые выходят после каждого Архиерейского Собора, а также вырабатываются комиссией Межсоборного присутствия, органами Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Эти документы в обязательном порядке публикуются на сайте Патриархии.

Каждый священник должен их знать, и лучше, если он познакомится с ними на курсах повышения квалификации, где можно что-то спросить и обсудить.

– Владыка, Вы уже пять лет являетесь ректором Ставропольской духовной семинарии. Можно ли сегодня подвести какие-то итоги?

– Безусловно, наша семинария выросла в такое Духовное учебное заведение, за которое мне как ректору не стыдно. Конечно, я только продолжаю дело своих предшественников, но надеюсь, что за эти пять лет тоже немало сделал для Духовной школы.

Наши преподаватели вышли на новый уровень обучения, появились новые педагоги, в том числе наши выпускники, которые после семинарии окончили магистратуру, аспирантуру в Москве, Санкт-Петербурге. Ими написаны монографии и другие научные работы. Сегодня на двух языках – русском и английском – выходит «Вестник Ставропольской духовной семинарии». Постоянно развивается наш сайт.

В ноябре прошлого года Духовную школу посетила комиссия Учебного комитета Русской Православной Церкви, совершающая по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла плановое инспектирование каждой Духовной школы. По итогам инспекционной проверки наша семинария получила высокую оценку. Надеемся, что и дальше будем повышать свой уровень работы.

- Сколько студентов обучаются сейчас в Ставропольской духовной семинарии? Все ли они будут востребованы?

- Сегодня на очном отделении семинарии учатся 60 человек, на заочном – 110. У нас обучаются студенты не только из Ставропольского края, но и из Волгоградской и Ростовской областей, Краснодарского края, Калмыкии и других регионов. Мы не имеем права никому отказывать. Все выпускники Ставропольской духовной школы востребованы, поскольку священнослужителей сейчас не хватает.

Также у нас есть регентская школа (структурное подразделение семинарии), которая на протяжении уже более четверти века готовит руководителей церковных хоров. Сегодня там учатся 15 девушек, и они очень востребованы. Большинство выпускниц служат регентами в храмах Ставропольской и многих других епархий Русской Православной Церкви.

Кроме того, в Духовной школе есть отделение подготовки приходских специалистов, где учатся сейчас около 150 человек. Именно они станут главными помощниками настоятелей на приходах.

- А насколько велика сегодня потребность православных храмов нашего региона в священниках?

- Я думаю, Ставропольская духовная семинария будет востребована всегда. Прежде всего, потому, что в каждой епархии Юга

России в настоящее время есть дефицит священнослужителей: продолжают открываться новые приходы, а значит, нужны и новые священники.

С уверенностью могу сказать, что сейчас нехватка пастырей в нашей епархии намного меньше, чем, к примеру, пять-десять лет тому назад. Но все равно работы у нас – непочатый край.

Слава Богу, наша Духовная школа развивается и дает прекрасное духовное образование будущим пастырям Церкви Христовой.

- Владыка, что Вам хотелось бы пожелать преподавателям и студентам семинарии накануне ее славного юбилея?

- Дорогие отцы, братья и сестры, преподаватели, сотрудники и учащиеся Духовной школы! Я рад тому, как развивается наша семинария. Конечно, есть некоторые нерешенные вопросы, но с Божией помощью мы их обязательно решим. У нас есть самое главное – наши замечательные преподаватели и студенты, а также колоссальный опыт, который мы будем передавать новым поколениям.

Надеюсь, что клир нашей епархии, митрополии и всех епархий благословенного Кавказа будет постоянно пополняться замечательными священниками – выпускниками Ставропольской духовной семинарии, которые будут трудиться на приходах, служить своему Отечеству, а главное – Богу.

Татьяна ЧЕРЕМНОВА

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

«Ставропольский благовест»,
№5 (231), май 2016 г., стр. 5

Совсем скоро, 11-13 мая, Ставропольская духовная семинария будет торжественно отмечать свой 170-летний юбилей, на который придут приглашенные со всех концов нашей необъятной Родины именитые почетные гости, выпускники семинарии, ныне епископы и протоиереи, иереи и диаконы, чтобы вместе отпраздновать эту славную дату и помолиться о процветании Духовной школы. Конечно, епархиальная газета «Ставропольский благовест» не могла пройти мимо столь важного события, поэтому я спешу узнать из уст первого проректора семинарии митрофорного протоиерея Павла Самойленко обо всех подробностях семинарской жизни накануне юбилейных торжеств.

Времени свободного у отца Павла не было ни минутки: в аудитории студенты 3-го курса бакалавриата готовились к лекции по гомилетике (дисциплине о церковном красноречии и проповедничестве, которую вот уже четверть века бесменно преподает отец Павел); в двери кабинета попеременно заглядывали проректоры по учебной и воспитательной работе игумен Алексей (Смирнов) и протоиерей Владимир Волков, чтобы хотя бы перемолвиться словом о намеченных встречах и планах; священник Александр Пантюхин ждал аудиенции, чтобы согласовать текст книги об истории Ставропольской духовной семинарии. Телефон в кабинете проректора не умолкал, а за стеной, точнее над кабинетом, ничуть не смущаясь, «пела» дрель, возвещая миру об отделочных работах по соседству и напоминая нам, что семинария к своему юбилею готовится предстать преображенной после

капитального ремонта. К слову сказать, хозяин кабинета совсем не обращал внимания на шумовые эффекты, был основателен, собран, со всеми в меру любезен.

- Отец Павел, Вы дважды являлись первым проректором семинарии: 20 лет назад, в 1996 году, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон своим указом вверил Вам заботу об этом учебном заведении на долгие и трудные семь лет; в июле 2015 года митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл вновь поручил Вам стать заместителем ректора семинарии. Скажите, задачи, которые ставили перед Вами правящие архиереи при назначении, отличались или были схожи?

- Конечно, трудно сравнить 90-е годы XX века с нынешним периодом. После распада огромной державы с тоталитарным атеистическим режимом происходило возрождение Духовной школы. Проблем, естественно, было множество. Я занимался делами семинарии с первого дня моего назначения секретарем митрополита Гедеона. Хорошо помню сам процесс преобразования Духовного училища в семинарию, которым активно руководил Владыка и возлагал на меня все реализационные задачи. Поэтому с назначением в 1996 году каких-нибудь новых задач не было, кроме как способствовать дальнейшему развитию семинарии, контролировать соблюдение учебного процесса, распорядка дня, всех сторон жизнедеятельности Духовной школы с полной от-

ветственностью перед правящим архиереем, ректором семинарии. На мою долю выпало ответственное послушание, и нужно было заниматься всем, чем живет Духовная школа: и образованием, и дисциплиной, и хозяйственной жизнью, – в полной мере. Да, семилетний период был непростым, но с Божией помощью человеку становится возможным то, что казалось непосильным.

Назначение же меня первым проректором семинарии в 2015 году оказалось совершенно неожиданным. Интересно, что первое назначение было 21 июля (в день Казанской иконы Божией Матери), а второе – 6 июля (празднование Владимирской иконе Богородицы). Я так понимаю, что Матерь Божия проявляет участие в моей жизни и направляет туда, где я нужен Богу и Церкви. Жизнь Духовной школы сейчас резко отличается от той, что была в 90-е годы. С приходом на Ставропольскую кафедру владыки Кирилла с его богатейшим опытом руководителя, ректора, богослова в семинарии начался новейший период расцвета и подъема. Я отчетливо понял степень своей ответственности, даже смутился: а справлюсь ли? Потом понял: при полном послушании своему правящему архиерею Владыке ректору – справлюсь. Знаю, что за смирение Господь дает спасение. Это неразрывные понятия состояния души человека: где послушание, там есть смирение, и наоборот. Конечно, я хорошо представлял то, чем мне предстоит заниматься. Тем более что к этому моменту в семинарии уже был

коллектив подготовленных, по праву занимающих свои места руководителей, преподавателей, специалистов. Нужно было первостепенное внимание уделить систематизации и упорядочению внутренней жизни Духовной школы, ее актуализации. Мы дружно взялись за выполнение поставленных Владыкой ректором задач. А насколько это удастся, в частности показал благоприятный отзыв Учебного комитета Русской Православной Церкви по итогам инспекционной проверки. Но это нас никак не расхолаживает, не успокаивает. Выполнили задачи на этот день – благодарим Бога и, не ослабевая, трудимся дальше.

– В России сегодня есть две Духовные академии и 37 Духовных семинарий. Как Вы считаете, чем все-таки отличается Ставропольская духовная семинария от других подобных учебных заведений?

– Прежде всего историей и людьми, которые оставили и оставляют в ней свой замет-

ный след. Кавказская Духовная Семинария (так изначально она именовалась) образовалась по воле Божией и энергичному желанию первого епископа Кавказского Иеремии (Соловьева). Открыта она была в день памяти святителя Иоанна Златоуста, 26 ноября 1846 года, и до революции этот день особо отмечался в семинарии как день рождения Духовной школы – оплота просвещения, веры и благочестия. Примечателен период пребывания на Кавказской кафедре выдающегося подвижника, аскета, молитвенника – святителя Игнатия Брянчанинова, ставшего впоследствии небесным покровителем семинарии. Сохранился отзыв инспектировавшего Духовную школу члена Учебного комитета при Святейшем Синоде С.В. Керского, который отмечал: «Воспитанники Кавказской семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России... В них нет того

горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, которое обыкновенно вырабатывает тип бурсака, напротив, в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее... Чувство чести – главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает от грубых пороков и исправляет от лени». Керский подчеркивал в ставропольских семинаристах присущую южным людям энергию, сообразительность, а также то, что они проявляют интерес к учебе и желают быть священниками. Ставропольская семинария и тогда, в дореволюционное время, и сейчас славна тем, что ее выпускники в подавляющем большинстве служат Богу в священном сане. А образ пастыря доброго должно явить всегда и везде. И это подтвердил целый сонм новомучеников и исповедников в годы гонений, который прославил нашу Духовную школу.

– Какие у Вас сейчас первоочередные заботы?

– На повестке – программа празднования юбилея семинарии. Владыка ректор уделяет ей самое пристальное внимание, регулярно проводит совещания, на которых администрация Духовной школы подробно докладывает о выполненных задачах, получает новые благословения и напутствия Архиепископа. Владыка Кирилл ежедневно проверяет ход работ, встречается с преподавателями и студентами. Планируем издать к юбилею два печатных сборника: один – по материалам газеты «Ставропольский благовест», а второй – об истории Ставропольской духовной семинарии.

рии. Сейчас мы очень серьезно этим занимаемся. Вы слышите, что ведутся отделочные работы на втором этаже, – это главный зал семинарии вернулся на свое историческое место (библиотека же переехала в помещения третьего корпуса). Дизайн-проект подготовила Ольга Молоткова, член приходского собрания храма Святого великомученика и Целителя Пантелеимона города Ставрополя, и он исполнен в жизнеутверждающих светоносных тонах, с уникальной отделкой и росписью. Это будет современный зал с мультимедийным оборудованием. Работа идет большая и, я считаю, плодотворная. Помимо этого – текущие вопросы жизни семинарии. Ведь чем отличается Духовная школа от светского учебного заведения? Прежде всего тем, что с образованием неразрывно связан процесс воспитания молодых людей, которые здесь обучаются. А воспитанием нужно заниматься очень пристально и внимательно. Ведь в Евангелии сказано: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). А разве может в лукавую и злую душу войти премудрость Божия? Вот нужно душу семинариста так воспитать, подготовить, преобразовать от мирской суеты, чтобы она стала способной принимать в себя, впитывать, усваивать слово Божие. И тогда молодой человек, окончив семинарию с желанием принять священный сан, будет жечь сердца людей глаголом Христовой истины.

– При входе в семинарию висит распорядок дня, где у студентов с 7.00 до 23.00 все расписано по часам. А какой распорядок

дня у первого проректора? Поделитесь, хотя бы, какое у Вас утро?

– Раннее. (*Смеется*). Всю свою жизнь я строю по принципу: «Кто рано встает, тому Бог помогает». Корни у меня крестьянские, поэтому никогда не было проблемы рано утром подняться. Я не знаю, что такое проспать. Есть, наверное, какой-то внутренний будильник. Даже если я ставлю часы, то на час-полтора раньше просыпаюсь. Могу проснуться в 2 часа ночи, совершить молитвенное правило, потом сесть за работу, чтобы к утру был готов ряд документов. В любом случае не позже 5 утра надо быть на ногах, активно трудиться. Слова псалмопевца Давида: «Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя» (Пс. 5, 4) – призывают нас встречать рассвет в молитве, а не нежась в постели.

– Батюшка, при всех Ваших послушаниях как отдыхается Вам? Или со своей занятостью Вы позабыли, что это такое?

– Расскажу по секрету, как я люблю развеяться (правда, редко выдается такая возможность): сажусь за руль машины и еду по окрестным степям. Это сказка! Когда ты выходишь в апреле-мае в степь бескрайнюю, зеленую, с тюльпанами, над головой – чистое голубое небо, тебя ласкает теплый ветерок, вокруг птички поют. Ты бесконечно молишься Богу... Благодарь! После таких поездок я всегда возвращаюсь обновленным и отдохнувшим душой, полным сил и дальше смиренно служить Богу и Церкви.

Елена АНОХИНА

НА ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕВЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

«Ставропольский благовест»,
№5 (231), май 2016 г., стр. 6

«Мы находимся на чрезвычайно важном этапе развития духовного образования в Русской Православной Церкви, особенно – образования регентского», – говорит протоиерей Владимир Сафонов. Он, настоятель храма Преображения Господня города Ставрополя и директор регентской школы Ставропольской духовной семинарии, вошел в состав рабочей группы по разработке церковного образовательного стандарта (ЦОС) среднего профессионального образования (СПО) по программе подготовки регентов.

И мой первый вопрос отцу Владимиру:

– Какие проблемы возникали у регентских школ и отделений из-за отсутствия единого церковно-образовательного стандарта?

– Например, кого мы готовим: певчего, псаломщика, катехизатора или регента, способного не только провести богослужение, но и научить других любить и понимать церковное пение? Сколько лет обучать будущих регентов? Каким дисциплинам? И так далее. Впервые за последние 25 лет подобные вопросы ставятся и на общецерковном уровне – перед руководителями всех регентских отделений. Прежде каждое Духовное учебное заведение нашей Церкви (с регентским компонентом их около 30) формировало свой стандарт, исходя из собственных представлений и возможностей. Но времена изменились, и пришло осознание того, что дальнейшее развитие возможно только при формировании единого образовательного пространства для всех духовных учебных заведений, занимающихся подготовкой регентов.

Одним из инициаторов стандартизации регентского образования стала проректор по культуре и заведующая регентским отделением Санкт-Петербургской духовной

академии Елена Михайловна Гундяева. Регентское дело в этой знаменитой Духовной школе поставлено на высоком уровне. Убедиться в этом смогли участники семинара «Основные образовательные программы подготовки регентов: опыт реализации, пути совершенствования», который состоялся 1-2 марта текущего года в Санкт-Петербургской духовной академии. Не сомневаюсь, что это историческое событие: в таком формате (а на семинар были приглашены руководители всех существующих регентских школ и отделений) мы встречались впервые. Знакомству друг с другом, формулированию новых задач, наконец острым и вместе с тем доброжелательным спорам по актуальным вопросам способствовала четкая организация и деловая обстановка семинара, искренняя заинтересованность и участников, и организаторов встречи. В памяти остались яркие выступления архиепископа Петергофского Амвросия (Ермакова) – ректора Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерея Максима Козлова – первого заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, Елены Михайловны Гундяевой – заведующей регентским отделением СПбДА, Антона Александровича Максимова – старшего преподавателя дирижерского отдела РО СПбДА, Дмитрия Владимировича Стефановича – старшего преподавателя музыкально-теоретического отдела РО СПбДА. Выступления ораторов

сменяли мастер-классы и открытые уроки преподавателей регентского отделения академии. Это было назидательно, информативно, вдохновенно!

Официальным итогом семинара стало создание рабочей группы по разработке церковных стандартов подготовки регентов – высшего, среднего профессионального образования и подгруппы консультантов. Кроме того, согласован график разработки документов церковных стандартов подготовки регентов, согласно которому поэтапное введение новых регентских стандартов в учебный процесс духовных учебных заведений планируется с 2017/2018 учебного года.

– Отец Владимир, расскажите о дисциплинах, которые войдут в учебный план вырабатываемого церковного образовательного стандарта.

– Формирование специалиста – сложный процесс, многомерный. Чтобы осилить его, необходимо не только желание, но и представление, каков он и каким образом будет профессионально реализовываться. Структурирует этот процесс стандарт – набор обязательных для всех требований. Учебный план – один из элементов стандарта, но весьма важный, так как определяет навыки, умения и компетенции будущего специалиста. Государственные и церковные образовательные стандарты состоят из циклов, при помощи которых формируются главные профессиональные качества. Это общеобразовательный учебный цикл с профильными

дисциплинами, среди которых, например, история мировой культуры, народная музыкальная культура, музыкальная литература; общий гуманитарный и социально-экономический цикл с основами философии, психологией общения и иностранным языком и наконец профессиональный учебный цикл, содержащий не только общепрофессиональные предметы (такие как сольфеджио, гармония, музыкальная информатика, катехизис, библейская история, литургия, церковное пение), но и профессиональные модули, включающие дирижерско-хоровую и педагогическую деятельность.

- Очень много светских дисциплин. Нужны ли они?

- В данном случае светский – не значит нецерковный. Многие из перечисленных дисциплин носят общегуманитарный

характер. Кроме того, священноначалием перед нами поставлена конкретная задача – выпускницы регентских отделений и школ по уровню образования не должны уступать выпускникам государственных музыкальных колледжей и колледжей искусств. Поэтому в основу церковного образовательного стандарта был положен федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС).

- И все же в моем понимании предмет «педагогические основы преподавания творческих дисциплин», включенный в программу регентской школы Ставропольской духовной семинарии, как-то не вяжется с профессиональными обязанностями регента церковного хора...

- Позаимствованные из ФГОС дисциплины педагогического цикла призваны вос-

питывать не только будущих регентов – дирижеров церковных хоров, но и преподавателей иных творческих дисциплин (например, в воскресных школах). Регент должен знать, как учить учиться и тех, кто от Бога имеет незаурядные дарования.

– Кто будет преподавать новые дисциплины?

– В нашей регентской школе уже реализуются многие элементы нового церковного образовательного стандарта. Это, естественно, не могло не повлиять на обновление педагогического состава. В числе новых наставников – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Северо-Кавказского федерального университета Марина Евгеньевна Колесникова, доктор философских наук, профессор Алексей Александрович Лагунов, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Ставропольского государственного педагогического института Светлана Георгиевна Корлякова и ряд других замечательных педагогов.

– То есть можно говорить о модернизации учебного процесса?

– Я бы сказал, о совершенствовании образовательного процесса, что является постоянной задачей любого педагогического сообщества.

– А как с сохранением преемственности традиций?

– В нашей школе, во многом благодаря архимандриту Макарию (Веретенникову),

который являлся тогда ректором Ставропольской духовной семинарии, 25 лет назад был сформирован высокопрофессиональный коллектив педагогов, сохранивших верность регентскому образованию до сегодняшнего дня. Именно они стали проводниками преемственности традиций, что особенно важно для церковного сознания.

Конечно, за четверть века многое изменилось: некоторые из педагогов, работавших в 90-е годы XX века, сегодня не преподают у нас по объективным причинам – переехали. Например, известный хоровой дирижер Татьяна Константиновна Середа живет сейчас в Москве. Молитвенно вспоминаем замечательную пианистку Любовь Ивановну Роеву, также проживающую ныне за пределами Ставрополя. Не забываем Маргариту Константиновну Лапушкину – знаменитого и талантливого педагога-хоровика, одного из выдающихся дирижеров современности. Помним и других педагогов, живущих в разных уголках России. И тех, кто ушли в вечность... Относительно недавно почил о Господе прекрасный педагог и вокалист Любовь Петровна Степина, поминаем ее в своих молитвах. Но есть и те, кто, слава Богу, до сих пор с нами: Елена Николаевна Болдырева, Маргарита Григорьевна Оганянц, Валентина Леонидовна Цахова, Светлана Александровна Манторова, матушка Алла Мельник, Людмила Геннадьевна Горлова.

- Давайте из современности вернемся на четверть века назад. С чего началась регентская школа при возрождении Ставропольской духовной семинарии?

- Как и всегда – с любви. Любви к Богу, к Церкви, к образованию и просвещению верных Господу людей. Среди них – архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Завгородний), возжелавший создать настоящую Духовную школу в провинциальном городе Ставрополе.

Возрождение духовного образования в Советском Союзе было явлением нетипичным. 1988 год. Владыка понимает, что в жизни Церкви грядут серьезные перемены. В новых условиях потребуются образованные пастыри, регенты, певчие, а подготовить их можно только в Духовном учебном заведении. И он открывает его! Безусловно, такие действия могли подвергнуться жесточайшей критике, обструкции со стороны власти. Напомню, владыка Антоний был первым архиереем Русской Православной Церкви, осмелившимся на территории своей епархии открыть новое Духовное учебное заведение. К тому времени в СССР могли функционировать только Московские духовные семинария и академия, Ленинградские духовные семинария и академия и Одесская духовная семинария. А тут Владыка собирает мальчишек и девчонок, чтобы у себя на подворье – в архиерейском доме – организовать новую Духовную школу!

- Батюшка, когда Вы начали работать в регентской школе?

- Впервые я пришел в регентскую школу в 1995 году в качестве заведующего учебной частью. К тому времени я окончил Минераловодское музыкальное училище и Ставропольскую духовную семинарию, преподавал в семинарии и был регентом студенческого хора. Затем наступил перерыв, растянувшийся на несколько лет (обучение в Московской духовной академии, а по окончании учебы – исполнение различных административных послушаний в Ставропольской духовной семинарии). Возвращение в регентскую школу произошло в феврале 2004 года, когда по благословению епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана я был назначен настоятелем прихода храма Преображения Господня города Ставрополя и заведующим регентским отделением Ставропольской духовной семинарии.

- Абитуриентки регентской школы – кто они?

- Очень разные люди, но все, поверьте, добрые и благочестивые. Если взять во внимание образование поступающих, то «амплитуда колебаний» весьма широка – от выпускниц музыкальных вузов до девушек, не имеющих начального музыкального образования, но обладающих хорошими вокальными данными. Главными критериями отбора всегда являлись желание учиться и наличие музыкальных дарований, уровень и степень которых наряду с возрастом и интеллектуальным развитием влияют в дальнейшем

лишь на формирование индивидуального плана занятий.

- Сколько человек выпустила регентская школа за 25 лет?

- Всего за годы существования регентской школы профессию регента церковного хора получили более 150 человек. Многие из них являются женами священнослужителей.

- Чем привлекательно церковное музыкальное образование для выпускниц школ сегодня?

- Нынешнее поколение студенток регентской школы - грамотные девушки, живущие в современном информационном пространстве. Они, как и все церковные дети, желают жить в условиях благонравия и церковного порядка. Поэтому все, кто стремится к благочестивой жизни и получению добротного церковно-музыкального образования, могут обратить внимание на регентскую школу Ставропольской духовной семинарии.

В целом же вопрос актуализации регентского и шире - духовного образования -

это вопрос сохранения и трансляции православной культуры. Во все времена в христианской общине Духовное училище было местом культивирования духовных знаний, фиксации духовной традиции, приложения усилий людей, духовно и творчески одаренных. Это особая среда церковной культуры, в которой живут и иконописная традиция, и церковно-историческая, и богословская, и аскетическая, и наконец певческая, и ее нельзя рассматривать с точки зрения сиюминутной выгоды. Духовная школа - это место бытия той закваски, которая создает условия для формирования мира церковных ценностей. По тому, какая Духовная школа сегодня, всегда можно сказать, какой будет жизнь Русской Православной Церкви завтра. Вместе с Владыкой ректором, митрополитом Ставропольским и Невинномысским Кириллом, сегодня мы, начальствующие и учащие, делаем все возможное, чтобы наша Духовная школа могла достойно выполнять свою высокую миссию.

Елена ДЕНИСЕНКО

САМОЕ ГЛАВНОЕ – ПРОПОВЕДЬ

«Ставропольский благовест»,
№5 (231), май 2016 г., стр. 7

Из стен возрожденной Ставропольской духовной семинарии вышло немало церковнослужителей и священнослужителей, в том числе и архиереев Русской Православной Церкви. Отмечающая 170-летие Духовная школа по праву гордится многими своими выпускниками, среди которых – епископ Тихорецкий и Кореновский Стефан (Кавтарашвили).

Для справки:

Тихорецкая епархия входит в состав Кубанской митрополии, географически охватывает 9 районов северо-востока Краснодарского края с населением свыше 626 тысяч человек: Тихорецкий, Белоглинский, Выселковский, Кавказский, Новопокровский, Павловский, Тбилисский, Кореновский, Крыловский. Владыка Стефан возглавил епархию в марте 2014 года.

В 1948 году из-за страшного голода семья его матери, Раисы Михайловны АLEXИНОЙ, вынуждена была переселиться из Восточной Украины в Россию. 16 мая 1971 года в поселке Уразовском Валуйского района Белгородской области родился Андрей Лабазович Кавтарашвили, будущий епископ Тихорецкий и Кореновский Стефан. В возрасте полутора лет он был перевезен родителями на Кубань, и с тех пор эти края считает своей родиной.

– Владыка Стефан, расскажите о своем детстве.

– Детство было обычным, советским. Семена веры в душу мою заложила бабушка, Мария Дорофеевна Еременко. Приходилась она моей маме родной тет-

кой (удочерила племянницу после смерти родителей). Все в бабушкиной большой патриархальной семье были людьми глубоко верующими. Знаю, что одна из ее сестер, Татьяна Дорофеевна, всю жизнь прожила в девстве и строгом постничестве, а другая, Феодора Дорофеевна, замужем за диаконом была. Помню, как бабушка молилась перед иконами, учила меня молитвам. Потом я, уже отроком, сам стал интересоваться религией.

Как именно это произошло? Точно не помню, но, видимо, из-за несчастья (чьей-то смерти) впервые попал в храм, и это произ-

вело на меня неизгладимое впечатление. Мама, хотя и не разделяла моих убеждений, отнеслась к моему выбору спокойно и не препятствовала посещению богослужений. После окончания школы по ее настоянию получил профессию ветеринара, а в 1989 году был призван в армию. Срочную службу проходил на Балтийском флоте, в одной из медсанчастей Таллина.

Те годы послужили моему укреплению в вере, и епископ Таллиннский Корнилий (Якобс) дал мне рекомендацию для поступления в семинарию по месту жительства. Тогда на Юге России действовала только

одна Духовная школа – Ставропольская семинария.

– Как Вы поступали в семинарию?

– Тогда, в начале 90-х, на вопросы, связанные с религией, смотрели уже не так «внимательно» – чувствовались грядущие перемены в жизни страны. В советское время идеология была атеистическая, но к моменту моего поступления в семинарию серьезных препятствий никто не чинил, и проблем при поступлении в Духовную школу уже не было. К тому времени хорошо читал на церковнославянском языке, штудировал подаренную мне приснопоминаемым отцом Василием Лысаком, клириком Таллинской епархии, книжечку отца Петра Заведеева «Для готовящихся быть священником». Там были материалы по догматическому богословию, Ветхому и Новому Завету, тексты которых легко запоминал. Когда меня за полгода до окончания военной службы приняли в число семинаристов, ректор семинарии архимандрит Евгений (Решетников), нынешний архиепископ Верейский и ректор Московской духовной академии, разрешил поехать дослужить, а потом экстерном сдать семестровый экзамен.

– Кто из преподавателей Духовной школы оказал на Вас наиболее сильное впечатление?

– Отец Евгений (Решетников) был для нас, студентов, образцом христианского благочестия. Все мы старались равняться на него.

Думаю, мое решение принять монашество во многом продиктовано его примером. 22 апреля 1994 года в домовом семинарском храме в честь святителя Игнатия Брянчанинова состоялся чин моего пострижения.

Благотворное влияние оказали также преподаватели Духовной школы: отец Павел Рожков, отец Иоанн Шестаков, отец Павел Самойленко, отец Николай Чемоданов, отец Михаил Моздор – замечательные учителя, благочестивые и смиренные священники, показывающие, как нужно служить Матери-Церкви. Известно, что в семинарию поступают больше студентов, чем оканчивают ее: не все находят себя в этом призвании. Чтобы остаться верным своему выбору, необходима собственная борьба с помыслами и страстями, готовность сталкиваться с человеческими бедами, неустройствами, трудностями, ведь священники имеют дело и с грехами, и со смертями... Много терзаний было и у меня, но благодаря преподавателям Духовной школы я все же встал на трудный путь пастырского служения. С благодарностью вспоминаю и служителей кафедрального собора Святого апостола Андрея Первозванного.

– Когда Вы решили продолжить обучение в академии?

– По благословиению митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеона посчастливилось мне послужить штатным диаконом в Андреевском соборе

(хорошими примерами здесь стали протоиереи Владимир Жуков и Александр Скорняков), старшим помощником инспектора и преподавателем богослужебного устава в семинарии. Для преподавания требовались определенные научные навыки – так появилась необходимость продолжить обучение в Духовной академии. В 1997 году, после возведения в сан архидиакона, по благословению правящего архиерея я поехал поступать в Киевскую духовную академию. Оказалось, что богословского базиса, полученного в alma mater, вполне хватает для начального этапа обучения в академии. Но впоследствии (учился я там заочно) приходилось заниматься самообразованием, что считаю необходимым и сейчас.

При владыке Гедеоне в диаконском чине послушался я около восьми лет. И все эти годы перед глазами стояли замечательные примеры административного служения, являемые самим Владыкой и его секретарем отцом Павлом Самойленко. Служение в кафедральном соборе и жизнь при епархии, постоянные дальние выезды с правящим архиереем (а епархия тогда была огромная) дали и определенный опыт, и знания.

– Расскажите о своем священническом служении.

– Осенью 2001 года я перешел в клир родной Екатериновской епархии, служил штатным диаконом кафедрального собора Святой великомученицы Екатерины города

Краснодара. В декабре того же года митрополитом Екатериновским и Кубанским Исидором был рукоположен в священнический сан. Первым моим назначением стал храм Архистратига Божия Михаила станицы Октябрьской Крыловского района, где я до 2007 года занимался строительством нового Михаило-Архангельского храма. 27 марта 2007 года владыка Исидор возвел меня в сан игумена.

В том же году я был назначен настоятелем строящегося Свято-Успенского храма станицы Павловской (строительство завершено с Божией помощью в 2011 году), а в 2008 году определен благочинным Тихорецкого округа Екатериновской епархии. Затем решением Священного Синода от 25-26 декабря 2013 года (журнал №135) был избран епископом Тихорецким и Кореновским. 31 декабря того же года в Екатерининском соборе города Краснодара правящим архиереем возведен в сан архимандрита.

– Как Вы восприняли послушание стать во главе целой епархии?

– Воспринял со смирением и страхом. И само избрание меня на это послушание, и предшествовавшее ему собеседование со Святейшим Патриархом, и слово Первосвятителя на хиротонии – все это накладывает большую ответственность, это постоянно в памяти и заставляет понуждать себя к работе.

– Что изменилось в епархии за эти годы? Что появилось нового?

– В городе Тихорецке – центре возглавляемой мною епархии – сейчас строится большой Духовно-просветительский центр, и к Новому году с Божией помощью думаем завершить все строительные работы. Всего в Тихорецкой епархии 9 благочиний (по числу административных районов), включая монастырь, о котором хочется рассказать подробнее.

Кореновский Свято-Успенский женский монастырь открыт в черте города Кореновска в 1992 году. Что удивительно, на протяжении этих лет в обители всегда насчитывалось 12 насельниц (как и апостолов) – 11 монахинь (включая старшую сестру – матушку Евфросинию (Шевченко)) и одна послушница. Монастырь располагается в историческом здании, построенном еще до революции, в 1912 году. Первым настоятелем монастыря был архимандрит Виссарион (Макаров), который сейчас на покое по причине своего преклонного возраста. Нынешним настоятелем обители является архимандрит Никон (Пипенев). Вместе с ним в штат входят еще два священника. Во владении монастыря находятся полтора гектара земли, трапезная, настоятельский корпус, монашеские кельи и странноприимное помещение. В обитель приезжают паломнические группы из городов и весей Краснодарского края, других субъектов, а также из соседних Украины и Белоруссии. Здесь и чаем напоят, и на ночлег разместят, а священники проведут беседу, экскурсию. Кстати, недавно в монастыре побывали па-

ломники из Ставропольской епархии. Есть надежда, что в ближайшее время пройдет реконструкция зданий обители, и тогда, возможно, там будет большее число насельниц. Во всяком случае, я надеюсь на это.

Следует добавить, что за эти годы в Тихорецкой епархии открыто более 15 новых приходов, некоторые из них находятся в небольших сельских поселениях с тысячей или чуть больше жителей. Например, в Выселковском благочинии

появилось еще два прихода, в Крыловском и Павловском районах открылось по три прихода. Множатся и городские приходы. Так, в Тихорецке появилось два новых прихода, открываются приходы в Кропоткине. Словом, епархия развивается.

- Владыка, какие задачи сегодня стоят перед епархией и перед Вами?

- Самая главная наша задача - проповедь. На приходах ведется миссионерская деятельность, работа в области образования и катехизации, чтобы как можно больше людей обращалось в православную веру. Все это, как и социальное служение, - средства, которые мы можем использовать для утверждения христианства в нашей епархии. Конечно, хочется достроить Духовно-просветительский

центр, построить кафедральный собор в Тихорецке (если появится возможность, мы ее сразу реализуем).

Но сколько бы задач ни стояло, не забываю свою духовную колыбель - Ставропольскую семинарию. В светлый юбилей - 170-летие со дня основания - я как один из ее выпускников желаю, чтобы Духовная школа процветала, число студентов умножалось, а преподавательская корпорация была, как и прежде, сильной. Чтобы продолжала воспитывать священнослужителей, которые бы проповедовали Евангелие и умножали Церковь Божию. Ведь мы, православные христиане, утверждаем, что наша вера - апостольская. А апостольство - это свидетельство о Христе, которое должно звучать во всем мире!

Евдокия ВАСЮКОВА

ШКОЛА БЛАГОЧЕСТИЯ

«Ставропольский благовест»,
№5 (231), май 2016 г., стр. 11

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, как люди приходят к вере? И вообще, сколько в нашей стране православных? А сколько среди них молодежи? Согласно результатам различных соцопросов, большинство верующих российских юношей и девушек причисляют себя к Православию. Вот только церковная социализация молодых людей происходит в условиях нарушенной преемственности православного мировоззрения, ценностей и образа жизни. И зачастую те, кто стремятся ближе узнать религию своих предков, приходят к воцерковлению случайно, через друзей или родственников, в основном – бабушек. Не зря же наших бабушек-мироносиц митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон в свое время называл «беленькими платочками».

Моя собеседница – Екатерина Жмаковская – родилась и живет в Ставрополе. Ее путь к Богу тоже был непростым. Зерно веры в ней зародила бабушка еще в детстве. В подростковом возрасте Катя интересовалась разными религиозными течениями, но, по ее словам, все это было несерьезно, из любопытства. А теперь основополагающей религией считает православное вероучение. И она не просто воцерковилась, а окончила регентскую школу Ставропольской духовной семинарии и осталась в ней работать. Молодая девушка, а такой серьезный путь уже прошла...

– Бабушка моя, Антонина Матвеевна Жмаковская, добрая, мягкая, трудолюбивая, приучала меня к Церкви с младенчества, – вспоминает Екатерина. – Класса до четвертого ходила я с ней по воскресеньям и большим праздникам на богослужения. А потом наступил подростковый возраст, когда все вокруг интересно, хочется разнообразия, из-за стремления к которому упускаешь главное. Скольких детей бабушки и мамы водят ко причастию, пока те маленькие! И куда потом эти подростки деваются? Бабушка моя умерла в 2006 году, Царствие ей Небесное, и теперь молится за меня там, на небе. Верю, что благодаря ее молитвам я в 10-м классе – в довольно сознательном уже возрасте – пришла в храм Преображения Господня родного Ставрополя да так и осталась здесь. Удивлялась: столько религий в

мире существует, а одна из самых древних и традиционных – христианская – остается молодой, жизнеспособной и притягательной. Интересно стало – почему?

- Катя, но Вы ведь не просто стояли в храме, а пели на клиросе...

- Регент церковного хора – матушка Ирина Афанасьева – сначала позвала меня на клирос, а весной, когда до окончания общеобразовательной школы оставалось совсем немного, предложила поступать в регентскую школу.

- Были трудности с выбором дальнейшего пути?

- Раздумывала: моя ли это дорога? Может, поступить в светский вуз и сначала получить высшее образование? Училась ведь хорошо. Но так и не пришла к определенному решению... После выпускного матушка Ирина снова спросила меня: «Так ты будешь поступать к нам в регентскую?». Говорю: «Попробую!». Хотелось включиться в жизнь Церкви, чтобы изнутри посмотреть и понять, почему и зачем все это, для чего. Окончила музыкальную школу №1 по классу фортепиано, так что в плане музыкальной подготовки вопросов не возникало, а вот духовной – богословской, молитвенной – не хватало. Меня зачислили на первый курс регентской школы, заодно поступила я и в

один из светских вузов на специальность «география». Но учиться туда не пошла, осталась в регентской школе – выбрала то, что мне интереснее.

- Чем запомнился первый курс обучения?

- Для меня все тут было неожиданным и непредсказуемым, приглядывалась к сверстницам-сокурсницам. Они силь-

но отличались и поведением, и внешне, и характером, и поступками от тех, с кем я общалась раньше. Ничего плохого про светских девчонок сказать не могу – есть среди них хорошие, просто они в храм не ходят. Но у студенток регентской школы на первом месте – Иисус Христос и христианские ценности: любовь к ближним, целомудрие. Стали для меня открытием и богословские науки, в том числе музыкальные. Особенно удивило, что церковная музыка образовалась от ангельского пения, а не от светского. Молитвы, древний устав Церкви для студентов духовных школ – все это восхищало своей глубиной и смыслом. Конечно, как у любой студентки, трудности у меня были. Например, в церковном пении и догматике трудно давались тексты на незнакомом церковнославянском языке. И церковные богослужения душой принимала, а умом долго не могла понять.

- Тяжело ли учиться петь?

- Певческие способности Господь дает каждому, просто кто-то ленится, или не хочет, или не старается их развивать. Когда девочки приходят, они поначалу стесняются петь даже на вступительных экзаменах, а потом выясняется, что кто-то имеет очень красивый или редкий голос, кто-то не слышит нот, у кого-то слуха вроде бы нет – «медведь на ухо наступил». Но со временем, с практикой все приходит: чем больше ты поешь, тем быстрее учишься правильному пению. А у нас практически каждый день – богослужбная практика. Как будто в темном помещении сначала лучик света постепенно пробивается, потом и вся завеса

падает... Главное – не бояться, суметь преодолеть собственную неуверенность: «не спую, не смогу».

- За годы учебы убедились ли Вы в правильности своего выбора?

- Рада, что я здесь, преподаю в регентской школе и пою в прекрасном храме с замечательным коллективом и добрым настоятелем. Что люди вокруг меня ценят каждую минуту жизни, переживают друг за друга глубже и искреннее, чем в светском коллективе.

- Расскажите о своих служебных обязанностях.

- Сейчас я – руководитель богослужбной практики, в круг моих обязанностей

входит правильная, грамотная организация графика посещения богослужений студентками, назначение регента-уставщика и так далее. Являюсь также куратором первого курса, вместе с девочками советуемся, как быть в том или ином случае, разбираем их взлеты и падения, обсуждаем духовные темы, говорим о Боге, о святых, о подвижниках Церкви, духовно и культурно просвещаемся на экскурсиях по святым местам и во время посещения мероприятий в различных учреждениях культуры. А еще я – дежурный воспитатель, должна следить за соблюдением режима дня и графика послушаний, за поведением воспитанниц и порядком в их комнатах, в учебных классах.

Но чтобы грозно кого-то отчитывать, поводов нет – ошибки бывают у всех, надо с понимаем относиться к провинившемуся: может, человек неправильно что-то понял или просто переутомился.

– Трудно жить в общежитии?

– В общежитии есть и негатив, и много радости. Надо научиться все это проходить, работать над собой. Регентская школа – не только духовная, церковная и певческая, но и школа жизни. Здесь мы учимся и смирению, и послушанию, и общности, целостности, умению делать что-то коллективно. Наша школа – это большая дружная семья, все в ней направлено на то, для чего мы здесь, – на обучение. Приглашаю тех

девушек, кто стоит на пороге выбора дальнейшего пути, – приходите к нам учиться, и вы получите полезный духовный и жизненный опыт.

- Какие предметы изучаете?

- Очень интересный предмет – литургика, где нам подробно рассказывают о православном богослужении. Есть предмет дирижирование, где нас учат управлять хором. На занятиях по церковному пению мы изучаем разные напевы, распевы, многие из которых возникли более двух тысяч лет назад, когда зародилась христианская Церковь.

- Знают ли студентки, где будут послушаться после окончания регентской школы?

- Все выпускницы распределяются на приходское послушание и там в течение двух лет проходят практику, только после этого получают диплом об окончании регентской школы Ставропольской духовной семинарии. Все распределения осуществляются по

согласованию как с выпускницами, так и с настоятелями тех приходов, откуда поступила заявка, чтобы у девушек и желание было там послушаться, и условия подходящие. Без работы никто не остается – у нас в епархии больше вакансий, чем работников.

- Катя, что бы Вы хотели пожелать отмечающей свое 170-летие Ставропольской духовной семинарии и ее подразделению – регентской школе?

- Слава Богу, наши российские духовные школы развиваются, продолжая лучшие традиции отечественного образования. Хотела бы пожелать нашей семинарии и регентской школе процветания, преподавателям – здоровья и терпения, студентам – сил и прилежания. Чтобы стало больше желающих обучаться церковному пению. Чтобы наши выпускницы становились успешными регентами и чтобы у каждой на приходе был многочисленный хор. При этом чтобы они никогда не забывали свою alma mater, научившую их пению Богу и служению Ему.

Содержание

К читателям	4
<i>Лариса Логвиненко</i> Нам нужно быть ближе к Богу... ..	5
<i>Лариса Логвиненко</i> Рождение храма.	9
<i>Лариса Логвиненко</i> Духовник.	16
<i>Лариса Логвиненко</i> «Как велит Бог и совесть»	21
<i>Лариса Логвиненко</i> Митрополит Гедеон: «У меня была мечта: отслужить хотя бы одну литургию»	25
<i>Владимир Острожинский</i> В начале пути.	29
<i>Лариса Логвиненко</i> Монах не может состояться без духовника	33
<i>Лариса Логвиненко</i> Дороже всего священный брак	38
<i>Лариса Логвиненко</i> «Живу с надеждой на встречу»	42
<i>Анна Марченко</i> Сияние вечной славы.....	46
<i>Виктор Емец, Сергей Киреев</i> Рядом с войной	50
<i>Лариса Логвиненко</i> Без Христа счастье невозможно.	53

<i>Анна Марченко</i>	
Первые шаги	59
<i>Лариса Логвиненко</i>	
Творчество и молитва	62
<i>Лариса Логвиненко</i>	
Пронести через всю жизнь.....	66
<i>Лариса Логвиненко</i>	
Ставропольская семинария: 156-й учебный год.	69
<i>Лариса Логвиненко</i>	
Легко ли быть благочинным?	72
<i>Лариса Логвиненко</i>	
На сердце шрамы остаются	76
<i>Лариса Логвиненко</i>	
Жажда служения.....	79
<i>Анна Марченко</i>	
Ключарь.	85
<i>Николай Павленко</i>	
Жизнь общинная	88
<i>Анна Марченко</i>	
Грани служения.....	91
<i>Елена Анохина</i>	
Один – за всех	95
<i>Николай Павленко</i>	
Расставаться немного грустно	97
<i>Анна Марченко</i>	
И остави нам долги наша.....	100

<i>Вера Поляруш</i> Епископ Феофан: «Многое хочу успеть сделать...»	104
<i>Николай Павленко</i> Быть всем для всех...	112
<i>Николай Павленко</i> О смирении	114
<i>Анна Марченко</i> Быть священником – призвание	117
<i>Николай Павленко</i> Образ верным.	122
<i>Екатерина Бучнева</i> Начальник хора	126
<i>Елена Анохина</i> Выбор пути	128
<i>Елена Анохина</i> Созидание в любви	132
<i>Елена Денисенко</i> Место для подвига	136
<i>Николай Юрьев</i> Сокровище и жемчужина	140
<i>Татьяна Шумакова</i> «Взрачивать семью, как садовник выращивает розу»	143
<i>Елена Анохина</i> Все мы – одна большая семья	147
<i>Елена Анохина</i> Как встречать Новый год?	152
<i>Николай Павленко</i> Наша вера	155

<i>Николай Павленко</i>	
Наступает время Рождества.....	158
<i>Елена Денисенко</i>	
О монашеском счастье и многом другом.....	160
<i>Иерей Антоний Скрынников</i>	
Кавказ дышит Православием.	163
<i>Кирилл Сочиллов</i>	
Строить храмы и учиться жить мирно	172
<i>Кирилл Сочиллов</i>	
В семейной жизни помогает молитва	177
<i>Екатерина Романенко</i>	
Икона Жен-мироносиц.....	182
<i>Елена Анохина</i>	
Золотой юбилей	187
<i>Елена Анохина</i>	
Посвящение Богу	192
<i>Екатерина Романенко</i>	
Рождение Богородицы	195
<i>Людмила Мельник</i>	
Добрый пастырь	199
<i>Алина Черкова</i>	
Казанская икона Божией Матери.....	203
<i>Евгения Жердева</i>	
Эстафета веры	205
<i>Ирина Пронченко</i>	
Осознанный выбор	214
<i>Галина Калашникова</i>	
Быть православным богословом	217

<i>Татьяна Шумакова</i>	
Ода alma mater	221
<i>Татьяна Черемнова</i>	
Как передать духовную радость?	225
<i>Татьяна Черемнова</i>	
Явление преподобного Сергия Радонежского	231
<i>Иерей Анастасий Акинин</i>	
Покровитель русского монашества	238
<i>Татьяна Черемнова</i>	
И в темнице посетили Меня...	242
<i>Евдокия Васюкова</i>	
Выбирая направление жизни	249
<i>Татьяна Черемнова</i>	
«Души их во благих водворятся...»	253
<i>Елена Денисенко</i>	
Виртуальная реальность: степень погружения.	257
<i>Екатерина Зубкова</i>	
Накануне юбилея	260
<i>Татьяна Черемнова</i>	
Из первых уст.	264
<i>Елена Анохина</i>	
На пути совершенствования певческого мастерства.	269
<i>Елена Денисенко</i>	
Самое главное – проповедь	275
<i>Евдокия Васюкова</i>	
Школа благочестия.	281

Кавказ дышит Православием

Сборник статей-интервью
с преподавателями
Ставропольской духовной семинарии

Дизайн и верстка – *Галкина Любовь Владимировна*
Корректор – *Бакулина Анна Николаевна*

Подписано в печать 20.04.2016 г. Формат 70х90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Бумага офсетная 80 г.
Усл. печ. л. 16,97. Тираж 500 экз. Заказ № 152 от 19.04.2016 г.

Отпечатано в ООО «Альфа Принт»,
г. Ставрополь, ул. Морозова, 30, оф. 33; тел./факс (8652) 941-651.